

Российская академия наук

БЮЛЛЕТЕНЬ

Комиссии по разработке
научного наследия
академика
В.И. Вернадского

№ 23

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
КОМИССИЯ ПО РАЗРАБОТКЕ НАУЧНОГО НАСЛЕДИЯ
АКАДЕМИКА В.И. ВЕРНАДСКОГО**

**БЮЛЛЕТЕНЬ
Комиссии по разработке
научного наследия
академика В.И. Вернадского**

№ 23

Москва – 2019

УДК 550.4
ББК 26.30
Б98

Бюллетень Комиссии по разработке научного наследия академика В.И. Вернадского. Вып. 23. – М.: ГЕОХИ РАН, 2019. – 279 с.

Очередной выпуск Бюллетеня Комиссии включает архивные и малоизвестные работы академика В.И. Вернадского, а также статьи, посвященные его жизни, творчеству и научно-организационной деятельности.

Для геохимиков, минералогов, геологов и всех интересующихся историей науки.

Ответственный редактор
академик Э.М. ГАЛИМОВ

Составитель
кандидат геолого-минералогических наук
Е.П. ЯНИН

Рецензенты:
доктор геолого-минералогических наук И.В. ГАЛИЦКАЯ,
кандидат геолого-минералогических наук С.Б. САМАЕВ

ISBN 978-5-906731-73-9

© Комиссия по разработке
научного наследия
академика В.И. Вернадского
© Коллектив авторов

ПРЕДИСЛОВИЕ

К 150-летию юбилею Владимира Ивановича Вернадского в 2013 году Комиссия по разработке научного наследия академика В.И. Вернадского осуществила выпуск 24-томного собрания сочинений нашего великого ученого и мыслителя¹. Хотя главная часть научных трудов В.И. Вернадского и другие его авторские материалы (дневники, письма) были охвачены этим изданием, остаются неопубликованными некоторые его работы, записки, письма, дневники. Группа «Научное наследие В.И. Вернадского и его школы» в ГЕОХИ РАН продолжает свою работу. Интерес представляют не только документы, авторство в которых принадлежит В.И. Вернадскому и публикация которых дополняет собрание его сочинений, но и материалы, относящиеся к лицам, с которыми он находился в переписке. Не опубликованы некоторые дневники, путевые записи и воспоминания В.И. Вернадского за 1877–1916 гг., ряд писем, в том числе переписка с друзьями, с сыном и дочерью. Представляют интерес воспоминания и письма современников В.И. Вернадского, отложившиеся в его архиве. Все эти материалы и документы ценны не только своей принадлежностью к В.И. Вернадскому, но и представляют большой научный, исторический, познавательный, культурный и общественный интерес, имеют важное значение для познания истории нашей страны и истории развития мировой и отечественной науки, для организации научных исследований, высшего образования и народного просвещения.

Очередной (23-й) номер Бюллетеня Комиссии по разработке научного наследия академика В.И. Вернадского содержит малоизвестные и архивные (ранее не публиковавшиеся) работы и письма Вернадского, воспоминания о нем, а также статьи, посвященные его жизни, творчеству и деятельности. Номер подготовлен при активном участии сотрудников Группы «Наследие В.И. Вернадского и его школы» в рамках бюджетной темы Института геохимии и аналитиче-

¹ *Вернадский В.И.* Собрание сочинений: в 24 томах. Под ред. академика Э.М. Галимова; Ин-т геохимии и аналитической химии им. В.И. Вернадского; Комиссия РАН по разработке научного наследия академика В.И. Вернадского – М.: Наука, 2013.

ской химии им. В.И. Вернадского РАН № 0137-2019-0005 «Исследование неопубликованного творческого наследия академиков В.И. Вернадского и А.П. Виноградова в свете актуальных задач геологии и геохимии».

В публикуемых ниже архивных текстах (если не оговорено особо) авторские подчеркивания выделены курсивом. Неразборчиво написанные слова помечены как <нрзб>, условно расшифрованные слова даны как <нрзб?>; части недописанных и сокращенных слов приведены в квадратных скобках. Пропущенные слова и слова, введенные (в очень редких случаях) публикаторами для лучшего понимания смысла, заключены в угловые скобки. Явные опiski и неточности исправлены без каких-либо указаний. Пропуск текста в цитатах обозначен как <...>.

*Председатель Комиссии по разработке
научного наследия академика В.И. Вернадского
академик Э.М. Галимов*

*Ученый секретарь Комиссии
канд. геол.-мин. наук Е.П. Янин*

О НАЧАЛЕ АКАДЕМИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ¹ [1]²

В.И. Вернадский³

Публикуется забытая статья В.И. Вернадского, посвященная событиям 1905 г. и проблемам высшей школы того времени.

Перед нами стоит коренной вопрос академической жизни – можно или нельзя возобновить учебные и научные занятия в текущем полугодии? [2] Вопрос этот вырос помимо нашей воли и нашего желания. Учебные занятия прекратились по желанию и решению студентов, организовавших студенческую забастовку [3], – они не возобновились, благодаря неумелой деятельности администрации, преследующей узкие партийные цели реакционной политики, плохо осведомленной в вопросах образования и народного просвещения. Конечно, одни профессора не могут вызвать к жизни остановившуюся академическую работу, но они могут указать условия, при которых академическая жизнь возобновиться, и громко заявить обществу, правительству и студенчеству свое мнение об условиях современного момента. Они могут и обязаны употреблять все усилия для проведения в жизнь своего мнения.

Высшие учебные заведения должны быть открыты с осени, немедленно. В руках правительственной власти находятся все средства для того, чтобы дать возможность провести академическую работу без особенно грозных осложнений. Для этого – помимо академической автономии – необходимы меры общегосударственного характера, которые не требуют никакой предварительной разработки, могут быть проведены быстро и сразу и неизбежно вытекают из данных верховною властью обещаний. В случае, ежели эти меры не будут введены в жизнь, – столкновения, беспорядки и грозные опасности для жизни учебных заведений весьма вероятны, но избежать их не в нашей власти. Они вызываются условиями переживаемого исторического момента, тем, что держащая всю власть в своих руках реакционная партия не хочет удовлетворить насущные потребности нашей страны,

¹ Публикация и примечания Е.П. Янин.

² Цифры в квадратных скобках – примечания публикатора в конце статьи.

³ Статья эта была написана до указа 27 августа 1905 г. Она была приготовлена к академическому съезду 25 августа. Здесь она печатается в несколько измененном виде (прим. редакции газеты «Право»).

действует в резком противоречии с ясно высказавшимся общественным сознанием. Эти опасения останутся всецело и в том случае, если отложить открытие учебных заведений на полгода или на год.

К открытию учебных заведений побуждает: 1) то, что дальнейшее, хотя бы на полгода, прекращение учебных занятий грозит полной дезорганизацией высшей школы. Научная жизнь лабораторий и институтов прерывается, ассистентский персонал теряется и не пополняется, отходит от систематической научной и преподавательской работы. В то же время моральное положение профессоров и преподавателей становится в высшей степени ложным, ибо они получают содержание, не исполняя своих государственных обязанностей, и дальнейшее их пребывание в том положении, в каком они были в прошлом году, станет для многих совершенно невозможным. Уход же хотя бы части преподавателей – на этом основании – грозит полным разрушением вековой работы высшего преподавания. Нарушенное равновесие не может быть скоро восстановлено. Для этого потребуются многие годы. В то же время значительная часть организации высших школ – их институты, лаборатории, кабинеты, преподавательский персонал – содержится на специальные средства, получаемые со студентов; прекращение поступления этих сумм в свою очередь вызовет полную дезорганизацию учебного дела, которое с трудом может быть восстановлено; 2) невозможно дальнейшее прекращение научной и учебной деятельности в государстве; нельзя оставлять без образования подрастающие поколения. Напрасны мечтания о том, что путем академической забастовки можно изменить условия окружающей нас действительности. Их быстрое и коренное изменение находится вне власти общества, на котором главным образом отражается прекращение занятий высших школ. Мы все пережили полугодовую остановку академической жизни и вполне ярко чувствуем, насколько тяжело и губительно она отразилась на научной и образовательной жизни страны и как мало подвинула решение политических вопросов; 3) едва ли есть в настоящее время почва для продолжения прежней студенческой забастовки. В обществе не видно никакого ей сочувствия и в то же время она, как ясно выяснилось, отражается в высшей степени неравномерно на студенчестве. Лица состоятельные переносят ее значительно легче лиц неимущих, ибо фактически они не прекращают своего образования, уезжая за границу или работая дома, не гоняясь за заработком. Но огромная неимущая масса студен-

чества теряет при ней чрезвычайно много, нередко навсегда лишается высшего образования. В этом году это, может быть, отразилось сравнительно менее сильно, ибо были сохранены стипендии, но на их сохранение теперь не может быть ни малейшей надежды. В то же время, терять ли один год в высшем образовании или два – огромная разница. Это должно быть особенно чувствительно в наше время, когда так нужны граждане, получившие полное высшее образование – специалисты и техники; 4) наконец, нельзя безнаказанно для блага страны оставлять без образования второе поколение, только что окончившее гимназию, не получившее в ней знаний и способности к работе. Несмотря на все недостатки академического строя, высшая школа до известной степени исправляла вред, приносимый средней, и только благодаря ей не сказывалась в жизни страны еще сильнее и пагубнее разрушительная работа сдавленной полицейским режимом средней школы. Остановка научных занятий отразится на молодых поколениях самым губительным образом и ничем не может быть возмещена.

В пользу отложения занятий до января могло бы служить лишь то обстоятельство, что к этому времени начнет функционировать Государственная Дума или что к этому времени произойдут события, которые совершенно и благоприятно изменят условия русской действительности. Едва ли возможно на этом последнем обстоятельстве строить практические расчеты. Трудно предвидеть, что будет в январе, если жизнь пойдет не по руслу Государственной Думы.

Что же касается Государственной Думы, то 1) совершенно неясно, что она начнет функционировать в январе, а не в феврале, марте и т. д., и 2) при крайней громоздкости и неудовлетворительности этого учреждения едва ли можно строить расчеты на том, что его функционирование сразу внесет успокоение и порядок в государственную жизнь. Резкое несоответствие этой реформе с правосознанием русского общества и потребностями страны может вызывать еще долгую, может быть, многолетнюю и связанную с сильной борьбой реорганизацию этого учреждения, пока, наконец, оно примет отвечающую голосу страны форму. Очевидно, из-за этого нельзя откладывать начало занятий на полгода.

Но если занятия должны начаться с осени и на это должны быть направлены усилия всех преподавателей, то необходимо раньше выяснить, каковы шансы того, что начавшаяся академическая жизнь не

будет прервана, и какие меры могут и должны быть для этого приняты.

Для этого необходимо выяснить главные изменения и новые обстоятельства в условиях русской общественной жизни, в каких должна протекать академическая деятельность в текущем году. Наибольшее значение имеет здесь создание в государственном строе России Государственной Думы как формы народного представительства, хотя и крайне несовершенного.

Конечно, новые условия в жизни страны вызываются отнюдь не содержанием самого закона о Государственной Думе [4]. Закон этот не может удовлетворить даже самых минимальных и снисходительных требований, совсем не отвечает желаниям и требованиям общества, нуждам страны, требует самого решительного быстрого и коренного пересмотра. Но эти новые условия создаются самым признанием принципа участия в государственной работе народных представителей и конкретным созданием постоянного учреждения, дающего известную, хотя и несовершенную форму для этой работы. Они вызываются обещанием верховной власти ввести в жизнь, в близкий и довольно определенный срок, эти новые формы государственной деятельности населения.

Странно было бы думать, что такими актами ничто не меняется в окружающей нас жизни. Напротив, из них неизбежно логически следуют новые – крайне важные для академической работы – условия русской общественной жизни. Это: 1) легализация политических организаций, партий, которая до сих пор у нас не существовала, 2) широкое развитие общественных и политических собраний, т. е. признание за населением права собраний, хотя бы и неполного, 3) свобода печати и ее независимость от воздействия администрации, 4) политическая и религиозная амнистия – по возможности широкая.

Если бы одновременно с объявлением о Государственной Думе были изданы законоположения, обеспечивающие возможность политических организаций, право собраний и свободу печати, если бы была объявлена амнистия лицам, пострадавшим за дело освобождения России, то не было бы никаких сомнений в возможности восстановить и правильно повести академическую работу в текущем году.

Однако все эти необходимые условия правильного функционирования народного представительства не объявлены и нет даже признаков, что они будут *скоро* даны. Ибо и самый акт о Государственной

Думе явился результатом продолжительной и интенсивной борьбы. Шаг за шагом защищает бюрократия свои позиции и медленно отступает, отдавая лишь неизбежное. Но *alea jacta est* [5]. Высочайшим повелением создана Государственная Дума, а для ее правильного функционирования совершенно неизбежны указанные выше права русского народа и условия осуществления им народного представительства. Если они не будут созданы и все останется по-прежнему, то вместо народного представительства страна получит одну его фальсификацию. Нельзя, однако, стоять на той точке зрения, что это имел в виду акт 6 авг[уста], утвержденный Государем Императором. А между тем, с его изданием все русские граждане получили вполне легальную почву для осуществления указанных выше прав, *implicite* [6] заключающихся в создании народного представительства. Их быстрое и возможно полное признание со стороны органов правительства должно стать лозунгом всего русского общества.

Стоя на этой точке зрения, легко убедиться, что осуществление и признание властью этих прав за русским обществом рассеивает грозные сумерки нашей академической жизни и открывает возможность правильной академической работы.

Ибо академическая жизнь останавливается и преподавание прекращается, гл[авным] обр[азом], благодаря студенческим волнениям, переходящим в забастовку. Высшие учебные заведения становятся очагами и центрами политической борьбы, происходящей в нашем государстве. Это вызывается условиями русской общественной жизни. Студенческие волнения являются выражением резкого противоречия между стремлениями и правосознанием широких и больших кругов русского общества и условиями окружающей его действительности. И они будут происходить до тех пор, пока такое противоречие будет существовать и развиваться. Но политическое значение студенчества и политическое значение студенческих волнений тесно связано с отсутствием организованной политической жизни в стране, с полным отдалением широких слоев более взрослого поколения русского общества от активного участия в государственной жизни. То, что в русском обществе идет скрыто, в студенчестве принимает явную форму. При таких условиях студенческие волнения имеют значение важного общественного симптома; они вызывают к себе особое внимание администрации, считающей необходимым подавлять их всяческими, нередко крутыми и неудачными мерами, и в конце концов

лишь усиливающими политическую борьбу в стенах наших высших школ.

Все эти первые причины полного заторможения академической жизни потеряют свое значение при указанных выше правильных условиях функционирования Государственной Думы. Ибо акт 6 августа признает известные политические права за русскими гражданами и сразу вводит широкие слои русского общества в политическую жизнь. Благодаря этому значительно падает политическое значение студенческих беспорядков, ибо активная роль в политической жизни страны неизбежно перейдет в руки более зрелых слоев населения. Русские граждане должны группироваться в политические партии и среди них не будет места студенчеству, как целому. Студенты будут входить в те же партии, как и остальные русские граждане. Не может быть особых студенческих партий, как не может быть партий земских, инженерных и т. д. Почва для политической роли студенчества, как *целого*, исчезает. В то же время студенты будут действовать в политических партиях не как таковые, а как частные граждане. Руководство партиями будет находиться в руках партийных комитетов, не имеющих ничего общего с академическими организациями. Политическая жизнь в высших школах сделается менее острой. Уже теперь, когда освободительным движением охвачены широкие слои населения, она явно теряет в них свое прежнее значение. Конечно, отдельные проявления политической борьбы неизбежно будут всегда иметь место в стенах академических учреждений, но они, потеряв значительную долю своего общественного значения, не будут так привлекать к себе внимание административной власти и общества и будут грозить разгромом высшей школы. Вместе с тем право собраний уничтожает смысл студенческих сходок внутри академических учреждений, раз только сходки будут выходить за пределы академических вопросов. Сходки по академическим вопросам должны быть легализованы; никакой опасности при автономном устройстве высшей школы они не представляют. Студенческие же политические собрания или сходки, если в них будет надобность, должны происходить на общем основании, вне стен высших школ, в частных или общественных помещениях. Студенты будут принимать в них участие не в качестве студентов, а на равном основании со всеми остальными гражданами. Наконец, свобода печати делает во многих случаях из-

лишними и эти сходки; она не дозволит тех актов административного и полицейского произвола, которые волнуют и мнут русскую жизнь.

Все эти условия общественной жизни выводят интенсивные проявления политической борьбы из стен высших школ и этим путем создают в них необходимую обстановку для мирной академической деятельности. Высочайший указ от 27 августа 1905 г. [7] – эта крупная победа русского общественного мнения – совершенно меняет внутренние условия жизни нашей школы. На его почве можно с надеждой смотреть в близкое будущее. И если бы русское общество обладало указанными раньше правами, то можно было бы быть уверенным, что организованная научная работа в нашей стране – это великое национальное благо – не прекратится и в переживаемое ныне бурное время.

Однако этих условий, обеспечивающих элементарные гражданские права, еще нет. Нам приходится начинать академическую жизнь при их отсутствии. Восстанавливая учебные занятия, мы должны употребить все усилия для возможно быстрого и полного их достижения. Без них нет полной надежды на спокойный и правильный ход академической жизни.

Необходимо убедить русское общественное мнение сделать всем ясным, что мирное и относительно спокойное течение академической жизни возможно лишь при обладании широким правом политических союзов, собраний, при свободе печати, при широкой амнистии, вводящей успокоение в среду русского общества. Эти права и эти меры необходимы нам не только как русским гражданам, они необходимы не только для блага и для развития России – они необходимы нам для сохранения в целостности, для спасения высшей школы.

Широкое распространение этих идей в стране, петиции, представления и ходатайства советов, собрания младших преподавателей, представления к высшему правительству, обращения к земствам, городам, собраниям избирателей в государственную думу, – все это должно быть пущено в ход, ибо нет другого пути быстро достигнуть хотя бы некоторого спокойствия в академической среде в переживаемое нами время революционного кризиса... Нельзя считать всю эту работу заранее обреченной на полный неуспех, ибо совет министров до известной степени предрешил все эти политические свободы в своей объяснительной записке к государственной думе в положительном смысле. Остались невыясненными лишь их пределы и время

осуществления. Широкие их пределы и быстрое их осуществление должны быть нашим лозунгом, лозунгом всего русского общества.

И этим путем эти права могут быть достигнуты. Так в результате такой же работы общественного сознания явился на днях Высочайший указ от 27 августа, предоставивший, наконец, высшей школе много лет ожидаемую ею автономию. А потому с надеждой на успехи и с новыми силами тем же путем мы должны добиваться и этих, вытекающих из создания государственной думы, политических прав русского народа, ибо только они обеспечат нам полное осуществление и мирное развитие нашего великого национального дела – научного русского просвещения.

Примечания

1. Впервые опубликовано в: «Право. Еженедельная юридическая газета», 1905, № 35, 4 сентября, стлб. 2842–2849. Эта статья Вернадского оказалась совершенно забытой; никогда не переиздавалась и не вошла в известный сборник его публицистических статей (*В.И. Вернадский* Публицистические статьи. – М.: Наука, 1995. – 313 с.). Данный факт, отчасти, можно было бы объяснить определенной тематической близостью этой статьи с другой статьей Вернадского, опубликованной (19 июня 1905) также в газете «Право» и сейчас известной специалистам (Ближайшие задачи академической жизни // *Право. Еженедельная юридическая газета*, 1905, № 24, стлб. 1932–1943. Републикация: *В.И. Вернадский* Публицистические статьи. – М.: Наука, 1995, с. 37–45). Однако статья «О начале академических занятий» даже не указана во всех известных библиографических указателях и перечнях трудов В.И. Вернадского.

«Право. Еженедельная юридическая газета» выходила в 1898–1917 в Петербурге; 1-й номер газеты вышел 20 ноября 1898, последний 10 октября 1917. В первый год число подписчиков газеты достигало 2200 чел., затем увеличилось до 10 тыс. чел. К «Праву» выходили приложения, в том числе: Решения Гражданского кассационного департамента Правительствующего сената. 1899–1914; Решения Общего собрания Первого и кассационных департаментов и кассационных департаментов Правительствующего сената. 1899–1914; Решения Уголовного кассационного департамента Правительствующего сената. 1899–1915; Законодательный вестник. Собрание указаний и распоряжений правительства (за 1901–1904, 4 выпуска); Хроника октябрьских дней (1905, к №№ 45–50). В 1898–1905 газета главным образом освещала теоретические и практические вопросы права. После событий января 1905 на ее страницах уже освещаются политические события, даются их оценки и рекомендации властям, обсуждаются действия правительства, печатаются петиции народа, различные заявления, резолюции. В 1905–1917 в газете публиковались многие видные отечественные правоведа и общественные деятели, значительная часть из которых

принадлежала к конституционно-демократической партии. См.: Газеты дореволюционной России. 1703–1917. Каталог. – СПб: Российская национальная библиотека, 2007. – 592 с.; *Краснослободцев К.А.* Деятельность специализированных периодических правовых изданий и развитие конституционно-правовой мысли в российской империи на примере еженедельной юридической газеты «Право» // Актуальные проблемы государства и права, 2017, т. 1, № 2, с. 14–23; *Лукьянова Д.К.* Еженедельная юридическая газета «Право» как исторический источник // Вестник научной ассоциации студентов и аспирантов исторического факультета Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия: Studis historica juvenum, 2018, № 1, с. 78–83; *Соловьев К.А.* «Право» // Российский либерализм середины XVIII – начала XX века: энциклопедия. – М.: РОССПЭН, 2010, с. 754–756.

2. Состоявшийся 25–28 марта (7–10 апреля по новому стилю) 1905 в Петербурге 1-й съезд Академического союза постановил прекратить чтение лекций вплоть до установления автономии высших учебных заведений в виде самоуправления академических советов и выборности ректоров. Идею создания «Ассоциации для достижения академической свободы и для улучшения академической жизни» первым выдвинул В.И. Вернадский в статье «О профессорском союзе» (газета «Наши дни», 20 декабря 1904, № 3 – см. также: *В.И. Вернадский* О профессорском съезде // Публицистические статьи. – М.: Наука, 1995, с. 26–31). Уже 6 февраля 1905 в Петербурге состоялось закрытое собрание учредителей петербургского отделения Академического союза. В феврале была создана организационная комиссия по подготовке первого съезда Академического союза, активное участие в работе которой принимал В.И. Вернадский. К октябрю 1905 в Академический союз входило свыше 1800 чел. (более 2/3 списочного состава университетских преподавателей России), он состоял из отделений: С.-Петербургского, Московского, Киевского, Харьковского, Одесского, Казанского, Юрьевского, Варшавского, Екатеринославского, Новоалександрийского (Люблинская губ., Польша), Ярославского, а также Парижского (объединял преподавателей Высшей вольной школы политических наук). Учредительным манифестом и политической платформой Академического союза являлась подготовленная представителями ученых и высших учебных учреждений Петербурга к несостоявшемуся (12 января 1905) банкету в честь 150-летия Московского университета записка о современном положении и нуждах науки. Эта записка – «Нужды просвещения (Записка 342 ученых)» – была опубликована в январе 1905 г. сразу в нескольких газетах (Наши дни, 19 января, № 22, с. 1; Наша жизнь, 20 января, № 65, с. 5; Право, 1905, 23 января, № 3, стлб. 180–182; Русь, 27 января, № 20, с. 3–4). Подписали записку 342 деятеля ученых и высших учебных заведений: члены академии – 16, профессора и адъюнкт-профессора – 125, доценты, преподаватели, ассистенты и лаборанты – 201. После первых публикаций «Записки» к ней присоединялись новые подписи, и скоро их число достигло полутора тысяч. Список лиц, подписавших «Записку», вместе с ее текстом, приведен в журнале «Всемирный вестник» (1905,

№ 4, с. 171–187)⁴. Среди подписавших записку – профессор В.И. Вернадский. В 1906 Союз фактически прекратил работу. В 1915 деятельность его активизировалась в связи с обсуждением проекта реформ системы образования. В июне 1917 состоялся 4-й съезд Союза, на котором обсуждалось положение высшей школы после февральских событий. В 1918 Академический союз был упразднён.

3. О событиях в высших учебных заведениях того времени см.: *Савич С.Е.* Забастовка в высших учебных заведениях // *Право. Еженедельная юридическая газета*, 1905, № 11, 20 марта, стлб. 799–809; № 12, 27 марта, стлб. 890–911, а также: *Гусятников П.С.* Революционное студенческое движение в России 1899–1907 гг. – М.: Мысль, 1971. – 264 с.; *Тебиев Б.К.* Студенческая и учащаяся молодежь в революции 1905–1907 гг. // *Высшее образование в России*, 2017, № 2, с. 26–35. Об организационном устройстве и деятельности российской высшей школы в последние 25 лет Российской Империи см.: *Иванов А.Е.* Высшая школа России в конце XIX – начале XX века. – М., 1991. – 392 с.

4. 6 (19) августа 1905 император Николай II подписал: манифест «Об учреждении Государственной Думы» – высшего законосовещательного представительного органа Российской империи – см.: *Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е. Т. XXV. Отделение I, № 26656, с. 637–638.* – СПб., 1908); «Высочайше утвержденное Учреждение Государственной Думы» (там же: № 26661, с. 640–645); «Высочайше утвержденное Положение о выборах в государственную Думу» (там же: № 26662, с. 645–651). Государственная Дума учреждалась для предварительной разработки и обсуждения законодательных предположений, получала лишь совещательные права. Выборы в Думу предполагалось сделать многостепенными. Все избиратели делились на три курии: землевладельческую (преимущественно – помещики), городскую (крупные городские собственники) и крестьянскую. Депутаты Думы должны были выбираться губернскими избирательными собраниями, членами которых являлись выборщики, представлявшие соответствующие курии. Широкие слои населения (женщины, рабочие, учащиеся, военнослужащие и др.) избирательных прав не получали. Впоследствии – 17 октября 1905 – Николаем II был подписан Манифест «Об усовершенствовании Государственного порядка», который утвердил, «как незыблемое правило, чтобы никакой закон не мог воспринять силу без одобрения Государственной думы и чтобы выборным от народ обеспечена была возможность действительного участия в надзоре за закономерностью действий постановленных от Нас властей» (там же: № 26803, с. 754–755). Таким образом, из совещательного Дума становилась законодательным органом. Всего до февраля 1917 проработало четыре Думы. См.: *Смирнов А.Ф.* Государственная Дума Российской Империи 1906 – 1917 гг.: Историко-правовой очерк. – М.: Книга и бизнес, 1998. – 624 с.

5. *Alea jacta est* (лат.) – «жребий брошен» – о бесповоротном решении, о шаге, не допускающем отступления, возврата к прошлому. Фраза, которую, как

⁴ Текст записки публикуется ниже в Приложении. – *Е.Я.*

считается, произнёс Юлий Цезарь. В 44 до н. э. он, командовавший римскими легионами в провинции Цизальпийская Галлия, принял решение захватить единоличную власть и перешел с войсками реку Рубикон, служившую естественной границей провинции. Этим самым он нарушил закон, по которому проконсул имел право возглавлять войско только за пределами Италии, и начал войну с римским сенатом.

6. *Implicite* (лат.) – в неразвернутом виде; скрытым, подразумеваемым образом (противоположное – *explicite*, т. е. в развернутом виде; явно, открыто).

7. 27 августа 1905 был подписан Именной Высочайший указа, данный Сенату, – «О ведении в действие временных правил об управлении высшими учебными заведениями ведомства Министерства народного просвещения» (Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е. Т. XXV. Отделение I, № 26692, с. 658–659. – СПб., 1908). Согласно Указу, в университетах Совету и факультетам предоставлялось избирать: первому – ректора и его помощника, где таковая должность установлена законом, вторым – деканов и секретарей факультетов. Избранные Советом и факультетами лица представлялись в установленном порядке на утверждение. Заботы о поддержании правильного хода учебной жизни в университете возлагались на обязанность и ответственность Совета, которому предоставлялось принимать соответственные меры, действуя в полном составе и через избранную для сей цели Комиссию. Разбирательство по студенческим делам вверялось профессорскому дисциплинарному суду на точном основании Высочайше утвержденных 27 августа 1903 г. правил (т. е. с этого времени исключение студентов из учебного заведения за какие-либо проступки находилось в руках профессуры и только ее).

Приложение

НУЖДЫ ПРОСВЕЩЕНИЯ (ЗАПИСКА 342 УЧЕНЫХ)

(Право. Еженедельная юридическая газета,
1905, 23 января, № 3, стлб. 180–182)

В знаменательный момент общественного подъема, переживаемого нашей родиной, мы, деятели ученых и высших учебных учреждений Петербурга и других городов не можем не остановить своего внимания на тяжелом положении нашей школы и на тех условиях, в которых ей приходится действовать.

С глубокой скорбью каждый из нас вынужден признать, что народное просвещение в России находится в самом жалком положении, совсем не отвечающим ни насущным потребностям нашей родины, ни ее достоинству.

Начальное образование – основа благосостояния могущества страны – до сих пор остается доступным далеко не всему населению и до сих пор

стоит на весьма низком уровне. Правительственная политика в области просвещения народа, внушаемая преимущественно соображениями полицейского характера, является тормозом в его развитии, она задерживает его духовный рост и ведет государство к упадку.

Средние школы ни числом, ни постановкой учебного дела не удовлетворяют образовательным потребностям населения. Своим строем они подавляют личность как ученика, так и учителя и убивают такие качества человеческой души, развитие которых составляло бы их прямое назначение – любовь к знанию и умение самостоятельно мыслить.

Высшие учебные заведения – это чуткие показатели культурного уровня страны, определяющие место и значение ее среди других стран, – приведены в крайнее расстройство и находятся в состоянии полного разложения. Свобода научного исследования и преподавания в них отсутствует. Оказавшееся столь плодотворным у всех просвещенных народов начало академической автономии, у нас совершенно подавлено; в наших высших учебных заведениях установились порядки, стремящиеся из науки сделать орудие политики. Правильное течение занятий постоянно прерывается студенческими волнениями, которые вызываются всею совокупностью условий нашей государственной жизни.

Тяжела участь тех лиц, которым приходится у нас трудиться на поприще народного просвещения. Бесправное положение учителя начальной школы много раз было предметом общественного внимания; стеснения, опутывающие деятельность преподавателя средней школы и обезличивающие его, также получили со стороны общества надлежащую оценку; наконец, и те условия, в которые поставлена деятельность преподавателя высшей школы, не могут не быть признаны весьма тяжелыми и даже унижительными.

По самому характеру своего призвания высшая школа должна готовить деятелей, сознательно и правдиво относящихся к окружающей действительности; между тем необходимая для осуществления этой ответственной задачи свобода исследования и преподавания настолько отсутствует, что даже чисто ученая и преподавательская деятельность не гарантирована от административных воздействий. На страницы истории высших учебных заведений до последнего времени приходится заносить случаи, когда профессора и преподаватели – и среди них нередко выдающиеся научные силы – усмотрением временных представителей власти вынуждаются оставить свою деятельность по соображениям, ничего общего с наукой не имеющим. Целым рядом распоряжений и мероприятий преподаватели высших школ низводятся на степень чиновников, должностных слепо исполняющих приказания начальства. При таких условиях неизбежно понижение научного и нравственного уровня профессорской

коллегии, неизбежна и та потеря уважения и доверия к учителям, которая является роковой для современной жизни наших высших учебных заведений.

Наш школьный режим представляет собою общественное и государственное зло: попирая авторитет науки и задерживая ее развитие, он вместе с тем оказывается бессильным осуществить великие задачи просвещения и обеспечить народу широкое развитие его духовных сил. Наука может развиваться только там, где она свободна, где она ограждена от постороннего посягательства, где она беспрепятственно может освещать самые темные углы человеческой жизни. Где этого нет, там и высшая школа, и средняя, и начальная должны быть признаны безнадежно обреченными на упадок и прозябание.

Угрожающее состояние отечественного просвещения не позволяет нам оставаться безучастными и вынуждает нас заявить наше глубокое убеждение, что академическая свобода несовместима с современным государственным строем России. Для достижения ее недостаточны частичные поправки существующего порядка, а необходимо полное и коренное его преобразование. В настоящее время такое преобразование совершенно неотложно. Тяжелые испытания, переживаемые нашей родиной, с полной ясностью для всех показали, в какую крайнюю опасность ввергается народ, лишенный просвещения и элементарных гарантий законности. Под влиянием жестоких ударов судьбы, вскрывших наше внутреннее неустройство и бессилие существующего порядка, русское общество объединилось в одной мысли, настойчиво выраженной в резолюциях съезда земских деятелей, в постановлениях московской городской думы, московского, калужского и др[угих] земских собраний, в заявлениях общественных учреждений, ученых коллегий и общественных групп.

Присоединяясь к этим заявлениям мыслящей России, мы, деятели ученых и высших учебных учреждений, высказываем твердое убеждение, что для блага страны безусловно необходимо установление незыблемого начала законности и неразрывно с ним связанного начала политической свободы. Опыт истории свидетельствует, что эта цель не может быть достигнута без привлечения свободно-избранных представителей всего народа к осуществлению законодательной власти и контролю над действиями администрации.

Только на этих основах обеспеченной личной и общественной свободы, – может быть достигнута свобода академическая – это необходимое условие истинного просвещения.

<ОБ ИССЛЕДОВАНИИ ВОЗДУХА РУССКИМИ УЧЕНЫМИ>¹

В.И. Вернадский²

Публикуется выступление академика В.И. Вернадского, сделанное им 18 января 1912 г. на заседании Физико-математического отделения Академии наук. В нем В.И. Вернадский рассказывает о попытке организации в России в середине XIX в. регулярных наблюдений за химическим составом атмосферного воздуха в разных районах страны.

Академик В.И. Вернадский читал нижеследующее:

«Занимаясь вопросом о газовом обмене земной коры [1]³, я натолкнулся в работах Реньо [2], в начале 1850-х годов, на указание, что воздух Российской Империи по Высочайшему повелению должен был быть исследован русскими учеными. Работа эта была поручена академику Купферу [3] и директору Тифлисской обсерватории Морицу [4]. Мориц даже был командирован в Париж и помогал в работах Реньо. Как известно, именно эти работы привели к установлению постоянства состава воздуха – главных его составных частей О и N, в нижних частях атмосферы. Реньо и его сотрудник Рейзе [5] анализировали воздух со всех сторон света и со всех океанов, за исключением пределов Российской Империи.

Все мои попытки найти какие-нибудь указания на результаты работ акад[емика] Купфера и Морица были неудачны. По указанию акад[емика] М.А. Рыкачева [6], в архиве Главной физической обсерватории [7] нет никаких следов работ этого рода. Я нашел только в составленном акад[емиком] М.А. Рыкачевым историческом очерке Главной Физической Обсерватории (I, С.-Пб. 1899, стр. 156–157) [8] указания, что пробы воздуха собирались в России с 1850 по крайней мере по 1855 год, согласно инструкции, составленной акад[емиком] Купффером [9], и отсылались в Тифлис⁴ к Морицу. Что сделал с ними Мориц, и академику М.А. Рыкачеву осталось неизвестным; он тоже не смог найти никаких следов его деятельности.

¹ Публикация и примечания Е.П. Янина.

² Извлечения из протоколов заседания Академии. Физико-математическое отделение, 18 января 1912 года // Известия Императорской Академии наук, VI серия, т. VI, № 5, 1912, с. 398–400.

³ Цифры в квадратных скобках – примечания публикатора в конце статьи.

⁴ Тифлис – название Тбилиси в русской транскрипции до 1936 г.

Вследствие этого я обратился за разъяснениями к теперешнему директору Тифлисской обсерватории С.В. Гласеку [10], который любезно известил меня о положении дела. Из письма С.В. Гласека видно, что трубки с воздухом присылались, но были заброшены и исследованы не были. Воздух в пределах Российской Империи не был проанализирован. Мы имеем только случайные определения в нем аргона, сделанные Муассаном [11], да отдельные исследования гигиенистов или физиологов в городах или жилых помещениях, сделанные случайно [12]. В Тифлисе образовался драгоценный архив образцов воздуха середины XIX столетия из 173 местностей, который, конечно, должен быть тщательно сохранен. Но работа, взятая на себя русскими учеными, сделана не была.

Общий вид Тбилисской магнитно-метеорологической обсерватории (1865 г.)⁵.

Ввиду значения этого печального факта для истории научной работы в России в середине XIX столетия и в частности истории Академии, я позволяю себе сообщить Академии выдержку из письма ко мне С.В. Гласека от 11 декабря 1911 года [13]: “Лет 14 тому, когда я принимал в свое владение Тифлискую обсерваторию и осматривал все углы и закоулки страшно запущенных зданий, я наткнулся, уже не помню, на чердаке каком или в каком-то подвале, на кучу цилиндрических футляров из простого серого картона. Рассмотрев их ближе, я убедился, что в каждом из них сидит стеклянная трубка следующей формы в разрезе (в оригинале письма имеется рисунок).

⁵ Фотография с сайта <http://www.ecohydmet.ge>.

Одним словом – это были трубки для сохранения проб воздуха. Когда это все было извлечено на дневной свет и очищено от пятидесятилетней пыли, я увидел, что большинство трубок в целости. Сломанных оказалось около трех-четырех трубок. В некоторых, правда, сургуч отстал, так что наружные конечные трубки можно было снять, но находящиеся под ними запаянные концы главной, содержащей пробу воздуха трубки, были в этих случаях невредимы. Всех трубок оказалось 173 (считая и сломанные). На каждой трубке или ее футляре имеется ярлык с подробными данными местности, высоты над уровнем моря и условий барометрического давления, температуры и солнечного сияния, при которых проба была взята. Если не ошибаюсь, на большинстве значится 1851 год. Для этих трубок был отведен мною особый шкапчик, в котором они находятся и донныне.

Создатели Тифлисской обсерватории⁶.

Далее были обнаружены мною среди старого хлама также части эвдиометра. Постепенно удалось отыскать почти все части. Я отыскал даже в полу одной залы место, в котором были впущены рельсы, по которым ходил стеклянный шкап, прикрывающий весь прибор. Здание, в котором, по-видимому, стоял прибор, мне пришлось в следу-

⁶ Фотография с сайта <https://sputnik-georgia.ru>.

ющем году разрушить, за полной его негодностью, и возвести вновь. Но доски с рельсами я сохранил и употребил опять для пола, так что в настоящее время прибор находится в то же зале (наш теперешний физический кабинет) и на том же месте, как и раньше (в относительном порядке). Само собою, что я старался разыскать, нет ли следов работ Морица (печатного ничего не существует) по этому предмету. При приведении в порядок архива Обсерватории и составлении каталога архива, нигде не удалось наткнуться на рукописи Морица, относящиеся к этому предмету. Следует заметить, что нынешняя Обсерватория построена только в 1860–[18]62 гг. Ранее, т. е. с 1850 до 1860 года она находилась в совершенно другой части города и носила более временный характер [14]. Следов от нее не осталось, но едва ли, судя по планам, там производились исследования проб воздуха. Во всяком случае, они в течение десяти лет существования этой Обсерватории не были закончены, раз в новой Обсерватории был установлен снова эвдиометр [15]. Принимая во внимание, что все найденные мною трубки оказались в целости и в большом количестве (173 <трубки>), что между ними находятся даже трубки с пробами воздуха Тифлиса, что мне нигде не удалось найти трубок, по которым можно было бы судить, что проба воздуха была уже из них извлечена, я прихожу к заключению, что покойный Мориц только собрал весь материал, но к его полной обработке вообще не приступал, за исключением может быть каких-либо одиночных случаев исследования проб»».

Положено принять к сведению.

Примечания

1. См.: *Вернадский В.И.* О газовом обмене земной коры // Известия Императорской Академии наук. 6 серия. 1912, т. 6, № 2, с. 141–162.

2. Реньо (Regnault) Анри Виктор (1810–1878) – французский химик, физик, горный инженер. Научные работы посвящены изучению состава органических соединений, провёл опыты по определению физических констант (удельной теплоёмкости, теплового расширения, теплоты испарения, упругости паров и т. д.) газов, паров, жидкостей, твёрдых тел; занимался измерением скорости звука в газах, доказал, что температурные коэффициенты расширения у различных газов неодинаковы, определил абсолютный коэффициент теплового расширения ртути, наиболее точно для своего времени определил механический эквивалент теплоты, составил таблицы упругости паров, сконструировал воздушный термометр и пирометр, занимался усовершенствованием газового освещения в Париже. Автор получившего широкое распространение учебника

«Начальный курс химии» (фр. «Cours élémentaire de chimie», 1847–1849). Родился в Ахене. Учился в Политехнической (1830–1832) и Высшей горной (1832–1834) школах (Париж), в Школе мостов и дорог. Совершенствовал образование в Гисенском и в Лионском университетах. С 1836 работал в Политехнической школе (с 1840 профессор) и одновременно (с 1841) в Коллеж де Франс, горный инженер (с 1847) и директор (с 1854) Севрской фарфоровой фабрики. Член Парижской АН (с 1840), иностранный член-корреспондент Петербургской АН (с 1848). Награжден медалями Румфорда (1848) и Копли (1869). Его именем назван (1935) кратер на видимой стороне Луны. Отец художника Анри Реньо (1843–1871), погибшего на франко-прусской войне.

3. Купфер Адольф Яковлевич (1799–1865) – русский физик, геофизик, метеоролог, кристаллограф, метролог, автор трудов по земному магнетизму, метеорологии, кристаллографии, минералогии, металлосведению, метрологии, основатель первой в мире регулярной сети магнитных и метеорологических измерений в России, доктор философии (1821), член-корреспондент (1826) академик по минералогии (1828, был директором Минералогического музея) и академик по физике (1841) Петербургской АН, действительный статский советник (1851). Родился в Митаве (ныне – Елгава) в многодетной купеческой семье (11 братьев и 4 сестры), окончил Митавскую гимназию (1813), обучался в Дерптском, Берлинском и Геттингенском университетах (1815–1821), профессор Казанского университета (1823), Главного педагогического института (1829) и Института Корпуса инженеров путей сообщения (1832), директор Нормальной обсерватории Корпуса горных инженеров по метеорологии и земному магнетизму (1834), хранитель Российских нормальных мер и весов (1842), директор Главной геофизической обсерватории (1849–1865), основатель «Метеорологического обозрения России» (1851–1865). Совершил путешествия по Южному и Среднему Уралу (1828) и на Эльбрус (1829). В 1856 отправил в Гамбург первую телеграфную метеорологическую депешу. Член различных отечественных и зарубежных научных обществ и академий. См. о нем: *Пасецкий В.М.* Адольф Яковлевич Купфер. 1799–1865. – М.: Наука, 1984. – 207 с.

4. Мориц Арнольд Фридрихович (Федорович) (1821–1902) – астроном, метеоролог, климатолог, географ; происходил из остзейских немцев лютеранского вероисповедания. Работы по метеорологии, климатологии и географии Кавказа, составитель метеорологических вспомогательных таблиц и таблиц для вычисления барометрических определений высот. Учился в Дерптском университете, работал в Пулковской обсерватории, директор (1850–1878) Тифлисской физической обсерватории (до июня 1867 – Тифлисская магнитно-метеорологическая обсерватория), член Кавказского общества сельского хозяйства. Участник первого спуска в Пятигорский Большой Провал с научными целями (1857).

5. Рейзе (Reiset) Жюль (1818–1896) – французский химик, физиолог, агроном, политик. Ученик Анри Реньо, работал в его лаборатории в Коллеж де Франс в Париже. Научные интересы были связаны с проблемами сельского хозяйства (образование аммиака в удобрениях, нитрификация, содержание азотистых веществ в хлебных злаках). Он и Анри Реньо проводили (1849) опыты по

измерению объемов вдыхаемого разными животными кислорода и объемов выдыхаемого углекислого газа и на их основе определяли общий коэффициент дыхания животного. Член Французской Академии наук. Был мэром Анвиль-Сюр-Си, членом Генерального совета департамента Нижней Сены, членом Законодательного корпуса (1859–1863) от департамента Нижней Сены.

6. Рыкачёв Михаил Александрович (24 декабря 1840/5 января 1841–1919) – русский метеоролог, магнитолог, геофизик, гидролог; автор многочисленных работ по метеорологии, гидрологии, океанологии, земному магнетизму, воздухоплаванию и физической географии вообще; принимал участие в составлении «Климатического атласа Российской империи» (1900); устроил в России ряд полётов на воздушных шарах с научной целью, причём сам дважды подымался и произвёл ряд наблюдений, сделал ряд испытаний приборов, поднимающихся силой вращения крыльев, предложил способ определения подъёмной силы винта; изучал проблему снабжения Санкт-Петербурга питьевой водой, проблему наводнений; организовал (с 1897) предупреждение населения об ожидаемых подъёмах воды в Неве; вёл большую организаторскую работу по развитию сети метеорологических станций и службы погоды, как своими научными трудами, так и административной деятельностью внес большой вклад в развитие гидрометеорологического дела в России. Член-корреспондент по разряду физического (1892), экстраординарный академик (1896) и ординарный академик (1900) Императорской Академии наук. Происходил из потомственных дворян Ярославской губернии. Окончил Морской кадетский корпус, затем Николаевскую морскую академию, на морской службе с 1856: мичман (1859), лейтенант (1863), капитан 2 ранга (1885), полковник по Адмиралтейству за отличие (1890), генерал-майор по Адмиралтейству (1895), генерал-лейтенант по Адмиралтейству (1903), полный генерал по Адмиралтейству (1909), первый во флоте (1913). В 1865 был командирован за границу, где большую часть времени провёл в Гринвичской обсерватории, занимаясь метеорологическими и магнитными наблюдениями. Посетил многие другие магнитные и метеорологические обсерватории разных государств Европы. С 1867 в Главной физической обсерватории: помощник директора (с 1868), одновременно (с 1876) заведующий Отделением морской метеорологии, телеграфных сообщений о погоде и штормовых предостережений, директор (1896–1913). Первый председатель (1881–1884) Воздухоплавательного отдела при Императорском Русском техническом обществе, председатель первого Международного воздухоплавательного съезда (1904). Активно работал в РГО (в Метеорологической комиссии, в Постоянной комиссии по земному магнетизму – был ее председателем, член Комиссии для присуждения Константиновской медали, неоднократно избирался членом Совета Общества и членом Ревизионной комиссии), член Комиссии по водоснабжению г. Санкт-Петербурга (с 1904), Почетный член РГО (1908), председатель (с 1910) Междуведомственной комиссии при Академии наук, учрежденной для производства магнитной съемки в России, председатель Водомерной комиссии АН, член (с 1891) и председатель (в 1910-е) редакционного комитета «Метеорологического вестника». В последние годы жизни занимался делами различ-

ных академических комиссий и особенно Комиссии по изучению естественных производительных сил России (КЕПС), где был членом Совета, председателем подкомиссии по использованию силы ветра, членом Бюро гидрологического отдела. Февральскую революцию (1917) встретил с тревогой. Последующие потрясения в государстве принесли его семье немало страданий, но он продолжал работать в Петрограде до самой смерти. Принимал участие в создании Гидрологического института в Петрограде (1919). Ломоносовская премия (1880). Награды Русского географического общества: медаль имени Ф. П. Литке (1877) и высшая награда Общества – Константиновская медаль (1895). Почетный членом Московского общества испытателей природы (1908). Его именем назван остров у полуострова Таймыр. Подробнее о нем: *Буханов М.С., Юркевич М.П.* М.А. Рыкачёв: выдающийся деятель метеорологии и воздухоплавания. – Л.: Гидрометеиздат, 1954. – 51 с.; *Поташов И.Я.* Академик Михаил Александрович Рыкачёв. – Ярославль, 1965. – 96 с.; *Смирнов В.Г.* Академик М.А. Рыкачёв и развитие геофизики в России. – СПб.: Нестор-История, 2015. – 600 с. В.И. Вернадского и Рыкачева, судя по имеющимся данным, связывали творческие, дружественные и уважительные отношения. Рыкачев поддерживал многие начинания Вернадского (с первых дней активно работал в КЕПС, был членом Комиссии по исследованию месторождений радиоактивных минералов, избранной в заседании Физико-математического отделения Академии наук 30 октября 1913). Два небольших письма Рыкачева Вернадскому приведены ниже.

7. Главная физическая обсерватория была организована в Санкт-Петербурге 1 апреля 1849 при Институте корпуса горных инженеров, подведомственном Министерству финансов. В 1846–1849, рядом с Горным институтом, на 23-й линии Васильевского острова, для неё построили двухэтажное кирпичное здание с башней, получившее номер 2А. Инициатором создания обсерватории был академик А.Я. Купфер, он же был назначен первым её директором. В 1899, когда Обсерватория праздновала 50-летний юбилей, она получила название Николаевской. К юбилею сотрудниками был подготовлен «Климатологический атлас Российской империи», вышедший в 1900 г. и получивший тогда же высшую награду на Всемирной выставке в Париже. Подробнее об Обсерватории см. указанную ниже книгу М.А. Рыкачева.

8. *Рыкачев М.А.* Исторический очерк Главной физической обсерватории за 50 лет ее деятельности (1849–1899). Ч. 1. СПб, 1899. – 415 с.

9. В указанной выше книге Рыкачева сказано, что сохранилась переписка Купфера с Реньо, касающаяся распространения в России наблюдений за составом воздуха. В письме Реньо от 27 июля (8 августа) 1849 г. Купфер изъявляет готовность производить исследования над составом воздуха в России и поручить эту работу Морицу. Купфер предполагает в течение 2-х лет собирать образцы по 2 раза в месяц в 12 пунктах (Петербург, Москва, Казань, Екатеринбург, Барнаул, Нерчинск, Пекин, Ситха, Тифлис, Гельсингфорс и еще в 2-х местах. Он также просит Реньо заказать в Париже трубки для отбора проб воздуха. В декабре 1850 г. Реньо сообщает Купферу, что подготовил «30 дюжин трубок для собирания воздуха» и в ближайшее время еще столько же будет изго-

товлено. Он также пишет, что Мориц в свое время произвел достаточное число анализов в его лаборатории и в состоянии отлично выполнять эту работу (этот факт и объясняет определение Тифлисской обсерватории в качестве своеобразного аналитического центра). Систематические исследования состава воздуха в разных пунктах России, пишет Рыкачев, были организованы в 1851 г. Трубки были разосланы всем обсерваториям горного ведомства с предписанием два раза в месяц отбирать в них образцы воздуха согласно наставлениям Реньо, включенным в новое издание инструкции Купфера (Руководство к производству метеорологических наблюдений. – СПб., 1850. – 42 с.; Прибавление к Руководству для наблюдений. – СПб., 1850). Для анализа трубки по окончании каждого года отправлялись в Тифлисскую обсерваторию. Последняя партия трубок, по сообщению Морица, была направлена 10 октября 1855 из Нерчинска. Исследовал ли Мориц образцы воздуха, Рыкачеву не известно. Весьма вероятно, считает он, что с 1855 трубок более не высылали, так как в инструкции, изданной в этом году, наставлений для собирания воздуха уже нет.

10. Гласек Стефан (Степан) Владиславович (1862 – после 1917) – метеоролог; из дворян; младший наблюдатель Константиновской обсерватории в г. Павловске (с 1 мая 1890), библиотекарь и архивариус Главной физической обсерватории (с 1 февраля 1891), заведующий (с 1 января 1895) и директор (1897–1917) Тифлисской физической обсерватории; член Закавказского статистического комитета; действительный статский советник (с 1914).

11. Муассан (Moissan) Фердинанд Фредерик Анри (1852–1907) – французский химик; впервые получил свободный фтор (1886) и изучил свойства фтора и его соединений. Сконструировал электрическую дуговую печь, в которой получил карбиды кальция (1892), калия, натрия (1894) и др. Электротермическим путём получил молибден (1895), вольфрам (1897) и др. Эти работы Муассана способствовали развитию электрометаллургии и электротермии. Родился в семье младшего сотрудника восточной железнодорожной компании и швеи, учился в школе г. Мо (1864–1870), работал в парижской аптеке, в химических лабораториях, получил степень бакалавра (1874), доктор философии (1880), профессор Парижской высшей фармацевтической школы (1887–1900) и Парижского университета (с 1900), член Парижской АН (1891), иностранный член-корреспондент Петербургской АН (1904), Нобелевская премия (1906) «за большой объем проделанных им исследований, получение элемента фтора и введение в лабораторную и промышленную практику электрической печи, названной его именем» (см.: *Блох А.М.* Достойный, но недостойный // *Природа*, 2009, № 1, с. 30. «Конкурентом» Муассана был великий русский химик Д.И. Менделеев – см. там же). В его честь назван (1905) минерал муассанит (карбид кремния), который был обнаружен им (1893) в фрагментах метеорита, найденного в Кратере Метеора возле Каньона Смерти в Аризоне. Международный астрономический союз присвоил (1976) имя Анри Муассана кратеру на обратной стороне Луны. Исследования содержания аргона в воздухе в различных частях земного шара (в том числе в Одессе и Санкт-Петербурге), о которых пишет В.И. Вернадский, были осуществлены Муассаном в 1903.

12. См., например, *Эрисман Ф.Ф.* Курс гигиены. Воздух, вода, почва, строительные материалы, вентиляция. Т. 1. – М., 1887. – 521 с.

13. Это письмо, судя по всему, в архиве В.И. Вернадского отсутствует.

14. Тифлисская физическая обсерватория основана в 1837. Инициатором ее организации выступил академик А.Я. Купфер. Потребность в организации геодезической и метеорологической обсерватории на территории Грузии возникла после присоединения (1801) её к Российской Империи. Необходимо было создать обсерваторию «нуль-пункт», от которой производились бы отсчеты высот над уровнем моря и к которому бы привязывались бы все геодезические измерения. Местом для такой обсерватории был выбран Тифлис. На нее возлагалось «учреждение и осмотр вспомогательных метеорологических обсерваторий и постепенное определение магнитных элементов и географического положения в тех местах Кавказского края, которые ... будут назначены директором Главной физической обсерватории» (упомянутая выше книга Рыкачева, с. 195), т. е. обсерватория со временем должна была стать первым метеорологическим учреждением Кавказского края с подведомственной ему сетью станций. К 1837 здание обсерватории на Сололакской горе было практически готово, но условия на крутом склоне оказались очень трудными для наблюдений, к 1839 наблюдения прервались. Новое здание обсерватории было построено около горы Давида. Регулярные наблюдения начались 1 мая 1844. Проводились магнитные и метеорологические наблюдения в рамках международной программы. В 1850 Тифлисская временная магнитно-метеорологическая обсерватория была реорганизована в постоянную и стала именоваться Тифлисская магнитно-метеорологическая обсерватория. Обсерватория находилась в подчинении штаба Кавказского корпуса, а по научной части управлялась Главной физической обсерваторией (Санкт-Петербург). В 1851 она была переведена в новое здание в районе Авлабара (юго-восточная часть города Тифлиса), но вскоре для нее было построено новое здание (1861), она (1865) перешла из военного ведомства в гражданское и была переименована в Главную Кавказскую обсерваторию, состоящую из двух отделений: физического и астрономического. Затем (1867) стала называться Тифлисской физической обсерваторией. В 1905 из-за технических причин астрономические наблюдения переведены в с. Карсаии (около Мцхета), в 1935 – в Душети (обсерватория функционирует и сейчас). Тифлисская обсерватория стала полностью магнитно-метеорологической. В 1924 переименована в Тбилисскую геофизическую обсерваторию, в 1947 реорганизована в научно-исследовательскую геофизическую обсерваторию Тбилиси, на базе которой (1953) был создан Тбилисский (с 1963 года – Закавказский региональный) научно-исследовательский гидрометеорологический институт. В 1899–1901 в Тифлисской физической обсерватории вычислителем-наблюдателем работал Джугашвили (Сталин) Иосиф Виссарионович (1878–1953). Сейчас в здании обсерватории располагается Музей истории геофизических наук.

14. Эвдиометр – стеклянная трубка, запаянная с одного конца и открытая с другого, градуированная на равнообъемные части; применяется в газовом анализе для измерения газов. В эвдиометрах, предназначенных для анализа газов

путем их взрыва, в запаянный конец впаиваются две платиновые проволоки, присоединяемые к катушке Румкорфа. Проскакивающая искра зажигает смесь газов, например кислорода и водорода или углеводородов и кислорода, продукты сгорания удаляются, остаток газов измеряется; по объему оставшегося газа в данном примере можно вычислить содержание кислорода. Катушка (спираль) Румкорфа, индукционная катушка – устройство для получения импульсов высокого напряжения. Получила название по имени немецкого изобретателя Генриха Румкорфа (1803–1877). Известны различные конструкционные модификации эвдиометров, которые чаще всего использовались для определения кислорода в воздухе.

Приложение
(письма М.А. Рыкачева В.И. Вернадскому)

1

13 сентября 1909 г.

Глубокоуважаемый Владимир Иванович.

Горячо благодарю Вас за поздравление⁷.

Преданный Вам
М. Рыкачев

Автограф. На бланке директора Николаевской Главной физической обсерватории.
АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 1410. Л. 1.

2

5 августа 1917 г.

Павловск,
1-я Матросская <улица>, <дом> 18

Глубокоуважаемый Владимир Иванович.

Поздравляю Вас с назначением товарищем Министра⁸. Надеюсь, что это назначение не ослабит Вашей энергии в Комиссии по изучению есте-

⁷ В 1909 г. в связи с 50-летием службы в офицерских чинах М.А. Рыкачев был произведен в чин полного генерала по Адмиралтейству. Не исключено, что именно по этому поводу его и поздравлял В.И. Вернадский.

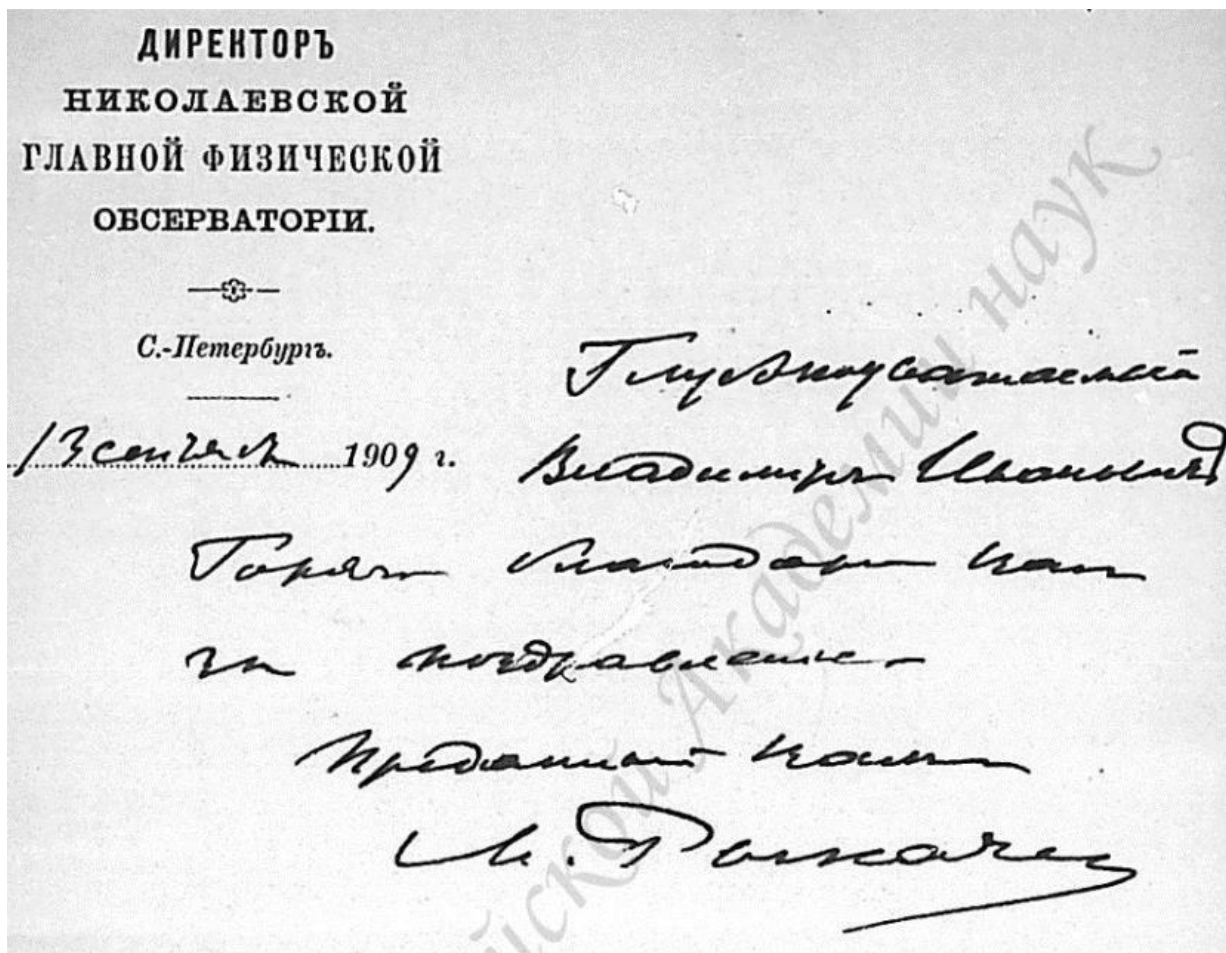
⁸ Товарищем (заместителем) министра просвещения во Временном правительстве России.

ственных производительных сил России. Мне необходимо переговорить с Вами по делам подкомиссии по использованию сил ветра – будьте добры, сообщите, в котором часу и где я бы мог Вас застать.

Преданный Вам
М. Рыкачев

Автограф.

АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 1410. Л. 2.

Записка М.А. Рыкачева В.И. Вернадскому
(АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 1410. Л. 1).

ЧЕЛОВЕЧЕСТВО КАК ЧАСТЬ ЖИВОЙ МАТЕРИИ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ В ГЕОХИМИИ¹

В.И. Вернадский

Публикуется фрагмент из курса геохимии, прочитанного В.И. Вернадским в Киевском университете в 1918–1919 гг. В нем он впервые отчетливо рассматривает человечество как часть живого вещества и указывает на рост влияния его социальной жизни на геохимические процессы. Особое внимание уделяется вопросам автотрофности человечества.

В последний – переживаемый нами геологический период – на Земле совершается, по-видимому, нарощение нового автотрофного организма, резко отличного от тех микробов, которые были открыты Виноградским [1]². Организмом этим является *человек*. Человек еще не автотрофный организм [2]. Он еще не может существовать без других организмов. Он зависит от них в своей жизни.

Однако мы знаем, что постепенно, по мере хода цивилизации, он подходит к разрешению научной задачи синтеза нужной ему пищи из минеральных тел земной коры, независимых в своем происхождении от живого вещества – N, O, CO₂, H₂O – и тех минеральных веществ, которые как таковые употребляются и другими автотрофными организмами. Мы можем с уверенностью сказать, что задача, здесь поставленная, есть задача вполне разрешимая, задача времени. Через долгое или короткое время, мы не знаем, но мы знаем, что она будет разрешена. И как только она будет разрешена, человек станет автотрофным организмом, даже если он будет фактически в значительной мере зависеть в своей жизни от другой живой материи. Вопрос об автотрофности, к которой стремится человек, есть вопрос, однако, более сложный. Человек, помимо того, что сам становится автотрофным организмом, может сделать ими организмы гетеротрофные.

В таком виде задача может считаться решенной. Обыкновенные дрожжи в природе являются гетеротрофными; они находятся в зависимости от других организмов, дающих им глюкозы, сахаристые вещества и азотистые тела. Сейчас начинается новое дрожжевое производство [3], которому принадлежит великое будущее, и в этом производстве человек мог бы, если бы захотел, стать автотрофным, питаясь

¹ Публикация и примечания Е.П. Янина.

² Цифры в квадратных скобках – примечания публикатора в конце статьи.

продуктами, строяемыми дрожжами в среде, нагретой вне участия горючего, из зеленых частиц сахаристых веществ и сульфида аммоний. Все эти вещества человек мог бы, если бы это было нужно, дать дрожжами вне всякой связи их с живым веществом, создать из продуктов мертвой материи.

С переходом в автотрофный организм будет решен вопрос огромной человеческой важности. Будет создан небывалый еще тип автотрофной материи.

Уже отсюда ясно, что мы не можем и не должны отделять человека от другой живой материи при изучении геохимических процессов. Но независимо <от> этого мы не можем и не должны отделять его уже потому, что человек представляет заметную и важную часть живой материи, которую нельзя безнаказанно отбросить из рассмотрения в главнейших вопросах, связанных с живым веществом.

Поэтому во всем дальнейшем изложении я наряду с другими организмами буду принимать во внимание при изучении геохимических процессов и человека. При этом, очевидно, важно не только то количество энергии и вещества, которое сосредоточено в человечестве. Оно по весу и по количеству вероятно является небольшой долей веса и количества энергии живого вещества. Хотя количество людей растет – но в них сосредоточено немного живого вещества. По образному сравнению Брентано [4], все человечество, расставленное по одному индивиду на квадратном метре, не заняло бы и всей площади Боденского озера.

Важно другое. Важна та огромная химическая работа, которая производится социальной жизнью человечества, особенно культурных его обществ, значения которых с каждым годом растет интенсивно и неуклонно. Эта работа существует и у других организмов (§ 13 [5]), но там она составляет исключительно малую долю вещества, охватываемого ими биохимическими процессами путем включения в состав своего <питания?>. Для человека количество так охваченного вещества огромно и все увеличивается. Значение этого процесса с <нрзб>, как мы увидим в истории всех химических элементов, отражается на их истории все более и более сильно. Если мы оставим ее в стороне, мы не получим верного и полного впечатления в биогеохимической истории элемента.

По мере роста цивилизации и повышения культуры геохимическое значение человечества повышается. Оно охватывает все химиче-

ские элементы, даже такие, которых организмы не касались или влияние которых на геохимическую их историю нам неизвестно.

Можно сказать, что по мере приближения к автотрофности геохимическое значение человечества увеличивается.

И это делает для нас еще более настоятельным не выделять человечество из прочей живой материи при изучении истории химических элементов в земной коре.

Чрезвычайно характерно, что, несмотря на количественные различия в общем, результаты работы человечества в геохимических процессах идут в ту же самую сторону, в какую направляется и вся работа остального живого вещества. Это еще в большей мере доказывает необходимость включения человечества в живое вещество как неотделимой его части при изучении геохимических процессов.

Очевидно, энергия, которая находится при этом в распоряжении живого вещества, при этом увеличивается. Эту энергию человек получает из окружающей его среды природы, очевидно, ту самую, которая проявляется и в окружающей его геохимической среде.

Но он извлекает ее из нее работой своего *сознания*, связь которого, как мы видели (§ 13), с известными нам источниками энергии живого вещества неясна и источник которого еще менее пока доступен научному пониманию. А между тем, как раз в геохимических процессах сознательная жизнь человечества, сознание высших форм живого вещества производит огромную работу, всецело и без остатка укладывающуюся в рамки энергетических явлений.

Строя себе жилища, вытаптывая почву, разрыхляя ее или разрушая породы при своих движениях, – организмы в своей совокупности, т. е. живая материя, – совершают геохимическую работу, нарушая и изменяя природные процессы.

В человечестве эта работа получила исключительное развитие. Количество вещества, вовлекаемого в круговорот его жизни, во много раз превышает то его количество, которое идет в жизненный вихрь его как животного. Но хотя оно во много раз превышает эту величину, чего мы, кажется, не имеем ни у одного животного, разве за исключением некоторых муравьев и термитов, оно в общем идет в том же геохимическом направлении, как и жизнедеятельность организмов, увеличивая количество химических элементов, проходящих через область живого вещества.

Автограф.
АРАН. Ф. 518. Оп. 1. Д. 20. Л. 76–79.

Примечания

1. Виноградский Сергей Николаевич (1856–1953) – русский микробиолог, основатель экологии микроорганизмов и почвенной микробиологии, выяснил участие микроорганизмов в круговороте веществ в природе, ему принадлежит открытие явления хемосинтеза и описание важнейших групп хемосинтезирующих бактерий (организмы, открытые Виноградским, – подчеркивал В.И. Вернадский, – играют первенствующую роль в явлениях выветривания земных минералов). Окончил Петербургский университет (1881), оставлен там же для подготовки к профессорскому званию. В 1885 уехал в Германию; в 1888–1890 работал в Швейцарии в агрономической лаборатории Цюрихского политехникума. В 1891–1912 был сотрудником Института экспериментальной медицины в Петербурге. В конце 1917 уехал сначала в Швейцарию, затем в Белград, в 1922 переехал во Францию, где до конца своей жизни работал в Институте Пастера. Член-корреспондент (1894) и почётный член (1923) Российской академии наук (единственный в её истории случай избрания эмигранта). См. о нем: *Заварзин Г.А.* Три жизни великого микробиолога. Документальная повесть о Сергее Николаевиче Виноградском. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 240 с.

2. См.: *Вернадский В.И.* Автотрофность человечества // В.И. Вернадский Живое вещество и биосфера. – М.: Наука, 1994, с. 296 – 308. Статья впервые опубликована на французском языке: *W. Wernadsky L'autotrophie de l'humanité // Revue générale des sciences pures et appliquées*, 1925, v. 36, № 17/18, p. 495–502. На русском языке впервые опубликована в: *Вернадский В.И.* Биогеохимические очерки. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1940, с. 47–58 – в несколько сокращенном виде с комментариями автора. 1918–1919 гг. – это было время, когда В.И. Вернадский все глубже вдумывался «в вопросы автотрофности организмов, и автотрофности человечества в частности. Здесь в автотрофности одна из загадок жизни. <...> Надо идти смело в новую область, не боясь того, что уже в мои годы кажется это поздним. Жизнь миг, и я, живя мыслью, странным образом живу чем-то вечным» (*Вернадский В.И.* Дневники. 1917–1921. Сентябрь 1917 – январь 1920. – Киев: Наукова думка, 1994, с. 192).

3. В начале XX в. дрожжевое производство подверглось коренному изменению. Выход дрожжей из единицы сырья еще больше увеличился, а выход спирта снизился до такого уровня, при котором его отгонка экономически уже не оправдывалась. Дорогое зерновое сырье было заменено отходом свеклосахарного производства, кормовой патокой (мелассой), из которой после соответственной обработки получали мелассовое сусло. В бродильные чаны мелассовое сусло поступало не сразу, а приливалось непрерывной струей в количествах, постепенно возраставших соответственно накоплению дрожжевой массы в дрожжерастильном аппарате. Недостающие питательные соли добавляли в строгом соответствии с потребностью всей массы дрожжей. Новый способ вошел в практику под названием «приточного». См.: *Гданский Л. (Пирагис Л.Ю.)* Дрожжевое производство. 5-е изд. – Петроград; Москва, 1917. – 64 с.

4. Brentano (Brentano) Людвиг Иосиф «Луйо» (1844–1931) – немецкий экономист, представитель катедер-социализма (течение в истории экономической мысли, возникло в среде консервативных экономистов как ответ на распространение социал-демократического движения и марксизма), университетский профессор в ряде германских городов; иностранный член, член-корреспондент Петербургской Академии наук (1895). Brentano (в начале XX в.) подсчитал, что если бы каждому человеку дать один квадратный метр и поставить всех людей рядом, они не заняли бы даже всей площади маленького Боденского озера (расположено в предгорьях Альп, между Германией, Швейцарией и Австрией; другие названия: Швабское море, Констанцское озеро; его площадь – 536 км²). Этот же пример В.И. Вернадский (он называет Brentano австрийским экономистом) приводит в статье «Несколько слов о ноосфере», опубликованной в 1944 г. в журнале «Успехи современной биологии» (том 18, вып. 2, с. 113–120), а также в своей «главной книге» – Химическое строение биосферы Земли и ее окружения. – М.: Наука, 1965. – 374 с.

5. В § 13 (лекция вторая) речь идет об энергии живого вещества, которая «связана исключительным образом с его массой, зависит от его состава, выражается в движении живого вещества, в выделяемых им формах энергий – тепловой, электрической, в производимых им и им проявляемых геохимических процессах» (АРАН. Ф. 518. Оп. 1. Д. 20. Л. 54).

О ЛЕКЦИЯХ В.И. ВЕРНАДСКОГО ПО ГЕОХИМИИ В КИЕВСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ (1918–1919 гг.)

Е.П. Янин

Кратко рассказывается о жизни и деятельности В.И. Вернадского во время его нахождения в Киеве в 1918–1919 гг. и о лекциях «Общий курс геохимии», которые он прочитал в Киевском университете, их содержании и судьбе рукописи.

В конце ноября 1917 г. В.И. Вернадский уезжает из Петрограда в Полтаву (формально в командировку от Отделения физико-математических наук Академии наук). В реальности ему пришлось бежать, спасая свою жизнь, поскольку в газетах было опубликовано сообщение о необходимости заключения его (товарища министра просвещения Временного правительства и члена ЦК партии кадетов) в Кронштадт³. До лета 1918 г. Вернадский находился в Полтаве, ра-

³ АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 42. Л. 9.

ботал в Полтавском естественно-историческом музее, с местными археологами и энтомологами, на Полтавском опытном поле, основал (в мае 1918 г.) Общество любителей природы, совершил несколько экскурсий по Полтавской губернии, продолжал работу над «Опытом описательной минералогии» и биогеохимическими проблемами, прежде всего и очень много, над живым веществом. «При обработке живого вещества с геохимической точки зрения, – пишет он 30 мая 1918 г. А.Е. Ферсману, – приходится затрагивать новые вопросы. <...> Подымаются любопытные вопросы в связи с экологией, и, по моему мнению, находятся новые точки зрения» [22, с. 94]. «По мере углубления в вопрос являются все новые и новые задачи, новые трудности и сомнения. Иногда мне кажется, что обхват и углубление темы не по силам» [7, с. 58]. Переживает происходящие в России события и очень переживает за ее судьбу, за судьбу Украины. «Немцы держат себя корректно, но как господа. Впечатление от украинской власти опять прежнее – бессилие и бездарности. Власти нет и не чувствуется она ни в чем. <...> Украинцы играют печальную роль марионеток, приведших в свою страну иноземцев-поработителей» [7, с. 65]. «Сейчас в Полтаве очень тревожное чувство в связи с начинающейся насильственной украинизацией. Через три недели вывески магазинов должны быть по-украински» [7, с. 70]

1 июня 1918 г. Вернадский выезжает в Киев⁴. Здесь он принимает активное участие в организации Украинской Академии наук (председатель Комиссии по выработке законопроекта об основании Украинской Академии наук и ее Устава), избран первым ее президентом. Кроме того, Вернадский был председателем: Комиссии по высшим учебным заведениям и ученым учреждениям Украины (позже только членом), Временного комитета по основанию библиотеки при Украинской Академии наук, Комиссии по изучению природных богатств Украины, Подкомиссии по организации физико-математического отделения УАН, Комиссии по созданию Геодезического института Академии, активно участвует в организации и работе ряда других научных учреждений и обществ [17].

«Вместе с тем, – вспоминал позже В.И. Вернадский, – я провел здесь летом – и биогеохимическую работу – подбор живого вещества

⁴ Сохранилась телеграмма М.П. Василенко В.И. Вернадскому в Полтаву от 25 мая 1918 г.: «Прошу пріхати Київ. Міністр Василенко». АРАН. Ф. 518. Оп. 2. д. 45. Л. 121. (О Н.П. Василенко см. ниже примечание 15.)

для анализа и его подсчет! <...> Много читал, без разбора, что мог достать в Унив[ерситетской] библиотеке»⁵. 9 декабря 1918 г. он провел в заседании Физико-математического отделения УАН организацию работы по изучению значимости живого вещества в геохимии. «Это начало биогеохимич[еской] лаборатории и exper[иментальной] работы по биогеохимии, – напишет академик Вернадский 24 мая 1941 г., – это первая попытка Биогеохимической лаборатории, которая через Отдел биогеохимии при КЕПС`е в Петрограде в 1928 г. превратилась в Биогеохимическую лабораторию, переехавшую в 1934 г. в Москву и сейчас хорошо работающую»⁶.

Сведения о времени (конкретных датах) чтения В.И. Вернадским общего курса геохимии в Киевском университете практически отсутствуют. Обычно сообщается, что этот курс читался им осенью 1918 – зимой 1919 г. Так, в ряде изданий сообщается, что 9 лекций по геохимии были прочитаны академиком Вернадским в 1918–1919 гг. [20, 12, 26]. И.И. Мочалов [17] пишет, что В.И. Вернадский приступает к чтению общего курса геохимии в Киевском университете в октябре 1918 г.

Л.И. Гумилевский в своей известной книге (не лишенной художественного вымысла), указывает, что во втором полугодии 1918/1919 учебного года (т. е. лекции читались в 1919 г.) В.И. Вернадский начал читать свой курс геохимии. «Слушателями были не только студенты. Многие киевские ученые и университетские профессора интересовались идеями русского ученого. Об этих идеях говорили все как о новом слове науки, как об откровении гениального ума. На лекции Вернадского являлся чуть ли не весь ученый мир Киева» [10, с. 135].

Некоторые украинские авторы [23] утверждают, что с октября 1918 г. Вернадский готовил книгу по геохимии и прочел курс по этому предмету в Киевском университете, другие считают, что Вернадский «в период 1918–1919 гг. <...> ведет <...> преподавательскую работу, читает осенью 1918 г. в Киевском университете цикл лекций “Общий курс геохимии”» [2, с. 12]. Согласно [1, с. 229], В.И. Вернадский «в ноябре читал в Киевском университете небольшой курс по геохимии».

⁵ АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 45. Л. 1 об.

⁶ АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 45. Л. 2.

В.И. Вернадский в письме к Б.Л. Личкову⁷ 12 октября 1918 г. пишет: «Я сегодня не могу начать читать – нездоровится, и все время приходится возиться со штатами Академии наук, проходимыми в бюджетной комиссии. Очень прошу вывесить объявление, что начну чтение лекций на следующей неделе в субботу» [20, с. 15]. 12 октября

⁷ Личков Борис Леонидович (1888–1966) – геолог, гидрогеолог, геоморфолог, палеонтолог, палеогеограф; доктор геолого-минералогических наук (1943); автор работ, посвященных тригонидам и стратиграфии мезозойских отложений Мангышлака, происхождению рельефа Полесья и происхождению великих аллювиальных равнин, речным террасам, денудационным поверхностям, литогенезу на континентах, неотектонике и изостазии, гидродинамической и гидрохимической зональности подземных вод, проблемам перемещения материков, астрогеологии, общей теории Земли, проблемам методологии естествознания, истории геологии. Окончил 5-ю Киево-Печерскую гимназию (1906) и геологическое и естественное отделения физико-математического факультета Киевского университета (1912), оставлен в качестве лаборанта. Во время Первой мировой войны работал (1914–1917) военным геологом в гидротехнической организации Юго-Западного фронта; приват-доцент (1917) и профессор (1918) по кафедре геологии Киевского университета, где он читает курс исторической геологии с палеонтологией. Один из основателей Украинского геологического комитета (1917–1918), его директор (1920–1927), ученый секретарь Комиссии по высшим учебным заведениям и научным учреждениям (1918), где и познакомился с Вернадским. Ученый секретарь КЕПС (по приглашению Вернадского) в Ленинграде (1927–1930), старший специалист Геоморфологического института АН СССР, заведующий Отделом подземных вод Гидрологического института (1924–1934), профессор и заведующий кафедрой гидрогеологии ЛГУ, недолгое время (1931) исполнял обязанности заведующего кафедрой геоморфологии ЛГУ. Арестован (5 января 1934) по ложному обвинению якобы как член фашистской организации «Российская националистическая партия», 29 марта 1934 г. был осужден на 10 лет лагерей. Сначала отбывал наказание в Средней Азии, затем на строительстве канала Москва-Волга, на Волгострое, где работал в основном гидрогеологом, старшим геологом-консультантом. Освобожден досрочно (6 ноября 1939), работал на Волгострое до 1941 (судимость была снята в 1947, реабилитирован в 1956). В 1941 возглавил кафедру геоморфологии и физической географии в Самаркандском университете, работал директором Геологического института Таджикского филиала АН СССР (1945). В 1946–1966 возглавлял кафедру гидрогеологии в Ленинградском университете. Вернадского и Личкова связывала многолетняя дружба. Опубликована (с купюрами и пропусками многих писем) их переписка [20, 21]. Личков – автор одной из первых биографий В.И. Вернадского [16], многих опубликованных статей и неопубликованных работ (хранятся в фонде Личкова в Архиве РАН), посвященных жизни и творчеству В.И. Вернадского.

1918 г. была суббота, т. е. чтение своего курса геохимии Вернадский, очевидно, начал в субботу 19 октября 1918 г. (Вполне можно предположить, что и в дальнейшем лекции читались им по субботам.)

В примечании к этому письму Б.Л. Личков указывает: «Просьба в этом письме вывесить объявление относится к курсу лекций, которые тогда В.И. <Вернадский> объявил в Киевском унив[ерсите]. Это был первый, прочитанный им, но не доведенный до конца, курс геохимии. Немногочисленные слушатели относились к курсу с большим энтузиазмом и старательно его посещали. В числе слушателей, припоминаю, кроме студентов, геологов Р.Р. Выржиковского⁸, Р.Н. Паляя⁹,

⁸ Выржиковский Роман Романович (1891–1937) – геолог, гидролог; автор многочисленных трудов по геологии, гидрогеологии, полезным ископаемым, стратиграфии, тектонике, геоморфологии, исследовал силурийские, меловые, неогенные отложения, гидрологические условия и тектоническое строение Украины и Молдавии, составил первые геологические карты Подолии и Молдавии. Родился в семье врача; окончил мужскую гимназию в Кутаиси (1911) и естественное отделение Киевского университета (1916), оставлен на кафедре геологии для подготовки к профессорской деятельности, работал геологом 7-го района гидротехнических работ армий Юго-Западного фронта, в Одесском отделении Комитета военно-технической помощи, в Гидрологическом отделении Управления гидротехнических работ, старшим ассистентом (с 1920) кафедры геологии Таврического университета, затем в Украинском геологическом комитете, Гидрометеорологическом институте, Институте геологических наук, зав. кафедрой и профессор Харьковского университета (с 1935). Первый раз арестован в 1933 (по доносу шаровидные конкреции фосфоритов из его коллекции были приняты за боеприпасы), дело прекращено в том же году. Арестован вторично (2 апреля 1937) по обвинению в принадлежности к контрреволюционной организации «Академический центр», осужден и расстрелян (3 сентября 1937), реабилитирован 23 ноября 1956. Опубликованы его письма к В.И. Вернадскому [13, с. 663–672].

⁹ Палий Роман Николаевич (1896–после 1967) – геолог, специалист по геологическому картированию и нерудным полезным ископаемым, гидрогеолог. Уроженец Житомира, сын полковника. Окончил Кременчугское реальное училище, с 1913 с перерывами учился на физико-математический факультете Киевского университета, во время Первой мировой войны участвовал (как геолог) в гидрогеологических и дорожно-строительных работах для нужд армий Юго-Западного фронта, с 1919 работал по заданию Укргеолкома на поисках и разведке фосфоритов, гипсов, горючих сланцев, литографического камня, проводил геологическую съемку Северо-Ущицкого фосфоритового района, гидрогеологические изыскания в Донбассе, горно-экономическую съемку Подолии и Волыни. В 1925 защитил дипломную работу геолого-минералогического про-

если не ошибаюсь, В.В. Мокринского¹⁰ и др. На первой лекции был проф[ессор] В.И. Лучицкий¹¹. В.И. <Вернадский> говорил мне, что

филя в ЛГУ. Зав. Бюро учета полезных ископаемых Укргеолкома (с 1925); зав. учетно-экономическим подотделом Украинского отделения Геологического комитета (с 1927). Член редколлегии и член НТС Украинского районного геологоразведочного управления. Арестован ОГПУ УССР 30 ноября 1930 по обвинению в контрреволюционной деятельности и шпионаже. Постановлением судебной тройки ОГПУ УССР (19 января 1932) приговорен условно к исправительно-трудовым работам (на 3 года). После окончания срока работал в Украинском геологическом тресте (Украинском геологическом управлении); руководитель группы гидрогеологии и инженерной геологии (с 1935), старший гидрогеолог Геолого-производственного отдела (с 1936), зам. начальника Отдела геологического контроля (с 1940). С 1941 – на фронте, техник-лейтенант, диспетчер штаба военно-автомобильной дороги № 27 2-го Украинского фронта. Затем старший инженер Отдела геолфонда Украинского геологического управления (с сентября 1945), начальник Центральной ревизионной партии (с 1947), в конце 1949 – работник Кировской экспедиции и по совместительству рецензент-эксперт Территориальной комиссии по запасам полезных ископаемых, старший геолог Кировской экспедиции (с 1952). Орден Красной Звезды (1945).

¹⁰ Мокринский Владимир Владимирович (1888–1960) – геолог, палеонтолог, специалист в области угольной геологии; доктор геолого-минералогических наук (1951), профессор (1958); окончил три курса медицинского факультета и кафедру минералогии Отделения естественных наук Физико-математического факультета Киевского университета (1912) и Ленинградский горный институт (1924), инженер-геолог Геологического комитета (1924–1930); старший геолог Центрального научно-исследовательского геологоразведочного института (1931–1941); старший научный сотрудник Всесоюзного геологического института (1942–1949, 1962–1969); старший научный сотрудник (1950–1962) и директор (1958–1962) Лаборатории геологии угля АН СССР. Заслуженный деятель науки и техники РСФСР (1959); заслуженный деятель науки и техники Абхазской АССР (1963), заслуженный деятель науки и техники Грузинской ССР (1968). Орден Ленина (1949).

¹¹ Лучицкий Владимир Иванович (1877–1949), геолог, петрограф, гидрогеолог, специалист в области геологии месторождений полезных ископаемых, большое значение имеют его работы по изучению Украинского кристаллического щита, Крыма, разработал гидрогеологическую и геологическую характеристики территории и составил соответствующие карты Украины, занимался вопросам водоснабжения ее крупных промышленных центров, опубликовал ряд учебников и учебных пособий по петрографии и полезным ископаемым, доктор геолого-минералогических наук (1934), академик АН УССР (1945); окончил 3-ю Киевскую гимназию (1895) и естественное отделение физико-математического факультета Киевского университета (1899), стипендиат кафедры минералогии Киевского университета (1899–1903), научная команди-

без заранее написанного текста он читать не решается. “Иногда, может быть, я и не загляну в него, но должен иметь его в минуту лекций под рукой”»¹².

В дневнике Вернадского 10 ноября 1918 г. имеется запись: «Работал над живым веществом очень интенсивно. Немного над лекциями по геохимии. <...> Был в университете, в лектории [7, с. 124]. Запись 13 ноября 1918 г.: «Сегодня работал над живым веществом, закончил 3-ю лекцию по геохимии» [7, с. 125]. Ближайшая суббота – 16 ноября, т. е. к этому времени Вернадский уже мог прочитать три лекции из 9 запланированных. Отсюда следует, что, очевидно, его курс продлился, по крайней мере до февраля 1919 г.

Материалы (автограф, бумага ветхая, чернила выцветшие) под названием «Общий очерк геохимии» и различные дополнения и выписки к нему отложились в фонде В.И. Вернадского (АРАН. Ф. 518. Оп. 1. Д. 20). Общий объем их составляет 383 листа, собственно лекции составляют 271 лист. Далее идут в основном различные дополнения, большей частью, судя по всему, подготовительные материалы о

ровка в Германии (1903–1905), приват-доцент кафедры минералогии Киевского университета и преподаватель на Киевский высших женских курсах (1905–1907), профессор кафедры минералогии Варшавского политехнического института (1908–1914), работал в Саратове в связи с эвакуацией Киевского университета (1915–1916), директор вновь созданного Украинского Геологического комитета (1918), профессор кафедры минералогии Таврического университета (1919–1921), преподавал в Киевском университете и работал в Украинском Геологическом комитете (1921), профессор, заведующий кафедрой петрографии Московской горной академии (1924–1930), действительный член Института прикладной минералогии (1924–1935), руководил Украинским отделением Геологического комитета (1925), профессор, заведующий кафедрой петрографии Московского геологоразведочного института (1930–1941), старший научный сотрудник Геологического института АН СССР (1935–1944), научный консультант (на Урале) треста «Союзалюминразведка» Наркомата цветной металлургии (1941–1944), заведующий отделом петрографии Института геологических наук (1944), профессор кафедры минералогии и петрографии Киевского государственного университета (1945–1949). Орден Трудового Красного Знамени (1945), заслуженный деятель науки УССР (1947). См.: *Онопrienko В.И.* Владимир Иванович Лучицкий, 1877–1949. – М.: Наука, 2004. – 283 с. Опубликованы его письма к В.И. Вернадскому [14, с. 583–604].

¹² Машинописные копии писем В.И. Вернадского, переданные Б.Л. Личковым в Кабинет-музей В.И. Вернадского при ГЕОХИ РАН (с. 2а). Это примечание в изданной переписке Вернадского и Личкова отсутствует.

живом веществе(часто с пометками «развить», «примеры»), записи об «азотных перерывах» и т. д., причем в приводимых перечнях литературы встречаются публикации за 1921 и даже за 1923 г., что указывает на более позднее происхождение этих записей (т. е. сделанных уже после киевского периода). Здесь же находятся подготовительные материалы по отдельным химическим элементам (фтор, коренные месторождения золота и пр.), расчеты химического (силикатного) состава (минералов?), «Биогеохимическая история фтора», отдельные листы корректуры и пр. Встречаются, например, такие записи: «Идея о вечности жизни несомненно может быть связана и с представлением о ее появлении в мертвой материи или ее проявлении как свойства того же вещества, которое может являться нам в виде мертвой материи. Однако лишь в том смысле, в каком мы говорим о возникновении электричества, создании химических элементов и т. п.»¹³.

Первое название («Лекции по геохимии») – зачеркнуто и написано – «Общий очерк геохимии». Содержание этого очерка таково¹⁴.

Лекция первая. 1. Положение геохимии среди геологических наук. 2. Задачи геохимии. 3. Геохимия и химия земной коры. 4. Химический элемент как естественное тело в земной коре. 5. Типы нахождения химических элементов в земной коре. 6. Химические элементы в минералах. 7. Тип рассеяния химических элементов.

Лекция вторая. 8. Область живого вещества как тип нахождения химических элементов в земной коре. 9. Малая изученность этих явлений и ее причина. 10. Понятие живого вещества. 11. Масса живого вещества. 12. Состав живого вещества. Органогенные элементы. 13. Энергия живого вещества.

Лекция третья. 14. Понятие о парагенезисе химических элементов земной коры. 15. Изоморфный парагенезис. 16. Генетический парагенезис. 17. Органогенный парагенезис, его значение для распространения и смешивания химических элементов. 18. Деление живого вещества на основании источников его энергии. Живое вещество 1-го и 2-го порядков. 19. Человечество как часть живой материи и его значение в геохимии.

Лекция четвертая. 20. Магма как тип нахождения химических элементов. 21. Магматический парагенезис элементов. 22. Понятие о земной коре. 23. Правило Гиббса в приложении к геохимии. 24. Биохимические реакции в земной коре. 25. Оболочки земной коры. 26. Фазовые оболочки.

¹³ АРАН. Ф. 518. Оп. 1. Д. 20. Л. 366.

¹⁴ АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 45. Л. 1–2 (с незначительными уточнениями по тексту лекций).

Лекция пятая. 27. Термодинамические оболочки. 28. Химические оболочки земной коры. 29. Биосфера. 30. Валовый элементарный состав земной коры.

Лекция шестая. 31. Состав отдельных химических оболочек земной коры. 32. Химические области элементов. 33. Области химического бездействия. 34. Время геохимических процессов. 35. Энергия геохимических процессов. 36. Космические ее источники. 37. Радиоактивность. 38. Автотрофные организмы 2-го рода.

Лекция седьмая. 39. Всемирное тяготение как источник энергии геохимич[еских] процессов. 40. Внутренняя теплота земной коры как такой источник. 41. Явления контакта как причина химических процессов. 42. Формы нахождения элементов. Минералы. 43. Рассеяние элементов как форма нахождения. 44. Организмы как формы нахождения элементов. 45. Формы нахождения элементов и термодинамические оболочки. 46. Круговые процессы 1-го и 2-го порядков.

Лекция восьмая. История кислорода. 47. Классификация химических элементов и геохимия. 48. Элементы первой декады. Их значение. 49. Распространение кислорода в земных оболочках. 50. Области обогащения и обеднения кислородом. 51. Минералы кислорода. 52. Кислород в живом веществе. 53. Кислородные круговые процессы 1-го рода. 54. Кислородные круговые процессы 2-го рода. 55. Свободный кислород в земной коре и его циклы. 56. Озон и перекиси на земной поверхности.

Лекция девятая. История кремния. 57. Распространение кремния в земных оболочка. 58. Кремний в живом веществе. 59. Минералы кремния и их строение. 60. Химические области кремния.

Здесь следует напомнить, что понятие о живом веществе как о планетной совокупности живых организмов, рассмотренной с геологических позиций, было сформулировано В.И. Вернадским в основном в 1916–1926 гг., хотя, по его словам, он столкнулся с биогеохимическими проблемами уже в 1891 г., когда начал читать курс минералогии в Московском университете и, по сути, постоянно к ним обращался всю свою жизнь [24, 25]. В 1921 г. Вернадский отметит, что с 1917 г. его главной научной работой явилось изучение живого вещества с геохимической точки зрения [3]. Человечество Вернадский рассматривает как часть однородного живого вещества, причем специфика воздействия человечества на биосферу и химические процессы Земли проявлена в том, что оно в большей степени связано с формой деятельности человека, который оказывается геохимической силой не благодаря прохождению химических элементов при его жизни в материи, которая захвачена его организмом, а благодаря тем изме-

нениям, которые производятся в окружающей среде его жизнедеятельностью. Здесь, подчеркивает Вернадский, мы сталкиваемся с новым фактором – человеческим сознанием, а деятельность человека, проявляющаяся в наш век как геологическая сила, перерабатывающая и резко меняющая биосферу, не есть случайное явление на нашей планете, а есть природное явление, резко материально и энергетически проявляющееся в своих следствиях в окружающей человека среде. Научная мысль и научная работа социального человечества становятся мощной геологической силой в биосфере [5, 6]. Сформулированное Вернадским эмпирическое обобщение о том, что техническая работа человечества, сложно руководимая его мыслью (сознанием), является новой формой биогеохимической энергии, а преобразование природы деятельностью человека является в основе своей геохимическим процессом, носит глобальный характер и есть закономерное явление в геологической истории Земли, имеет фундаментальное значение для современного естествознания. Публикуемый небольшой фрагмент киевских лекций Вернадского свидетельствует о том, что к пониманию человечества как части живого вещества и как мощного геохимического фактора он вплотную подошел осенью 1918 г. Одновременно особое внимание он начинает уделять вопросам автотрофности человечества.

Вернадский продолжил работу над лекциями по геохимии и после прочтения курса. Так, в письме к М.П. Василенко¹⁵ 31 июля 1919

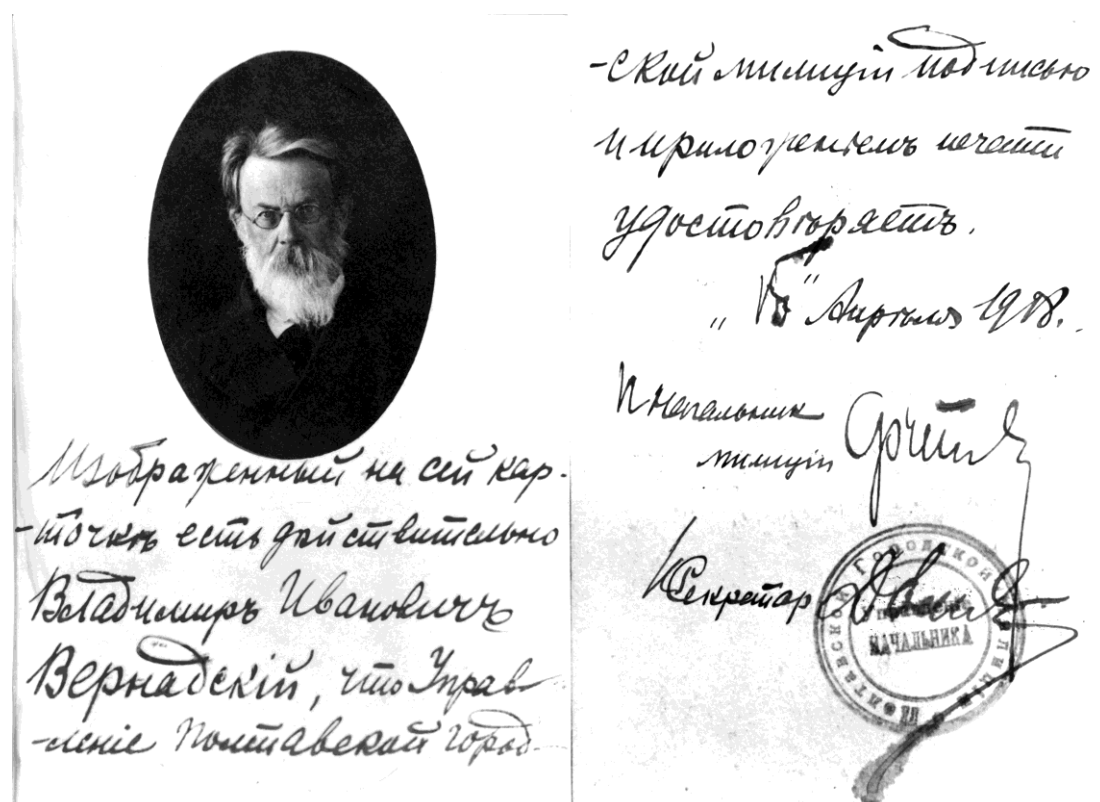
¹⁵ Василенко Николай Прокофьевич (1866–1935) – историк, труды по истории левобережной Украины и западнорусского права, профессор, один из организаторов Украинской АН, академик (1920) и второй ее президент (1921–1922), действительный член Археологической комиссии УАН (1921), окончил прогимназию в Глухове, гимназию в Полтаве, учился на медицинском факультете затем на историко-филологическом факультете (окончил в 1890) Дерптского университета, преподавал историю в частной женской гимназии Бейтель (1893), Фундуклеевской гимназии и Владимирском кадетском корпусе (1894–1903), секретарь Киевского губернского статистического комитета (1903–1905), сотрудник журнала «Киевская старина», работал в Историческом товариществе Нестора-летописца (в 1919 возглавлял его), в архивах Киева, Харькова, Чернигова и Полтавы, редактор газеты национально-демократического направления «Киевские отклики» (1905–1907), в 1907 экстерном сдал испытания по программе юридического факультета Новороссийского (Одесского) университета (1907), помощник присяжного поверенного (1908), присяжный поверенный Одесской (с 1913) и Киевской (с 1916) судебной палаты, участвовал во многих судебных процессах; преподаватель и приват-доцент (1911–1913) на историко-

г. Вернадский, находящийся в то время на Старосельской биологической станции¹⁶, сообщает, что начал «обрабатывать и писать лекции по геохимии – сколько смогу это сделать без книг» [13, с. 271]. В его

филологического факультета Киевского университета, отстранён от работы в университете (обвинён в пропаганде идей украинского национализма); председатель правления Киевского учетно-ссудного товарищества взаимного кредита (с 1914), приговорён к году тюремного заключения с отсрочкой исполнения судебного приговора (1905), отбывал заключение в тюрьме «Кресты» в Санкт-Петербурге (1908–1909), член Товарищества украинских прогрессистов, член кадетской партии (1910) и ее ЦК (до 1918); зам. председателя Центральной рады (1917), попечитель Киевского учебного округа, товарищ министра народного просвещения Временного правительства (1917), читал лекции по истории Украины и истории украинского права на Высших женских курсах, в Украинском народном университете, участвовал в издании «Южной копейки», член коллегии Генерального суда Украинской народной республики (1918), во время гетманской Украины – исполняющий обязанности председателя Совета министров Украинской державы, министр народного просвещения Украины, в июне-октябре – министр просвещения и искусств, исполнял обязанности министра иностранных дел, одновременно товарищ председателя Совета министров, председатель Государственного сената (1918); после падения Украинской Державы был включён Директорией Украинской народной республики в число генеральных судей, являлся президентом Киевского университета; председатель Товарищества юристов при Украинской АН (1922–1926), преподавал в Киевском институте социально-экономических наук, Киевском кооперативном институте и других высших учебных заведениях; по делу «Киевского областного центра действия» арестован (1923), обвинён в создании контрреволюционной организации и шпионаже в пользу Польши и Франции и приговорён (1924) к 10 годам лишения свободы, срок лишения свободы был сокращён в два раза, а заключение было заменено недолгой высылкой в Оренбург, в феврале 1925 разрешено вернуться в Киев, председатель социально-экономического отдела Украинской АН (1920–1929), председатель Комиссии по изучению западно-русского и украинского права; знаком с Вернадским с 1907 г. Их переписка опубликована [13, с. 251–613].

¹⁶ В апреле 1940 г. Вернадский укажет, что на него в газетах Киева был совершен донос одним «мелким підпанком» и «летом в связи с этим пришлось несколько дней скрываться в Староселье» (АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 45. Л. 141 об.). Этим «мелким підпанком» был Евгений Юлианович Перфецкий (1871–1947) – историк, славист, профессор университета св. Владимира, с 1920 в эмиграции. Это была не первая подобная попытка Перфецкого. Еще январе 1919 он подавал в правительство Директории записку об «антиукраинской» деятельности «россиянина Вернадского» (см. [15]). Сейчас «настучал» на Вернадского уже большевикам.

дневнике 29 октября 1919 г. есть запись: «Сегодня работал хорошо над жив[ым] вещ[еством]. <...> Работал и над геохимией (переделявал о химич[еских] областях)» [7, с. 175]. В январе 1921 г. Вернадский пишет А. Е. Ферсману: «Сейчас очень увлечен работой. Мечтаю: 1) Издать и закончить «Живое вещество с геохимической точки зрения». <...> 2) Геохимию. Если даже моя рукопись в Киеве и пропала, то напишу вновь. Мне представляется, что она вся целиком будет новой. Насколько знаю, нет ни на одном языке ничего близкого по плану» [22, с. 98–99].

Удостоверение В.И. Вернадского, выданное ему 15 апреля 1918 г.
Управлением Полтавской городской милиции.

Рукопись в Киеве не пропала. Судьба (и отчасти содержание) рукописных материалов Вернадского киевского периода рассмотрены в работе [2]. В частности, возвратившись в 1921 г. в Петроград, Вернадский обратился в УАН с просьбой переслать ему оставшиеся в Киеве рукописи. Сохранился (в фонде 518 в Архиве РАН) реестр отправленных Вернадскому его рукописей (датирован 4 марта 1921 г.). Авторы цитируемой работы указывают, что в реестре значатся и тексты курса по геохимии (9 лекций, 266 страниц). В письме Н.П. Василенко (20 апреля 1921 г.) Вернадский пишет, что «нельзя ли пере-

слать все мои книги и рукописи? Я получил, — но не все» [13, с. 289]. Он также (23 апреля 1921 г.) сообщает и в УАН о получении рукописей, но просит прислать и оставшиеся: «Если возможно, пришлите мне — может и другие рукописи и старые номера газет, которые сохраняются в моем шкафу или в столе» [2, с. 6]. Судя по всему, тексты курса лекций он в этот раз все же не получил, поскольку 11 мая 1921 г. вновь обращается с просьбой прислать оставшиеся материалы [2]. Действительно, в письме от 4 сентября 1921 г. М.П. Василенко сообщает Вернадскому, что «скоро будет оказия в Питер, и я разыщу и пришлю курс. О нем не беспокойтесь. Он цел. Со времени Вашего отъезда из Киева в жизни Академии ничего не случилось, что могло бы повлиять на судьбу курса. Нужно только его найти» [13, с. 310]. Речь явно идет о цикле лекций «Общий курс геохимии». В Письме Василенко от 10 сентября 1921 г. Вернадский пишет: «Работа моя идет — медленно, но неуклонно, и мне удастся достигнуть многого. Сейчас много трачу времени в связи с заработком: печатаю свои статьи, минералогию, лекции по геохимии. Все это не закончено, но, с другой стороны, иначе жить нельзя» [13, с. 315]. В мае 1922 г. Вернадский уезжает в длительную зарубежную командировку, из которой вернулся 3 марта 1926 г. [17]. Известно, что последняя посылка с материалами Вернадского пришла из Киева в Ленинград в ноябре 1926 г., т. е. уже после возвращения его из длительной зарубежной командировки. Не исключено, что в этой посылке и находились тексты курса лекций по геохимии, который Вернадский читал в Киевском университете. Отсюда следует, что прочитанные им курсы лекций в Таврическом университете (1919–1920 гг.), 8 лекций в Академии наук в Петрограде (1921 г.)¹⁷, 9 лекций в Петроградском сельскохозяйственном институте опытного дела (1921–1922 гг.)¹⁸, лекции в Сорбонне (1923–1924 гг.) явно готовились им без прямого использования киевских лекций (он мог полагаться только на свою память), хотя, конечно, основы всех указанных выше лекций по геохимии были (в той или иной мере) заложены в киевский период. Так, 11 января 1924 г. из Парижа Вернадский пишет Личкову: «Сейчас печатаю кни-

¹⁷ Они явно готовились Вернадским к изданию перед его отъездом за границу (в 1922 г.), но не были изданы (АРАН. Ф. 518. Оп. 1. Д. 16. Л. 1–236). Опубликовано в наше время [8].

¹⁸ Сохранились машинописные стенограммы этих лекций с рукописными вставками Вернадского (АРАН. Ф. 518. Оп. 1. Д. 17. Л. 1–395.).

гу «La Géochimie»¹⁹ <...>; значительные части ее мною обдумывались и выработывались в 1918 году в Киеве. Готовлюсь к чтению лекций в Сорбонне – об истории металлов в земной коре – Fe, Pb, Cu, металлах редких земель²⁰ [20, с. 20].

Существует мнение, что материалы лекций в Академии наук в Петрограде 1921 г. и лекций в Киеве очень близки по содержанию [18, 26]. Отчасти это так, но только отчасти, поскольку, если можно так сказать, прямого заимствования из киевских лекций в «академических» лекциях 1921 г. нет. Для этого достаточно, хотя бы, сравнить приведенное выше содержание киевских лекций с оглавлением академических лекций:

12 мая 1921 г. Лекция I. Создание новой науки геохимии. Проблемы геохимии после Р. Бойля. Минералогия и геохимия как части химии земной коры. Химия земной коры и химия Земли.

19 мая 1921 г. Лекция II. Характер фактического материала геохимии. Формы нахождения химических элементов в земной коре. Явления равновесия. Земная кора как проявление равновесия. Парагенезис химических элементов. Энергия геохимических процессов. Понятие химических элементов в исторического его развитии. Металлические и неметаллические элементы. Прут и его гипотеза. Аллотропия.

6 июня 1921 г. Лекция III. Периодическая система элементов Д.И. Менделеева. Элементы редких земель. Мозли и атомное число. Количество возможных химических элементов. Понятие об изотопах. Распространение химических элементов с четным атомным числом.

9 июня 1921 г. Лекция IV. Изотопы и способы их определения. Новые теории материи и строение атомов. Биосфера и ее пределы.

16 июня 1921 г. Лекция V. Состав биосферы из вещества двоякого рода – косного и живого. Живое вещество. Однородные живые вещества. Количество однородных живых веществ в биосфере. Вес и состав однородного живого вещества. Разности одного и того же однородного живого вещества. Смеси организмов как однородное живое вещество.

23 июня 1921 г. Лекция VI. Человечество как однородное живое вещество и особенности его геохимического влияния. Структура живого вещества: организмы автотрофные и гетеротрофные. Остатки живого вещества в биосфере. Количество живого вещества как постоянная величина Земли.

¹⁹ Эта книга «составилась из лекций, которые я читал в Париже, в Сорбонне в 1923–1924 годах по приглашению Парижского университета» [4, с. 3].

²⁰ Эти лекции – об истории металлов в земной коре – в «Очерки геохимии» включены не были и остались в рукописи.

30 июня 1921 г. Лекция VII. Всюдность жизни явления размножения организмов в их геохимическом значении. Вопрос о составе живого вещества в его историческом развитии. Химические элементы в живом веществе. Декады химических элементов в земной коре. Значение живого вещества в химии земной коры. Свободный кислород в земной коре. Кислород по отношению к другим элементам в биосфере.

7 июля 1921 г. Лекция VIII. Судьба элементов в живом веществе. Йод. Литий. Калий. Натрий и хлор. История кальция в земной коре. Средний состав живого вещества. История меди в земной коре. Явления рассеяния элементов.

Не исключено, что следует выполнить ревизию существующих текстов неопубликованных лекций Вернадского с определением возможности и необходимости их опубликования (или, хотя бы, их отдельных, наиболее важных частей).

Возникает также вопрос, был ли академик В.И. Вернадский профессором Киевского университета? Как заметил В. Павлишин [19], точный ответ на него скрыт в архивах Университета, которые погибли во время Великой Отечественной войны. Тем не менее в указанной публикации ее автор приводит ряд факторов (активное участие Вернадского в университетских делах, в университетских заседаниях, чтение курса геохимии, участие студентов-естественников университета в экспериментальных работах Вернадского и др.) и соображений, которые, по его мнению, могут косвенно свидетельствовать о том, что Вернадский мог быть профессором Университета св. Владимира. К этим фактам и соображениям можно добавить следующие. Так, в фонде Вернадского сохранилось официальное письмо из Университета, в котором Вернадского приглашают (14 апреля 1919 г.) на заседание Совета Физико-математического факультета²¹. Показательно также, что, например, письмо министра земельных дел от 27 января 1919 г. (касающееся деятельности Вченого комитета народного министерства земельных справ)²² или записка из Городской публичной библиотеки²³ адресуются *профессору* В.И. Вернадскому, тогда как письмо (27 января 1919 г.) из канцелярии непрямого секретаря Украинской АН направлено *академику* В.И. Вернадскому²⁴. Письмо от 26 февраля 1919 г. из Отдела внешкольного образования Коллегии

²¹ АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 45. Л. 169.

²² АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 45. Л. 176.

²³ АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 45. Л. 158а.

²⁴ АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 45. Л. 180.

просвещения и пропаганды при Исполкоме Киевского совета рабочих депутатов приглашает *профессора* В.И. Вернадского «явиться на совещание по вопросу о библиотечном деле в г. Киеве»²⁵. В воспоминаниях В.В. Зеньковского²⁶ говорится, что в 1918 г. В.И. Вернадский уделял особое и огромное внимание университетскому образованию и активно сопротивлялся циркулировавшей «среди пылких украин-

²⁵ АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 45. Л. 158.

²⁶ Зеньковский Василий Васильевич (1881–1962) – русский религиозный философ, богослов, культуролог, педагог; магистр философии (1915), доктор церковных наук (1948); протопресвитер в юрисдикции Западноевропейского экзархата русских приходов Константинопольского патриархата (1953). Сын педагога, директора гимназии, церковного старосты. Окончил Киевскую 2-ю гимназию. Четыре года учился на физико-математическом факультете, окончил историко-филологический факультет Киевского университета (1909), оставлен для подготовки к профессорскому званию. В 1913–1914 находился в научной командировке в Германии и Италии. Один из учредителей, зам. председателя (1908) и председатель (1911) Киевского религиозно-философского общества. Читал курсы по философии и психологии на Высших женских курсах (1910–1911). Директор киевского Института дошкольного воспитания и (с 1910) председатель киевского Общества по изучению религии и философии, экстраординарный профессор (с 1916) Киевского университета по кафедре психологии. Министр исповеданий в правительстве гетмана Украинской державы (май–октябрь 1918). В 1920 эмигрировал в Королевство сербов, хорватов и словенцев, профессор философского и богословского факультетов Белградского университета (1920–1923), профессор экспериментальной и детской психологии в Высшем педагогическом институте в Праге (1923–1926), был его директором. В 1926–1927 находился в США, где изучал проблемы религиозного образования. Профессор (1927–1962) и декан (1944–1948, 1949–1962) Свято-Сергиевского богословского института в Париже. Член епархиального совета Западноевропейского экзархата русских приходов (с 1936). В начале Второй мировой войны (1939–1940), находился в заключении (без суда, следствия и обвинения) во французской тюрьме, затем в лагере. Принял сан священника, 22 марта 1942 рукоположён в сан иерея, 7 января 1944 возведён в сан протоиерея. В 1953–1958 – председатель Западноевропейского экзархата русских приходов. Основной труд— «История русской философии» (см., например, [11]), эта работа посвящена русской мысли XVIII–XX вв. Считал, что русская философия является уникальным национальным опытом создания христианской философии. Обращал внимание на непрерывность русской философской традиции, сохраняющей, несмотря на несхожесть форм, своеобразное единство на всех этапах её развития. Значительное внимание уделял теме влияния западной мысли на русскую философию.

ских деятелей» мысли о закрытии Университета св. Владимира [9, с. 335].

18 сентября 1919 г. Вернадский выехал из Киева, вернулся в первой декаде октября, но вскоре (около 23 ноября 1919 г.) выехал в Ростов-на-Дону по дела УАН.

Вновь увидеть Киев Владимир Иванович Вернадский смог только в 1926 г., когда участвовал в работе состоявшегося здесь (с 30 сентября по 6 октября) 2-го Всесоюзного съезда геологов, председателем которого он был избран.

Литература

1. Аксенов Г.П. Вернадский В.И. – М.: Молодая гвардия, 2001. – 484 с.
2. Апанович Е.М., Киржаев С.Н. Рукописные материалы В.И. Вернадского, документы о его жизни и деятельности в архивохранилищах Киева // Бюллетень Комиссии по разработке научного наследия академика В.И. Вернадского, 1990, № 7, с. 3–40.
3. Вернадский В.И. Записка об изучении живого вещества с геохимической точки зрения // Известия Российской академии наук, сер. 6, 1921, т. 15, № 1–18, с. 120–123.
4. Вернадский В.И. Очерки геохимии. – М.-Л.: Госиздательство, 1927. – 368 с.
5. Вернадский В.И. Химическое строение биосферы Земли и ее окружения. – М.: Наука, 1965. – 374 с.
6. Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. – М.: Наука, 1988. – 520 с.
7. Вернадский В.И. Дневники. 1917–1921. Сентябрь 1917 – январь 1920. – Киев: Наукова думка, 1994. – 271 с.
8. Вернадский В.И. Очерки геохимии [Введение в геохимию]. Лекции, прочитанные в Академии наук в Петрограде в 1921 году // В.И. Вернадский Труды по геохимии. – М.: Наука, 1994, с. 8–151.
9. Гетман П.П. Скоропадский. Украина на переломе. 1918 год: Сборник документов. – М.: Политическая энциклопедия, 2014. – 1087 с.
10. Гумилевский Л.И. Вернадский. – М.: Молодая гвардия, 1988. – 255 с.
11. Зеньковский В.В. История русской философии. – М.: Акад. проект: Раритет, 2001. – 878 с.
12. Избранные научные труды академика В.И. Вернадского. Т. 1. Владимир Иванович Вернадский и Украина. Кн. 1. Научно-организационная деятельность (1918–1921). – Киев, 2011. – 699 с.
13. Избранные научные труды академика В.И. Вернадского. Т. 2. Владимир Иванович Вернадский. Переписка с украинскими учеными. Кн. 1. Переписка. А–Г. – Киев, 2011. – 824 с.

14. Избранные научные труды академика В.И. Вернадского. Т. 2. Владимир Иванович Вернадский. Переписка с украинскими учеными. Кн. 2. Переписка Д–Я. Ч. 1. Д–Н. – Киев, 2011. – 708 с.
15. *Лавров В.В.* «Найти не нужным и меня...» (Об одном конспиративном письме академика В.И. Вернадского) // Бюллетень Комиссии по разработке научного наследия академика В.И. Вернадского, 2012, № 21, с. 48–56.
16. *Личков Б.Л.* Владимир Иванович Вернадский. 1863–1945. – М.: Изд-во МОИП, 1948. – 103 с.
17. *Мочалов И.И.* Владимир Иванович Вернадский. 1863–1945. – М.: Наука, 1982. – 488 с.
18. *Назаров А.Г.* Единство жизни и природы в творчестве В.И. Вернадского // Бюллетень Комиссии по разработке научного наследия академика В.И. Вернадского, № 17. – М.: Наука, 2003, с. 45–101.
19. *Павлишин В.* В.І. Вернадський і Київський університет // Вісник Київського національного університету імені Тараса Шевченка. Геологія, 2013, № 3(62), с. 8–10.
20. Переписка В.И. Вернадского с Б.Л. Личковым. 1918–1939. – М.: Наука, 1979. – 270 с.
21. Переписка В.И. Вернадского с Б.Л. Личковым (1940–1944). – М.: Наука, 1980. – 224 с.
22. Письма В.И. Вернадского А.Е. Ферсману (1907–1944). – М.: Наука, 1985. – 272 с.
23. *Сытник К.М., Апанович Е.М., Стойко С.М.* В.И. Вернадский. Жизнь и деятельность на Украине. – Киев: Наукова думка, 1988. – 368 с.
24. *Янин Е.П.* Учение В.И. Вернадского о живом веществе, его биогеохимических функциях и геохимической роли в биосфере // Экологические системы и приборы, 2017, № 3, с. 45–55.
25. *Янин Е.П.* Очерки жизни и деятельности академика В.И. Вернадского. – М.: ГЕОХИ РАН, 2018. – 179 с.
26. *Ярошевский А.А.* Предисловие // В.И. Вернадский Труды по геохимии. – М.: Наука, 1994, с. 5–6.

ЗАМЕТКИ, ЗАМЕЧАНИЯ, ЗАПИСКИ, ФРАГМЕНТЫ¹

Публикуются небольшие заметки, замечания, записки и фрагменты неоконченных работ академика В.И. Вернадского, обнаруженные в его фонде в Архиве РАН. Они представляют интерес не только для изучающих творчество выдающегося ученого, но и будут полезны в практической деятельности минералогов, геохимиков, геологов и историков науки.

Энергия кристаллов

1. Мы берем существующий кристалл.

2. Кристалл не есть геометрический многогранник.

3. Он существует, не разрушаясь, лишь при определенном соотношении свойственных ему сил с условиями внешней среды.

4. Это касается как роста и деления кр[исталло]в, так и их нахождения в среде, где рост прекратился.

5. Обычно принимают во внимание внешние условия, т[ак] к[ак] они могут быть иногда измерены, иногда ясно их изменение. Оставляются в стороне внутрен[ние] св[ойства] кр[исталла].

Однако это оказалось недостаточным для явл[ения] кристаллизации – введены два понятия: 1) роста кристалла и 2) капиллярных констант.

6. Эти понятия взяты случайно. Рост кристалла [–] сложное понятие, кот[орое] можно разбить на разные явления.

7. Можно заменить одним – *энергией кристалла*.

Мы будем называть энергией кристалла сумму очень разнообразных, м[оже]т б[ыть], свойств его, которые так или иначе, при тех или иных внешних условиях, *могут производить работу*. Наиболее просто это будет выражаться в том явлении, что эти свойства кристалла могут вызывать передвижение материальных частиц или в среде, окружающей кристалл, или передвижение частиц самого кристалла.

Эта энергия различна в разных местах кристалла и находится в тесной связи с его однородностью. В тех местах, где кристалл разнороден, мы всегда можем наблюдать проявление энергии в указанном выше смысле.

¹ Публикация и примечания Е.П. Янина.

Вся энергия кристалла может быть с этой точки зрения разбита на две:

1. Энергия поверхностная – l_2 .
2. Энергия внутренних слоев кристалла – l_1 .

И в том и в другом случае мыслимо *две* различных ее формы в зависимости от характера внутр[еннего] стр[оения] кр[исталла]:

- l_1^1 – потенциальная энергия,
- l_1^2 – векторная энергия,
- l_2^1 – капиллярная энергия,
- l_2^2 – кристаллическая энергия.

Я хочу остановиться только на этой последней.

Сперва несколько общих положений:

Кристалл не деформируется, когда

$$l_1 = l_2.$$

Это неизбежное положение и т. д.

Когда одновременно могут происходить в какой-нибудь системе проявления энергий l_1^1 , l_1^2 , l_2^1 и l_2^2 – т. е. когда каждая из них может быть свободной энергией, то движение будет гл[авным] обр[азом] обуславливаться той формой энергией, которая – при данных условиях – является максимальной свободной энергией.

Можно сделать $l_2^2 = 0$, когда *одно* твердое тело в росте,
 $l_1^2 = 0$, когда все векторы // -ны <параллельны>.

Автограф.

АРАН. Ф. 518. Оп. 1. Д. 338. Л. 2–2 об.

Солнечная энергия и образования минералов²

От времени до времени ум человеческий обращается к решению и постановке вопросов космогонического характера. Всегда и непрерывно с развитием научного знания видим мы попытки космологических представлений и эти попытки временами...

² Впервые опубликовано: *Янин Е.П.* Неопубликованные заметки В.И. Вернадского о солнечной энергии и ветре как минералообразующих силах // Современные проблемы теоретической, экспериментальной и прикладной минералогии (Юшкинские чтения – 2018): Мат-лы минералогического семинара с международным участием. – Сыктывкар: ИГ Коми НЦ УрО РАН, 2018, с. 262.

Влияние космогоний и не влияние.

Переживания докоперниковских идей в космогонии Декарта. Космог[ония] Бруно и Солнца – Земли.

Начало химических космогоний: Бойль? Лейбниц, Ломоносов, Бюффон – увлечение ими в конце XVIII стол.

Их сохранение в связи с космог[оническим] учением Канта – Лапласа.

Потеря знач[ения] внутренней энергии: 1) для животного и растительного мире – *vis formatrix*³, 2) для метеорологических процессов.

Признание значения энергии солнца для поверхностных явлений в XIX веке.

Минералы – исключительно поверхностное явление.

Характер минер[алогических] процессов – циклический.

Звенья – приносящие солнечную энергию.

Автограф.

АРАН. Ф. 518. Оп. 1. Д. 276. Л. 75.

Ветер как минералообраз[ующая] сила⁴

Есть ряд процессов, очень любопытных, в которых образование минералов и их распространение в природе обуславливаются *ветром*.

Среди таких теорий давно выставлено образование ветром *соляных залежей и озер* – напр[имер], теория Титус⁵ для Персии.

Очень любопытны явления, связанные с сортировкой материала в *дюнах*. Великолепно можно это видеть в Зильте⁶. В ряби волн, в долинах собираются тяжелые части, которые по Мейну состоят главным образом из *титанистого железняка*, отчасти циркона (в Morzun

³ С латинского – формирующая сила.

⁴ Впервые опубликовано: *Янин Е.П.* Неопубликованные заметки В.И. Вернадского о солнечной энергии и ветре как минералообразующих силах // Современные проблемы теоретической, экспериментальной и прикладной минералогии (Юшкинские чтения – 2018): Мат-лы минералогического семинара с международным участием. – Сыктывкар: ИГ Коми НЦ УрО РАН, 2018, с. 262–263.

⁵ Тит Ливий (Titus Livius).

⁶ Зильт (в некоторых словарях – Зюльт) – крупный остров в Северном море. Знаменит своим песчаным пляжем и дюнами.

Kliff – ок[оло] Rofhen Kliff⁷, где я их изучал, этого не видно). Он отделяется от кварцевого, халцедонового и кремниевого песка. Образуются ясные полосы, богатые и бедные железняком; это видно в разрезах. По-видимому, для сортировки необходима определенная сила ветра?

Здесь на этом процесс кончается, т[ак] к[ак] титанистый железняк – вещество чрезвычайно трудно поддающееся изменению. Совершенно другое должно происходить в тех случаях, когда дюны содержат другие тяжелые железные соединения – напр[имер], лимонит или магнетит: тогда должны быть начала *железистых конкреций*.

Давно известно выдувание *кварца* в почвах – скопление его на дорогах (любопытные замечания у <В.В.> Докучаева).

Эоловая гипотеза *лесса*.

Разнос *вулканической почвы*? Каковы явления *сортировки*, здесь происходящие?

Автограф.

АРАН. Ф. 518. Оп. 1. Д. 276. Л. 76.

<О метаморфизме горных пород>

Метаморфизм горных пород до сих пор понимается слишком случайно. Забывается значение тех внутренних молекулярных изменений, какие в течение веков постоянно идут, совершаются в породах и минералах. В них мы видим массу пустот, заполненных жидкостями, а наблюдения Гауэра⁸ указали значение таких пустот для кристаллогенезиса. Влияние изменения *t* <температуры> (влияние постоянного тока тепла *свнутри*⁹), электр[ические] явл[ения] также до сих

⁷ Местности на острове Зильт.

⁸ Гауэр (Hauer) Карл фон (1819–1880) – австрийский химик; родился и умер (самоубийство) в Вене; служил в армии (до 1853, капитан запаса); с 1855 работал в геологическом институте, исследовал атомные веса химических элементов, состав различных неорганических солей и кислот, опубликовал несколько исследований по образованию кристаллов.

⁹ Такое слово использовалось в литературе XIX в. («Тогда *свнутри* крестомъ въ стѣну удара, Онъ выйдетъ изъ стѣны, и воспоетъ...» // Журнал «Странникъ», 1878, томъ I, с. 106–107.)

пор вполне упускаются из виду. Между тем, именно тут может быть найден закон связи с космич[ескими] явл[ениями], с всемирным тяготением...

<1886?>

Автограф.

АРАН. Ф. 518. Оп. 1. Д. 80. Л. 1.

К структуре палласитов

Нашествие немецких варваров остановило работу, которую я вел в это время над «каналами» во включениях в палласитах. Они были изучены в свое время Г. Розе¹⁰ и Н.И. Кокшаровым¹¹. Я пересмотрел весь материал Н.И. Кокшарова, который он в свое время пожертвовал в Академию наук. При этом пересмотре я убедился, что мое первое представление о причине этого явления неверно. Я считал раньше, что это – проявление явлений скольжения, подобно тому, что нам известно и мною было в свое время изучено относительно каналов в кальците (1897 г.).

Я мог убедиться, что все без исключения палласиты метеоритной коллекции Академии наук дают эти явления, хотя во многих их случаях это не указано в литературе. Эти каналы связаны с кристаллическим строением, параллельны одной из осей ромбической системы как это было уже указано Р[озе] и К[окшаровым]. Но в отличие от каналов кальцита, разрезы их дают не многоугольник, а замкнутую кривую линию. И очень часто они заполнены, что также было раньше известно, тонким порошком, который я изучить не успел.

¹⁰ Розе (Rose) Густав (1798–1873) – немецкий минералог и геолог; профессор минералогии в Берлинском университете и (с 1856) директор минералогического музея; предложил кристаллохимическую систему минералов и производил исследования связи между формой кристаллов и электрической поляризацией, гетероморфизма углекислого кальция, зависимости формы кристаллов от обстоятельств, сопровождающих их образование.

¹¹ Кокшаров Николай Иванович (1818–1893) – русский минералог и кристаллограф, профессор (1851), член Академии наук (1855), директор Горного института (1872–1881), директор Минералогического общества (1865), редактор томов «Записок Минералогического общества»; член многих иностранных академий, отечественных и зарубежных научных обществ.

Каналы, по-видимому, связаны с этим порошком, в некоторых случаях порошок испарился.

Явление это должно быть изучено, как только позволят обстоятельства, кем-нибудь из наших лучших кристаллографов.

Боровое, 12.1.1943 г.

Машинопись.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 55. Л. 5.

О полиморфизме

1) В 1891 году в пробной лекции при начале моей профессорской работы в Московском университете я пытался установить, что полиморфизм есть общее свойство материи и что полиморфные различия отвечают разным твердым фазам одного и того же химического состояния. Можно отсюда вывести, что для каждого химического соединения допустимо существование тех же 32 твердых фаз. Лекция эта была напечатана в «Ученых записках Московского университета» за 1892 год и отдельно (М., 1892) под заглавием «О полиморфизме как общем свойстве материи». Я считаю, что и сейчас (через 45 лет) все основные ее положения – хотя пока и не вошедшие в науку – остаются верными и подтверждаются всем, напечатанным с тех пор в науке (поскольку мне известно), опытным и наблюдательным материалом.

2) Этот вывод теряет свою неизбежность вопреки тому, что я указывал в 1891 году, т[ак] к[ак], как будто, допустимо существование нескольких химически различных равновесных систем для одного и того же кристаллического класса. Решит опыт. Необходимо доказать существование для одного и того же соединения полиморфных различий для одного и того же кристаллического класса. Мне известны случаи (напр[имер] TiO_2) <, которые> не могут считаться точно установленными. По-видимому, выявляется совершенно неожиданный факт, что одна и та же твердая разность (для <нрзб>Fe<нрзб>) появляется при неизменном давлении при повышении температуры в двух интервалах. Необходима опытная проверка – точное определение

класса. Важно было бы систематически экспериментально пересмотреть весь вопрос.

<1936 г.??>

Машинопись с небольшими авторскими вставками.
АРАН. Ф. 518. Оп. 1. Д. 338. Л. 557а.

Из заграничной поездки, 1907

Благодаря содействию И[мператорской] Академии наук, я имел возможность посетить некоторые, интересовавшие меня местности Швеции и Норвегии. Около недели я пробыл на Севере в Шведской Лапландии в окрестностях Кируны и Йеллеваре, где расположены мощные залежи железных руд – магнетитов. Точно также около недели пробыл я в окрестностях Христиании и Ларвика, где посетил месторождения массивных и жильных пород Христианийской магматической области. В промежутке посетил музеи Стокгольма и Христиании, ранее мне неизвестные.

Очевидно, в такой короткий промежуток времени я не имел ни возможности, ни желания заняться исследованием столь запутанных и трудных для понимания участков земной коры, как те, которые были мною посещены. Это и не было целью моей поездки. В области Христиании я хотел ознакомиться с наилучше научно изученной областью, в которой найдены многочисленные соединения редких земель – цериевой и иттровой группы с одной стороны, соединений Nb, Ta, Th, Ti, Вe, Zr с другой. Мне были до сих пор известны месторождения многих из этих элементов или по музейным образцам, или в таких областях, где для научной минералогической работы не доставало прочного геологического и петрографического базиса.

Совершенно другой интерес представляли магнетиты Йеллеваре и Кируны – это м[ожет] б[ыть] богатейшие скопления железа на Европейском континенте, а м[ожет] б[ыть] и для всей Евразии. Здесь их генезис во многом являлся загадочным и возбуждал минералогический вопрос, имевший для меня первостепенный интерес. В то же самое время научное изучение этих месторождений крайне недостаточно. Из изучения литературы нельзя было понять – во многом ориги-

нальной – ассоциации минералов этих местностей. Поэтому я не касаюсь здесь геологических или минералогических наблюдений, мною сделанных во время моей поездки, т[ак] к[ак] это было бы или изложением литературно известного или прибавлением случайных и поверхностных наблюдений, которыми и так переполнена литература о рудах Шведской Лапландии. Но я считаю удобным – в качестве результата моей поездки [–] представить Академии наук две заметки: 1) *О контактных явлениях на границе магнетитовых и силикатовых пород* и 2) *О химическом строении кремнецирконовых минералов*.

Не могу не отметить здесь лишь одного впечатления этой поездки, во многом загадочного – несмотря на огромную массу труда со стороны химиков, минералогов и кристаллографов – соединения Се, Тi, La, Y, Yb, Eu, Te, Tb, Th встречаются в области Христианийского магматического поля в таком богатстве и разнообразии, какое не имеет ни одно из минералогически изученных участков земной коры – кроме м[ожет] б[ыть] юго-западной Гренландии. Посещение этой местности – островов Ловека, Эйкахальмена, Ёре – заставило меня лишь резче и яснее ощутить всю сложность, как генезиса, так и состава этих соединений. В них, при современном научном развитии, теряешься среди массы спутанных эмпирических исследований и довольно фактологически упрощенных схем. Я надеюсь, впрочем, в ближайшем будущем остановиться на одном явлении из этой области, представляющем, как мне кажется, большой интерес. Но пока совершенно оставляю в стороне все эти соединения.

Автограф.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 4. Л. 173–174.

В Леденцовское общество¹²

Для ведения этой работы необходимо одновременное исследование одного и того же тела в кислородно-газовом (или водородном)

¹² Общество содействия успехам опытных наук и их практических применений имени Х.С. Леденцова – общественная организация учёных, призванная содействовать научному и техническому прогрессу (1909–1918). Общество было основано в Москве в соответствии с завещанием вологодского купца первой гильдии Христофора Семеновича Леденцова (1842–1907).

пламени, спектра искры, вольтовой дуги, спектра ультрафиолетовых лучей, когда нужно – спектров поглощений и флуоресценций. Для этого необходимо: 1) возможно меньше вводить в данную работу посторонних веществ и 2) изучать разные спектры одного и того же тела.

Я думаю, что в течение 2-х лет при систематической работе этого ради получатся данные, которые выяснят основные черты парагенезиса химических элементов земной коры, если материал для работы будет выбираться научно правильно, т. е. в связи с минералогическими и геологическими указаниями. При этой работе вещества, связанные с явлениями радиоактивности, выступят на первый план. Я думаю, что исходя из этих данных будет возможность более прочных указаний для истории радия и его аналогов в земной коре, чем те очень шаткие соображения, какие мы имеем в настоящее время.

Для этой работы необходима особая комбинация спектроскопов. Обращаюсь к Леденцовскому обществу с просьбой дать мне средства, нужные для приобретения: 1) нескольких спектроскопов разных систем с теми в них изменениями, какие я считаю нужным сделать для данной работы, 2) приспособлений для фотографической и измерительной работы со спектром и 3) приспособлений для организации архива спектров земной коры. Вместе с тем я желал бы иметь рублей 600 для оплаты труда помощников в этой работе. Всего для этого года я считал бы необходимым иметь в своем распоряжении для этой цели 3600 рублей.

Обращаясь к Леденцовскому обществу с ходатайством об ассигновании этой суммы, прошу не отказать уведомить меня по возможности скорее о решении, т[ак] к[ак] благодаря уходу из Университета у меня освобождается больше времени для научной исследовательской работы раньше, чем я думал.

<1911 год?>

Автограф. Черновик?

АРАН. Ф. 518. Оп. 1. Д. 338. Л. 278 – 278 об.

2. К истории геохимии

Геохимия – история химических элементов нашей планеты – могла возникнуть лишь после окончательного выявления новых по-

нятий об атоме и о химических элементах. Она могла окончательно возникнуть лишь в наше время. Но корни ее идут глубоко в прошлое науки, и мы сейчас видим, как разрозненные искания многочисленных ученых прошлых веков, не полно ясные современникам, под влиянием великих научных обобщений нашего времени принимают новые формы, получают новый смысл и оказываются между собою связанными. Я не могу, к сожалению, здесь сколько-нибудь подробно останавливаться на истории этих идей, на создании геохимии. Еще не сделана предварительная работа, и нет сейчас возможности дать полный и связный очерк пути, пройденного здесь человеческой мыслью.

Несомненно, в XVII веке и раньше эти упорные искания....

В этих работах мы имеем уже ясные и прочные корни основных данных геохимии. Если бы кто-нибудь мог в это время, скажем, в 1850[-х] годах, охватить весь этот материал, он дал бы нам – уже тогда – в XIX веке геохимию, сложившуюся однако лишь в XX веке.

Никто не мог этого дать, благодаря своеобразной атмосфере геологической работы в то время. Это было время замиравшего, но еще не законченного спора нептунистов и плутонистов, захватившего в XVIII – XIX веках <усилия?> трех поколений. Одни – нептунисты – считали, что окружающая их земная природа создана силами воды и сложилась при обычных температуре и давлении. Теснейшим образом связанная с водой жизнь имела свое почетное место в созидании окружающей нас природы. Жизнь для нептунистов была огромная сила, а не случайное явление в истории планеты. Другие – плутонисты – не прида...

Фрагмент рукописи (рукой А.Д. Шаховской?).
АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 164. Л. 6, 27об.

<О необходимости объединения в АН СССР геохимической работы>

[1]

Геохимическая работа сейчас в Академии господствует в следующих научных учреждениях или частях учреждений:

1. Отдел нерудных ископаемых КЕПС¹³.

¹³ Комиссия по изучению естественных производительных сил.

2. Сапропелевый отдел КЕПС.
3. Спектроскопическая лаборатория КЕПС.
4. Газовый отдел КЕПС.
5. Сапропелевая станция КЕПС.
6. Биогеохимическая лаборатория АН <СССР>.
7. Геохимическая лаборатория Минералогического музея.
8. Рентгенохимическая лаборатория, долженствующая быть в будущем Геохим[ическом] институте по постановлению ФМО¹⁴.
9. Лаборатория осадочных пород в связи с морскими осадками, долженствующая создаваться в Геологическом музее.

Из этих учреждений, тесно между собой связанных по ходу работы, предполагалось:

1 – 4, 7, 8 – соединить в Геохимич[еский] институт АН (Группа геолог[ических] наук).

5 и 6 – перенести в Группу биол[огических] наук.

9 – включить в Геологич[еский] музей.

Т[аким] о[бразом], единая по характеру работ группа учреждений разъединяется и распадается на две группы и на 4 учреждения.

Сейчас существует еще другой вариант, принятый Геологич[еской] группой:

1, 3, 4, 7, 8 – объединить в Геохимический институт.

2, 9 – включить в Геологический институт.

Нельзя при этом упускать из виду, что два института Геологической группы тесно связаны – и трудно отделимы – от геохимических проблем в некоторых частях своей научной работы: Минералогич[еский] и Почвен[ный] институты.

2

Такое резкое разделение геохимической работы АН я считаю вредным и неправильным. Именно здесь нельзя брать явления жизни за основу коренного деления (Группы Биолог[ическая] и Геолог[ическая]). Явления жизни изучаются в геохимии совсем в иной плоскости, чем это имеет место в науках биологических.

Они тесно связаны в своей работе с учреждениями 2–5, 8 и не могут быть от них вполне отделены.

¹⁴ Физико-математическое отделение Академии наук.

В то же время совершенно ясно, что учреждения 3, 4 и 8 совершенно необходимы для Минералогического и Почвенного институтов и для учреждений 1, 2, 5–7, 9.

3

В виду этого я полагал бы правильным:

1. Перевести все эти учреждения в Геологическую группу (т. е. включить в нее 5 – 6).

2. Образовать в ней *Геохимическую ассоциацию* с особым советом директоров учреждений в нее входящих.

В состав Ассоциации входят:

1. Геохимический институт (1, 7).

2. Сапропелевый комитет (2).

3. Газовая лаборатория (4).

4. Спектроскопическая –“ – (3).

5. Рентгенохимическая –“ – (8).

6. Сапропелевая станция (5).

7. Биогеохим[ическая] лаб[оратория] (6).

8. Осадочно-океанограф[ическая] лаборатория (9).

1930 [г.]

Машинопись.

Ф. 518. Оп. 4. Д. 10. Л. 94–94об.

**<О финансировании работ
в связи с изучением изотопов в живом веществе>**

17 декабря [19]29 [г.]

Непременному секретарю Академии наук <СССР>¹⁵

¹⁵ В это время им был Ольденбург Сергей Фёдорович (1863–1934) – русский и советский востоковед, один из основателей русской индологической школы, академик Российской академии наук (1903) и АН СССР, академик Всеукраинской академии наук (1925), непременный секретарь Академии наук в 1904–1929. Один из лидеров партии кадетов, член Государственного совета (1912–1917), министр народного просвещения Временного правительства (1917). Один из близких друзей В.И. Вернадского со студенческих лет.

Я получил в свое время извещение об ассигновании мне для моей работы в связи с изучением изотопов в живом веществе 6000 р[ублей] из сумм, отпущенных на научные работы академиков. Немедленно я принял меры к усилению этой работы, которую я считаю научно очень нужной и которую из-за недостатка материальных средств я не могу поставить как следует. Надо иметь в виду, что в бедной и допотопной по возможностям обстановке экспериментальной работы, которая выпала на долю ученых СССР и в том числе академиком, эта проблема, которую в научной обстановке Западной Европы и Северной Америки могла бы быть решена в полгода – здесь тянется с 1926 года. Получив 6000 р[ублей], я немедленно сговорился с людьми, причем одна из моих сотрудниц должна приехать из провинции. Вдруг я получаю предложение приостановить работу. Я считаю, что такое положение, тяжелое и унижительное для людей науки, очевидно, могло быть создано только по недоразумению и прошу поставить в Общем Собрании <Академии наук> вопрос о восстановлении полностью отпущенной на научную работу академиков суммы. Надо, наконец, поставить работу ученых Союза на уровень современного знания.

Машинопись.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 47. Л. 116–116 об.

Океанография и геохимия

Тезисы доклада академика В.И. Вернадского

1. Химическая работа в океанографии должна идти на геохимической базе. Отсутствие такой базы объясняет то малое место, какое эта работа занимает в современной океанографии. Такое ее положение тормозит рост всей океанографии. Физика океана стоит на прочном основании. Химия океана можно сказать его не имеет.

2. Химия океана есть по существу в подавляющей своей части геохимия океана. Это геохимия гидросферы.

3. В твердых геосферах земной коры геохимические проблемы не выступают так резко и решаяще, как в жидких или богатых жидкостями (и газами) земных оболочках. Однако мы знаем сейчас, что и

там геохимические проблемы уже являются и становятся все более и более основными, не только потому, что они изучают миграции атомов – фундамента нашего знания, но и потому что часть этих атомов является источником всей основной действенной энергии планеты.

4. Тем более основными должны быть геохимические проблемы в океанографии, где они явно господствуют. Здесь все химические проблемы от них в корне зависят. Правильная постановка научных химических проблем океанографии в геохимическом, геофизическом или биологическом аспекте невозможна, или не будет систематически и мощно поставлена и развита работа по геохимии гидросферы. Должна одновременно с решением этих частных задач планомерно вестись работа по подведению геохимической базы, которая одна даст понимание химии океана в целом и в частностях.

5. Океанографический институт, учитывающий современное состояние науки и ее неизбежное в ближайшее время направление, не может быть построен в формах, где такая работа отсутствует. Это можно было сделать несколько лет тому назад – сейчас это явится ошибочным.

6. Геохимическая база должна быть создана для всех тех проявлений естественных тел, с которыми мы имеем дело в морях и океанах:

т. е. для воды и ее солевой части,
для связанных с нею газов,
для проникающей ее мути,
для находящихся в ней организмов и микроорганизмов,
для морских и океанических грязей-осадков, проникающих их организмов и отвечающей им грязевой воды.

7. Все эти естественные тела должны быть однообразно выражены в среднем – и в своих основных представителях – в одних и тех же геохимически нужных единицах массы, энергии и состава.

8. На этой почве должен быть выделен тот приток атомной энергии в калориях, который дают строящие гидросферу материальные тела, прежде всего океаническая вода.

Машинопись.

АРАН. Ф. 518. Оп. 1. Д. 276. Л. 9–9 об.

Радиоактивность и новые задачи

(Расписание занятий мартовской сессии Академии наук СССР.

25–29 марта 1932. – М., 1932, с. 6–8)

1. Успехи изучения явлений радиоактивности в настоящий момент реально ставят перед геологией огромной важности новые задачи научной работы и ее организации.

2. Две такие задачи выдвигаются как очередные: 1) определение геологического времени и 2) создание радиоактивной карты биосферы.

3. Явления радиоактивного распада дают возможность определять прошлое время в совершенно новом аспекте. Впервые в истории мысли измеряется *длние*, однозначное время естественного процесса независимо от нашего астрономического или физического – математического времени.

4. Характерными признаками этого времени является, во-первых, независимость его хода от каких бы то ни было природных явлений, по крайней мере в пределах нашей солнечной системы, если не нашей галактики. Не только практически для научной работы, но и теоретически это время абсолютно неизменное. Вторым характерным его признаком является неизбежно полярный характер его геометрического выражения: оно идет всегда в одном направлении, в том же, в каком идет жизнь. И наконец, третьим важным проявлением должна считаться возможность, впервые достигаемая, точного расчленения этим путем эмпирического момента.

5. Сейчас должна быть поставлена радиологическая и геологическая работа так, чтобы было возможно быстро и просто выражать всякий геологический разрез и всякое геологическое явление в *годах* и тысячелетиях. Это вполне реальная задача и к ней направлена реорганизация Гос[ударственного] Радиевого института, сейчас обсуждаемая.

6. Такое исчисление геологического времени должно в корне изменить геологическую работу и является в ее истории аналогичным происшедшему сто лет назад созданию стратиграфической хронологии. Это впервые дает этой хронологии точное числовое количественно сравниваемое выражение.

7. Очевидно, введение такого времяисчисления в геологии должно изменить и уточнить и прикладную работу геологии – текущую геологическую разведку.

8. Другой, независимой от данной, задачей является *радиоактивная карта биосферы* – выражение в калориях геологической карты.

9. Такая карта связана с *энергетическим механизмом биосферы*. Он определяется в основных чертах двумя источниками энергии: космическим излучением Солнца и излучениями атомного распада (радиоактивностью). Эти формы энергии определяют и жизнь.

10. Лучистая энергия Солнца количественно учитывается. То же должно быть сделано и для атомной энергии.

11. Для этого необходимо выразить геологическую карту (в пределах биосферы, т. е. до глубины 1,5 до 2 километров) и геологические разрезы в *калориях* и выразить распределение годовых величин калорий (для кубических метров) в геолого-географическом аспекте. Очевидно, числа, которые должны быть получены в связи с различным составом пород, будут резко различны для разных участков биосферы.

12. Эти тепловые числа радиоактивного распада будут меняться только в течение геологического времени и, очевидно, проектируемые на карту *линии* резкого их различия (*калорийные кривые*, напр[имер] на границах водных бассейнов, выходов массивных пород, подземных бассейнов пластовых вод и т. п.), будут являться геологически длительными чертами строения биосферы.

13. Радиоактивная карта возможна сейчас для значительной части суши ввиду успехов геологической карты. Ее полное осуществление возможно лишь международным соглашением и в каждой стране решением ее центрального геологического учреждения. Было бы очень важно, чтобы наш центральный геологический орган произвел в ближайшее время пробу на небольшом хорошо геологически исследованном участке, лучше приморском, такого выражения геологической карты. Проба калорического выражения геологического разреза сейчас реально – на одном частном примере – поставлена Радиевым институтом.

Типографский оттиск.

АРАН. Ф. 518. Оп. 4. Д. 3. Л. 168 об–169 об.

Разведки месторождений урана

(Правда, 16 июля 1940 г.)

Фрунзе. 15 июля. (ТАСС). В ряде районов Киргизии начаты разведки месторождений очень редкого металла – урана. В прошлом году предварительно обследовалось Куперлисайское урано-ториевое месторождение (Кеминский район Фрунзенской области). Сейчас здесь,

помимо поисковой партии Киргизского геологического управления, находятся прибывшие из Ленинграда первые отряды геофизической и радиохимической экспедиции, вооруженные новейшими приборами для исследований. Разведки этого года должны установить промышленное значение и условия эксплуатации месторождения.

Начата детальная разведка Майлисуйского месторождения урано-карнотитовых руд (Ленинский район Джалал-Абадской области).

* * *

Ведущиеся в Киргизии разведки урана имеют большое народно-хозяйственное значение. Недавно в Академии наук СССР академики В.И. Вернадский и В.Г. Хлопин докладывали о важнейшем открытии советских и зарубежных ученых. Установлено, что деление ядер атомов урана происходит преимущественно под действием медленных нейтронов. Путем регулирования процесса деления ядер атома урана представляется возможность использовать огромное количество внутриатомной энергии. О важности этого открытия можно судить хотя бы потому, что одна весовая единица урана может дать в два с лишним миллиона раз энергии больше, чем такое же количество угля.

Газетная вырезка.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2 д. 28. Л. 52.

Проблема времени в современной науке

<тезисы доклада В.И. Вернадского>

(Расписание занятий ноябрьской сессии

Академии наук СССР 27–30 ноября 1930 г. – М., 1930, с. 3–4)

Геохимия и время. Определение и резкое его проявление в ней в аспекте атома и жизни.

Основная особенность научного представления о мире. Научное понятие о времени входит в бесспорную общеобязательную часть научного мировоззрения.

Пространство и время в концепции Ньютона в науке XVIII – XIX веков до начала XX столетия.

Замена его в XX столетии новым представлением о времени-пространстве как едином и нераздельном. Выработка этого представления в философии и в науке.

Пространство-время как научное эмпирическое обобщение. Непрерывное коренное изменение понимания физического пространства, отличного от абсолютного пространства Ньютона, происшедшее в XVII–XX столетиях до создания понятия пространства-времени.

Значение переживаемого момента. Текущее пространство мира. Необходимость углубления принципа симметрии. Эмпирическое мгновение.

Типографский оттиск.

АРАН. Ф. 518. Оп. 4. Д. 3. Л. 57–57 об.

О противогазах

24.Ш.[1]915 [г.]

Милостивый Государь Дмитрий Савельевич¹⁶,

Позволяю себе обратиться прямо к Вашему высочородию ввиду важности вопроса, волнующего как меня, так и многих моих товарищей по Государственному Совету и по ученой работе. Сейчас на западном фронте возможна газовая атака германцев, а между тем, по распространяемым среди общества сведениям, которые представляются очень серьезными, наша армия не является от нее достаточно защищенной. В обществе существует опасение, как бы теперь не повторилось по отношению к газам то, что было прошлым летом по отношению к снарядам и как бы наша армия не оказалась столь же от них беззащитной, как она оказалась по отношению к германским пушкам и ружьям.

Заставляет этого опасаться исключительная медлительность в решениях по изготовлению противогазовых средств и совершенно непонятное отношение к некоторым из противогазовых средств, досто-

¹⁶ Шуваев Дмитрий Савельевич (1854–1937) – русский военачальник, генерал от инфантерии. Руководил подготовкой интендантства к войне и снабжением войск во время первой мировой войны. Военный министр Российской империи во время Первой мировой войны (с 15 марта 1916 по 3 января 1917). Репрессирован, приговорён к расстрелу и расстрелян (19 декабря 1937); полностью реабилитирован (22 декабря 1956).

инство коих является ясным для специалистов, но которые чрезвычайно медленно проникают в среду, обладающую достаточную властью для их изготовления.

Мы находимся уже в конце марта, в апреле вероятны газовые нападения германцев, но <нрзб> принятые законы верх[овным] нач[альством] по санит[арным] частям <нрзб несколько слов> не исполнены до сих пор в полной, т. е. нужной мере. Очевидно, потеряны бесплодно драгоценные месяцы. И в такое время и перед такой грозной опасностью к тому же уже в конце ноября начало выясняться лучшее достоинство другого типа масок, основанных на поглощающих свойствах древесного угля, обработанного по способу пр[офессора] Н.Д. Зелинского¹⁷. В конце января сравнительные опыты явно доказали превосходство этих масок перед принятым типом. Но только теперь *через несколько месяцев* собираются их готовить и приготавливать в большом количестве нужную для этого древесную массу, на что неизбежно потребно время, хотя решение изготавливать эти маски, наконец, состоялось – однако еще несколько дней тому назад пр[офессор] Н.Д. Зелинский, без участия которого невозможно правильное их изготовление, слышал об этом реш[ении] лишь стороной. Оно до него официально не доведено.

Опасаясь, что и впредь дело пойдет столь же медленным путем и что решение сверху будет доходить до исполнения излишне медленно, позволяю себе обратить внимание В[ашего] в[ысокородия] на такое положение этого близкого всем русским дела.

Позволяю себе отметить, что я, по характеру моих знаний, могу ясно ориентироваться в этом вопросе и что я пишу Вам об этом после совещаний с лучшими русскими специалистами-химиками и физиологами, авторитет коих не может вызывать сомнений.

Автограф. Черновик.

АРАН. ф. 518. Оп. 2. Д. 40. Л. 105–106.

¹⁷ Зелинский Николай Дмитриевич (1861–1953) – русский и советский химик-органик, создатель научной школы, один из основоположников органического катализа и нефтехимии. Наиболее известен как создатель активированного угля, изобретатель первого эффективного противогаса (1915). Заслуженный деятель науки РСФСР (1926). Герой Социалистического Труда (1945). Сталинская премия (1942, 1946, 1948). Член-корреспондент (1924) и академик (1929) АН СССР.

<Прокурору судебной палаты>

28.V.[1]905 [г.]

Его П[ревосходительст]ву Г[осподи]ну прокурору
Судебной палаты

Заявление

В виду возбуждения судебного преследования против редактора «Московской Недели»¹⁸ за напечатание трех первых номеров этой газеты, и принимая во внимание, что по закону редактор отвечает один лишь за те статьи, авторы которых неизвестны, мы нижеподписавшиеся ближайшие участники «Московской Недели» заявляем, что все неподписанные статьи этих трех номеров составлены нами нижеподписавшимися коллективно, а потому мы считаем себя ответственными наравне с редактором «Московской Недели».

* Подписано:

И.И. Петрункевич, А.А. Корнилов, В.И. Вернадский, Ю.А. Новосильцев, Н.Н. Львов, кн[язь] П.Д. Долгоруков, кн[язь] Пав.Д. Долгоруков, кн[язь] Д.И. Шаховской, Ф.Ф. Кокошкин, М.Я. Герценштейн¹⁹

Машинопись. Копия. * Рукой В.И. Вернадского?
АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 36. Л. 6.

¹⁸ «Московская неделя» – еженедельная общественно-политическая газета, издававшаяся в мае 1905 г. в Москве. Вышли всего три номера газеты, после чего издание было прекращено цензурой. Редактор – русский религиозный философ, публицист и общественный деятель, профессор и первый избранный ректор Императорского Московского университета, князь Сергей Николаевич Трубецкой (1862–1905). Он и В.И. Вернадский находились в близких, дружеских отношениях. Издатель газеты – русский общественный деятель, гласный Московской городской думы (1901–1904, 1909–1912), коллекционер, приват-доцент и (1919–1922?) профессор кафедры географии и этнографии/географии физико-математического факультета Московского университета (с 1919), метеоролог Георгий Карпович Рахманов (1873–1931).

¹⁹ Все подписавшиеся – будущие известные деятели Конституционно-демократической партии («Партии Народной Свободы»), созданной в июле 1905 г.

О не выборе новых академиков²⁰

4. II. [1]929 [г.]

Я не вижу серьезных оснований к тому нервному обсуждению вопроса о не выборе трех кандидатов в академики, как сейчас происходит. Подымаются вопросы о разрушении или коренном переустройстве Академии <наук СССР>. Разрушать легко, восстановить трудно, а иногда невозможно.

Что происходит? Огромное, подавляющее число новых академиков выбрано. В Академию вошли представители и новых для нее течений – в частности марксисты – и новых научных дисциплин.

Не выбор трех лиц объясняется, по моему глубокому убеждению, оценкой их научной значимости в том общем собрании, в котором впервые большинство академиков могло по этому вопросу высказаться.

Я считаю, что настоящие выборы всегда проходят в Академии именно в общем собрании и право высказываться в общем собрании не есть простая формальность. Это не только закрепление выбора, происшедшего уже в отделениях.

Говорят об изменении выборов и лишения Академии того положения, которое делает ее равной с другими мировыми учреждениями человечества. Перевыбор каждые пять лет или выбор в Академию академиков чуждыми ей коллегиями (которые очевидно не могут быть более ее компетентны и более свободны в своей баллотировке) – только принизит положение Академии в мировой научной среде, а может быть и совершенно ее лишит нужной силы.

Такое принижение кроме вреда ничего не принесет для нашей страны и нашего народа. Оно прежде всего ослабит ее научную работу – а только в ней – в широкой творческой научной работе виден выход к лучшему будущему. Другого пути для человечества вообще и для нашей страны в частности нет.

Автограф.

АРАН. Ф. 518. Оп. 4. Д. 2. Л. 47.

²⁰ В январе 1929 академики демонстративно провалили трёх кандидатов-коммунистов, баллотировавшихся в состав АН СССР. В феврале, в условиях сильнейшего давления, они были вынуждены пересмотреть своё решение.

<О научной работе и Лаборатории>

Выброшено – по цензуре (академическим?) условиям) в статье «Биогеохимия»²¹ etc. 1933²².

§ 2. Работа наша поставлена в ужасные условия; об этом было с моей стороны недостойно умалчивать особенно теперь, когда подводятся итоги, т. е. выявляются недостатки и достижения, и когда это рассмотрение может явиться фактором улучшения и укрепления научной работы нашей страны.

Ибо надо помнить и сознавать, что тяжелые условия научной работы у нас только частью неизбежно вызываются условиями революционного исторического момента, нами переживаемого; они во многом могут и при этих условиях улучшены и изменены. Это надо сознавать, тем более, что основные данные для улучшения существуют, ибо большая работа нами сделана и делается, результаты получены и еще в большей мере будут закончены в ближайшие месяцы. Основным недостатком как нашей Биогеохимической лаборатории, так и подавляющего большинства научных учреждений нашей страны является то, что они благодаря недостатку средств и особенно научного оборудования, благодаря особенностям организации не стоят на современном уровне науки, науки XX века. При максимуме усилий они не могут давать максимального эффекта. Надо это коренным образом изменить.

Главными, основными недостатками организации работы должно считать то, что наша Лаборатория является маломощным научным учреждением; она не имеет ни правильно построенного здания, никогда не получала и не получает достаточных средств для научного оборудования, лишена многих самых насущных научных приборов, персонал ее плохо оплачивается и фактически вынужден тратить много времени на непроизводительную ненужную работу. Чрезвычайно несовершенна система очередности и плановости работ, множество – целый вал – совершенно ненужных бумаг и заседаний ставит нашу лабораторию, как и другие учреждения Академии в несравнимое, невыгодное для научной работы положение, по сравнению с

²¹ Судя по всему, речь идет о 1-м выпуске «Проблем биогеохимии» (Л.: Изд-во АН СССР, 1934. – 47 с.). Публикуемый фрагмент вполне мог быть частью 2-го параграфа (с. 7–8) «Вводных замечаний», где говорится о «работе и исканиях академической лаборатории».

²² Написано рукой В.И. Вернадского?

правильно организованными научными учреждениями нашего времени. Вредно и чрезвычайно тяжело ложится на наши работы сильно заторможенный – временами полный отрыв от мирового научного общения. Достаточно сказать, что ни один из моих молодых сотрудников не был за границей, не видел ни среднего уровня постановки там научной работы, ни больших настоящих лабораторий и научных учреждений, которых так недопустимо мало в нашей стране, наконец, не общался непосредственно с учеными других стран и установок.

Для меня несомненно, что наука всегда была и будет интернациональна или вернее она может только тогда развиваться, когда максимально независима – максимально возможно независима от государственных и общественных рамок. Широкое, личное общение и личные впечатления никогда не могут быть заменены чтением и перепиской. Одно чтение, даже если бы мы могли иметь у себя первую-классную и мощную организацию этого рода – чего в нашем Союзе нет – сейчас и всегда было недостаточно. Мне нечего указывать как непрочно и слабо поставлена в нашей стране возможность получения новой научной литературы.

Оценивая наши результаты, необходимо это принять во внимание...

<1933 ?>

Рукопись (рукой Н.Е. Вернадской).
АРАН. Ф. 518. Оп. 1. Д. 339. Л. 74–76.

**Замечания акад[емика] В.И. Вернадского
к записке акад[емика] П.И. Степанова
об организации Института геологии угля и нефти**

1) Мне кажется, прав был К. Харичков²³, который выделил в особую группу минералы углероды. Резким отличием их по сравнению с

²³ Харичков Константин Васильевич (1865–1921) – русский химик-органик. Окончил Петербургский университет (1892), работал в Баку и Грозном; профессор Высших женских курсов в Тифлисе (1909–1914) и (с 1917) университета в Ростове-на-Дону. Изучал бакинские и грозненские нефти, подземные воды нефтяных месторождений. Предложил способ обработки высокопарафинистых мазутов грозненских нефтей.

другими является то, что число их несравнимо велико. Минералы углерода в громадном большинстве являются продуктами живого вещества прямо или косвенно. Достаточно сказать, например, что количество всех минералов, не считая тех, которые связаны с жизнью, не достигает еще двух тысяч видов, тогда как одних терпенов, не считая каустобиолитов и минералов углерода, должно насчитывать нескольких тысяч. Природные органические соединения, которые можно считать минералами, строящими живое вещество, исчисляются пока десятками, если не сотнями тысяч. Далеко не все из них известны и постоянно открываются все новые и новые. Минералогию их не изучают, это – дело биохимиков и физиологов.

Очевидно, что изучение этой группы минералов, когда они не находятся уже внутри организма и не связаны с живым веществом, должно быть сосредоточено в особом Институте.

Нельзя также до сих пор не учитывать, что они часто недостаточно изучены.

2) Сейчас как раз идет пересмотр этих минералов, вернее, он должен идти с точки зрения мезоморфных форм, еще больше, чем для осадочных пород и не меньше, чем изучение химического состава живых организмов, их тканей и клеток.

Этим и огромным жизненным значением минералов углерода и каустобиолитов в частности, вполне оправдывается созданием мощного Института, снабженного оригинальной методикой, во многом находящейся еще в стадии созидания.

3) Практически с созданием этого института должен быть включен в его тематику благородный газ – гелий. Причина совмещения выделения гелия с каустобиолитами нам пока совершенно не ясна. Это – эмпирически точно установленный факт, с которым мы должны считаться.

Несколько лет тому назад мне пришлось участвовать в решении этой задачи. Это было в 1920-ых – [19]30-ых годах. В газах, богатых углеводородами и связанными с каустобиолитами, наблюдается концентрация гелия, которая максимально доходила до 10% по объему и нередко превышает 1–2% по объему.

Мне кажется, поэтому, что задача изучения гелия должна быть соединена с Институтом каустобиолитов.

Для других благородных газов максимальная концентрация связана с пресными и солеными природными водами. Они концентри-

руются в земной природе в качестве гидратов благородных газов, соединяются с водой.

Мне кажется, химики, принимавшие участие в работах 1920–[19]30 гг., могут быть привлечены к этой работе. Мне кажется, нужно обратиться к нашему новому сочлену академику Б.<А.> Никитину²⁴, наибольшему специалисту в этой области в нашей стране.

<1943?>

Машинопись с небольшой авторской правкой.
АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 62. Л. 25, 25об.

<В Антифашистский комитет советских ученых>²⁵

19/IV.1942 г.

Боровое, Акмолинская обл[ась]

Уважаемый товарищ секретарь²⁶,

Получил Вашу телеграмму от 17/IV, но так как Вы не даете адреса, я подожду Вашего ответа на это письмо, прежде чем писать статью, т[ак] к[ак] очень занят и не могу тратить время без уверенности.

²⁴ Никитин Борис Александрович (1906–1952) – советский радиохимик. Член-корреспондент АН СССР (1943). Работы по химии и геохимии благородных газов, по распределению радия в пластовых водах и гелия в природных газах, результаты которых были применены в поисках месторождений урана.

²⁵ Общественная организация в Советском Союзе при Совинформбюро (Советском информационном бюро), действовавшая с осени 1941.

²⁶ Тер-Арутюнянц Мкртич Карапетович (1894–1961) – ответственный секретарь Антифашистского комитета советских ученых. Участник Октябрьской революции 1917 и Гражданской войны 1918–1920. Член КПСС с марта 1917. Родился в семье портного. Окончил военное училище в Петрограде (1917), прапорщик. Вёл революционную работу в армии. Член комитета военной организации при Петербургском комитете РСДРП (б). Во время Октябрьского вооруженного восстания комиссар Петроградского ВРК Кронверкского арсенала Петропавловской крепости, затем Пулковского отряда; член Ревкома Ставки и начальник революционного полевого штаба при Ставке Главковерха. С 1918 в Красной Армии на командных должностях. В 1922 окончил Академию Генштаба РККА. В 1924–1931 в аппарате НК РКИ СССР. После окончания учёбы в институте красной профессуры с 1934 на преподавательской работе. С 1951 персональный пенсионер. Награжден орденом Красного Знамени и медалями.

Я считаю, что нам необходимо завести тесные сношения с британскими и северо-американскими учеными в настоящий серьезный момент.

Не знаю, про какой Британский комитет ученых Вы пишете?

С совершенным уважением
(Академик В.И. Вернадский)

Машинопись. Отпуск.
АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 53. Л. 210.

<Записка>
в секцию научных работников
<о необходимости улучшения материального положения
научных работников>

Основной предпосылкой для наиболее продуктивной научной и общественной работы является некоторое материальное благополучие самого работника.

Это есть общепризнанная истина и на ней основано процветание науки, а следовательно и промышленности, как в Германии, так и в Америке.

Если признать, что САСШ <США> высоко оценивают научно-исследовательский труд, как государство особо богатое, то разоренная войной Германия делает это, чтобы залечить свои раны и весь мир является свидетелем ее исключительного расцвета.

Обращаясь к постановке экономической базы научного работника в СССР, мы встречаемся с каким-то совершенно непонятным положением – его зарплата отстает почти от всех видов квалифицированного труда.

Ученые одинаковой квалификации, в одном городе, при одной нагрузке совершенно иначе оплачиваются в разных ведомствах, например в ИТУ, скажем в Керамическом институте или в Инст[итуте] металлов и в Академии Наук.

Далее совершенно психологически недопустимо, что научный работник, сколько бы он ни работал, совершенствуясь в своей специальности и достигая значительных успехов, не видит в будущем ни-

какого материального улучшения. Сам он изнашивается, организм требует большего внимания, заботы, лечения, растет семья и ее культурные потребности – дети учатся и время требует, чтобы мы их хорошо учили, а ставка остается меньше, чем она была 20 лет назад при неизмеримой дороговизны жизни, а рядом аспиранты молодые, только что начинающие работники, которые приходят учиться, работать у опытных специалистов, получают от 80 до 170 руб[лей], т. е. больше, чем старые, опытные научные работники Музеев.

Жизнь выдвинула «совместительство», одно из тяжелых и вредных явлений и для дела и для работника. Тем более тяжелое, что оно неизбежно в условиях нашей жизни.

Мы считаем совершенно своевременным и необходимым поставить вопрос и о выравнивании зарплаты и о введении прибавок за пятилетки, что явилось бы совершенно справедливым актом. Эта мера была бы прекрасным стимулом для поднятия производительности и большей эффективности научного труда, дала бы возможность большинству освободиться от совместительств отягчающих его морально, дало бы возможность и создало бы внутреннее спокойствие и уверенность в завтрашнем дне и вместе с тем, освобождая его от излишней загруженности, дало бы время и возможность принимать более активное участие в общественной работе.

4. П. [1]929 [г.] (дата поставлена рукой Вернадского?)

Машинопись.

АРАН. Ф. 518. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–1 об.

В.И. ВЕРНАДСКИЙ И РУССКИЙ ИСТОРИК А.И. ЯКОВЛЕВ

Е.П. Янин

Рассказывается о жизненных пересечениях академика В.И. Вернадского и русского историка члена-корреспондента АН СССР А.И. Яковлева. Публикуется их переписка, а также письма других лиц, имеющих отношение к событиям, о которых в ней говорится. Все письма публикуются впервые.

Владимир Иванович Вернадский (1863–1945) оставил огромное и разноплановое эпистолярное наследие, имеющее непреходящее научное, историко-культурное, познавательное, воспитательное и биографическое значение. По подсчетам его личного секретаря А.Д. Шаховской¹, у В.И. Вернадского было более двух тысяч русских и около

¹ Шаховская Анна Дмитриевна (1889–1959) – геолог, географ, краевед, автор нескольких работ по геологии и научно-популярных книг по природоведению; дочь близкого друга В.И. Вернадского со студенческих лет князя Д.И. Шаховского. Выпускница (1912) Московских высших женских курсов. В дореволюционные годы учительствовала, в 1918–1920 работала в Дмитровском союзе кооперативов (в декабре 1920 Союз был разогнан, его руководящие работники арестованы), заведовала созданным при ее активном участии Дмитровским краеведческим музеем, вела краеведческую работу в других музеях. Сотрудник Московского геологического треста (1930–1934), Всесоюзной постоянной строительной выставки в Москве (1934–1938), личный секретарь В.И. Вернадского (с 1938), сотрудник Биогеохимической лаборатории АН СССР (1938–1943), Лаборатории геохимических проблем им. В.И. Вернадского АН СССР (1943–1947), Института геохимии и аналитической химии им. В.И. Вернадского АН СССР (1947–1957), один из организаторов и первый хранитель (1953–1957) Мемориального кабинета-музея В.И. Вернадского при указанном Институте. Исследователь научного творчества и составитель избранных сочинений В.И. Вернадского. Подвергалась арестам в январе 1921 и в 1934. Ее отец, Дмитрий Иванович Шаховской (1861–1939), историк, публицист, общественный деятель, один из основателей «Союза Освобождения» и кадетской партии, депутат и секретарь I-й Государственной Думы (1906), министр государственного призрения Временного правительства, один из основоположников кооперативного движения в России. Арестован НКВД (1938), был вынужден написать заявление с признанием собственной вины в контрреволюционной деятельности, имея в виду первые послереволюционные годы, но решительно отказался давать показания против других лиц, а также о какой-либо нелегальной работе, проводившейся после 1922. Расстрелян 15 апреля 1939.

трехсот иностранных корреспондентов², со многими из которых у него сложилась многолетняя переписка. Одним из них был замечательный русский историк А.И. Яковлев.

А.И. Яковлев

Алексей Иванович Яковлев (1878–1951) – сын известного чувашского просветителя И.Я. Яковлева³, выпускник Московского университета (1900 г.), ученик В.О. Ключевского⁴, член-корреспондент АН СССР (с 1929 г.); автор нескольких капитальных монографий, многих брошюр и статей, посвященных главным образом социально-экономической, военно-политической истории и общественной мысли в России XVI–XVII вв., составитель и редактор изданий письменных исторических источников того времени. После окончания Московского университета Алекс

сей Иванович Яковлев был оставлен для подготовки к профессорскому званию. В 1903–1904 гг. он сдал магистерские экзамены по русской и всеобщей истории и политической экономии, в 1903–1906 гг. занимался преподаванием русской и всеобщей истории в разных высших и средних заведениях, в том числе на Московских высших женских курсах. С 1906 г. – приват-доцент Московского университета и одновременно библиотекарь (с лета 1919 г. – заведующий отде

² Шаховская А.Д. Кабинет-музей В.И. Вернадского. М.: Изд-во АН СССР, 1959. С. 7.

³ Яковлев Иван Яковлевич (1848–1930) – православный миссионер, педагог, организатор народных школ, создатель нового чувашского алфавита и учебников чувашского и русского языков для чувашей, писатель, переводчик, фольклорист. Основатель (1868) и бессменный руководитель Симбирской чувашской учительской школы (с 1917 учитель семинарии). Инспектор (1875–1903) чувашских школ Казанского учебного округа, в который входила и Симбирская губерния.

⁴ Ключевский Василий Осипович (1841–1911) – выдающийся российский историк, профессор Московского университета (с 1882), академик Императорской Российской академии наук (1900), председатель Императорского Общества истории и древностей российских при Московском университете (1893–1905).

лом русской истории) Румянцевского музея (ныне Российская государственная библиотека). В Московском университете А.И. Яковлев вел курсы по историографии и методологии истории; профессор по кафедре русской истории Московского университета (1917–1924 гг.). В 1920 г. он уехал в Симбирск, где работал в Чувашском институте народного образования в должности профессора и заведующего учебной частью⁵. В 1922 г. вернулся в Москву. В 1924–1930 гг. преподавал в Московском университете специальные курсы, читал лекции по истории на Высших литературных курсах и заведовал их учебной частью. В 1922–1930 гг. – действительный член Института истории РАНИОН⁶. В 1924–1930 гг. (по приглашению Ф.Э. Дзержинского) работал директором библиотеки ВСНХ СССР⁷.

В августе 1930 г. А.И. Яковлев был арестован по фальсифицированному «делу историков Академии наук»⁸, тринадцать месяцев просидел в «Шпалерке» (тюрьма на Шпалерной улице в Ленинграде),

⁵ В письме к известному российскому и советскому историку Ю.В. Готье (1873–1943) 23 октября 1920 А.И. Яковлев пишет: «Мне пришлось принять в заведование сложное полуразрушенное школьное хозяйство и стать лицом к лицу с топливным кризисом. По ходу дел я вынужден даже взяться за физически очень приятное, но отнимавшее много времени дело рубки леса своими руками» (см.: *Готье Ю.В. Мои записки*. М.: ТЕРРА, 1997, с. 547).

⁶ Российская ассоциация научно-исследовательских институтов общественных наук – объединение научно-исследовательских институтов РСФСР в 1924–1930.

⁷ Высший совет народного хозяйства СССР (1923–1932). Ф.Э. Дзержинский (1877–1926) возглавлял ВСНХ с 2 февраля 1924 по 20 июля 1926.

⁸ В это время в его судьбе активное участие принимали брат и сестра В.И. Ленина – Д.И. и А.И. Ульяновы, с которыми (как и с их братом) он был знаком с детства. Отец Ленина, И.Н. Ульянов (1831–1886), инспектор (с 1869), директор (с 1874) народных училищ Симбирской губернии, способствовал деятельности И.Я. Яковлева в своей губернии; они были знакомы семьями. Когда Чувашское национальное общество пыталось устранить И.Я. Яковлева от руководства учительской семинарией, его сын обратился за помощью к Ленину. Ю.В. Готье в своих записках (21 апреля 1918) пишет: «Яковлев рассказывал, что вчера был принят тов. Лениным в кабинете прокурора судебной палаты по делу его отца; был очень любезен и тотчас отправил телеграмму в Симбирск, чтоб не трогали старика Яковлева» (см.: *Готье Ю.В. Мои записки*. М.: ТЕРРА, 1997, с. 133). Позднее Ленин еще раз принял участие в его судьбе, направив 28 мая 1919 г. телеграмму симбирской губернской ЧК с распоряжением не выселять И.Я. Яковлева из квартиры (см.: *Ленин В.И. Полное собрание сочинений*. М.: Изд-во политической литературы, 1970. Т. 50, с. 61. Т. 51, с. 39).

приговорен к ссылке и сослан в Минусинск на 5 лет, где преподавал английский и латинский языки⁹, состоял помощником библиотекаря в Минусинском краеведческом музее, занимался переводами геолого-географической литературы. Освобожден (полностью реабилитирован) в 1933 г., вернулся в Москву, в 1934–1937 гг. заведовал вновь созданным Бюро транскрипции географических названий Всесоюзного картографического треста (при Главном геолого-гидро-геодезическом управлении Наркомтяжпрома СССР), с 1938 г. и до конца своей жизни работал старшим научным сотрудником Института истории АН СССР. Лауреат Сталинской премии второй степени (1943 г.). В 1945 г. награжден Орденом Трудового Красного Знамени и медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной Войне 1941–1945 гг.»¹⁰.

Известный историк Л.Н. Пушкарев¹¹, работавший в 1948–1951 гг. в Институте истории АН СССР в научной группе А.И. Яковлева, вспоминал: «Внешность его располагала к себе с первого взгляда. Высокого роста, не сутулый, скромно, но как-то очень респектабельно одетый, с умным взглядом много повидавшего и опытного челове-

⁹ А.И. Яковлев знал, судя по всему блестяще, также греческий, английский, немецкий и французский языки. На латинском языке он даже писал стихи.

¹⁰ Более подробно о жизни и творчестве А.И. Яковлева см.: А.И. Яковлев <Некролог> // Вопросы истории. 1951, № 9, с. 183; Александров Г.А. Чувашские интеллигенты. Биографии и судьбы. – Чебоксары, 2002, с. 172–201; Александров Г.А. Алексей Иванович Яковлев – историк, археограф, педагог // Вопросы истории. 2003, № 8, с. 151–158; Краснов Н.Г. Иван Яковлев и его потомки. – Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 2007. – 478 с.; Тихонов В.В. «В истории так мало незыблемых истин...» (к 130-летию со дня рождения Алексея Ивановича Яковлева // История и историки. 2008. Историографический вестник. – Тула: Гриф и К, 2010, с. 289–317; Тихонов В.В. Московская историческая школа в первой половине XX века: Научное творчество Ю.В. Готье, С.Б. Веселовского, А.И. Яковлева и С.В. Бахрушина. – М.-СПб.: Нестор-История, 2012. – 320 с.

¹¹ Пушкарев Лев Никитич (1918–2019) – советский и российский историк, кандидат филологических наук (1949), доктор исторических наук (1970), автор многих трудов по истории общественно-политической мысли России XVII в., о духовном мире крестьян и других сословий российского общества XVII–XVIII вв., о классификации русских письменных источников, о жизни и творчестве Юрия Крижанича; сотрудник Института истории АН СССР (с 1949), Института истории СССР АН СССР (с 1969), Института российской истории РАН (с 1991). Участник Великой Отечественной войны, два ранения и тяжелая контузия, награжден орденами и медалями.

ка, скорее замкнутый, чем открытый, он производил впечатление в высшей степени интеллигентного человека. Да это и был интеллигент старого закала со своим представлением о долге, чести, обязанностях. Он был до болезненности пунктуален и требовал этого же от нас. Речь его была несколько старомодна («Позвольте вас спросить...», «Не будете ли вы так любезны, передать мне...», «Соблаговолите повторить» и т. д.) Повышенных тонов в разговоре он не терпел совершенно, сказанному доверял, но был требователен...¹². Он был искренне верующим человеком. Его похоронили на Новодевичьем кладбище, на его могиле стоит простой крест из черного мрамора. Это вызвало в свое время протест со стороны Отдела науки <ЦК КПСС> («Человек с Лениным встречался, а на могиле – крест!»)¹³.

В опубликованных дневниках и автобиографических заметках (в известной Хронологии) В.И. Вернадского встречаются записи (их обнаружено более 20) о А.И. Яковлеве, из которых следует, что их, несмотря на довольно значительную разницу в возрасте (15 лет), связывали теплые, доверительные и дружеские отношения. Запись В.И. Вернадского в дневнике 8 октября 1939 г.: «Днем был А.И. Яковлев. О его работе. Как всегда интересна и личн[ость]. Ему <передал> работы Георгия¹⁴>»¹⁵. 17 февраля 1941 г.: «Днем был А.И. Яковлев.

¹² *Пушкарев Л.Н.* Три года работы с А.И. Яковлевым // *Историографический сборник*. Вып. 19. – Саратов: Изд-во Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского, 2001, с. 128.

¹³ Там же, с. 135.

¹⁴ Вернадский Георгий Владимирович (1887–1973) – сын В.И. Вернадского, русский и американский историк, один из основоположников американской школы русистики. Окончил (1910) историко-филологический факультет Московского университета, приват-доцент (с 1913) на кафедре русской истории Петербургского университета. Защитил магистерскую диссертацию («Русское масонство в царствование Екатерины II»). В период Гражданской войны (1917–1920) преподавал в Перми, Киеве, Симферополе; начальник отдела печати в правительстве генерала П.Н. Врангеля. Эмигрировал из России (1920), жил и работал в Константинополе, Афинах, в Праге (преподавал в Русском юридическом факультете Карлова университета). С 1927 в США – научный сотрудник Йельского университета (Нью-Хейвен), в 1946 получил звание профессора русской истории; с 1956 на пенсии. О нем см.: *Болховитинов Н.Н.* Русские ученые-эмигранты (Г.В. Вернадский, М.М. Карпович, М.Т. Флоринский) и становление русистики в США. – М.: РОССПЭН, 2005. – 140 с.

¹⁵ *Вернадский В.И.* Дневники, 1935–1941: В 2 кн. Кн. 2: 1939–1941. – М.: Наука, 2005, с. 61.

Живой разговор – всегда рад его видеть»¹⁶. 6 марта 1941 г.: «Был А.И. Яковлев – с ним очень интересный разговор»¹⁷. 4 января 1944 г.: «Вчера был А.И. Яковлев. С ним большой и интересный разговор – в первый раз после Узкого¹⁸, где он в день отъезда прочел нам блестящую лекцию»¹⁹. 11 апреля 1944 г. в письме к сыну: «Сейчас твою книгу взял у меня А.И. Яковлев... Перед моим отъездом из Узкого в октябре, он прочел нам небольшой доклад о Смутном времени. Блестящий. Я вспомнил Ключевского»²⁰. Первая запись о А.И. Яковлеве в дневниках и автобиографических записках сделана В.И. Вернадским 20 декабря 1930 г., последняя – 9 ноября 1944 г. Однако знакомство их явно состоялось намного раньше. Так, в «Хронологии 1937 г.» В.И. Вернадский сообщает, что знал А.И. Яковлева как товарища своего сына Георгия²¹. Действительно, в своих воспоминаниях Г.В. Вернадский указывает, что он занимался в семинариях А.И. Яковлева²². В своей известной «Русской историографии» Георгий Вернадский посвятил А.И. Яковлеву небольшой очерк²³. Очевидно, что именно в это время (около 1908–1910 гг.) В.И. Вернадский и познакомился с Алексеем Ивановичем. Это знакомство со 2-й половины 1930-х гг. переросло в личное общение, в дружеские беседы, в телефонные разговоры (о последних есть пометки Вернадского в дневниках), в переписку.

Публикуемые письма В.И. Вернадского к А.И. Яковлеву хранятся в Архиве РАН, фонд 665, письма А.И. Яковлева – там же, фонд 518. В

¹⁶ Там же, с. 210.

¹⁷ Там же, с. 220.

¹⁸ Узкое – бывшая подмосковная усадьба князя П.Н. Трубецкого (1858–1911). В 1922 была отдана Центральной комиссии по улучшению быта учёных (с 1931 Комиссия содействия учёным), в 1937 – АН СССР (сейчас санаторий РАН «Узкое»). Расположена в юго-западной части Москвы на территории природного парка «Битцевский лес». Об Узком см.: *Коробко М.Ю. Усадьба Узкое.* – М.: Вече, 2013. – 192 с.

¹⁹ *Вернадский В.И. Собрание сочинений: в 24 т. Т. 23. Дневники В.И. Вернадского 1943–1944 г.* – М.: Наука, 2013, с. 289.

²⁰ АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 61. Л. 122–122 об.

²¹ *Вернадский В.И. Дневники, 1935–1941: В 2 кн. – Кн. 1.: 1935–1938.* М.: Наука, 2005, с. 166.

²² *Вернадский Г.В. Из воспоминаний // Вопросы истории, 1995, № 1, с. 132.*

²³ *Вернадский Г.В. Русская историография.* – М.: «Аграф», 1998, с. 273–274.

переписку включено также письмо А.Д. Шаховской к А.И. Яковлеву, написанное по просьбе В.И. Вернадского. В качестве приложения приводятся письма других авторов (из тех же фондов Архива РАН), содержание которых в той или иной мере имеет отношение к излагаемым в переписке событиям, фактам, людям. На многих письмах В.И. Вернадского есть пометы, сделанные, очевидно, А.И. Яковлевым, обычно красным карандашом – подчеркивания, отчеркивания на полях, проставлены даты получения писем.

Необходимо отметить, что небольшие фрагменты (буквально несколько предложений) из двух писем (от 15 и 31 декабря 1941 г.) В.И. Вернадского и из одного письма (от 1 октября 1942 г.) А.И. Яковлева были опубликованы И.И. Мочаловым в его известной книге о Вернадском²⁴.

При подготовке текста писем к публикации орфография и пунктуация в основном приведены в соответствие с современными нормами русского языка, но при максимально возможном сохранении авторской манеры, прежде всего, широкого применения тире (особенно академиком В.И. Вернадским) для выделения вводных слов и предложений.

ПЕРЕПИСКА В.И. ВЕРНАДСКОГО И А.И. ЯКОВЛЕВА²⁵

1

**А.И. Яковлев – В.И. Вернадскому
31 марта 1932 г.**

[Г.] Минусинск, Набережная <улица>, <дом №> 35 [1]²⁶

Многоуважаемый Владимир Иванович.

Будучи заброшен в Минусинск, я должен был заняться здесь переводами книг по рудно-геологическим вопросам («Leaching of

²⁴ Мочалов И.И. Владимир Иванович Вернадский. 1863–1945. – М.: Наука, 1982, с. 349, 359, 360, 416.

²⁵ Публикация и примечания Е.П. Янина.

²⁶ Цифры в квадратных скобках – примечания публикатора в конце переписки.

outcrops» Locke`a [2] и отд[ельного] издания книги Niggli [3] о геолог[ических] провинциях), хотя, как будто, работа эта не очень подходит к специальности старого профессора русской истории.

Позволяю себе беспокоить Вас просьбой: нельзя ли выслать мне на время другую (первую) книгу Niggli «Die leichtflüchtigen Bestandteile im Magma» [4] и известный труд Rosenbusch`a [5]. Последнюю книгу, буде если возможность, я желал бы приобрести (по рыночной цене) в собственность.

Для высылки мне этих книг во временное пользование усматриваю некоторое основание в том, что, как это ни странно, будучи 1½ года с лишком тому назад изъяты из общего пользования, я продолжаю получать повестки на некоторые заседания Академии <наук СССР> в качестве члена-корреспондента таковой.

Шлю Вам привет!
Алексей Ив[анович] Яковлев

Автограф.
АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 1916. Л. 1–1об.

2

В.И. Вернадский – А.И. Яковлеву
29 апреля 1932 г.

<г. Ленинград>

Многоуважаемый Алексей Иванович.

Книги Niggli не оказалось в доступных мне библиотеках. Я просил Библиотеку Академии <наук СССР> достать ее из других <библиотек> и переслать Вам.

С совершенным уважением
В. Вернадский

Автограф. Почтовая карточка.
Минусинск, Набережная <улица>,
<дом> 35,
проф[ессору] А.И. Яковлеву.
АРАН. Ф. 665. Оп. 1. Д. 316. Л. 1.

3

А.И. Яковлев – В.И. Вернадскому
1 января 1941 г.

[Г.] Москва 47, ул[ица] Горького,
<дом> № 52, кв[артира №] 6

Дорогие Владимир Иванович и Наталья Егоровна [6].

Поздравляю вас с наступившим Новым годом и сердечно желаю вам сил и здоровья. Вам, дорогой и глубокочтимый Владимир Иванович, желаю благополучно кончить и опубликовать Ваш научный жизненный труд [7]. Да продлятся Ваши дни и да сохранится Ваше драгоценное для нас всех здоровье! Прилагаемое обращение подпишите и пошлите по почте в Библиотеку иностранной литературы [8] вместе с доверенностью на имя Анны Дмитриевны <Шаховской> или другого лица, которому Вы поручите доставать и привозить Вам или Наталье Егоровне нужные книги. Кстати, Библиотека находится на первом этаже и обслуживается идеально в смысле и быстроты и любезности.

Сердечно Ваш А. Яковлев

P.S. Я говорил о романах Cronin [9], между прочим Citadel (Карьера английского врача).

Машинопись с рукописной правкой и подписью автора.
АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 1916. Лист 3.

4

А.И. Яковлев – В.И. Вернадскому
29 августа 1941 г.

[Г.] Москва-47, ул[ица] Горького,
<дом> № 52, кв[артира №] 6

Глубокочтимый Владимир Иванович.

Шлем Вам и Наталье Егоровне от всей моей семьи сердечный привет. Я был очень огорчен, узнав о Вашем отъезде только после того, как он уже состоялся. Надеюсь, что на новых местах (о которых

все отзываются с большой похвалой) Вы будете чувствовать себя хорошо и продолжите Ваш ученый труд, появление которого мы все с нетерпением ожидаем.

Здесь стало в смысле бомбометания спокойнее и, по крайней мере, удастся хоть выспаться, а этот злополучный месяц с 22/7 <июля> по 24/8 августа очень измотал.

Жаль, что не могу поделиться с Натальей Егоровной дополнительным томом, полученным в библиотеке, к «Форсайтам» [10] – в нем около 800 страниц. Напомню, что Ваш англ[ийский] (амер[иканский]) роман «Gone with the wind» [11] у меня.

Крепко Вас обнимаю. Ваш сердечно
А. Яковлев

Низкий поклон Прасковье Кирилловне [12].

P.S. Я работаю сейчас по журнальной и брошюрной <нрзб [13]>.

Автограф.

АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 1916. Л. 4–4об.

5

**В.И. Вернадский – А.И. Яковлеву
12 сентября 1941 г.**

Боровое

Дорогой Алексей Иванович.

Очень были рады получить Ваше письмо третьего дня и шлем Вам и Вашим самые лучшие пожелания. Прасковья Кирилловна <Казаква>, которой передан Ваш привет, очень благодарит Вас.

Здесь превосходный курорт [14], находящийся в развитии. Здесь было больше тысячи больных. Теперь большинство разъехались, отчасти в связи с нашим приездом, т[ак] к[ак] здесь, кроме академиков, членов-корреспондентов и их семей, еще находятся дети научных сотрудников и аппарата Академии <наук СССР>, несколько сот детей.

Естественноисторические условия – удивительные: горные озера в горной степи, в разрушающемся гранитном массиве, преобладают останцы, но вершина Синюхи [15] достигает больше километра высоты. Все покрыто лесом – сосна и береза. Много зданий, красот природы, большой заповедник. Лес переходит в парк. И наряду с этим

нет основных условий – вода берется в абсолютно негигиеничных условиях и нет канализации. Еще удивительно, что так мало заболевают. Воздух берет свое.

Я здесь хорошо работаю, но сейчас лежу в постели (сердце) и диктую письмо лежа Ан[не] Дм[итриевне <Шаховской>. Лежу уже второй раз, первый раз пролежал два дня. Нат[алья] Ег[оровна] болеет (паратиф или малярия?), но сейчас поправляется. Болезнь ее – следствие негигиенических условий курорта. Не знаю, останемся ли мы здесь долго, на зиму, – не хотелось бы.

Всего лучшего. Ан[на] Дм[итриевна] Вам шлет горячий привет.

Ваш В. Вернадский

Машинопись с подписью автора.

АРАН. Ф. 665. Оп. 1. Д. 316. Л. 2–2 об.

6

А.И. Яковлев – В.И. Вернадскому

20 ноября 1941 г.

[г.] Москва 47 ул[ица] Горького,
<дом> № 52, кв[ртира №] 6

Глубокоочтимый, дорогой Владимир Иванович.

Давно ничего не знаем о Вас и Наталье Егоровне и беспокоимся. Как здоровье Натальи Егоровны и Ваше? Как работаете? Не надо ли Вам чего-либо по книжной части из Москвы?

Мы живем не без тревог, особенно тягостных по ночам, но доселе здоровы, бодры и не теряем уверенности в том, что враг, находящийся явно в истощении, отпрянет под ударами нашей славной армии. Не за горами наши 20-градусные морозы, которых так не любят немцы и их невольные сотрудники в этом разбойничьем походе. Положение сейчас напоминает противостояние Москве Тушинского лагеря в XVII веке [16] и похоже, что и конец скоро будет такой же.

Я много работал – единственное дело у меня теперь чисто научная работа, так как наш институт свернулся и не действует. Выпустил, хотя пока только в 6 экземплярах, мое исследование о древнерусском холопстве [17]. В числе экземпляров (шесть) не описка: мне

пришлось заказать с совершенно готового текста ручные оттиски, и в природе существует только шесть экземпляров моей работы, обнимающей около 50 печ[атных] л[истов]. Ныне я занят писанием второй ее части, которая тоже по объему будет едва ли меньше. Также выпустил «Хозяйственные акты боярина Морозова» [18], но в этом случае имею только два оттиска, а не шесть. В обоих случаях все же перед глазами не рукопись, а книга.

Почти все время болею: под влиянием более тяжелых условий болезнь моя шагнула вперед, часто укладывает меня в постель, так что приходится очень остерегаться (в физическом смысле), но работать за столом или лежа в постели все же возможно.

За 5 месяцев войны население закалилось и похрабрело: тон у всех стал спокойнее и увереннее, сцен уличной паники даже во время дневных диких бомбардировок мирной уличной толпы не бывает. Из окна вижу, как под рев тревожных сирен публика спокойно расходится по бомбоубежищам, точно укрываясь от дождя. В июле все мчались прятаться опрOMETRYю.

Наш общий сердечный привет Наталье Егоровне, Прасковье Кирилловне и Анне Дмитриевне, ей пишу записочку отдельно.

Сердечно Ваш А. Яковлев

Машинопись с рукописной правкой и подписью автора.
АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 1916. Л. 5–5 об.

7

**В.И. Вернадский – А.И. Яковлеву
15 декабря 1941 г.**

<Получено> 30/12 41

Боровое

Дорогой Алексей Иванович.

Очень рад Вашему письму от 20/XI [19], на которое отвечаю с некоторым запозданием, т[ак] к[ак] мы оба с Нат[альей] Ег[оровной] только что оправились от легкого гриппа. Пишу Вам, мне кажется, совсем в другой обстановке, чем Вы писали 20-го ноября, думаю, что Москва окончательно вышла из опасности [20]. Мы следим, как можем, но, к сожалению, информации по радио мизерны, не делают чести Щербакову и Лозовскому [21], а газеты приходят с запозданием,

«Известия» [22] почему-то совсем прекратились в последнее время. Перепечатки в местных «Правдах» [23] позволяют узнавать новости несколько раньше.

Я, как и все, переживая эту войну, переживаю один из переломных моментов в истории человечества, и, мне кажется, перелом в истории не только человечества, но и планеты. Биосфера переходит в ноосферу.

При помощи А[нны] Д[митриевны] я ежедневно, неуклонно работаю над – думал – отдельными очерками «Проблемами биогеохимии», но выходит целая книга «Химическая структура биосферы и ее окружения». Хотелось бы ее сделать так, чтобы ее мог прочитать каждый образованный человек.

До главы о ноосфере еще не дошел [24]. Конечно, без достаточных книг окончательно закончить книгу не могу, но основные линии ее могу дать. Здесь недавно устроились лекции, очень посещаемые. Была лекция <А.С.> Орлова [25] об «Слове о полку Игореве» и Л.С. Берга [26] об истории Северного морского пути. Но, кроме того, т[ак] к[ак] здесь Севастопольский Сеченовский институт [27], были лекции о <И.М.> Сеченове и лекция <Н.Ф.> Гамалеи [28] о сыпном тифе.

Я почти закончил лекцию об «Геологических оболочках Земли как планеты» [29]. Читать сам не решусь, будет читать А[нна] Д[митриевна], но я буду давать разъяснения.

Здесь уже полная зима, но, по словам местных жителей, исключительно мягкая. Вы спрашиваете, нужны ли мне книжки. Я был бы Вам очень благодарен, если бы Вы могли достать книжку <Д.В.> Скобельцина [30] о космических лучах, кажется, издание Академии <наук СССР>. Нельзя ли наложенным платежом? Если Вы бываете в «Доме Ученых» (<М.Ф.> Андреева [31] здесь) и если <Р.К.> Карахан [32] в Москве, может быть, Вы бы передали ему, что я до сих пор не получаю иностранных книг, которые заказал. Очень рад был узнать, что Вы хорошо работаете. Здесь недурная библиотека (вроде Узкого [33]). Связались и с Томском.

Привет Вам от всех нас, в том числе от А[нны] Д[митриевны] и Праск[овьи] Кир[илловны].

Ваш В. Вернадский

Машинопись с рукописными вставками
и подписью автора.

АРАН. Ф. 665. Оп. 1. Д. 316, Л. 5–5 об.

В.И. Вернадский – А.И. Яковлеву
31 декабря 1941 г.

<Боровое>

Дорогой Алексей Иванович, с Новым Годом! Надеюсь, будет хорошей. Пишу Вам несколько слов, может быть, напрасно Вас затрудняю. Но нас беспокоит очень судьба внучки моей двоюродной сестры Е.А. Чернояровой [34] – Зиночки (Зинаиды Михайловны) Супруновой [35]. Это – очень хорошие люди. Зиночка окончила в этом году Институт иностранных языков, была оставлена при нем в качестве заведующей кабинетом литературы. Институт выехал из Москвы, а она не могла покинуть бабушку – инвалида и осталась в Москве. Таким образом осталась без места и не может найти работу.

Мы ей помогаем, сколько можем, но никак не можем теперь увеличить эту помощь. Ей надо искать работу. Это очень работящая хорошая умная девушка. Она – специалистка по французскому языку.

Простите, что беспокою Вас, но сейчас в Москве решительно не знаю, к кому обратиться. Может быть, найдется какая-нибудь работа, я думаю, она не откажется ни от какой. И думаю, что она сделает работу добросовестно.

Мы здесь живем все время под впечатлением мировых событий. Лично я смотрю вперед с огромным оптимизмом, который вытекает из моего понимания действительности.

Работаю здесь хорошо и у меня в результате выйдет целая книга, про которую я не думал, что смогу ее написать. Сердечный привет от нас обоих, от А[нны] Д[митриевны], которой я это письмо диктую, и от Праск[овьи] Кир[илловны], которая благодарит Вас за привет.

Простите, что я Вас беспокою, но человек, которого я Вам посылаю, заслуживает этого. Она зайдет к вам.

Ваш В. Вернадский

На всякий случай адрес З.М. Супруновой: <г. Москва,> Чкаловская ул[ица], д[ом] 65, кв[артира] 48.

Машинопись с подписью автора.
АРАН. Ф. 665. Оп. 1. Д. 316, Л. 6–6 об.

А.И. Яковлев – В.И. Вернадскому
15 февраля 1942 г.

[г.] Москва 47, ул[ица] Горького,
<дом> № 52, кв[артира №] 6

Дорогой, глубокочтимый Владимир Иванович.

Ваши два письма от 15 и 31 декабря [36] мною получены. Радуюсь, что Вы живете вполне благополучно, работаете и хорошо настроены, да после отгона немцев от Москвы иного настроения и быть не может. Настроение и здесь у всех праздничное и бодрое. Жизнь понемногу входит в свою нормальную колею, люди и учреждения возвращаются в Москву, и дела приходят в норму. С нетерпением ждем возвращения Вас, Николая Дмитриевича <Зелинского> [37], моих товарищей по Отделению <истории и философии АН СССР> и Институту <истории АН СССР>, находящихся в Ташкенте и других городах, чтобы возобновить организованную работу по старой налаженной программе.

Отвечу на Ваши вопросы. Я спрашивал Р.К. Карахана, и не раз, относительно поступления иностранных книг, но получал от него неизменный ответ, что сейчас никаких книг из-за границы не поступает*. Книжки <Д.В.> Скобельцина пока не нашел, рынка антикварного нет. Спрашиваю отдельных лиц, думаю, что все-таки, сумею ее отыскать.

Относительно Вашей милой внучки Зинаиды Михайловны <Супруновой> – все время держу в памяти и думаю, что бы я мог сделать для нее. С января я взялся за устройство исторических выставок, посвященных Александру Невскому, Дмитрию Донскому, Суворову и Кутузову, и надеялся, что развертывание этой работы поможет мне часть ее поручить З.М. <Супруновой>, но доселе не смог сдвинуть этого замысла за пределы чисто кабинетного планирования, так как не мог получить пока никаких средств на постановку дела, правда, этому вредит то, что я сам должен ограничиваться только работой за письменным столом да звонками по телефону (к счастью, у меня восстановленному), так как приступы моей болезни и необходимость все время помнить о возвращении их меня лишают всякой возможности ездить по городу, а для такого дела личное появление совершенно необходи-

мо, и нельзя все делать через помощников. Если удастся наладить эту работу, постараюсь сейчас же связаться с Вашей внучкой, но раньше времени не хочу смущать ее пока не налаженным делом.

Последнее время по заказу ОГИЗ`а [38] был занят написанием двух популярных брошюр о Суворове и Кутузове. Написал две книжечки, обе листов на 9–10 (вместе взятые) [39], пришлось поработать, оставив все остальные дела в виду спешности задания. Торопили очень, а вот когда напечатают, – не знаю. Пока еще к набору не приступили. Так был занят своими очерками, что за это время ничего другого не делал и даже не читал английских романов, которыми в последние годы привык кончать свой рабочий день.

Прошу передать наш сердечный привет Наталье Егоровне, Анне Дмитриевне и Прасковье Кирилловне. Трудное положение Павла Егоровича <Старицкого> [40] Вам известно. Я знаю и о Вашем письме на счет обедов ему из Дома Ученых, – это самое правильное, что можно сделать.

Сердечно Ваш А. Яковлев

* Сейчас (16/2) опять переспросил. Н.Л. Сандецкая [41] из книж[ного] отдела сказала, что, наконец, книги начали поступать, и 2 книги Вам уже посланы на днях. Ваши письма они получают исправно.

Машинопись с рукописной правкой и подписью автора.
АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 1916. Л. 6–6 об.

10

В.И. Вернадский – А.И. Яковлеву

3 мая 1942 г.

Боровое

Дорогой Алексей Иванович.

Очень извиняюсь, что я так поздно отвечаю на Ваше письмо, но некоторым извинением является то, что перед отъездом Анны Дмитриевны я усиленно работал над своей книгой. Она уезжала 29 апреля через Свердловск на две недели в Москву для того, чтобы довести Анну Ник[олаевну] <Шаховскую> [42] из Малоярославца в Москву и

взять мне нужные книги и рукописи. Она поехала отсюда в академическом вагоне до Свердловска, где 2-го мая <—> сессия Академии наук <СССР> [43] для выбора президента и вице-президента. Вы наверно знаете, что <О.Ю.> Шмидт [44] удален из вице-президентов, мне кажется правильно. <В.Л.> Комаров [45], говорят, выздоровел. Я не поехал, т[ак] к[ак] не хочу рисковать – хочу закончить свою книгу, которая меня сейчас очень увлекает. Я думаю, что Ан[на] Дм[итриевна] сможет к Вам зайти. Ан[на] Ник[олаевна] <Шаховская> и Нат[алия] Дм[итриевна] <Шаховская-Шик> [46] с детьми [47] перенесли 2½ месячный плен в Малоярославце. Ан[на] Ник[олаевна] была ранена в голову и вынесла все. Удивительным образом они все сохранились, несмотря на то, что с ними жила мать мужа Нат[алии] Дм[итриевны] [48] – еврейка, и дети были признаны евреями. Они переживают такое спасение как проявление Промысла, что представляется наиболее правильным заключением.

Очень извиняюсь, что я Вас побеспокоил своею внучкой, но она устроилась, и я смущен, что Вам пришлось столько о ней думать.

Работа моя идет очень хорошо, и к моему удивлению я вдруг разобрался в вопросе большой важности, над которым работал и думал больше 60 лет. Собираюсь в отсутствие Ан[ны] Дм[итриевны] написать в виде отдельного экскурса это обобщение <—> «О геологическом значении симметрии» [49]. Один экскурс моей книги должен печататься в Казани – «О геологических оболочках Земли как планеты». Я все время получаю здесь английскую и американскую научную литературу, единственный здесь академик, который этого добился – ею все широко здесь пользуются. Пытаюсь расширить это получение и возобновить целый ряд иностранных связей.

Очень много думаю о ближайшем будущем, думаю, что наше будущее очень блестяще. Перед всеми учеными лежит огромное будущее, но огромные потери в личном составе на нас оставшихся кладут огромную ответственность. К моему удивлению и радости (ведь мне пошел 80-ый год), голова у меня совсем молодая, хотя физически я сильно подался – хуже вижу и слышу. Очень хочется мне закончить последнюю главу своей книги, еще не написанную, – о ноосфере в связи с ближайшим будущим человечества – будущим моих внуков и правнуков. Исторический процесс связывается с палеонтологическим. Эволюция имеет направленность, которая резко проявилась

примерно 15 миллионов лет тому назад и которая не может быть изменена случайностями человеческой истории.

Мои дети принимают деятельное участие в Нью-Хейвенском Комитете помощи СССР и, по-видимому, это широкое движение в США [50]. Я в этом не сомневался, но очень рад.

Всего, всего лучшего. Очень рад был получить от Вас весточку. Нат[алья] Ег[оровна] сидит за машинкой и заменяет мне Ан[ну] Дм[итриевну].

Сердечный привет от нас обоих.

Ваш В. Вернадский

Машинопись с незначительными рукописными вставками и подписью автора.
АРАН. Ф. 665. Оп. 1. Л. Д. 316. Л. 7–7 об.

11

А.И. Яковлев – В.И. Вернадскому
15 июня 1942 г.

[г.] Москва-17, ул[ица] Горького, <дом> № 52, кв[ртира №] 6

Глубокоочтимый, дорогой Владимир Иванович.

Пользуюсь приездом Анны Дмитриевны, чтобы ответить Вам на Ваше письмо от <3> мая, которое я получил.

Очень благодарю Вас, глубокоочтимую Наталью Егоровну и Прасковью Кирилловну за привет и внимание.

Приношу Вам и Наталье Егоровне выражение моего сердечного участия по поводу кончины Павла Егоровича <Старицкого>. Трудности этой зимы многим людям пожилого возраста обошлись дорого. Очень грустно было узнавать о его тяжелом положении (Марья Михайловна Зайцева [51] меня об этом осведомила) и сознавать свое бессилие помочь. Все попытки получить ему обед в Доме Ученых, как известно, кончились неудачей. Через значительные лишения прошли и мы, да я к тому же еще проболел целых полтора месяца гриппом и обострением, в связи с этим, моего всегдашнего недуга. Теперь для нашего академического круга, по крайней мере, наступило улучшение, а на днях обещают давать обеды и нашим женам: доселе мы с женой [52] и дочерью [53] должны были довольствоваться

одним обедом, да и сын [54] в университете фактически все равно что такового не имел. Простите за эти подробности бытового характера, но теперь все мы заняты этими прозаическими делами.

Несмотря на житейские затруднения, с войной, конечно, неразлучные во всякое время, общее настроение у всех бодрое и увереннее: все чувствуют, что хребет у врага надломлен и что недолго ему еще барахтаться на наших безграничных просторах.

Моя работа шла все время безостановочно, отчасти по линии Политиздата [55], отчасти по моей обычной линии, над рядом научных вопросов русской истории и теории исторического знания [56]. Эту последнюю работу думаю в ближайшее время в кратком изложении послать Вам на суд [57]. Тема эта не раз нами обсуждалась во время моих посещений Вас.

Крепко Вас обнимаю. Сердечный привет еще раз дорогой Наталье Егоровне и Прасковье Кирилловне.

Искренне Ваш А. Яковлев.

Машинопись с рукописной правкой и подписью автора.
АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 53. Л. 304–305 об.

12

**В.И. Вернадский – А.И. Яковлеву
16 сентября 1942 г.**

Боровое – Госкурорт

Дорогой Алексей Иванович.

Давно Вам не писал и вследствие этого и от Вас давно не имею известий.

Сейчас я хочу спросить Вас, могу ли я Вам прислать денег и просить Вас, не можете ли Вы послать от моего имени телеграмму в Америку моему сыну или дочери [58], если это возможно и Вас не очень затруднит.

Отсюда посылать нельзя. Мы имеем от них известия только от начала марта, то же самое <—> американские журналы.

Недавно умерла и сестра Нат[альи] Ег[оровны] в Москве [59]. Сейчас колоссальное количество стариков умирает. Я хорошо и

непрерывно работаю. Пребывание в парке больше года, очевидно, было мне очень полезно и у меня в первый раз после <19>37-го года не было обострения моей сердечной болезни.

Моя работа идет медленно, но прочно. Очень хотелось бы мне ее закончить и думаю, что это вполне достижимо.

Очень мне бы хотелось хорошенько обработать последнюю главу о ноосфере, которой кончается моя книга. Но я к ней еще не приступал. Не знаю, может быть, Вы будете возражать мне, но я рассматриваю ныне совершающееся как стихийный процесс, тесно связанный с биосферой, и в котором попытка Германии повернуть ход истории мне представляется ни в каком случае не могущей иметь успеха.

Я думаю, что это будет небывалый поворот в человеческой истории и начало новой эры. *

Мне будет даже довольно трудно здесь ее набросать, т[ак] к[ак] я не рассчитывал, что останусь так долго и не захватил с собой тот случайный материал, который я собирал много лет.

Но еще до этой главы осталось много. Это – конец второго тома, а первый том думаю здесь почти окончательно закончить.

Я думаю, что история связана теснейшим образом с биосферой и ее эволюцией.

Как Вы живете? Так бы хотелось быть в Москве зимой или ранней весной.

Я думаю, что скоро наступит самый решительный момент. Через несколько недель будет видно. Считаю, что неизбежен суд над варварами [60].

Что-то Нееды [61] мне ничего не отвечает и я не знаю, принята ли моя статья в журнал «Славяне» [62]. Не знаю, действует ли у вас телефон, но если действует, Вы, может быть, позвоните <ему> и об этом спросите.

Сердечный привет Вам от нас всех.

Ваш В. Вернадский

* Нашей человеческой психозойской эры.

Машинопись с рукописными вставками
и подписью автора.
АРАН. Ф. 665. Оп. 1. Л. Д. 316. Л. 8–8 об.

А.И. Яковлев – В.И. Вернадскому
18 сентября 1942 г.

[г.] Москва-47, ул[ица] Горького,
<дом> № 52, кв[ртира №] 6

Глубокоуважаемый, дорогой Владимир Иванович.

Бесконечно давно ничего не знаю о Вас и о Вашем житье-бытье из первых рук. Как Вы здравствуете, как здоровье Натальи Егоровны? Как работается? Не очень ли скучаете по Москве и московской лабораторной работе?

Московская жизнь идет почти нормально. Третьего дня был диспут П.П. Смирнова [63], написавшего (пока еще не напечатанную) хорошую работу по истории русского города XVII в. Не так давно была защита диссертации о монастырском землевладении одного моего ученика Л.В. Черепнина [64]. В ближайшем будущем будет защита диссертации о языке Уложения XVII в. [65] Все очень серьезные работы, отнявшие у своих авторов по нескольку лет. П.П. Смирнов (человек моих лет) проработал даже над своей темой полных два десятилетия, вроде как я над своими «холопами». Вот Вам наши маленькие академические новости. Видите, курилка еще жив, упорно работает и работает неплохо.

Я лично дорабатывал за эту зиму и весну свое исследование по теории исторического знания («Эгерсис») и если не в литературном, то в научном смысле могу считать его законченным [66]. Кроме этих чисто научных тем много пришлось, как это само собой понятно, поработать над очередными историко-политическими заданиями, написать не один десяток листовок, статей, брошюр, обращений (по радио) и т. д. Но эта работа не была даже работой, а скорее удовлетворением естественной потребности принять участие в общенародной страде борьбы с извергами, наседающими на нашу Родину.

Положение у нас, лиц, причастных к жизни Академии наук <СССР>, вполне удовлетворительно в смысле снабжения и пайками и обедами в Доме Ученых. В этом отношении заботливость правительства <нашей страны> идет очень далеко и глубоко. Я получал даже дрова, и зиму мы дожили до конца без внутреннего замерзания, чего, конечно, нельзя сказать обо всех наших знакомых.

В июле, как Вы знаете, перенес большое горе, – кончину Наталии Дмитриевны <Шаховской-Шик>, самой талантливой из моих учениц. К несчастью, я так и не видал ее после ее перевоза в больницу. Очень грустно, что не пришлось проститься с ней. Пытаюсь свидеться с ее детьми, но пока это тоже не удалось. Прошу передать Анне Николаевне и Анне Дмитриевне <Шаховским> выражение нашего семейного глубокого и сердечного участия к их тяжелой утрате.

Я просил отвезти в Боровое для чтения Вам и Николаю Дмитриевичу <Зелинскому> «Воспоминания» М.В. Нестерова [67]. Читали ли Вы их? Мы читали их, можно сказать, всем домом и наслаждались многими художественными страницами.

Горячий привет дорогой Наталье Егоровне. Ее книга лежит у меня на столе, но дела за это время было так много, что мне не удалось дочитать ее до конца, как она ни интересна. Я разумею роман «Gone with the wind» [68].

Здоровье мое неблестяще, но это тема скучная и поэтому по поводу ее не распространяюсь. Если раньше были дни, когда я болел, то теперь дни, когда я не болею.

Сердечный привет. Ваш верный почитатель А. Яковлев.
Поклон Прасковье Кирилловне.

Машинопись с авторской правкой и подписью.
АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 53. Л. 305–306 об.

14

А.И. Яковлев – В.И. Вернадскому
1 октября 1942 г.

[г.] Москва-47, ул[ица] Горького,
<дом> № 52, кв[ртира №] 6

Дорогой Владимир Иванович.

Ваше письмо получил и спешу ответить на него. Телеграммы в САСШ [69] передаются беспрепятственно по радио и стоят за одно слово в зависимости от спешности (так я понял данное мне разъяснение) по 3 р[убля] 46 к[опеек], 1 р[ублю] 73 к[опейки] и 1 р[ублю] 15 коп[еек] одно слово, причем разъяснявшее мне этот тариф лицо сове-

товало посылать, если нет особой спешности, по третьему из приведенных тарифов. Вы можете для скорости протелеграфировать мне текст телеграммы, а я немедленно передам его на телеграф. Денежная сторона тут пустяки.

Очень рады мы и тому, что Вам удастся хорошо работать, и что Вы и Наталья Егоровна чувствуете себя не только хорошо, но даже лучше, чем в последние годы в Москве. Не могу этого сказать о себе, ибо мой недуг гложет меня довольно настойчиво, хотя при очень строгом режиме и всяческой осторожности мне и удастся работать усердно и много. За трудный истекший с начала войны год я сделал порядочно и в научном и в публицистическом смыслах. Впрочем, я Вам писал уже об этом с месяц тому назад (по почте), перечисляя в своем послании те разнообразные задания, которые по ходу дел пришлось разрабатывать.

Очень радуюсь тому, что Ваша жизненная философская работа подходит к концу. Я свой «Эгерсис» (трактат по теории исторического знания) тоже закончил или заканчиваю, составляя к нему примечания. Желая Вам скорее довести Ваши исследование до печатного станка, – его ждем не одни мы русские, а ученые разных стран, следящие внимательно за всяким Вашим трудом.

Про здешнее настроение много говорить не приходится. В успех немцев не верит, конечно, ни один разумный серьезный человек, что они рухнут и рухнут скоро, уверены все, а злодеяния, ими внесенные в человеческую историю, оставят в ней неизгладимый и ужасный след. Чем ближе люди к фронту, тем тон людей увереннее и спокойнее. Наша жизнь, вообще говоря, наладилась: снабжение и рабочая страда развиваются вполне нормально.

Мои шлют Вам сердечный привет и пожелания поскорее вернуться в Москву.

Передайте выражение моего горячего участия Наталье Егоровне по случаю кончины ее сестрицы [70]. Тяжело потерять в одно полугодие и брата и сестру! Привет Прасковье Кирилловне и Шаховским. Кстати, передала ли Анна Дмитриевна книгу Н.Д. Зелинскому? От З[елинского] я давным-давно не получал известий, даже посылал телеграмму с запросом, все ли у них благополучно, но не получил ответа. Если увидите Н.Д. или Н.Е. [71] <Зелинских> скажите, что мы в тревоге за них.

Один мой приятель, проф[ессор] Томского унив[ерситет]а Н.Я. Новомбергский [72], собрал много ценных документов по истории разысканий ископаемых в Древней Руси и прислал мне проспект своей работы [73]. Посылаю, как интересный документ, копию Вам. Копию я отправляю А.Е. Ферсману [74] и другим лицам из Президиума Академии <наук СССР>. Если сюжет Вас заинтересует, Вы черкните два-три слова в поддержку бескорыстному начинанию Н.Я. Новомбергского или прямо ему или через меня или просто упомяните, будете считать это задание стоящим внимания, в письме к В.Л. Комарову или А.Е. Ферсману.

Еще раз сердечный привет Наталье Егоровне и Вам.

Вас почитающий
А. Яковлев.

Машинопись с небольшой авторской правкой и подписью.
АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 53. Л. 307–308.

15

В.И. Вернадский – А.И. Яковлеву
2 ноября 1942 г.

<Получено> 2/12 42

<Боровое>

Дорогой Алексей Иванович.

С некоторым запозданием отвечаю на Ваше последнее письмо. Последнее время работал упорно и правильно, но не по философии, как Вы говорите, а научно эмпирически, что я считаю в настоящий момент более важным. Обдумываю записку в Президиум <АН СССР> о той работе по реконструкции, к которой мы должны приступить в ближайшее время, как только определится окончательно неудача немецкого нашествия, в чем я не сомневаюсь. К этому мы должны сейчас готовиться. Не решаюсь ехать в Свердловск, т[ак] к[ак] думаю, что я и здесь могу работать с большим успехом. Прочел книгу <М.В.> Нестерова и как раз узнал о его смерти.

Это – художник, к которому я всегда относился с большой симпатией.

Книгу Нестерова читали Зелинские, потом передали нам, теперь она вернулась к ним.

Проспект <Н.Я.> Новомбергского прочел, такие данные, конечно, всегда полезны. Я знаю его же работы по истории медицины XVII века. Т[ак] к[ак] Вы послали копию А.Е. Ферсману, я только ему пишу и извещаю Новомбергского, что пишу Ферсману. К сожалению, у <В.Л.> Комарова хуже подбор основных работников – Гальперин [75] и другие.

Вообще, положение в Академии <наук СССР> неважно. Может быть, Бруевич [76] и Зубов [77] его улучшат. В такой момент болезнь Комарова, конечно, сказывается, а деятельность <О.Ю.> Шмидта и аппарата <—> резко отрицательная.

Всего лучшего. Сердечный привет всем Вашим от нас обоих, А[нна] Д[митриевна] и П[расковья] Кир[илловна] Вам кланяются.

Ваш В. Вернадский

Машинопись с рукописными вставками и подписью автора.
АРАН. Ф. 665. Оп. 1. Д. 316. Л. 9–9 об.

16

А.Д. Шаховская – А.И. Яковлеву
1 марта 1943 г.

<Получено> 22/3 43

<Боровое>

Глубокоуважаемый и дорогой Алексей Иванович!

Пишу Вам на этот раз по поручению Влад[имира] Ив[ановича]. Он сам хотел Вам написать, несколько раз собирался, но ему это очень трудно: весь рабочий день идет на отделку только что законченной им рукописи «О симметрии» [78].

А написать он Вам хотел, зная, как искренно Вы посочувствуете его горю, зная их семейную жизнь. Потерял он свою дорогую Нат[алью] Ег[оровну], остался теперь один. Случилось это очень внезапно, никто не был к этому подготовлен и особенно Вл[адимир] Ив[анович]. Болезнь продолжалась меньше чем двое суток. Еще 31го января Нат[алья] Ег[оровна] выходила гулять, 1го днем она заболела, а в ночь со 2го на 3^{ье} ее уже не стало.

У нее была непроходимость тонких кишок (заворот) и очень быстро начался отек легкого. Дышать было трудно, но весь день 2го она была еще в сознании, разговаривала, заботилась об окружающих. Ни слова о смерти она не сказала.

Были приняты самые энергичные меры, но ничто не помогло.

Нат[алья] Ег[оровна] до последнего дня работала. За последние месяцы она составила очень ценную краткую хронологию жизни Вл[адимира] Ив[ановича].

Остались у нее ее очень ценные записи об ее семейных (Старицких) и дневники. Провожали ее с исключительной теплотой. Чудный она была человек, Вы сами знаете.

Вл[адимир] Ив[анович] старается весь уйти в работу, работает необычайно интенсивно. Он мечтает о переезде к внучке за океан и в этой жизни с ней думает найти новую «моральную опору».

С Нат[альей] Ег[оровной] они прожили 56 лет «душа в душу и мысль в мысль», как он сам говорит.

Вот, дорогой Алексей Иванович, как хрупка человеческая жизнь, как близка разлука с любимыми...

Я стараюсь всецело поддерживать Вл[адимира] Ив[ановича] в работе, трудно за ним поспеть...

Да и писем он поручает много писать. А у меня племянник все болеет. Два раза были острые заболевания легких, и рентген показал туберкулез.

А сейчас болеет и Мама [79] – бронхит. Очень-очень тоскую по своим и по Москве.

Надеюсь, что уже больше не будем здесь зимовать. Так радуемся успехам нашей славной Кр[асной] Армии.

Пишите, пожалуйста, Алексей Иванович.

Телеграфные сношения с детьми Вл[адимир] Ив[анович] наладил через В.Э. Грабаря [80].

Всего лучшего.

Ваша
А. Ш[аховская]

Автограф.

АРАН. Ф. 665. Оп. 1. Д. 316. Л. 10–10 об.

А.И. Яковлев – В.И. Вернадскому
26 апреля 1943 г.

Получ[ено] 8/V [19]43

[г.] Москва-47, ул[ица] Горького,
<дом> № 52, кв[артира №] 6.
<Телефон:>Д 1-49-17

Глубокоочтимый, любимый наш Владимир Иванович.

Горестное известие о кончине незабвенной Натальи Егоровны пришло к нам с большим опозданием. Примите выражение нашего общего семейного участия в Вашем тяжелом горе.

Образ почившей супруги Вашей я буду хранить до конца моих дней, как храню память о моих собственных родителях. Душевная красота, тонкий ум, глубокая сердечность и чуткость души, удивительная легкость в обращении пленили меня навсегда с момента первой встречи моей с Натальей Егоровной. Как легко и свободно было мне говорить с ней обо всем, что меня волновало и занимало, беспокоило или радовало, потому что я чувствовал ее неизменное сердечное участие к собеседнику и участливое отношение к чужим бедам и горестям. Я очень мечтал о Вашем возвращении, о счастье беседовать с Вами в Вашем кабинете под ласковым взором Натальи Егоровны, мечтал о том, что мне удастся познакомиться и сблизить ее с моей женой (душевно очень похожей на Наталью Егоровну) и с дочерью, но вот не пришлось!

Анна Дмитриевна пишет, что Вы целиком ушли в работу и что научное творчество кипит у Вас, – да горит этот священный огонь и да отвлекает Вас творческая работа от тягчайших переживаний, Вами теперь переносимых!

Крепко обнимаем Вас, дорогой учитель и нравственный хранитель многих поколений наших научных работников. Желаю Вам сохранить всю бодрость Вашего могучего духа для того, чтобы довести до конца Ваше жизненное задание.

Искренне Вам преданный и Вас горячо любящий

Алексей Яковлев

Автограф.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 59. Л. 48–48 об.

В.И. Вернадский – А.И. Яковлеву
20 июля 1943 г.

<Получено> 5 авг[уста] [19]43 [г.]

Боровое

Дорогой Алексей Иванович.

Я так и не ответил на Ваше дорогое мне письмо, связанное с памятью Нат[альи] Ег[оровны].

Сейчас собираюсь скоро в Москву и уже начал хлопоты о присылке вагона ко второй половине августа. Надеюсь, тогда увидимся.

Нат[алья] Ег[оровна] в последние месяцы своей жизни очень много работала, работала и еще накануне своей смерти. С одной стороны, она писала хронологию нашей жизни, с другой стороны, она писала свои воспоминания, прервавшиеся, можно сказать, на полуслове.

Как Вам писала А.Д. <Шаховская>, она болела меньше двух суток.

В своей работе я подошел к ноосфере, как мне кажется, являющейся сейчас субстратом человеческой истории. Впервые в истории нашей планеты человек стал геологической силой, имеющей быть в ближайшие поколения после этой войны (в нашей победе в которой я не сомневаюсь) определяющей характер биосферы.

Посылаю Вам только что мной полученную статью как раз о биосфере [81]. Может быть, Вы ее посмотрите.

Меня удивляет, как мало сознается глубина изменений, которые происходят сейчас в жизни человека. Не делают выводов из того, что жизнь есть не только земное явление.

Очень буду рад Вас повидать в Москве и о многом поговорить. Мои в Америке принимают деятельное участие в помощи России.

Ваш В. Вернадский

Машинопись

с подписью автора.

АРАН. Ф. 665. Оп. 1. Д. 316. Л. 11–11 об.

19
Телеграмма
А.И. Яковлев – В.И. Вернадскому
<23 августа 1943 г.??>

Получ[ено] 23/VIII [1943 г.]

Сердечно благодарю <за> статью [82] <и> письмо[. С] нетерпением жду Вашего возвращения[,] радуюсь его близости[,] горячий привет[,] любящий Вас Яковлев.

Текст телеграммы
на почтовом бланке.
АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 1916. Л. 9.

20
А.И. Яковлев – В.И. Вернадскому
11 ноября 1943 г.

Глубокоочтимый Владимир Иванович, как Вы здравствуете? Собираюсь к Вам, но болезнь то и дело иммобилизует меня. Боюсь, что Ваша рукопись может Вам понадобиться, а я все держу ее – посылаю ее, поэтому, обратно вместе с биографией Ньютона, мною для Вас приготовленной [83].

Шлем все сердечный привет. Низкий поклон Анне Дмитриевне и Прасковье Кирилловне.

Сердечно Ваш А. Яковлев

[г.] Москва-47, ул[ица] Горького,
<дом> № 52, кв[ртира №] 6.
<Телефон:> Д-1-49-17

Анну Дм[итриевну] прошу мне позвонить, ибо сам я не могу ее вызывать, т[ак] к[ак] у нее нет телефона.

Автограф.
АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 1916. Л. 7–7 об.

21

А.И. Яковлев – В.И. Вернадскому
11 октября 1944 г.

<г. Москва>

Высокопочтимый, дорогой Владимир Иванович.

Мы с женой на днях вернулись из Узкого, в котором, к большой моей досаде, я разъехался с Вами, т[ак] к[ак] мне удалось получить путевку только с 8 сентября. На ближайших же днях буду просить у Вас разрешения Вас посетить.

Не можете ли Вы присоединить Ваше имя к прилагаемой записке, направляемой в Совнарком? [84] Инициаторам дела очень хотелось бы украсить свое обращение Вашим именем.

Сердечный привет Вам от Ольги Петровны <Яковлевой> и от меня.
Искренне Ваш А. Яковлев

Автограф.
АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 1916. Л. 8.

Приложение
к переписке В.И. Вернадского
и А.И. Яковлева

22

В.В. Аршинов [85] – А.И. Яковлеву
30 марта 1932 г.

<г. Москва>

Глубокоуважаемый А[лексей] И[ванович].

На Вашу просьбу прочесть сделанные Вами переводы, к сожалению, должен ответить отрицательно, так как чрезвычайно загружен работой. Вы могли бы с такой просьбой обратиться в издательство «Союзгеолразведка» [86], Москва, Котельническая набережная.

Книгу Ниггли, может быть, они издали бы, и издательство позаботится тогда и о редакторе. Техпроп [87] также должен позаботиться, по крайней мере, об умножении перевода.

В. Аршинов

Автограф.
Почтовая карточка. Адрес: Минусинск,
Набережная <улица>, <дом> 35,
проф[ессору] А.И. Яковлеву.
АРАН. Ф. 665. Оп. 1. Д. 291. Л. 1.

23

**Б.А. Шпаро [88] – В.И Вернадскому
8 октября 1938 г.**

<г. Москва>
№ АК-2а

Академику В.И. Вернадскому

По распоряжению Президента Академии Наук СССР академика В.Л. Комарова посылаю Вам напечатанный на пишущей машинке перевод книги Х. Гаузена «Площадь бассейна верхнего течения Енисея» [89]. Чл[ен]-корреспондент <АН СССР> А.И. Яковлев, который перевел книгу на русский язык, выразил пожелание о посылке ее Вам, полагая, что, по просмотре книги, Вы могли бы найти ей полезное применение.

В частности, если перевод не страдает существенными недостатками, книга могла бы быть полезной, находясь в рукописном отделении одной из геологических библиотек.

Референт при Президенте
Академии Наук СССР

(Б.А. Шпаро)

Машинопись с подписью. На бланке Президиума АН СССР.
Москва, Большая Калужская ул[ица], <дом> № 24
АРАН. Ф. 518. Оп. 4. Д. 7. Л. 45.

24

А.И. Яковлев – Н.Е. Вернадской

2 апреля 1941 г.

<г. Москва>

Глубокоуважаемая, дорогая Наталья Егоровна.

Посылаю Вам обещанные томики Galsworthy (3 тома), из которых 2 <два> (непереплетенные) принадлежат Наталье Львовне Сандецкой (Книжный отдел Дома ученых), а переплетенная <книжка> моя – ее можно держать неопределенно <долго>. Возвращаю с благодарностью 4 <четыре> №№ <номера> «Manchester Guardian» [90].

Не мог зайти, как хотел, сам, потому что до меня добрался, наконец, грипп, перебиравший доселе других членов моей семьи.

Сердечный привет Владимиру Ивановичу.

Ваш Ал. Яковлев.

Автограф.

АРАН. Ф. 518. Оп. 7. Д. 480. Л. 1, 1 об.

25

А.Д. Шаховская – А.И. Яковлеву

12 декабря 1941 г.

<Получено> И/ [19]42 [г.]

Уважаемый Алексей Иванович.

Простите, что несколько задержала ответ на Ваше письмо.

Теперь и я и Нина Евгеньевна <Зелинская> получили ответ относительно Вадима Зайцева [91], который я Вам и сообщаю. Он здоров, не болел, теплая одежда есть, но жалуется, что он вырос из всех своих костюмчиков и обуви, т[ак] ч[то] к весне ему надо было бы что-нибудь прислать. Может быть, тогда разрешат пересылку посылок. Нина Евг[еньевна] пока не может Вам ответить, я отвечаю и от ее имени, т[ак] к[ак] как раз заболел Ник[олай] Дм[итриевич] <Зелинский>. У него были очень сильные кровотечения носом, т[ак] ч[то] он ослабел. Наши тоже прихворнули. Сначала заболел гриппом Вл[адимир] Ив[анович], а сегодня за ним и Нат[алья] Ег[оровна]. А

до этого оба гуляли и чувствовали себя ничего. Условия здесь, по нынешнему времени, хорошие, в детском саду также. Счастье, что они сюда приехали. За своих я очень-очень тревожусь, Вы сами понимаете. Никто не уехал, только перебрались из города в деревню. Теперь наступила долгая разлука. Но я не теряю надежды, твердо верю, что наше положение будет улучшаться. Но так долги кажутся эти недели и месяцы ожидания. Вы также ведь думаете? Крепко жму Вашу руку.

Вы еще работаете – такой молодец!

С уважением
А. Ш[аховская]

Влад[имир] Ив[анович] сам Вам напишет, когда поправится (приписано на адресной стороне карточки)

Почтовая карточка (самодельная из ватмана).

Автограф.

АРАН. Ф. 665. Оп. 1. Д. 316. Л. 3.

26

А.Д. Шаховская – А.И. Яковлеву

15 декабря 1941 г.

<Боровое>

Глубокоуважаемый Алексей Иванович.

В дополнение к моему прежнему письму могу еще добавить относительно Вадима Зайцева.

Я видела сегодня особу, которая служит в этом детском саду ночной няней (она – интеллигентный человек). Она говорит, что Вадима знает прекрасно, но что он очень нервный и трудный мальчик, т[ак] ч[то] с ним приходится много возиться.

Ей кажется, что его нервность – болезненная. Мож[ет] б[ыть], родителям бы посоветовать обратиться с просьбой к руководящему персоналу с просьбой, чтобы обратили на него большее внимание с этой точки зрения? Я сходила бы сама в воскресенье в детский сад, это в 5-и км отсюда, но сейчас нельзя, т[ак] к[ак] у нас был на днях случай скарлатины и нас туда не пускают.

А в будущем постараюсь с ним познакомиться.

Оставляю всецело на Ваше усмотрение, передавать ли то, что я пишу, родителям, т[ак] к[ак] я их не представляю и слышала об этом от другого человека. От всей души желаю Вам всего доброго.

С глубоким уважением
А. Ш[аховская]

<Получено> 30/12 [19]41 [г.]

Автограф.

Небольшой листок из блокнота

АРАН. Ф. 665. Оп. 1. Д. 316. Л. 4, 4 об.

27

А.Д. Шаховская – А.И. Яковлеву
12 октября 1942 г.

Дорогой и глубокоуважаемый Алексей Иванович.

Чувствую Вашу скорбь о моей сестре, вспоминаю, как Вы были участливы ко мне и к Маме и как Вы мало верили в осуществление моего плана, в наше путешествие.

Оно-то удалось, мы добрались и укрылись здесь в безопасности!

Мама оправилась, стала живее во все входит, собирает мох, хворост...

Но я так себя браню, что я уехала, надо было иметь смелость остаться, невзирая на командировку. Как-нибудь бы наладилось.

А теперь я и для детей ничего-ничего не могу сделать! Они все хотели перебраться в Москву, чтобы учиться. Но, по-видимому, не так легко уладить дело с пропиской. Их опекун – Варвара Григорьевна Мирович [92]. Она уже старенькая и хворающая и очень страшно за ее силы*. А главное – осложнение в том, что наша комната на Зубовском <бульваре> занята, правда «временно», Домоуправлением. Вл[адимир] Ив[анович] послал телеграмму, прося защиты со стороны Академии <наук СССР>, но не знаю, будет ли это иметь действие.

Пишу Вам адрес Варвары Григорьевны, через нее Вы сможете все узнать про детей, где они и как складывается их судьба.

Они очень энергичны все же и очень одаренные и хорошие дети. Я надеюсь, что если они попадут в Москву, то Вы с ними познакомитесь. Всего, всего Вам хорошего, дорогой Алексей Иванович.

Надеюсь, что придет, наконец, время нашего возвращения в Москву, и мы с Вами увидимся и будем вспоминать мою дорогую сестру.

Еще раз благодарю Вас за Ваше исключительно хорошее к ней отношение.

Мама шлет Вам свой привет.

С глубоким уважением
А. Шаховская

Адрес Варв[ары] Григ[орьевны] Мирович:

Москва, 9, ул. Немировича-Данченко, д. 5, кв. 100.

(Это квартира Аллы Конст[антиновны] Тарасовой [93] <-> артистки Худож[ественного] Театра. К сожалению, телефон не работает.)

<Получено> 8/ II [19]42 [г.]

* Слева на полях зелеными чернилами приписка: «12/X Сейчас получила телеграмму: “Прописка детей улажена. Я очень рада, что это уладилось”».

Автограф.

АРАН. Ф. 665. Оп. 1. Д. 507. Л. 1, 1 об.

28

**А.Е. Ферсман – А.И. Яковлеву
17 октября 1942 г.**

<г. Москва>

Члену-корреспонденту Академии наук СССР

А.И. Яковлеву

Получил через Вас очень интересную программу работы профессора <Н.Я.> Новомбергского.

Труд очень интересный и ему об этом пишу.

Привет.

Академик А.Е. Ферсман

Машинопись на личном бланке А.Е. Ферсмана

(как члена Президиума АН СССР) с его подписью и датой.

Москва, Сретенский бульвар, д[ом] № 6/1, кв[артира] 106 (подъезд № 8)

Телефон: К 3-61-87

АРАН. Ф. 665. Оп. 1. Д. 572. Л. 1

А.Д. Шаховская – А.И. Яковлеву
4 декабря 1942 г.

Глубокоуважаемый и дорогой Алексей Иванович.

Очень благодарна Вам за письмо, которое получила на днях – письма теперь идут очень долго. Спешу ответить Вам. Относительно телеграммы (сыну Вл[адимира] Ив[ановича]) – он очень Вас благодарит, но пока не будет Вас затруднять. Он как раз уже получил телеграфное сообщение от сына и пока успокоился. Там все благополучно. Большое спасибо Вам за готовность помочь в этом.

Про книжку <М.В.> Нестерова я Вам уже писала. Она у Зелинских, Вернадские читали ее с большим интересом, теперь читают и некоторые другие академики. Нина Евг[еньевна] <Зелинская> очень ей дорожит. Зелинские здоровы. Н.Д. <Зелинскому> лучше, чем в прошлом году.

Большое спасибо за участие в детях, я написала, чтобы они у Вас побывали. Переехали они очень поздно, в конце октября, долго бились с пропиской. Теперь устроились. Страдают от холода – отопление еще не начало работать. Как жаль Елену Влад[имировну]! [94] Хороший она человек была.

Всего хорошего.
С искренним уважением
А. Шаховская

Автограф.
«Самодельная» почтовая карточка
из блокнотного листа
(с наклеенной почтовой маркой
за 20 копеек).
Москва-47, ул[ица] Горького,
д[ом] 52, кв[артира] 6.
Профессору Алексею Ивановичу Яковлеву.
От А.Д. Шаховской,
п/о Боровое – Госкурорт Акмолинской обл.
АРАН. Ф. 665. Оп. 1. Д. 507. Л. 2.

30

А.Е. Ферсман – А.И. Яковлеву
21 декабря 1942 г.

Институт Истории АН СССР
члену-корреспонденту <АН СССР>
А.И. Яковлеву

Многоуважаемый Алексей Иванович.

Прилагаемую работу профессора <Н.Я.> Новомбергского «*Разведки полезных ископаемых в Московском государстве XVII века*» я прочитал и нахожу ее интересной и заслуживающей внимания.

Очень прошу Вас, по возможности, отредактировать ее с исторической точки зрения.

Академик А.Е. Ферсман

Машинопись на личном бланке А.Е. Ферсмана
(как члена Президиума АН СССР)
с его подписью (карандашом).

Москва-49, Сретенский бульвар, дом 6, кв[артира] 106 (подъезд № 8).

Телефон: К 3-61-87.

АРАН. Ф. 665. Оп. 1. Д. 572. Л. 2

31

Б.А. Шпаро – В.Л. Комарову
14 октября 1940 г.

Дорогой Владимир Леонтьевич!

С чувством любви и преданности приветствую Вас в день Вашего рождения.

Я счастлив, что имею возможность личного с Вами общения, имею возможность помогать Вам в Вашей работе.

Часы и минуты, проведенные в беседе с Вами, для меня драгоценны. Общаясь с Вами, я впервые в своей жизни ощутил, каким должен быть облик истинного ученого и настоящего гражданина. Каждый день я учусь у Вас и каждая мысль о Вас для меня радостна.

Желаю Вам как можно больше сил и душевной бодрости.

Прошу Вас передать Надежде Викторовне [95] мои чувства восхищения и глубокого уважения.

14-го октября 1940 г.

Преданный Вам Б. Шпаро

Автограф.

АРАН. Ф. 277. Оп. 2. Д. 1627. Л. 1.

32

В.И. Вернадский – Н.Д. Шаховской-Шик

8 февраля 1942 г.

Боровое

Дорогая, горячо любимая Наташа.

Мы здесь с тревогой переживали вашу судьбу – судьбу твою, А[нны] Н[иколаевны] <Шаховской>, детей и всех вас и были до глубины обрадованы, когда пришла первая телеграмма от Киреевских [96], что вы все благополучны. Спала с плеч тяжесть. При той дикой жестокости, которую проявляют немцы, ваше благополучное избавление представляется нам почти чудом, тем более радостным, что оно было почти неожиданным.

Конечно, очень хорошо, чтобы Аня [97] поехала повидать[ся] и переговорить с тобой – и я считаю, что Аня должна держаться той дороги, которая сейчас для нее складывается. Ты знаешь по ее письмам, что она много работает над моей книгой – уже не первый год. Сейчас работа эта идет хорошо – для меня это жизненный отчет перед потомством в моем научном пути. Для нее <—> это положение в Академии <наук СССР>. Твой отец очень хотел этого и я уверен, что эта работа во многом по ней. Только вчерне будет закончена здесь моя книга. Еще много работы для ее окончания.

Выехать отсюда очень нелегко – в *лучшем* случае, говорят, ехать две недели. Но, кроме того, надо получить в *Казани* от Президиума Академии наук <СССР> разрешение на проезд в Москву и М[ало]ярославец (последнее, м[ожет] б[ыть], проще получить в Москве – но мне отсюда кажется, что прочнее получить разрешение и на это от Президиума Академии).

Я посылаю завтра обращение в Президиум и Биогеохимическую лабораторию – надо устроить командировку – заезд Ани в Москву.

Приходится обращаться в Президиум, т[ак] к[ак] мы все (и Аня) персонально командированы центральным правительством.

В 2–2½ месяца, думаю, Аня обернется.

Я бы на твоём месте написал бы Б[ерия] [98] и просил о помиловании М[ихаила] В[ладимировича] <Шика>. Мне кажется, это и справедливо и момент вполне подходящий.

Поцелуй всю драгоценную детвору. Сердечный привет тетушкам и, м[ожет] б[ыть], и ваш плен и освобождение позволяют и, мне кажется, вызывают это обращение к Б[ерия]. Надо писать ему лично.

Крепко обнимаю тебя, мою дорогую.

Твой дядя Владимир

Машинопись. Копия.

АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 1833. Л. 5.

33

**Н.Д. Шаховская-Шик – В.И. Вернадскому
1 марта 1942 г.**

Дорогой дядя Владимир.

Твое доброе письмо тронуло меня до глубины души и я горячо тебе за него благодарна, так же как и твою готовность отпустить Аничку [99]. Я хорошо понимаю, что это большой ущерб для твоей работы и огромная жертва с твоей стороны. Я бы и не решилась так настойчиво звать Аничку, если бы не мама, так как мне казалось, что при создавшихся условиях и полном упадке сил я не могу обеспечить ей того *minimum* а жизненных удобств, который необходим для prolongation ее жизни. Между тем, я знаю, как сильно Аничка привязана к маме и как много сил она положила для обеспечения ей покойной старости. Также и дети мои – это почти ее дети, а сейчас необходимо будет принять какие-то решения, от которых будет зависеть их дальнейшая судьба. Я, конечно, не знала, что выезд так труден.

Сейчас положение улучшилось: кончина обеих тетушек и предполагаемый отъезд Гиз[еллы] Як[овлевны] [100] в Москву (пропуск ей обещан) позволяет мне уделить маме больше внимания. Стало

теплее и это сразу облегчает удовлетворение всех потребностей. Питание у нас удовлетворительное и имеющиеся ресурсы дают надежду на то, что оно будет на том же уровне еще месяца два. Мама себя чувствует дов[ольно] сносно.

У детей начинается ученье, хотя и трудно сказать, каково оно будет. Возможно, что Дима [101] пройдет тракторные курсы, чтобы летом работать в колхозе, и я думаю, это неплохо. Маша [102] служит, но служба ее дает мало, и мне бы очень хотелось, чтобы она училась. Но это, конечно, зависит больше всего от ее энергии и решимости нас оставить.

Я себя чувствую получше. Дети так за мной ухаживают, что может быть к весне я и совсем оправлюсь.

Вообще жизнь понемножку налаживается сама собой и мы опять войдем в свою колею, если не будет каких-ниб[удь] неожиданных случайностей. Но мы, конечно, от них не застрахованы. Вот поэтому и хотелось обсудить все возможные выходы из трудных обстоятельств вместе с Аничкой, но крайней срочности в ее приезде нет. Я пишу ей, что если не удастся получить командировку, то пусть не волнуется за нас и делает спокойно свое дело.

Еще раз очень-очень тебя благодарю и обоих вас с дорогой тетей Наташей крепко обнимаю.

Твоя Наташа

Автограф.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 52. Л. 49–49 об.

34

Н.Д. Шаховская-Шик – В.И. Вернадскому

10 июня 1942 г.

Сегодня пришли деньги. Спасибо. Теперь больше не высылайте.

Дорогой дядя Владимир.

Аничка вчера уехала в Москву с мамой и Николенькой [103]. Перед самым отъездом пришло письмо Кати [104], из котор[ого] узнали о болезни тети Наташи [105]. А сегодня пришло твое письмо, котор[ое] мы тотчас же Аничке переслали. Благодарю тебя за *отеческую* заботу и внимание к нашим делам.

Аничке, конечно, пришлось очень трудно и она очень колебалась, как поступить. Я хоть все время плохо себя чувствовала, но думала, уже если додержусь до нее, то продержусь и дальше. А не успела она приехать, как я свалилась. Положение мое еще не ясно. Кроме обострения легочного процесса, у меня какой-то злокачественный гнойный процесс в горле (м[ожет] б[ыть], стрептококковая ангина). Здешние врачи уверяют, что он не туберкулезного характера. А если он пройдет, то я еще, вероятно, встану. T⁰ <температура> у меня 38,5, но что ее держит, еще не ясно.

Аничке и хотелось посоветоваться с тобой, но телеграф целую неделю не работал, после 2-ух оч[ень] беспокойных ночей. Ан[ичка] испытала на опыте наши зимние страхи, это и продовольств[енное] здесь положение заставили ее принять решение. Кого можно, лучше отсюда вывезти. Особ[енно] я была рада, когда она решила увезти Николеньку. Нецелесообразно посылать сюда деньги, они теряют $\frac{3}{4}$ своей стоимости. Мы подумали, что если бы вы с тетей Нат[ашей] согласились давать на Ник[оленьку] то, что посылали мне, то он был бы обеспечен, а я была бы за него спокойна.

Простите, что свою заботу хочу переложить на вас. Решаюсь на это в крайности и зная вашу любовь.

Николенька легкий и послушный мальчик.

Остальные дети все уже взрослые. Они обслуживают меня и себя.

М[ожет] б[ыть], в Москве Аничка еще изменит планы. Оттуда <вам?> <справиться?> будет легче.

Дорогую тетю Наташу, тебя, Катеньку нежно обнимаю. Наташа

Автограф.

АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 1833. Л. 6–6 об.

35

Н.Д. Шаховская-Шик – Л.П. Берия [106]

Май 1942 г.

Народному комиссару Внутренних дел

т. Л.П. Берия

<от> гр[аждан]ки Шаховской-Шик
Нат[алии] Дм[итриевны], проживающей
в г. Малоярославец, <улица> Свердловская, д[ом] 36

Муж мой, Михаил Владимирович Шик, 1887 года рождения, был арестован 25 февраля 1937 г. и выслан на 10 лет в дальние лагеря без права переписки. Сущность предъявленных к нему обвинений мне неизвестна, но зная хорошо его образ мыслей и его деятельность, я убеждена, что никаких серьезных проступков против советской власти за ним быть не могло.

Теперь прошло уже больше половины срока его пребывания в концлагере, и я ничего об нем не знаю.

Эти пять лет были крайне для меня тяжелы. Я осталась одна, больная, с пятерыми детьми от 14^и до 5^и лет. Особенно тяжел был последний год: живя в Малоярославце, мы подверглись оккупации и пережили все ужасы немецкого варварства. Дом полуразрушен, корову увели при немцах, пришлось голодать и мое здоровье окончательно подорвано. Особенным преследованиям мы подверглись как еврейская семья. (Свекровь моя тоже легла на мои плечи.)

Сама я – научный и литературный работник, имею ряд печатных трудов и до последнего времени (перед самым началом войны) выполняла некоторые работы для Московского университета.

Но сейчас мое здоровье и общее семейное положение в таком отчаянном состоянии, что всякая возможность планомерного труда для меня закрыта. (У меня обострился туберкулез легких и я лежу с высокой температурой.) Передо мной перспектива оставить детей круглыми сиротами без отца и без матери.

Мне кажется, что мера наших страданий переполнилась, и я прошу вернуть нам моего мужа и нашего кормильца.

Май 1942 г.

Автограф. Черновик. Дата проставлена рукой А.Д. Шаховской.
АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 52. Л. 54–54 об.

Примечания

1. Этот одноэтажный дом в г. Минусинске (Красноярский край), судя по всему, сохранился до наших дней.

2. *Locke A. Leached Outcrops as Guides to Copper Ore.* – Baltimore: Williams & Wilkins, 1926. – 75 p. Лок Август (1883–1981) – американский геолог, выпускник Гарвардского университета.

3. Речь идет о книге: *Niggli P., Beger P.J. Gesteins- und Mineralprovinzen. Band I. Einführung. Zielsetzung. Chemismus der Eruptivgesteine, insbesondere der*

Lamprophyre. – Berlin: Gebrüder Borntraeger, 1923. – XVI, 602 s. Пауль Ниггли (нем. Paul Niggli; 1888–1953) – швейцарский минералог, петрограф и геохимик. Профессор химии Цюрихского университета. Член академий наук ряда стран, в том числе иностранный член-корреспондент РАН (с 1924) и АН СССР (с 1925). Основные научные труды посвящены геохимии, металлогении, дифференциации магмы, химизму минералов и горных пород, некоторые из них переведены на русский язык. Развивал идею о распространении химических элементов в земной коре в зависимости от строения их атомов. В честь Ниггли назван минерал нигглиит (теллуристая платина). В Архиве РАН отложились письма Ниггли к В.И. Вернадскому (Ф. 518. Оп. 3а. Д. 183).

4. *Niggli P.* Die leichtflüchtigen Bestandteile im Magma. – Leipzig: B.G. Teubner, 1920. – 272 s.

5. Речь, судя по всему, идет о книге: *Rosenbusch H.* Mikroskopische Physiographie der petrographisch wichtigen Mineralien. Ein Hilfsbuch bei mikroskopischen Gesteinsstudien. Mit 102 Holzschnitten und 10 tafeln in Farbendruck. – Stuttgart: E. Schweizerbart'sche Verlagshandlung (E. Koch), 1873. – 419 s. (неоднократно переиздавалась на немецком и английском языках). На русском языке известна его книга: *Розенбуш Г.* Описательная петрография: Пер. с 4-го немецкого издания, подготовленного А. Озанном (А. Osann), под ред. и с дополнениями В.Н. Лодочникова. – Л.-М.-Грозный-Новосибирск: ОНТИ–НКТП СССР, Государственное научно-техническое издательство. Горно-геолого-нефтяное издательство, 1934. – 720 с. Розенбуш Генрих Фердинанд (нем. Karl Heinrich Ferdinand Rosenbusch; 1836–1914) – немецкий геолог и петрограф. Приват-доцент во Фрайбургском (с 1869), профессор минералогии и геологии в Страсбургском (с 1873) и в Гейдельбергском (с 1878) университетах, основатель и директор Геологического комитета в Бадене (с 1888). Один из редакторов «Neues Jahrbuch für Mineralogie, Geologie und Paläontologie» (1879–1884). Труды Розенбуша относятся в основном к области петрографии, в которой он ввёл новые методы химико-микроскопического исследования и дал ряд классификационных работ. Именем Розенбуша назван (в 1887) редкий минерал из группы фторосиликатов – розенбушит $\text{NaCa}_2(\text{Zr, Ti})\text{Si}_2\text{O}_8\text{F}$.

6. Вернадская (урожд. Старицкая) Наталья Егоровна (1860–1943) – жена (с 1886) и ближайший помощник В.И. Вернадского во всей его научной и общественной деятельности. Дочь видного государственного деятеля, юриста Егора Павловича Старицкого (1825–1899), окончила гимназию в Тифлисе, училась на Высших женских курсах в Петербурге. Участница просветительской и благотворительной деятельности в 1890-х, технический секретарь Московского комитета конституционно-демократической партии (1905–1907), членом Общества славянской культуры. Умерла в эвакуации, в пос. Боровое (тогда: Акмолинская обл., Казахская ССР, сейчас: пос. Бурабай, Акмолинская обл., Республика Казахстан), где и похоронена.

7. Речь идет о книге: *В.И. Вернадский* Химическое строение биосферы Земли и ее окружения. – М.: Наука, 1965. – 374 с. Эту работу В.И. Вернадский называл своей «Главной книгой», «Книгой жизни».

8. Сейчас Всероссийская государственная библиотека иностранной литературы им. М.И. Рудомино.

9. Кронин (Cronin) Арчибалд Джозеф (1896–1981) – шотландский писатель, врач. Изучал медицину в университете Глазго. Во время 1-й мировой войны служил хирургом на флоте (1916–1917). Работал врачом. С конца 1930-х жил в США и Швейцарии. Роман «Цитадель» (1937) принес ему международную известность. Издания: *Cronin A.J. The Citadel.* – New York, Grosset & Dunlap, 1937, *Cronin A.J. The Citadel.* – London: Gollancz, 1937. Русский перевод: *Кронин А.* Цитадель. – Л.: Художественная литература, 1940. – 431 с.

10. «Сага о Форсайтах» (англ. «The Forsyte Saga») – монументальная серия разноплановых произведений английского писателя Джона Голсуорси (англ. John Galsworthy; 1867–1933), в которых описывается жизнь состоятельной семьи Форсайтов. Нобелевская премия по литературе за «высокое искусство повествования, вершиной которого является „Сага о Форсайтах“» (1932).

11. «Унесённые ветром» (англ. «Gone with the Wind») – роман американской писательницы Маргарет Митчелл, события которого происходят в южных штатах США во время и после гражданской войны (1861–1865) в США. Роман вышел 30 июня 1936 (издательство «Macmillan Publishers») и стал одним из самых знаменитых бестселлеров американской литературы. В 1937 Митчелл получила за этот роман Пулитцеровскую премию. В СССР книга была под запретом, первое издание вышло только в 1986.

12. Казакова Прасковья Кирилловна (1874–1958) – домашняя работница, фактически член семьи Вернадских, жила в их семье с 1909 до кончины В.И. Вернадского (1945).

13. Текст поврежден.

14. Поселок Боровое (ныне пос. Бурабай) расположен на Кокчетавской возвышенности, в 20 км от железнодорожной станции Курорт-Боровое (г. Щучинск). Как курорт развивался с 1910 Щучинско-Боровская курортная зона славится обилием озер, скал и гор причудливой формы.

15. Высота горы Синюхи, или Кокшетау (Голубая гора), составляет 947 м.

16. Тушинский лагерь – стан Лжедмитрия II у подмосковного села Тушино, с июня 1608 по март 1610 служивший столицей этого самозванца, который вследствие этого получил наименование «тушинского вора». В Тушинский лагерь стекались все недовольные выборным царём Василием Шуйским, что делало его теновой столицей с собственными государственными учреждениями, патриархом и т. д. Он располагался на холме, между реками Сходня и Москва, в том месте, где Сходня впадает в Москву-реку, описывая при этом петлю.

17. *Яковлев А.И.* Холопство и холопы в Московском государстве XVII в. Т. I. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1943. – 562 с. В 1942 А.И. Яковлев получил за эту книгу Сталинскую премию 2 степени. Премия – 100 тыс. руб. – отдал на учреждение в Чувашии и Мордовии двух приютов для осиротевших детей воинов, павших в Великой Отечественной войне. В своих дневниковых и биографических записках В.И. Вернадский сообщает, что после ареста А.И. Яковлева материалами его рукописи «Холопство...» (и, судя по всему, другими работами)

хотели воспользоваться Томсинский, Греков, Волгин и «мелкие коммунисты-мародеры, которые начали печатать его работы под своим именем, думая, что он не вернется <из ссылки>» (см.: *Вернадский В.И. Дневники, 1935–1941: В 2 кн. Кн. 1.: 1935–1938.* – М.: Наука, 2005, с. 166, с. 375; *Вернадский В.И. Дневники: 1926–1934.* – М.: Наука, 2001, с. 368). Лишь обращение В.И. Вернадского к президенту АН СССР В.Л. Комарову помогло А.И. Яковлеву опубликовать «Холопство...» под своим именем. Томсинский Семен Григорьевич (1894–1938) – историк; в 1920–30-х преподавал в Ленинграде (Ленинградское отделение Комакадемии, Ленинградский историко-лингвистический институт). С 1929 г. – зам. председателя Археографической комиссии, с 1933 до начала 1935 – директор Историко-археографического института. В 1936 арестован, сослан в Алма-Ату, погиб в ГУЛАГе. Греков Борис Дмитриевич (1882–1953) – историк, академик АН СССР (1935). В 1934 – зам. директора Историко-археографического института АН СССР. Автор капитальных трудов по древнерусской истории с марксистских позиций. С конца 1930-х возглавлял Институт истории и философии АН СССР, с 1946 – академик-секретарь Отделения истории и философии АН СССР. Б.Д. Греков был коллегой Георгия Вернадского в 1917–1921, когда они оба преподавали в Пермском, а затем в Таврическом университетах. Вячеслав Петрович Волгин (1879–1962) – советский историк, общественный деятель. Специалист по истории социалистических и коммунистических идей домарковского периода. Окончил Московский университет (1908), где обучался с перерывами на протяжении 1897–1908, первоначально на физико-математическом, затем на историко-филологическом факультете. С 1914 преподавал в университете им. Шанявского, профессор Московского университета по кафедре истории социализма (1919–1930), член Государственного учёного совета (1919–1929), ректор МГУ (1921–1925), декан этнологического факультета МГУ (1925–1930), заместитель председателя Главного комитета профессионально-технического образования Наркомпроса РСФСР (1921–1922). Академик АН СССР (1930), неперемный секретарь (1930–1935) и (1942–1953) вице-президент АН СССР. Член компартии с 1920, депутат Верховного Совета РСФСР (1947–1951). Лауреат Ленинской премии (1961).

18. Акты хозяйства боярина Б.И. Морозова. Часть 1. / Под общей ред. чл.-корр. Академии наук СССР проф. А.И. Яковлева. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1940. – 226 с. В 1945 вышла 2-я часть: Акты хозяйства боярина Б. И. Морозова. Часть 2 / Под общей редакцией чл.-корр. Академии наук СССР проф. А. И. Яковлева. – М.-Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1945. – 209 с. Содержат сохранившуюся часть вотчинного архива крупного феодала-землевладельца и государственного деятеля XVII в. Б.И. Морозова (воспитателя – «дядьки» – царя Алексея Михайловича).

19. См. письмо № 6.

20. 5 декабря 1941 началось контрнаступление Красной Армии против немецко-фашистских войск в битве под Москвой, главным результатом которого стала ликвидация непосредственной угрозы столице СССР.

21. Руководители Советского информационного бюро (Совинформбюро), организованного Постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР 24 июня 1941 с целью руководства работой по освещению в периодической печати и по радио военных, международных и внутренних событий. Главной задачей Совинформбюро была подготовка ежедневных сводок о положении на фронтах. Щербаков Александр Сергеевич (1901–1945) – советский государственный и партийный деятель, генерал-полковник (с сентября 1943). Член РКП(б)/ВКП(б) с 1918, член ЦК ВКП(б) (1939–1945), кандидат в члены Политбюро ЦК (21 февраля 1941–10 мая 1945). Депутат Верховного Совета СССР (1937–1945). Заместитель заведующего Организационно-инструкторским отделом ЦК ВКП(б) (1932–1934), заместитель заведующего отделом культуры и пропаганды ленинизма ЦК ВКП(б) (апрель 1934 – май 1935). Оргсекретарь Союза писателей СССР (с 1934) при председателе Союза Максиме Горьком, куратор Союза по линии ЦК, по совместительству (с 1935) заведующий Отделом культпросветработы ЦК; 2-й секретарь Ленинградского (1936–1937), 1-й секретарь Восточно-Сибирского (Иркутского) обкомов партии (1937–1938), 1-й секретарь Донецкого обкома партии (1938). Был руководителем ряда областей, участвовал в репрессиях, возглавлял «тройки». С 1939 член ЦК ВКП(б) и с 22 марта 1939 – Оргбюро ЦК, с февраля 1941 кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б), с мая 1941 секретарь ЦК ВКП(б), возглавлял Московскую партийную организацию (с 1938). Начальник Совинформбюро с 24 июня 1941, в июле 1942 также назначен начальником Главного политуправления Красной Армии. В 1943–1945 также был заведующим отделом международной информации ЦК ВКП(б). Лозовский (настоящая фамилия Дридзо) Соломон Абрамович (1878–1952) – государственный деятель, в социал-демократическом движении с 1901. Один из организаторов профсоюзного Интернационала (Профинтерн), его секретарь (1919–1938) и (1921–1937) генеральный секретарь. Редактор журнала «Красный Интернационал профсоюзов». В 1937–1939 директор Государственного литературного издательства (Гослитиздат). В 1939–1946 – зам. наркома (министра) иностранных дел СССР, курировал проблемы Дальнего Востока, входил в Комиссию по вопросам мирных договоров и послевоенного устройства, принимал активное участие в подготовке Крымской конференции. Одновременно зам. начальника (1941–1945), затем (1945–1948) начальник Совинформбюро. Член ВЦИК и ЦИК СССР. Депутат Верховного Совета СССР 1-го и 2-го созывов (1937–1950). Доктор исторических наук (1939), профессор МГУ. Чрезвычайный и Полномочный Посол (1943). В 1942–1948 – член Еврейского антифашистского комитета. В 1949 арестован по сфальсифицированному делу упомянутого комитета. Расстрелян, посмертно реабилитирован.

22. «Известия» – советская общественно-политическая и деловая ежедневная газета, учреждённая в марте 1917. С 14 июля 1923 «Известия» – орган ЦИК СССР и ВЦИК. С 26 января 1938 газета выходила под названием «Известия Советов депутатов трудящихся СССР».

23. В.И. Вернадский, очевидно, имеет в виду газеты «Казахстанская правда» и «Акмолинская правда».

24. Глава о ноосфере не была написана. Была опубликована статья: *В.И. Вернадский* Несколько слов о ноосфере // *Успехи современной биологии*, 1944, т. 18, вып. 2, с. 113–120.

25. Орлов Александр Сергеевич (1871–1947) – советский литературовед, специалист по древнерусской литературе, член-корреспондент (1921), академик (1931) АН СССР. Окончил историко-филологический факультет Московского университета (1895). С 1933 – организатор и зав. отделом древнерусской литературы и зам. директора Института литературы (Пушкинского Дома) АН СССР, профессор Московского университета, Ленинградского государственного историко-лингвистического института, Ленинградского университета. Автор фундаментальных исследований истории древнерусской литературы. Особое место в ряду исследований исторических повестей занимают публикации итогов многолетней работы А. С. Орлова над «Словом о полку Игореве» (издания 1923, 1938 и 1946).

26. Берг Лев Семенович (1876–1950) – географ и биолог, член-корреспондент (1928), академик (1946) АН СССР. В 1898 окончил Московский университет, зав. кафедрой физической географии Петроградского (Ленинградского) государственного университета (1916–1950), президент Географического общества СССР (1940–1950). Автор фундаментальных трудов по ихтиологии, климатологии, географии, истории русских географических открытий. Л.С. Берга и В.И. Вернадского связывали дружеские, доверительные отношения. Сохранилась их переписка (Архив РАН, Архив РГО).

27. 12 мая 1914 в Севастополе был открыт «Романовский институт физических методов лечения» – первое в истории России научное учреждение физиотерапевтического профиля. В декабре 1921 он переименован в Государственный клинический институт физических методов лечения им. И.М. Сеченова. В октябре 1941 Институт эвакуирован в Боровое (Акмолинская обл., Казахстан). В 1943 переведен в Кисловодск, в 1944 – в Крым, в Ялту. В 1955 состоялось объединение Института физическим методов лечения им. И.М. Сеченова и Института климатотерапии туберкулеза в «Украинский НИИ медицинской климатологии и климатотерапии им. И.М. Сеченова МЗ УССР». В 1964 Институт переименован в «Ялтинский НИИ физических методов лечения и медицинской климатологии им. И.М. Сеченова МЗ УССР», который в 1990 был преобразован в Научное медицинское акционерное общество «Институт реабилитации имени И.М. Сеченова», а в 1993 – в Крымский республиканский НИИ физических методов лечения и медицинской климатологии им. И.М. Сеченова. Сейчас – Государственное бюджетное учреждение здравоохранения Республики Крым «Академический НИИ физических методов лечения, медицинской климатологии и реабилитации им. И.М. Сеченова». Сеченов Иван Михайлович (1829–1905) – выдающийся русский физиолог и мыслитель-материалист, создатель физиологической школы, член-корреспондент (1869), почётный член (1904) Петербургской Академии Наук, заслуженный профессор Московского университета (1896).

28. Гамалея Николай Федорович (1859–1949) – микробиолог, член-корреспондент (1939), почетный академик (1940) АН СССР, академик АМН СССР (1945). Специалист по бактериологии холеры, чумы, тифа, изобретатель противохолерной вакцины; зав. лабораторией Института эпидемиологии и микробиологии АМН СССР с 1939).

29. Доклад «О геологических оболочках Земли как планеты» был прочитан А.Д. Шаховской 18 января 1942 в Боровом, в «маленькой аудитории библиотеки», которая «была переполнена». В.И. Вернадский «сказал предварительно небольшое введение» (*В.И. Вернадский. Дневники. Июль 1941 – август 1943.* – М.: РОССПЭН, 2010, с. 185). Доклад опубликован: *В.И. Вернадский* О геологических оболочках Земли как планеты // Известия АН СССР. Серия географическая и геофизическая, 1942, № 6, с. 251–262.

30. Речь идет о книге: *Д.В. Скобельцын* Космические лучи. – Л.-М.: ОНТИ, 1936. – 332 с. Скобельцын Дмитрий Владимирович (1892–1990) – русский советский физик-экспериментатор, специалист в области космических излучений и физики высоких энергий. Академик АН СССР (1946).

31. Андреева (урожд. Юрковская) Мария Федоровна (1868–1953) – актриса Московского художественного театра. В 1910-х гражданская жена А.М. Горького. Комиссар экспортной комиссии Наркомвнешторга (с 1921), начальник фотокиноотдела при торгпредстве СССР в Берлине (1922–1925), зам. председателя правления «Кустэкспорт» в Москве (1930–1932), директор Московского Дома ученых АН СССР (1931–1948). В дореволюционное время – активный организатор финансовой поддержки партии большевиков предпринимателями левых убеждений, член партии большевиков с 1904. В октябре 1941 – феврале 1943 была в эвакуации в Боровом.

32. Карахан Раф Карпович (1900–1950) – административный работник, директор Книжного отдела АН СССР (1937–1948). Его мать Карпова Джаваир Ивановна (1880–1940) – актриса. Похоронены на Новодевичьем кладбище.

33. Санаторий «Узкое» всегда славился своей библиотекой, в которой до сих пор сохранились некоторые книги (около тысячи томов) из библиотеки владельцев усадьбы – Трубецких, когда-то насчитывающей порядка 15 тыс. книг (*Коробко М.Ю. Усадьба Узкое.* – М.: Вече, 2013, с. 147).

34. Черноярва (урожд. Константинович) Екатерина Александровна (1863–1942) – двоюродная сестра В.И. Вернадского, дочь его дяди по материнской линии Александра Петровича Константиновича (1832–1903) – профессионального военного, генерал-лейтенанта (1889), губернатора Бессарабии (1883–1899), члена Совета Министров внутренних дел (с 1889).

35. Супрунова (в замужестве Дирина) Зинаида Михайловна (1919–1997) – внучатая племянница В.И. Вернадского, внучка Е.А. Черноярвой, студентка. После ареста Е.П. Супруновой в 1937–1941 и 1943–1945 жила в семье Вернадских в их московской квартире. После окончания Института иностранных языков (1940) преподавала в Государственном театральном училище им. Б.В. Щукина. Заслуженный педагог РФ. Супрунова (урожд. Черноярва) Елизавета Павловна (1894–1943) – дочь Е.А. Черноярвой (от первого брака с П.А. Гален-

ковским). Библиотекарь, работала в Москве в библиотеках Текстильного института, затем Всесоюзной торговой палаты (1929– 936); референт В.И. Вернадского в Биогеохимической лаборатории АН СССР (1936–1937). 5 сентября 1937 была арестована по фальсифицированному делу, приговорена к 5 годам ИТЛ, вскоре после окончания срока наказания скончалась в ссылке, в г. Кинешме. Посмертно реабилитирована.

36. См. письма № 7 и № 8.

37. Зелинский Николай Дмитриевич (1861–1953) – химик-органик, один из основоположников органического катализа и нефтехимии. Академик АН СССР (1929), профессор МГУ с 1917.

38. ОГИЗ (Объединение государственных книжно-журнальных издательств) при Наркомпросе РСФСР, 30 июля 1930 – 9 февраля 1949 (с 5 октября 1946 – ОГИЗ при СМ СССР). Предшественником ОГИЗ`а был Госиздат, или Государственное издательство (ГИЗ) РСФСР – первое большое советское издательство, основанное Положением ВЦИК от 21 мая 1919 в Москве.

39. Яковлев А.И. Суворов. – [Б.м.]: ОГИЗ. Госполитиздат, 1943. – 31 с. Брошюра А.И. Яковлева о М.И. Кутузове, судя по всему, издана не была. Возможно, потому, что раньше (в 1941–1942) были изданы, в том числе ОГИЗ`ом, достаточно массовыми тиражами сразу несколько книг о Кутузове (см., например, *М.[Г.] Брагин* Полководец Кутузов. – [Б.м.]: ОГИЗ. Госполитиздат, 1942. – 112 с.; *М.Г. Брагин* Фельдмаршал Кутузов. – [Б. м.]: Детгиз, 1942. – 174 с.; *М.Г. Брагин* Полководец Кутузов. – М.: Молодая гвардия, 1941. – 268 с.).

40. Старицкий Павел Егорович (1862–1942) – инженер-технолог, брат Н.Е. Вернадской. В 1890-х работал инженером, затем директором металлургических заводов в Центральных областях России, с 1902 – на Невском судостроительном заводе в Петербурге. После 1917 жил и работал по специальности в Москве. В середине 1920-х – начале 1930-х часто бывал в командировках в США. Один из близких друзей В.И. и Н.Е. Вернадских.

41. Сандецкая Наталья Львовна – работник Книжного отдела Московского Дома ученых.

42. Шаховская (урожд. Сиротина) Анна Николаевна (1860–1951), жена князя Д.И. Шаховского, сестра известного терапевта профессора В.Н. Сиротина (1856–1934, Париж). Училась на Высших женских курсах в Петербурге и Москве. До замужества (1886) преподавала в воскресной школе для взрослых и давала частные уроки.

43. Общее собрание АН СССР состоялось в Свердловске 3–8 мая 1942, участниками которого стали 69 академиков и 40 членов-корреспондентов. Собрание провело важные изменения в организации Академии наук. Президиум Академии был переведен из Казани в Свердловск. Для оперативного руководства академическими учреждениями вместо двух было избрано шесть вице-президентов Академии наук.

44. Шмидт Отто Юльевич (1891–1956) – советский математик, географ, геофизик, астроном. Исследователь Памира (1928). В 1930–1934 руководил знаменитыми арктическими экспедициями на ледокольных пароходах «Седов»,

«Сибиряков» и «Челюскин». Профессор (1924), член-корреспондент (1933), академик (1935) АН СССР, Герой Советского Союза (1937). В 1929 основал кафедру высшей алгебры физико-математического факультета МГУ (с 1933 – механико-математический факультет МГУ), которой заведовал по 1949. Директор Всесоюзного арктического института (1930–1932), начальник Главного управления Северного морского пути (1932–1938). Директор Института теоретической геофизики (с 1937) и Геофизического института (1946–1948) АН СССР (ныне Институт физики Земли им. О.Ю. Шмидта РАН). Один из основателей и главный редактор Большой Советской Энциклопедии. С 28 февраля 1939 по 24 марта 1942 – вице-президент АН СССР.

45. Комаров Владимир Леонтьевич (1869–1945) – ботаник, академик РАН (1920), вице-президент АН СССР (1930–1936), президент АН СССР (1936–1945). Герой Социалистического Труда (1944). Сталинская премия (1941, 1942). В 1941 возглавил Комиссию Академии наук СССР по мобилизации ресурсов Урала, Западной Сибири и Казахстана на нужды обороны страны. С 1944 – первый директор Института истории естествознания и техники Академии наук СССР. С 1930 – президент Всесоюзного ботанического общества, с 1940 – почётный президент Географического общества СССР. Автор классических трудов по флоре Азиатской России. По инициативе и под главным редакторством Комарова создан тридцатитомный труд «Флора СССР».

46. Шаховская-Шик Наталия Дмитриевна (1890–1942) – литератор, автор ряда научно-популярных и научно-биографических книг, нескольких исторических статей, дочь князя Д.И. Шаховского; в 1918 вышла замуж за М.В. Шика. Окончила (с золотой медалью) Ярославскую женскую гимназию; училась на Московских Высших женских курсах по специальности история (1907–1912); работала в издательстве К.Ф. Некрасова (1912–1917). После февральской революции была членом Хамовнической районной думы, затем в Дмитровском Союзе кооперативов; во время разгрома кооперативного движения в 1921 была арестована (вместе с сестрой – А.Д. Шаховской) и 2,5 месяца провела в Бутырской тюрьме. Преподавала историю в Сергиевском педагогическом техникуме, занималась переводами и (в Троице-Сергиевой Лавре) перепиской архивных документов, работала экскурсоводом. С 1931 жила в г. Малоярославец (без права проживания в Москве), где перенесла немецкую оккупацию. Умерла от туберкулеза в Москве, в Московской областной туберкулезной больнице. А.И. Яковлев называл ее своей «самой талантливой» ученицей (см. письмо № 13), был знаком с ее мужем и детьми. В.И. Вернадский, хорошо знавший дочь своего близкого друга (Наталия Дмитриевна звала его «дядя Владимир» и была с ним на «ты»), постоянно оказывал моральную и материальную поддержку ее семье. В архиве Вернадского сохранилось несколько писем Н.Д. Шаховской-Шик к нему и копия его письма к ней (см. письма № 32 и № 33). Недавно была опубликована переписка Н.Д. Шаховской и М.В. Шика: Непридуманные судьбы на фоне ушедшего века: Письма М.В. Шика (свящ. Михаила) и Н.Д. Шаховской (Шаховской-Шик): В 2 томах. – М.: Культурно-просветительский фонд «Преображение», 2015–2016.

Шик Михаил Владимирович (1887–1937) – священнослужитель, богослов, литератор, переводчик. Окончил с золотой медалью 5-ю Московскую гимназию (1905) – одну из лучших в то время в Москве. (Вместе с ним учились ставшие его близкими друзьями Владимир Андреевич Фаворский (1886–1964, художник-монументалист, график, педагог, народный художник РСФСР (1959), действительный член Академии художеств СССР (1962) и Георгий Вернадский.) Выпускник Московского университета (1912) по двум отделениям – всеобщей истории и философии, до 1913 был на стажировке во Фрайбергском университете в Германии. Служил в армии вольноопределяющим, затем работал в коммерческой конторе своего дяди (по линии матери) – в Петербурге и в Варшаве. В июле 1914 мобилизован, какое-то время находился на фронте, затем в нестроевых частях, в 1917 – снова на фронте. В 1918 принял православие, в том же году женился на Н.Д. Шаховской. В 1919–1925 жил в г. Сергиев Посад, был сотрудником Комиссии по охране памятников Троице-Сергиевой лавры, преподавал в местном педагогическом техникуме, выполнял переводы. В 1925 рукоположен в сан дьякона, в том же году был арестован по фальсифицированному «делу митрополита Петра», до конца 1927 находился в ссылке в Каракалпакии (г. Турткуль), где в 1927 был рукоположен в священники. Освобожден 14 декабря 1927 г. В конце января 1928, возвратился в Сергиев Посад, служил в Петропавловском соборе. В 1928 (после переезда семьи в д. Хлыстово станции Томилино Казанской железной дороги) служил в московских храмах. В 1930, когда становится обязательным поминовение митрополита Сергия как Местоблюстителя патриарха (при живом Местоблюстителе митрополите Петре), отец Михаил уходит за штат и примыкает к оппозиционному официальной Русской православной церкви течению («непоминающие»). Вместе с семьей переезжает в г. Малоярославец, где им удалось купить дом. (8 мая 2016 на этом доме, ул. Успенская, 38, установлена памятная доска. В доме создается «Музей 101 километра», посвященный многим известным семьям, выселенных советской властью подальше от столицы.) Начинает служить литургию в домашней церкви. На жизнь зарабатывал переводами технической литературы по договорам с разными московскими издательствами. Арестован 25 февраля 1937 по обвинению в создании контрреволюционной антисоветской организации (дело «Нелегальной организации Истинной православной церкви» – см.: «Просим освободить из тюремного заключения». Письма в защиту репрессированных. – М.: Современный писатель, 1998, с. 187–189). В 1944 в ответ на запрос В.И. Вернадского был получен ответ по телефону из Секретариата Председателя Президиума Верховного Совета СССР, что осужденный на «10 лет без права переписки» М.В. Шик скончался в лагере 26 сентября 1938 В действительности по приговору ОСО Военной коллегии Верховного Суда СССР он расстрелян 27 сентября 1937 на печально знаменитом Бутовском полигоне. Посмертно реабилитирован в 1956. В 1936 М.В. Шик – один из переводчиков естественноисторических сочинений Гёте, редактировавшихся В.И. Вернадским (опубликованы не были). В архиве В.И. Вернадского сохранилось несколько писем М.В. Шика к нему. Подробнее о М.В. Шике см.: *Е.М. Шик* Путь (о моём отце – М.В. Шике

– о. Михаиле) // Альфа и Омега, 2007, № 1, с. 256–273; № 2, с. 244–262; Шоломова С.Б. Запечатленный след. – М.: МХК «Осанна», 2011. – 202 с.

47. В семье М.В. Шика и Н.Д. Шаховской-Шик было 5 детей.

Шик Сергей Михайлович (1922–2018) – геолог, кандидат геолого-минералогических наук (1974), специалист в области четвертичной геологии, стратиграфии и палеогеографии четвертичного периода, автор более 150 статей и редактор ряда коллективных монографий и сборников. Родился в г. Сергиев Посад Московской области. С отличием окончил среднюю школу (1939), поступил на геолого-почвенный факультет Московского университета. В 1943 был призван в армию и, окончив военное училище, служил в батальоне аэродромного обслуживания. Демобилизовался в 1946, восстановился в Московском университете, окончил его в 1947 и получил направление в Московское геологическое управление, 55 лет проработал в геологической службе центральных районов: геолог, начальник геолого-съёмочной партии, начальник картосоставительской партии, с 1961 – главный геолог Геолого-съёмочной экспедиции, в 1972–1983 – главный геолог Московской комплексной геологоразведочной экспедиции. Все это время продолжал руководить геологической съёмкой и подготовкой к изданию геологических карт, являясь главным редактором серии (всего издано 140 листов Госгеолкарты-200, охватывающих всю территорию центральных районов, что является абсолютным рекордом среди главных геологов экспедиций СССР). Организовывал подмосковные экскурсии VIII Международного конгресса по стратиграфии и геологии карбона (1975), XI конгресса ИНКВА (1982) и 27 Международного геологического конгресса (1984), совещания по краевым ледниковым образованиям. С 1983 до 2002 в качестве начальника Стратиграфической партии (позже участка), а в 1990–2018 и председателя Региональной межведомственной стратиграфической комиссии по центру и югу Русской платформы руководил соответствующими исследованиями на этой территории. Участвовал почти во всех совещаниях по изучению четвертичного периода (с 1954) и в совещаниях по краевым ледниковым образованиям (с 1956). Руководил подготовкой раздела «Четвертичная геология» в «Российской угольной энциклопедии» (2004–2007), а в «Российской геологической энциклопедии» (2010–2012), кроме того, раздела «Стратиграфия». Зам. председателя Комиссии Межведомственной стратиграфической комиссии по четвертичной системе, член бюро Комиссии по изучению четвертичного периода РАН. Награжден медалью «За победу над Германией», орденом «Знак почета» и медалями; ему присвоено звания «Отличник разведки недр» и «Заслуженный разведчик недр». Был близко знаком с В.И. Вернадским, в дневниках и автобиографических материалах которого сохранились записи о «молодом геологе С.М. Шике». Имеется также несколько записок и писем В.И. Вернадского в поддержку С.М. Шика. О нем см.: Сергей Михайлович Шик (к 90-летию со дня рождения) // Бюллетень Региональной межведомственной стратиграфической комиссии по центру и югу Русской платформы. Вып. 5. – М.: РАЕН, 2012, с. 4–6.

Шик (в замужестве Старостенкова) Мария Михайловна (1924–2014) – биолог, ботаник. Окончила среднюю школу в г. Малоярославец (1941). Выпускница МГПИ им. В.И. Ленина (1946), там же окончила аспирантуру и защитила кандидатскую диссертацию «Сезонное развитие травяного покрова дубрав» (1951). Преподавала в Новозыбковском пединституте (1950–1952), ассистент МГПИ (1953–1955), зав. редакцией биологии издательства «Знание» (1955–1961), доцент кафедры биологии МГЗПИ (1961–1990), автор многих методических разработок для заочного обучения. С 1990 – на пенсии.

Шик Елизавета Михайловна (1926–2014) – геолог. Окончила Московский горный институт, в 1951–1960 – сотрудник Таджикского геологического управления, главный геолог крупной углеразведочной экспедиции. В 1960–1984 – работала в геологической службе Центральных районов (Территориальное геологическое управление Центральных районов Министерства геологии РСФСР, с 1980 – Производственное геологическое объединение Центральных районов – ПГО «Центргеология») старшим геологом, начальником геолого-съёмочных партий в Московской геологоразведочной экспедиции. С 1984 – на пенсии, работала в библиотеке. Автор ряда листов геологической карты 1:200000, многих геологических отчетов. Внесла большой вклад в разработку региональной стратиграфической схемы среднего карбона, автор соответствующего раздела в IV томе «Геологии СССР». Ею подготовлены к печати упомянутые выше письма Н.Д. Шаховской и М.В. Шика.

Шаховской Дмитрий Михайлович (1928–2016) – советский и российский скульптор, академик Российской академии художеств; лауреат Государственной премии Российской Федерации (1995, реставрация Преображенского собора в Тушине) и премии Совета министров СССР (1984). Член Союза художников СССР (1955). Преподавал в Московском архитектурном институте (1973 – 1974). Учился в Московском художественно-промышленном училище им. М.И. Калинина (1942–1947); в Московском высшем художественно-промышленном училище (быв. Строгановском) в 1947–1952, в Ленинградском высшем художественно-промышленном училище им. В.И. Мухомовой (1952–1953). С 1953 участник многих художественных выставок. Многие станковые произведения Шаховского занимают достойное место в Государственной Третьяковской галерее в Москве, Государственном Русском музее в Санкт-Петербурге, многих других музеях нашей страны и зарубежных коллекциях. Произведения Шаховского определили стиль московской скульптуры в 1960–1970-х. Важным творческим свершением скульптора стало проектирование и участие в строительстве и оформлении деревянного храма Святых новомучеников и исповедников российских в Бутове (1995–1996). Он соавтор часов с движущимися фигурами на фасаде Центрального театра кукол им. С.В. Образцова в Москве (1969–1970). Был усыновлен А.Д. Шаховской и получил ее фамилию.

Шаховской Николай Михайлович (1931–2011) – астроном, астрофизик, кандидат физико-математических наук (1965). С детства интересовался астрономией, участвовал в кружке любителей астрономии при Московском планетарии. После окончания средней школы в 1948 некоторое время работал демон-

стратором в Московском планетарии. Учился на астрономическом отделении механико-математического факультета Московского университета (1949–1954), которое окончил с отличием. Направлен на работу в Сталинабадскую астрономическую обсерваторию (ныне Институт астрофизики АН Таджикистана). Создал здесь первый в Таджикистане звездный электрофотометр. В 1957 поступил в аспирантуру и был прикомандирован к Крымской астрофизической обсерватории АН СССР, создал успешно работающий до сих пор интегрирующий электрополяриметр. В 1960 возвратился на работу в Институт астрофизики АН Таджикской ССР. Его диссертация – «Исследование поляризации излучения переменных звезд» – на много лет опередила аналогичные зарубежные работы и до сих пор служит руководством поляриметристам. В 1965 перешел на постоянную работу в Крымскую астрофизическую обсерваторию АН СССР, где прошел путь от младшего до ведущего научного сотрудника. В 1980-х под его руководством был создан единственный в быв. СССР пьезооптический поляриметр (получил почетный знак «Изобретатель СССР»). В 1981–2006 был ответственным астрономом автоматического телескопа АЗТ-11. Один из создателей системы слежения за движущимися объектами с помощью указанного телескопа, без которой было бы невозможно исследовать астероиды и кометы. В последующие годы активно участвовал в проектировании наземного спектрополяриметра низкого разрешения, созданного в 2010. Им опубликовано более 250 научных статей и обзоров; один из соавторов коллективной монографии «Разработка и применение поляриметрических методов и аппаратуры для дистанционного зондирования объектов Солнечной Системы наземными и аэрокосмическими средствами», которая отмечена специальной премией Международной академии астронавтики, а авторский коллектив в 2011 получил Государственную премию Украины. Один из организаторов и староста общины храма иконы Божией Матери Троеручица в пос. Научный в Крыму. Был усыновлен А.Д. Шаховской (вместе с ней находился в эвакуации в Боровом – см. письмо № 16) и получил ее фамилию.

48. Шик (урожд. Эйгер, Егер) Гизелла (Глика) Яковлевна (1866–1952) – жена коммерсанта В.М. Шика, домохозяйка. Шик Владимир (Вольф) Миронович (1862–1939) – коммерсант, до революции владел меховой фабрикой в Москве, купец первой гильдии, почетный гражданин г. Москвы, после 1927 поддерживал существование семьи за счет помощи родственников жены из Польши.

49. «О геологическом значении симметрии» – впервые опубликовано в: *В.И. Вернадский* Размышления натуралиста. Кн. 1. Пространство и время в неживой и живой природе. – М.: Наука. 1975, с. 64–84; Переиздано в кн.: *В.И. Вернадский* Философские мысли натуралиста. – М.: Наука, 1988, с. 274–96. Машинописный экземпляр рукописи, правленный В.И. Вернадским, хранится в Архиве РАН (Ф. 518. Оп. 1. Д. 155. Л. 1–21).

50. 12 сентября 1941 в США Президентский совет по контролю за организацией военной помощи официально зарегистрировал американское общество помощи России, получившее название Комитет «Помощь России в войне»

(Russian War Relief). Цель деятельности Комитета состояла в материальной и моральной поддержке советского народа, страдающего от ужасов войны, организации сбора финансовых средств, необходимых товаров и материалов, приобретения и отправке лекарств, медицинских препаратов и аппаратуры, продуктов питания, одежды и многого другого. По инициативе русских эмигрантов в 1942 в составе Комитета был образован центральный русский комитет, почетными членами которого стали известные представители русской эмиграции, в том числе Г.В. Вернадский. См.: *Васин А.Н., Велембовская К.М.* Комитет «Помощь России в войне». Американская гуманитарная помощь СССР в годы Великой Отечественной войны // Новая и новейшая история, № 4, 2013, с. 84–99.

51. Зайцева Мария Михайловна – сотрудник Института истории Академии наук СССР и Комиссии по истории Москвы. Член-корреспондент АН СССР В.Т. Пашуто вспоминал «ветерана труда – Марию Михайловну Зайцеву, которая нередко объединяла в одном лице секретаря сектора, машинистку и бригадира; ее полувековой труд в Институте заслуживает отдельной статьи. Скажу лишь, что преданное служение науке, побудившее ее безвозмездно продолжать работу в Институте истории после ухода на пенсию, было отмечено правительственной наградой – медалью “За трудовое отличие” – в связи с 250-летием АН СССР» (см.: *Пашуто В.Т.* О профессиональном мастерстве // Восточная Европа в исторической ретроспективе: К 80-летию В.Т. Пашуто. – М.: Языки русской культуры, 1999, с. 301).

52. Яковлева (урожд. Приклонская) Ольга Петровна (1879–1966), жена (с 1905) А.И. Яковлева, художница, выпускница Казанской художественной школы. Автор известного карандашного портрета В.О. Ключевского, который с 1974 хранится в Чувашском государственном художественном музее. Имение ее родителей находилось в с. Болховское Курмышского уезда Симбирской губернии. Есть указания, что Приклонские происходили из нижегородского дворянского рода (см.: *Кузнецов А.А., Мельников А.В.* Новые источники по научной биографии С.И. Архангельского // Материалы II Нижегородской архивоведческой конференции. Чтения памяти А.Я. Садовского. – Н. Новгород: Изд-во Комитета по делам архивов Нижегородской области, 2006, с. 168–194).

53. Яковлева Ольга Алексеевна (1908–1995) – историк, кандидат исторических наук, специалист по древней русской истории периода правления царя Ивана Грозного. Окончила историко-археологическое отделение этнологического факультета 1-го МГУ (1930). В 1941–1945 работала преподавателем истории в Московском государственном библиотечном институте, затем старшим научным сотрудником в Московском историко-археологическом музее, Историко-архивном институте, Институте истории естествознания и техники АН СССР. Автор научных работ по истории материальной культуры Руси конца XV – начала XVI вв. Заслуженный работник культуры Чувашской АССР (1968 г.). Вторая дочь А.И. Яковлева – Наталья Алексеевна (в замужестве Маару) – в середине 1920-х уехала (для лечения от туберкулеза) вместе с семьей известного московского врача А.И. Бакунина (1874–1945), депутата Государственной думы II созыва от Тверской губернии, сперва в Италию, затем во Францию, где

училась в Сорбонне, работала врачом. Ее внучка Франсуаза Варе также стала врачом, профессором медицины и была одно время заместителем министра здравоохранения Франции.

54. Яковлев Иван Алексеевич (1912–2000), доктор физико-математический наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный профессор Московского университета, почетный профессор Чувашского государственного университета, награжден орденом «Знак Почета», медалью «За оборону Москвы» и другими правительственными наградами. В 1934 становится ассистентом кафедры общей физики физического факультета МГУ. С тех пор и до самой кончины его работа была связана с физическим факультетом МГУ. Внес большой вклад в науку (экспериментальное исследование пьезоэлектриков, сегнетоэлектриков, полупроводников, распространения поверхностных и псевдоповерхностных упругих волн в твердых телах), учебную работу и формирование облика физического факультета Московского университета, в развитие науки и образования в нашей стране. В 1965–1974 был председателем Совета по пропаганде физики, математики и астрономии общества «Знание» РСФСР, с 1966 работал в редколлегии журнала «Успехи физических наук». О нем см.: *Швилкин Б.Н.* Рассказы университетского профессора. – М.: Физический факультет МГУ, 2002. – 52 с.; К столетию со дня рождения Ивана Алексеевича Яковлева // Газета «Советский физик», 2012, ноябрь, № 5 (96).

55. Политиздат – издательство политической литературы ЦК КПСС, основанное в 1918 в Москве как партийное издательство «Коммунист» (в 1919 вошло в Госиздат РСФСР как отдел партийной литературы), с 1931 – Партиздат, который в 1940 слился с Соцэргизом и с января 1941 г. назывался Госполитиздат, с 1963 – Политиздат.

56. А.И. Яковлев до конца жизни работал над фундаментальным теоретико-методологическим трактатом «Эгерсис» (общий объем которого достигал почти 900 страниц), который так и не был издан, поскольку представления автора о природе познания не вписывались в материалистическую концепцию. Основные идеи данного труда он изложил в небольшой, самостоятельно напечатанной брошюре под аналогичным названием, которую раздавал только самым близким друзьям и коллегам. Один экземпляр был обнаружен в фонде академика Л.В. Черепнина (АРАН. Ф. 1791. Оп. 1. Д. 467). Подробнее см.: *Тихонов В.В.* «В истории так мало незыблемых истин...» (к 130-летию со дня рождения Алексея Ивановича Яковлева) // История и историки. 2008. Историографический вестник. – Тула: Гриф и К, 2010, с. 289–317.

57. Краткое изложение этой работы в архиве В.И. Вернадского пока не обнаружено.

58. Вернадская-Толль Нина Владимировна (1898–1986) – дочь В.И. Вернадского, жена Н.П. Толля, с 1922 – в эмиграции. Высшее медицинское образование получила в Чехословакии, с 1939 жила в США, работала врачом-психиатром. Толль Николай Петрович (1894–1985) – археолог. Во время Гражданской войны – офицер Белой армии, с 1920 – эмигрант. С 1939 до конца жизни преподавал в Йельском университете в США, профессор, специалист по

иранистике. В 1926 женился (вторым браком) на дочери В.И. Вернадского Нине.

59. Старицкая Мария Егоровна (1869–1942). С 1890-х жила в Полтаве, из-за состояния здоровья (глухота после болезни в детстве) имела только домашнее образование. С середины 1920-х до конца жизни жила в Москве в семье Любоцинских (родственников Н.Е. Вернадской).

60. С 20 ноября 1945 по 1 октября 1946 в г. Нюрнберге (Германия) состоялся Нюрнбергский процесс – международный судебный процесс над бывшими руководителями гитлеровской Германии. См.: Нюрнбергский процесс. Сборник материалов в 8-ми томах. – М.: Юридическая литература, 1987–1999.

61. Неядлы (Nejedlý) Зденек (1878–1962) – чехословацкий историк, музыковед, литературный критик, государственный деятель. Член-корреспондент АН СССР (с 1947). В 1909–1939 и 1945–1962 – профессор Карлова университета в Праге; в 1939–1945 – эмигрант, жил в СССР, преподавал в МГУ, основатель и президент Чехословацкой АН (1952). В послевоенной Чехословакии занимал министерские и высшие партийные должности (член КПЧ с 1929, с 1946 – член ЦК, президиума ЦК КПЧ). Автор многих трудов по истории и истории культуры Чехословакии. Член редколлегии журнала «Славяне». Один из вице-председателей Всеславянского комитета – общественной организации, созданной в СССР летом 1941 для координации пропагандистской и культурно-просветительской деятельности представителей славянских стран, оккупированных нацистами и нашедших убежище в СССР. Комитет действовал до 1947.

62. «Славяне» – ежемесячный журнал. Выходил с июня 1942 по декабрь 1958. В годы Великой Отечественной войны – орган Всеславянского комитета; после войны – печатный орган Славянского комитета СССР. См.: *Никитин С.* «Славяне». Ежемесячный журнал Всеславянского комитета // Исторический журнал, 1943, № 1, с. 94–95; *Кикешев Н.И.* Всеславянский комитет – культурный и информационный центр славянского движения в годы Великой Отечественной войны // Военно-исторический журнал, 2008, № 11, с. 21–24

63. Смирнов Павел Петрович (1882–1947) – российский и советский историк. Приват-доцент (с 1912) и (1919–1923) профессор Киевского университета; заведовал нумизматическим кабинетом и археологическим музеем. В 1923 был арестован по обвинению в сотрудничестве с польской разведкой (дело «Центра действия»). В 1924 освобождён, но затем вновь арестован и приговорён к 10 годам лишения свободы. Приговор по делу «Центра действия» вызвал протесты международной общественности, в том числе премьер-министра Франции Раймона Пуанкаре. В 1927 был досрочно освобождён. В 1927–1934 – профессор Среднеазиатского университета в Ташкенте; в течение пяти лет был директором Фундаментальной библиотеки университета. В 1931 был вновь арестован, обвинён в контрреволюционной деятельности, но через 8 месяцев освобождён из-за отсутствия доказательств. В 1937 переехал в Москву, где сотрудничал с Институтом истории АН СССР. Профессор Историко-архивного института (1938–1947), одновременно (в 1942) возглавлял кафедру истории СССР Московского городского педагогического института. Исследовал историю русского

города XVII века. Его последней значительной работой стал классический труд «Посадские люди и их классовая борьба до середины XVII века», который был защищён в качестве диссертации на соискание учёной степени доктора исторических наук. За этот труд в 1943 ему присуждена Сталинская премия второй степени (передана в Фонд обороны). См.: *Смирнов П.П.* Посадские люди и их классовая борьба до середины XVII в. Том I. – М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1947. – 490 с. *Смирнов П.П.* Посадские люди и их классовая борьба до середины XVII века. Том 2. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1948. – 740 с.

64. Черепнин Лев Владимирович (1905–1977) – советский историк, специалист в области российской истории эпохи феодализма, источниковедения, историографии, вспомогательных исторических дисциплин. Академик АН СССР (1972). Лауреат Государственной премии СССР (1981, посмертно). Сам Черепнин считал себя учеником С.В. Бахрушина (1882–1950, известный историк, член-корреспондент АН СССР, действительный член АПН РСФСР, лауреат Сталинской премии), хотя, безусловно, определенное влияние на него оказали и лекции, которые читал А.И. Яковлев на семинарах при Московском университете. В 1930 Черепнин был привлечен по делу историков и выслан на 3 года в Северный край. В 1933 вернулся в Москву, занимался литературным трудом, работал научным сотрудником в Институте истории АН СССР по договорам (1935–1941), учительствовал в школе (1941–1942). В 1942 защитил кандидатскую диссертацию на тему «Древнерусская церковная феодальная вотчина XIV–XVI вв. (очерки по истории землевладения Московской митрополичьей кафедры)», стал ассистентом, а затем доцентом Московского государственного историко-архивного института (1942–1949). Преподавал на историческом факультете Московского госуниверситета (1944–1960), в Московском государственном институте международных отношений (1946–1952), в Академии общественных наук при ЦК КПСС (1946–1959 гг.). В 1947 за диссертацию «Очерки истории русских феодальных отношений XIV–XV вв.» присуждена ученая степень доктора исторических наук, утвержден в звании профессора. С 1946 – старший научный сотрудник, в 1951–1977 зав. сектором истории СССР периода феодализма, затем зав. отделом истории докапиталистических формаций на территории СССР Института истории АН СССР.

65. Соборное уложение XVII в. – свод законов Русского царства, принятый Земским собором (1649) и действовавший до 1832. В 1943 П.Я. Черных защитил докторскую диссертацию «о языке Уложения» (*Черных П.Я.* Язык Уложения 1649 года. Вопросы орфографии, фонетики и морфологии в связи с историей Уложенной книги. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1953. – 371 с.). Черных Павел Яковлевич (1896–1970), историк языка и лексикограф, доктор филологических наук, профессор. Родился в Иркутске, окончил Иркутскую гимназию (1914) и славяно-русское отделение историко-филологического факультета Казанского университета (1918). В 1918–1935 – преподаватель Иркутского учительского института, затем Иркутского университета; профессор, зав. кафедрой русского языка Ярославского педагогического института (1935–1946), профессор кафедры русского языка МГПИ им. В.П. Потемкина (1946), старший науч-

ный сотрудник Института языкознания АН СССР (1950–1952), профессор, зав. кафедрой русского языка МОПИ им. Н.К. Крупской (1952– 1954), профессор кафедры русского языка МГУ им. М.В. Ломоносова (1954–1961). Главный редактор «Известий Отделения литературы и языка АН СССР» (1950–1953). В 1950-е – член редколлегии журнала «Вестник МГУ. Историко-филологическая серия», председатель Экспертной комиссии по языкознанию при ВАКе. Автор известного «Историко-этимологический словарь русского языка». Лауреат премии Президиума АН СССР (1950); награжден орденом Ленина (1951).

66. См. примечание № 56.

67. Нестеров Михаил Васильевич (1862–1942) – русский и советский художник, живописец, участник товарищества передвижных выставок и Мира искусства, автор многочисленных полотен на религиозные сюжеты и темы, создатель мозаик (Спас на Крови, Петербург), фресок (Марфо-Мариинская обитель, Москва). В советское время – портретист. Академик живописи (1898). Заслуженный деятель искусств РСФСР (1942 г.). Лауреат Сталинской премии первой степени (1941). В самом конце жизни выпустил книгу воспоминаний: *Нестеров М.В. Давние дни. Встречи и воспоминания.* – М.: Издание Государственной Третьяковской галереи, 1941. – 139 с. Близкий друг семьи А.И. Яковлева.

68. См. примечание № 11.

69. САСШ – Северо-Американские Соединенные Штаты, название, нередко употреблявшееся в русском языке для обозначения Соединённых Штатов Америки (США) до середины XX в.

70. См. примечание № 59.

71. Зелинская (урожд. Жуковская) Нина Евгеньевна (1898–1989) – вторая жена Н.Д. Зелинского (с 1933), профессиональный художник, ученица Д.Н. Кардовского и М.В. Нестерова. После смерти мужа – организатор издания его трудов и Мемориального музея-кабинета в Москве (Никитский пер., д. 2).

72. Новомбергский Николай Яковлевич (1871–1949) — историк права, медицины и горного дела, экономист, общественный и политический деятель. За выдающиеся научные труды был дважды (в 1907 и 1912) премирован Российской академией наук. Окончил юридический факультет Варшавского университета (1896), Петербургский археологический институт (1903), учился в Тюбингенском, Геттингенском и Берлинском университетах. Магистр полицейского права (1907), доктор государственного права (1919). Доктор исторических наук (1943). В 1896–1902 находился на государственной службе в Варшавской, Губольской, Иркутской губерниях, в Приморской области, на Сахалине. Был старшим чиновником особых поручений при губернаторе. Читал лекции по вопросам свободы печати в Парижской школе общественных наук (1904–1905); приват-доцент (с 1906), и. д. экстраординарного (с 1908), и. д. ординарного профессора (с 1911) юридического факультета Томского университета, декан (1917–1919) этого факультета. Был одним из организаторов и преподавателем Омского сельскохозяйственного института. Недолго входил в Партию социалистов-революционеров (1917), был сторонником сибирского областнического движения. Во время гражданской войны активно участвовал в политической

жизни Сибири, был членом Сибирской Областной Думы, затем товарищем министра туземных дел Временного Сибирского правительства, товарищем министра внутренних дел Временного Всероссийского и Российского правительства, действовавших при Верховном правителе адмирале А.В. Колчаке; 21 февраля 1919 был уволен согласно личному прошению. В 1920 осужден большевистским судом в Омске к тюремному заключению «на все время Гражданской войны». Освобожден досрочно. После утверждения Советской власти в Сибири был профессором Омского сельскохозяйственного института, затем зам. председателя Сибирского краевого планового комитета, председателем бюро по электрификации Сибири. Одновременно был членом Правления Советского Общества изучения Сибири и ее производительных сил, членом редколлегии журнала «Жизнь Сибири», редактором справочника «Вся Сибирь и Дальний Восток». Экономист экономического отдела Сибревкома (1921), работал в Сибирской краевой плановой комиссии (1921–1928). В конце 1928 уволен, лишён избирательных прав. В первой половине 1929 по постановлению ВСНХ Сибири участвовал в составлении лесопромышленного плана Сибири. Организатор и учёный секретарь комиссии Сулакстроя в Дагестанской АССР (1929–1930). В январе 1930 арестован в Москве, осуждён к пяти годам лишения свободы. Был досрочно освобождён и выслан в Архангельск, где жил на случайные заработки. В 1943–1949 – профессор Архангельского государственного педагогического института, Архангельского государственного медицинского института. Главные его труды: Материалы по изучению быта переселенцев, водворенных в Тобольской губернии (1898); Волостной суд в губерниях и областях Сибири по закону 2 июня 1898 г. (1900); Очерки по истории аптечного дела в допетровской Руси (1902), По Сибири. Сборник статей по крестьянскому праву, народному; образованию, экономике и сельскому хозяйству (1903); Остров Сахалин (1903); Народная медицина в Московском государстве (1904); Колдовство в Московской Руси XVII столетия (1906), Материалы по истории медицины в России (тт. I–IV, 1906–1907); Врачебная экспертиза в допетровской Руси (1906); Врачебное строение в допетровской Руси (1907); Ветеринарное дело в России половины XVIII в. (1910); Опыт российской ветеринарной фармакопеи в половине XVIII в. (1912); Слово и дело государевы (т. I–II, 1909, 1911) и др. Награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне». О нем см.: *Российский Д.М.* Николай Яковлевич Новомбергский [некролог] // *Природа*, 1950, № 5, с. 85–86; *Новомбергский Николай Яковлевич* // Профессора Томского университета: Биографический словарь. Вып. 1: 1888–1917. – Томск, 1996, с. 179–184; *Макаров Н.А.* Историк, правовед, краевед Николай Яковлевич Новомбергский // *Вестник Поморского университета. Специальный выпуск-2006. Серия «Гуманитарные и социальные науки»*, 2006, с. 193–201.

73. В 1943 Н.Я. Новомбергский закончил работу по истории рудного дела в России, о которой и идет речь в письмах. См.: *Яковлев А.И.* Новомбергский Н.Я., проф. Разведки полезных ископаемых в Московском государстве XVII в. (железо, серебро, золото, медь, слюда, наждак, селитра, узорочное камень, краски, неизвестные руды). 1943. 501 + 12 стр. Машинописная рукопись // Ис-

торический журнал, 1945, № 1–2, с. 102–104. См. также: *Новомбергский Н.Я., Гольденберг Л.Я., Тихомиров В.В.* Материалы к истории разведки и поисков полезных ископаемых в Русском государстве XVII века // *Очерки по истории геологических знаний*, № 8. – М.: Углетехиздат, 1959, с. 3–63.

74. Ферсман Александр Евгеньевич (1883–1945) – минералог, геохимик, организатор науки, один из основоположников геохимии, крупнейших знатоков драгоценных камней, ученик В.И. Вернадского. Окончил Московский университет (1907). В 1907–1909 работал в Минералогическом музее в Париже и в Гейдельбергском университете. Профессор Народного университета им. А.Л. Шанявского в Москве (с 1910) и (с 1912) Высших женских курсов в Петербурге; одновременно (1912–1930) старший хранитель Геологического и минералогического музея АН. Директор Радиевого института (1922–1926), Института кристаллографии, минералогии и геохимии АН СССР (1930–1930) и Института геологических наук АН СССР (1942–1945). Действительный член Российской АН (1919). Академик-секретарь Отделения математики и естественных наук АН СССР (1924–1927) и вице-президент АН СССР (1927–1929). Один из организаторов и редакторов журнала «Природа» (с 1912). Премия им. Ленина (1929), Сталинская премия (1942). В его честь названы минералы ферсманит (1929) и ферсмит (1946).

75. Гальперин Владимир Моисеевич (1904 – ?) – административный работник, кандидат экономических наук. Сотрудник Госиздата и Наркомпроса РСФСР (с 1925). С февраля 1936 работал в АН СССР, занимал должность учебного секретаря Редакционно-издательского отдела, зам. ответственного секретаря журнала «Вестник АН СССР». В сентябре 1941–июле 1943 – ученый секретарь Комиссии АН СССР по мобилизации ресурсов Урала, Западной Сибири и Казахстана, которую возглавлял президент АН СССР В.Л. Комаров; за эту работу – «О развитии народного хозяйства Урала в условиях войны» – в 1942 награжден (в составе авторского коллектива во главе с В.Л. Комаровым) Сталинской премией первой степени. Входил в ближайшее окружение В.Л. Комарова (в так называемую «камарилью»). Затем старший научный сотрудник СОПС. С мая 1947 – и. о. начальника Южно-Енисейской экспедиции СОПС АН СССР, в 1948 от работы в АН СССР был освобожден. Дальнейшую судьбу выяснить не удалось. (см.: АРАН. Ф. 411. Оп. 37. Д. 345; АРАН. Ф. 277. Оп. 4. Д. 453; Вестник АН СССР, 1942, № 4, с. 32).

76. Бруевич Николай Григорьевич (1896–1987) – специалист в области механики и машиноведения. Окончил МГУ (1923) и МАИ (1930), член ВКП(б) с 1921. Преподавал в Военно-воздушной инженерной академии им. Н.Е. Жуковского (1929–1961). Член-корреспондент (1939), академик АН СССР (1942). С мая 1942 до марта 1949 – академик-секретарь АН СССР. С 1951 работал в Институте машиноведения АН СССР. Один из создателей теории точности и надежности машин и приборов. Разрабатывал механизмы точной механики для авиации и артиллерии.

77. Зубов Иван Васильевич (1899–1980) – административный и хозяйственный деятель. С августа 1942 до марта 1948 – управляющий делами АН

СССР. Подробнее о нем см.: *В.И. Вернадский Дневники 1935–1941 гг.* Кн. 1. – М.: Наука, 2006, с. 136.

78. См. примечание № 49.

79. В письмах слово «мама» А.Д. Шаховская пишет с прописной буквы.

80. Грабарь Владимир Эммануилович (Мануилович) (1865–1956) – правовед. Профессор ПГУ (1918), с 1923 – МГУ (1923). В 1926–1929 возглавлял кафедру международного права ВУАН, был избран ее академиком, но исключен из нее как «москвофил». В 1920-х – консультант НКВД, член КИЗ АН СССР. С середины 1930-х – вне штата, с 1929 – на пенсии. Один из авторов Конституционного устава СССР (1925), автор фундаментальных трудов по международному праву. Друг В.И. Вернадского с молодости (с 1888).

81. Речь, судя по всему, идет о статье: *В.И. Вернадский О геологических оболочках Земли как планеты // Известия АН СССР. Серия географическая и геофизическая, 1942, № 6, с. 251–262.*

82. См. примечание № 81.

83. Не совсем ясно о какой биографии Исаака Ньютона идет речь.

84. О какой записке в Совнарком идет речь, установить не удалось.

85. Аршинов Владимир Васильевич (1879–1955) – петрограф, минералог и изобретатель, выпускник естественного отделения физико-математического факультета Московского университета (1903), ученик В.И. Вернадского. Доктор геолого-минералогических наук (1936), профессор (1945), заслуженный деятель науки РСФСР (1951). Создатель Петрографического института «Lithogea» (1908) – прародителя ВИМС (Всесоюзного института минерального сырья), с 1935 – зав. лабораторией ВИМС. Заложил основы промышленности неметаллических полезных ископаемых, особенно тальковой и асбестовой. Организатор систематических научных работ в области петрографии и кристаллооптики. Один из первых высококвалифицированных специалистов по микроскопической петрографии.

86. Всесоюзное геологоразведочное объединение «Союзгеологоразведка» (1931–1937) ВСНХ СССР, с января 1932 передано в ведение Наркомата тяжелой промышленности СССР на правах управления, имело собственное издательство «Союзгеолразведка».

87. Речь идет о НИС ТП – Научно-исследовательском секторе технической пропаганды Наркомата тяжелой промышленности СССР.

88. Шпаро Борис Александрович – референт при Президенте АН СССР В.Л. Комарове с 1938, юрист с законченным университетским образованием. Учился в Московской консерватории по классу фортепиано, прошел курсы повышения квалификации при Московской прокуратуре (где и выработал себе марксистское мировоззрение), работал старшим консультантом по правовым вопросам в академическом издательстве, секретарем редакции «Научного работника», ответственным секретарем и членом редколлегии Вестника АН СССР. Журнал и издательство сблизили его с В.М. Гальпериным. Был (в 1920-х) сотрудником ЦЕКУБУ (Центральная комиссия по улучшению быта ученых при СНК РСФСР). В 1926 в Москве жил на ул. Пятницкой, д. 30, кв. 1. Входил

(наряду с В.М. Гальпериным) в ближайшее окружение В.Л. Комарова – в так называемую «камарилью». В Архиве РАН сохранилось его любопытное по содержанию письмо к В.Л. Комарову (см. письмо № 31).

89. Сведений о переводе книги Х. Гаузена «Площадь бассейна верхнего течения Енисея» и о дальнейшей судьбе рукописи обнаружить не удалось.

90. «The Manchester Guardian» – ежедневная газета в Великобритании, основана в Манчестере в 1821 манчестерским торговцем хлопком и по совместительству журналистом Джоном Эдвардом Тэйлором. В 1959 сменила название на нынешнее – «The Guardian». С 1961 печатается в Лондоне и Манчестере, в 1964 редакция переехала в Лондон. Газета считается либеральной и противопоставляется консервативной «The Times».

91. Очевидно, сын Марии Михайловны Зайцевой.

92. Мирович – литературный псевдоним, ставший частью фамилии, Малахиевой Варвары Григорьевны (1869–1954). Литератор, переводчик, театральный критик. В молодости дружила с русским философом-экзистенциалистом и литератором Л.И. Шестовым (1866–1938, Париж). В начале XX в. печаталась в литературных журналах Москвы, Петербурга, Киева. Крестная мать М.В. Шика. В 1901 вместе с М.В. Шиком (с которым ее связывала «близость», которую их друзья называли браком) опубликовала перевод книги В. Джеймса «Многообразии религиозного опыта», ставшей очень популярной в определенных кругах российской интеллигенции. В 1910-х заведовала отделом критики в журнале «Русская мысль», принадлежала к среде философов и литераторов Серебряного века. В 1920-х тесно общалась с семьей Н.Д. Шаховской и М.В. Шика. С 1930 жила в семье актрисы МХАТ А.К. Тарасовой, с матерью которой Варвара Григорьевна была близка еще со времен киевской гимназии. Опубликован её «Дневник»: *В.Г. Малахиева-Мирович Маятник жизни моей... Дневник русской женщины. 1930–1954.* – Москва: АСТ, 2015. – 894 с.

93. Тарасова Алла Константиновна (1898–1973) – советская актриса театра и кино, педагог. С 1914 – в Москве. Училась в частной Школе драматического искусства Н.О. Массалитинова, Н.Г. Александрова и Н.А. Подгорного, посещала лекции в народном Университете А.Л. Шанявского. С 1916 играла в спектаклях Московского Художественного театра. Во время Гражданской войны с 1919 по 1922 гастролировала с «Качаловской группой». Некоторое время жила в США. С 1925 в труппе МХАТ`а, в котором прослужила до конца своей жизни. Директор МХАТ`а (1951–1955), председатель Совета его старейшин (1970 – 1973). Лауреат пяти Сталинских премий (1941, 1946 – дважды, 1947, 1949). Герой Социалистического Труда (1973). Народная артистка СССР (1937). Член КПСС с 1954. Депутат Верховного Совета СССР 3–5-го созывов (1952–1960). С 1967 – педагог в Школе-студии МХАТ (с 1968 – профессор).

94. Герье Елена Владимировна (1868–1942) – филолог, переводчик. Дочь историка и педагога В.И. Герье (1837–1919). Окончила гимназию. Вела педагогическую деятельность. Работала в Московской городской управе (1898–1917), занимаясь организацией профессиональных школ. С 1918 – в Румянцевском музее. Затем научный сотрудник Государственной библиотеки им. В.И. Ленина.

Отчислена в конце 1930-х. В «Хронологии 1942 г.» Вернадским сделана запись, что в письме к А.Д. Шаховской «от 14.XI.[1]942 [г.] А.И. Яковлев пишет: “Дня три тому <назад> на троллейбусе на Арбате была задавлена Елена Владимировна Герье. Она была страшно изувечена, но осталась в сознании и прожила после несчастья часа три”» (См.: *Вернадский В.И.* Дневники. Июль 1941 – август 1943. – М.: РОССПЭН, 2010, с. 380). Яковлев был хорошо знаком с Е.В. Герье. В Архиве РАН (Ф. 665. Оп. 1. Д. 331. Л. 1–24) сохранились ее письма к Яковлеву.

95. Комарова (урожд. Старк) Надежда Викторовна (1886–1962) – педагог, ботаник, преподавала на высших женских курсах в Петрограде, жена (с 1930) академика В.Л. Комарова, его ближайший помощник и неофициальный референт. По стечению обстоятельств зачитала прощальное слово В.Л. Комарова на похоронах В.И. Вернадского.

96. Сестры Киреевские – Мария Леонидовна (учительница) и Валентина Леонидовна – соседи (по коммунальной квартире в Москве) и друзья Любошинских (родственников Н.Е. Вернадской).

97. Аня – Анна Дмитриевна Шаховская.

98. Берия Лаврентий Павлович (1899–1953) в это время был зам. Председателя Совета Народных Комиссаров и курировал работу НКВД и НКГБ.

99. Аничка – Анна Дмитриевна Шаховская.

100. «Тетушки» – сестры А.Н. Шаховской (см. примечание № 42) – Клавдия и Юлия, находившиеся тогда в Малоярославце; Гизелла Яковлевна – Г.Я. Шик, см. примечание № 48.

101. Шаховской Дмитрий Михайлович, см. примечание № 47.

102. Шик (Старостенкова) Мария Михайловна, см. примечание № 47.

103. Шаховской Николай Михайлович, см. примечание № 47.

104. Очевидно, Ильинская Екатерина Владимировна (1882–1962?) – сестра невестки В.И. Вернадского Нины Владимировны, жены его сына Георгия. Находилась (как член семьи) вместе с Вернадскими в эвакуации в Боровом. Близкая знакомая Н.Д. Шаховской. О ней см.: *Вернадский В.И.* Дневники. Июль 1941 – август 1943. – М.: РОССПЭН, 2010, с. 16.

105. «Тетя Наташа» – здесь и далее в письмах Наталья Егоровна Вернадская.

106. Черновик письма, сохранившийся в архиве В.И. Вернадского. Известно письмо В.И. Вернадского к Л.П. Берия с просьбой сообщить сведения о судьбе М.В. Шика. В этом письме, в частности, сказано, что Вернадский обращается «от близкой дорогой мне семьи Шаховской-Шик» и что Н.Д. Шаховская «прислала мне сюда, в Боровое, проект письма к Вам неоконченный. Копию его при сем прилагаю» (цит. по: *Вернадский В.И.* Из писем разных лет. Публикация Р.С. Микулинского // Вестник АН СССР, 1990, № 5, с. 114). Обращение В.И. Вернадского осталось без ответа.

ЛЕКЦИИ АКАДЕМИКА В.И. ВЕРНАДСКОГО НА КУРСАХ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ ПРИ МОСКОВСКОМ НЕФТЯНОМ ИНСТИТУТЕ

Е.П. Янин, Т.Н. Немченко

Рассказывается о деятельности академика В.И. Вернадского в 1936 г. и о лекциях, посвященных истории природных вод и их классификации в связи с некоторыми прикладными вопросами, важными для геологоразведки, которые он прочитал на Курсах повышения квалификации при Московском нефтяном институте.

Весной 1931 г. В.И. Вернадский прочитал на Курсах повышения квалификации при Московском нефтяном институте четыре лекции, посвященные истории природных вод и их классификации в связи, говоря его словами, с некоторыми прикладными вопросами, важными для геологоразведки. Этот год ознаменовался для В.И. Вернадского выходом в свет таких его фундаментальных статей, как «Изучение явлений жизни и новая физика» [8], «О биогеохимическом изучении явлений жизни» [10], «Об условиях проявления жизни на Земле» [9], «О влиянии живых организмов на изотопические смеси химических элементов» [11], «О классификации природных газов» [12], «Пластовые воды биосферы и стратисферы в связи с классификацией природных вод» [13]. 26 декабря 1931 г. Вернадский представил Общему собранию АН СССР свой программный доклад «Проблема времени в современной науке», опубликованный в следующем году [14]. Этой проблеме – проблеме времени-пространства в науке – посвящены многие строки его записей в дневнике за 1931 г. («Время-Пространство составляет в формуле Время – Пространство – Жизнь все содержание современной науки в ее наиболее отвлеченном (это не значит полным и верном – наоборот явно неполном и неверном) выражении. Материя и энергия не отделимы от времени – пространства, которые имеют свое строение» [16, с. 200].)

1931-й год ознаменовался еще и тем, что против Вернадского начинает разворачиваться очередная кампания по идеологической «проработке» [24]. «Последние месяцы со всех сторон я вижу начало нападений на мои взгляды» (дневник, 14 марта 1931 г.) [16, с. 195]. Возникают трудности с печатанием научных работ, как, например, «недопущение печатания моей “Биосферы” (немецкой) и моего “Жи-

вого вещества”» [16, с. 195]. Журнал «Вестник Академии наук СССР» отклонил его статью «Геохимия и изучение явлений жизни» [25], а его работы, печатаемые в научных изданиях АН СССР, стали сопровождаться примечаниями Редакционно-издательского совета (РИСО).

Много сил было потрачено на то, чтобы добиться разрешения на зарубежную командировку, заверяя руководство страны, что «всецело сознательно охваченный важностью тех <научных> проблем, к которым подошел и решение которых для меня есть цель жизни, не имею ни сил, ни времени для какой бы то ни было политической деятельности. Абсолютно никакого участия в каких бы то ни было выступлениях против Союза <СССР> я принимать за границей не буду и не могу и никакой там политической антисоветской деятельности, которую я бесповоротно и сознательно оставил в 1918 году, вести не хочу. Могу дать в этом отношении и за себя, и за жену, нужную подписку. Конечно, приходится верить моему *слову* – но для меня слово – не шутка и я всегда его крепко держал всю свою жизнь» [16, с. 433–434]. Разрешение на поездку он получил лишь в апреле 1932 г.

Может быть, именно поэтому дневник 1931 г. очень мало содержит записей о текущих событиях, а в большей степени посвящен проблеме времени-пространства, вопросам соотношения философии и науки, рассмотрению различий между основами научной работы и построениями философии, «прочности» научного факта, философскому скептицизму, проблеме Бога, рассуждениям о жизни и смерти. Каких-либо записей о лекциях в Московском нефтяном институте ни в дневниках, ни в «Хронологии» обнаружить не удалось. Вернадский лишь вспомнит (в конце 1941 г.) о докладе на Общем собрании АН СССР «Проблема времени в современной науке» [16, с. 215].

Напомним, что начала энергетической политики СССР были заложены планом ГОЭЛРО¹ (1920 г.). Важное место в плане электрификации отводилось нефти: «Борьба за нефть начинает оттеснять на задний план борьбу за уголь, и экономисты не без оснований считают нашу переходную эпоху (канун электрического века) эпохой нефти» [23, с. 99]. К концу 1920-х гг. были разработаны главные направления поисково-разведочных работ на нефть в стране [21]. Требовались соответствующие специалисты, в том числе, геологи-нефтеразведчики.

¹ План ГОЭЛРО, т. е. план Государственной комиссии по электрификации России; государственный план электрификации Советской России, разработанный указанной Комиссией (см. [23]).

17 апреля 1930 г. Президиумом ВСНХ было принято решение расформировать Московскую горную академию (МГА) им. тов. Сталина и на ее основе создать шесть высших технических учебных заведений, в том числе Московский нефтяной институт (МНИ) – нынешний Российский государственный университет нефти и газа (национальный исследовательский университет) им. И.М. Губкина [19]. Из соответствующих отделений специальностей бывшего нефтяного факультета МГА уже в апреле 1930 г. были образованы первые три факультета МНИ – факультет геологии и разведки нефти (в 1931 г. переименован в геологоразведочный), промыслово-механический факультет и факультет переработки нефти. В мае этого же года к ним добавился промышленно-экономический факультет. В мае же начался приём на все факультеты. На первый курс поступило 240 человек, к 17 мая общее число студентов достигло 600. В сентябре 1930 года провели новый приём студентов. Если МГА в период с 1924 по 1930 год выпустила около 40 инженеров-нефтяников, то из стен МНИ в 1930–1940 гг. вышли 1438 инженеров (геологов, горных, технологов, механиков, экономистов) [20]. В институте работал также факультет повышения квалификации. В те годы МНИ размещался в здании бывшей МГА на Большой Калужской ул., дом 6. Не исключено, что именно в этом здании В.И. Вернадский и прочел свой небольшой курс лекций.

В.И. Вернадский заинтересовался проблемой нефти и особенно проблемой генезиса нефти (он являлся сторонником ее органического происхождения) уже в самом начале 1890-х гг., начиная с первого года преподавания в Московском университете [4], затем изучая взгляды по этому вопросу М.В. Ломоносова и ученых XIX столетия [5]. Особенно подробно вопросы, связанные с происхождением нефти, были им рассмотрены в своем замечательном докладе, с которым он выступил 25 февраля 1901 г. в актовом зале Политехнического музея на торжественном заседании членов Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии [6].

Весной 1902 г. Вернадский посетил нефтяные месторождения в Терской области и на Апшеронском полуострове и то, что он здесь увидел, ему «лично дало очень много» [17, с. 72]. Некоторые результаты этой поездки нашли отражение в его «Опыте описательной минералогии», выход которого в свет отдельными выпусками начался с 1908 г. Позднее он вернулся к «нефтяной» проблеме в лекциях и тру-

дах по геохимии [7, 15]. Взгляды Вернадского на проблему происхождения нефти рассмотрены в ряде работ [1–3, 22, 26]. В них, в частности, отмечается, что по-прежнему остаются не опровергнутыми его выводы об образовании нефти в верхней части земной коры за счет реакций деструкции погребенного органического вещества.

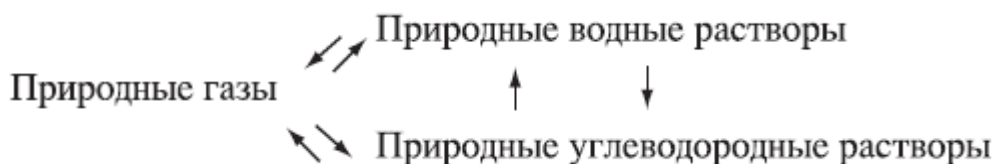
*Здание Московской горной академии.
В её левом, южном крыле размещался МНИ. Фотография 1920-х гг.*

Занятия по топографии в МНИ (1930-е гг.) [19]².

² В источнике, из которого взята эта фотография, она почему-то подписана «Занятия по петрографии». Как следует из надписей на доске, это занятия по топографии (по «топоподготовке», по геодезии). Задача Потенота (см. на фото надпись на доске), или обратная геодезическая засечка, – одна из классических математических задач определения местоположения точки на местности по трём ориентирам с известными координатами. Лоран Потенот (Laurent Pothenot, 1660–1732) – профессор математики и академик в Париже.

Особое внимание в своих работах Вернадский уделил водам нефтяных месторождений, показав, что они отличаются от всех других вод своеобразным химическим составом [18]. Он также отметил, что, к сожалению, несмотря на множество химических анализов, состав вод все нефтяных месторождений все еще изучен слабо, причем, подчеркивает ученый, неполнота наших знаний о нефтяных водах удивительна. Это, по его мнению, отчасти является следствием того, что одновременно в нефтяных месторождениях наблюдаются воды разного происхождения, которые к тому же здесь образуют смеси, сглаживающие свойства отдельных видов вод, образующих смесь. Кроме того, методика обычного химического исследования чрезвычайно недостаточна, т. е. необходима разработка новых аналитических методов. Вернадский предпринял попытку рассмотреть геохимические особенности так называемых нефтяных буровых вод. Он, в частности, показал, что хозяйственная (горнодобывающая) деятельность человека по освоению нефтяных месторождений увеличивает число выходов пластовых вод на земную поверхность (буровые воды, полученные путем бурения, и колодцы). Так, каждое нефтяное месторождение, разрабатываемое человеком бурением, – есть нарушенное им, находящееся в процессе метаморфизма, природное сложное равновесие:

Химическое взаимодействие в процессе метаморфизации, отмечает Вернадский, может сказываться в особенностях элементарного химического состава этих вод. Среди соленых источников очень много (их число все увеличивается) буровых вод, которые дают понятие не о восходящих водах, а о более глубоких водах пластовых напорных и водах подземных водоемов. Он указывает на слабую изученность химического состава нефтяных буровых вод, на отсутствие анализов растворенных в них газов и на отсутствие данных о растворенных органических («нефтяных») кислот. В стадии изучения находится также недавно установленное исключительное богатство нефтяных буровых вод изотопами радия – радием и мезоторием первым (т. е. изотопом радия с массовым числом 228 – *Е.Я.*); не ясно содержание в этих водах урана и тория. В отдельную группу хлористых

озерных рассольных вод Вернадский выделили богатые иодом озера, связанные с нефтяными месторождениями. Эти воды сильно изменены культурной работой, так как в них попадают (благодаря добыче нефти) буровые воды нефтяных месторождений.

В архиве РАН (Ф. 518. Оп. 1. Д. 71) отложились машинописные тексты стенограмм 4-х лекций В.И. Вернадского по истории природных вод, прочитанные им весной 1931 г. на Курсах повышения квалификации при Московском нефтяном институте (общим объемом 78 машинописных страниц). Первая лекция состоялась 16 марта (28 листов), вторая – 21 марта (24 листов), третья – 26 марта (26 листов), четвертая лекция – 19 апреля (25 листов).

1-я лекция (16 марта 1931 г.). «Я хочу прочесть вам несколько лекций, связанных с историей природных вод в связи с классификацией вод минералогической и в связи с некоторыми вопросами, которые сейчас поднимаются в той области, в которой вы работаете. Я остановлюсь на вопросах, связанных с классификацией вод, вод соленых и рассольных, с которыми приходится встречаться при бурении. Тут, по-моему, дело обстоит чрезвычайно плохо»³. Вернадский в очередной раз отмечает ненадежность и низкую качественность существующих отечественных аналитических данных о химическом составе нефтяных вод. Он, рассматривая воду как минерал, рассказывает в этой лекции об особенностях строения земной коры, о стратифере, о биосфере, коре выветривания, о тропосфере, о круговороте воды, о почвенных водах и др.

2-я лекция (21 марта 1931 г.). В этой лекции Вернадский рассказывает о различных формах-состояниях воды (жидкая, лед, пар), о динамических равновесиях этих форм-состояний. Подчеркивает, что характерным свойством воды является то, что она в каждой геосфере имеет свой минерал и свои формы. Отмечает, что явления равновесия и изменения химического состава в зависимости от внешних условий существуют и для всех других минералов, однако они нигде так резко не выражены, как для воды (здесь мы имеем широкую гамму изменений, начиная от химически чистой воды до рассолов). Сравнивает химический состав дождевой воды и рассола, доказывая, что это два совершенно разных (с химической точки зрения) природных тела. Останавливается на истории и принципах классификации природных вод. В основе минералогической классификации есть разделение по

³ АРАН. Ф. 518. Оп. 1. Д. 71. Л. 1.

двум линиям: по химическому составу и по фазовым равновесиям. Оба эти условия ставятся для природных вод на первое место. Однако здесь, считает Вернадский, надо учитывать одно явление, которое заключается в том, что вода совершенно правильно и закономерно распределяется в зависимости от вертикального разреза планеты и в силу этого в разных участках планеты находятся разные формы воды. Поэтому необходимо принимать во внимание, во-первых, химический состав вод, во-вторых, их фазовое состояние, в-третьих, их положение на нашей планете. В основу классификации следует положить фазовое состояние и на этом основании разделить группы вод на подгруппы по фазовым состояниям: 1) твердые воды (лед и снег), 2) жидкая вода, 3) газообразная вода.

3-я лекция (26 марта 1931 г.). В этой лекции Вернадский завершает рассмотрение классификации вод, рассказывает о пластовых соленых водах, о необходимости анализа газов в водах, о диссимметрии земной коры. Подчеркивает, что геологи-нефтяники должны обратить внимание на характер анализа нефтяных вод и ставить известные задания химикам, указывая им, что с геологической точки зрения должно быть в первую очередь сделано (аналитически исследовано).

4-я лекция (19 апреля 1931 г.). Эта лекция посвящена буровым нефтяным водам.

Сравнение стенограмм показывает, что наиболее качественной из них является стенограмма четвертой лекции – «О буровых нефтяных водах», которая и публикуется ниже. В качестве приложения к ней даются письма Л.Н. Богоявленского, В.Б. Митина и А.А. Черепенникова к В.И. Вернадскому.

Литература

1. *Вассоевич Н.Б.* О взглядах В.И. Вернадского на происхождение нефти // Советская геология, 1963, № 3, с. 25–42.

2. *Вассоевич Н.Б.* Роль живого вещества в естественной истории нефти в свете идей академика В.И. Вернадского // Геология нефти и газа, 1963, № 3, с. 49–52.

3. *Вассоевич Н.Б.* Представления В.И. Вернадского о происхождении нефти / Двадцать третьи чтения им. В.И. Вернадского 12 марта 1981 года. – М.: Наука, 1984. – 19 с.

4. *Вернадский В.И.* Краткий курс минералогии, читанный студентам-медикам в 1891–1892 гг. (Литографическое издание). – М. 1891. – 158 с.

5. *Вернадский В.И.* О значении трудов Ломоносова в минералогии и геологии. – М.: Общество любителей естествознания, антропологии и этнографии, 1900. – 34 с.
6. *Вернадский В.И.* Нефть как природное тело в науке девятнадцатого столетия // Журнал Русского физико-химического общества, 1901, т. XXXIII, вып. 4, отд. 2, с. 59–66.
7. *Вернадский В.И.* Очерки геохимии. – М.: Гос. изд-во, 1927. – 368 с.
8. *Вернадский В.И.* Изучение явлений жизни и новая физика // Известия АН СССР. VII серия. Отделение математических и естественных наук, 1931, № 3, с. 403–437.
9. *Вернадский В.И.* Об условиях появления жизни на Земле // Известия АН СССР. VII серия. Отделение математических и естественных наук, 1931, № 5, с. 633–653.
10. *Вернадский В.И.* О биогеохимическом изучении явлений жизни // Доклады АН СССР. А, 1931, № 6, с. 137–140.
11. *Вернадский В.И.* О влиянии живых организмов на изотопические смеси химических элементов // Доклады АН СССР. А, 1931, № 6, с. 141–147.
12. *Вернадский В.И.* О классификации природных газов // Природные газы. Сб. 2. – Л., 1931, с. 9–20.
13. *Вернадский В.И.* Пластовые воды биосферы и стратисферы в связи классификацией природных вод. – Л.: Геолгиз, 1931. – 7 с.
14. *Вернадский В.И.* Проблема времени в современной науке // Известия АН СССР. VII серия. Отделение математических и естественных наук, 1932, № 4, 511–541.
15. *Вернадский В.И.* Очерки геохимии. – М.: Гос. научн.-техн. горно-геол.-нефт. изд-во, 1934. – 380 с.
16. *Вернадский В.И.* Дневники: 1926–1934. – М.: Наука, 2001. – 456 с.
17. *Вернадский В.И.* Письма Н.Е. Вернадской. – М.: Наука, 2003. – 295 с.
18. *Вернадский В.И.* Собрание сочинений: в 24 т. Т. 5. История минералов земной коры. История природных вод / науч. ред. и сост. академик Э.М. Галимов. – М.: Наука, 2013. – 518 с.
19. 85 лет РГУ нефти и газа имени И.М. Губкина // ТЕРРИТОРИЯ НЕФТЕГАЗ, 2015, № 3, март, с. 21–25.
20. 10 лет Московского нефтяного института имени академика И.М. Губкина. 1930–1940. – М., 1940. – 42 с.
21. *Карпов В.П., Гаврилова Н.Ю.* Курс истории отечественной нефтяной и газовой промышленности. – Тюмень: ТюмГНГУ, 2011. – 244 с.
22. *Матвейчук А.А.* В.И. Вернадский и биогенная концепция происхождения нефти // Энергия: экономика, техника, экология, 2013, № 11, с. 56–63.
23. Энергетика России. 1920–2020. Т. 1. План ГОЭЛРО. – М.: ИД «Энергия», 2006. – 1067 с.
24. *Янин Е.П.* Очерки жизни и деятельности академика В.И. Вернадского. – М.: ГЕОХИ РАН, 2018. – 179 с.

25. Янин Е.П. О статье В.И. Вернадского «Геохимия и изучение явлений жизни» // Бюллетень Комиссии по разработке научного наследия академика В.И. Вернадского, 2018, № 22, с. 104–108.

26. Янишина Ф.Т. В.И. Вернадский – провозвестник органической теории происхождения нефти // Из истории отечественной геологии нефти и газа. Вып. 1. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, НИЦ ОИГГМ, 1998, с. 13–20.

О БУРОВЫХ НЕФТЯНЫХ ВОДАХ
(лекция на Курсах повышения квалификации
при Московском нефтяном институте 19 апреля 1931 г.)⁴

В.И. Вернадский

Стенографический отчет.
Стенографистка Могилевцова

Я хотел сегодня в последней лекции дать некоторые указания, которые касаются подземных вод, именно тех подземных соленых вод, которые мы встречаем при бурении.

Эти воды, которые связаны с нефтяными месторождениями, почти всегда являются солеными, редко они пресные, как, например, в Грозненском районе, где, вероятно, происхождение их другого характера. Я остановлюсь на некоторых общих принципах или положениях, которые, мне кажется, желательно было бы теперь принимать во внимание при описании и исследовании этих явлений, потому что, как я уже много раз указывал с самого начала, мы здесь встречали чрезвычайную неясность и неточность геологических описаний и чрезвычайно недостаточные химические исследования. Как раз <анализы> некоторых проб, которые являются основными, не сделаны, и вследствие этого мы не можем разобраться в наблюдаемых явлениях и, с другой стороны, пропадает тот огромный материал, который сейчас должен быть фиксирован и исследован при той огромной работе бурения, которая сейчас происходит [1]⁵.

Соленые воды – это те воды, которые содержат соленый остаток <в количествах> от 0,1 до 5%, причем я уже вам указывал, что и та, и

⁴ Публикация и примечания Е.П. Янина и Т.Н. Немченко.

⁵ Цифры в квадратных скобках – примечания публикаторов в конце лекции.

другая граница являются условной, хотя, в действительности, охватывают значительную часть природных явлений. Соленые воды являются преобладающими в земной коре, в той области, которую мы можем изучить. Достаточно напомнить, что океан, который занимает значительную часть биосферы, характеризуется соленой водой (3,3–3,4% соленого остатка), – и захватывают большую половину всей воды, которая наблюдается в земной коре, мощностью до 20 км. Таким образом, мы можем сказать, что соленые воды являются господствующими в биосфере, давая всю гидросферу. В то же время соленые воды являются господствующими и в подземных водах.

В буровых водах мы, обыкновенно, не имеем возможности, особенно в нефтяных месторождениях, точно сказать, какого происхождения данная вода и, по-видимому, здесь некоторые явления могут объясняться просто недостаточной точностью геологических описаний. Если мы возьмем подземные воды, которые не выходят вообще на земную поверхность, но которые мы можем встретить при бурении, то мы здесь имеем несколько подцарств <вод>. Мы должны принимать во внимание следующие подцарства: с одной стороны – пластовые воды и, с другой стороны, – воды подземных вместилищ, – это те воды, которые находятся в свите тех пород, которые мы наблюдаем в стратосфере, т. е. в области осадочных пород, в той области, в которой мы обыкновенно работаем, и которые так или иначе следуют за тектоникой этих пород, в которых они находятся. Очень часто они не различаются, между тем, их происхождение и их состав, их история совершенно различны.

Другого рода воды, которые мы можем здесь принимать во внимание, – это воды восходящие, расположение которых не может быть определено на основании тех пород, в которых они находятся. Они идут снизу и по своему происхождению являются различными, что выражается более или менее резко в их химическом составе. Эти восходящие воды при изучении нефтяных месторождений должны всегда приниматься во внимание и очень часто отмечаются.

Эти воды можно разбить на следующие семейства:

- вулканические воды, связанные с вулканическими извержениями,
- гейзеровидные воды, связанные с перегретыми водными парами,
- сопочные воды,

- минеральные источники.

Если мы возьмем то, что может встречаться и встречается в наших нефтяных месторождениях, то в целом ряде случается <что> мы там имеем, несомненно, сопочные воды, они встречаются, например, при бурении в Бакинском районе, но все указывает <на то>, что в Грозненском районе мы имеем, вероятно, гейзеровые воды. Это воды пресные, которые могут приходить вместе с пластовыми водами, смешанными, они имеют совершенно другую историю. Я укажу потом на те химические элементы, которые надо непременно исследовать при изучении вод для того, чтобы получить указание на нахождение тех или иных вод. По-видимому, в некоторых случаях мы встречаемся с некоторыми типами минеральных источников. Вулканические воды в нашей области исключаются, если не брать туфовых отложений, которые с ними не связываются.

Теперь перейдем к тем водам, которые нас могут особенно интересовать, – к водам соленым, пластовым и к водам подземных водоемов. Между ними есть резкая разница.

Пластовая вода, которая проникает в породу, имеет частью свое особенное движение, частью связана с тектоническими процессами, которым подвержена данная порода. Пластовая вода является чрезвычайно характерным представителем равновесия: твердое тело – природный раствор. Мы имеем в ней три составных неразделенных части.

Первая составная часть облекает отдельные песчинки и отдельные части пропитанной водой породы и представляет собой молекулярные слои гидростатической воды, о которой я вам говорил, она уходит при очень высокой температуре, не подчиняется силе тяготения и представляет собой своеобразную воду, которая нас, с практической точки зрения геологического исследования, может совсем не интересовать, потому что мы ее не знаем и мы ее упускаем.

Вторая составная часть – это пленочная вода, которая независима от первой и которая играет большую роль в почвах. Эта вода представляет для нас большой интерес, но она не выходит на поверхность, мы ее не можем получить и не можем, вследствие этого, исследовать.

Третья составная часть – это капельножидкая вода.

Из этих трех основных частей: гигроскопической воды, пленочной и капельножидкой <воды> – мы можем исследовать только последнюю, она выходит во время бурения, в некоторых случаях давая

начало целому ряду наземных вод. Таким образом, мы не можем говорить о всем химическом характере этой пластовой воды, а только об одной ее части. По отношению к пластовой воде мы не можем сейчас сказать, какую часть в ней представляет капельножидкая часть. По аналогии с почвами мы можем сказать, что она составляет подавляющую часть, но все же одна четвертая всей массы воды, может быть, даже больше, – эта та вода, которая нашему непосредственному изучению в пластовых водах недоступна. Таким образом, когда мы изучаем пластовые воды, мы должны помнить, что по отношению к тому, что наблюдается в земных глубинах, мы изучаем только одну часть <воды> и ее соотношения с пленочной водой или гигроскопической водой, <но> мы <этого точно> не знаем.

Если мы теперь возьмем воду подземных водоемов, которую мы можем встретить во время бурения, то надо сказать, что эта вода чрезвычайно плохо изучена. В целом ряде исследований, иногда даже довольно хороших крупных исследователей, она не различается, и капельножидкая часть пластовых вод принимается как единственная, что, совершенно ясно, для колоссального большинства этих вод не отвечает действительности.

Я не припоминаю в геологических описаниях такого случая, где бы мы могли указать на присутствие вод подземных водоемов, но мы должны их, вероятно, встретить. Это те воды, которые сопровождают кристаллические, слоистые и массивные породы, которые заполняют определенные пустоты и трещины, из которых резко преобладает капельножидкая составная часть <воды>, и где отходят на второй план пленочная и гигроскопическая воды. Это вода другого характера и другого происхождения. Какого она происхождения – мы можем до известной степени строить гипотезы, но надо сказать, что состав этой воды, насколько мы можем ее изучить, представляет некоторые особенности. Особенностью является очень большое количество азотных соединений, которые наблюдаются в этих водах. Здесь мы имеем два типа: подземные водоемы, кристаллические, слоистые и массивные породы. Вот, например, значительная часть Украины, юга России, где воды идут из гранитных пород, или нефелиново-сиенитовых пород (вероятно, такие же воды встречены на Мурмане, и характер их, благодаря тому, что исследование находится в соответствующих руках, вероятно, скоро буде выяснен), даже те воды, которые, по-видимому, откроют нам очень важные данные для выяснения их истории.

Второго рода воды – это воды коррозионные, которые происходят от растворения окружающих пород. Соляные штоки в карстовых областях, области доломитов или известняков, гипсовые залежи дают нам целый ряд подземных растворов, подземные коррозии, которые образуют сульфатные, кальциевые, карбонатно-кальциевые, хлористо-натровые воды; если попадают стоки других солей, получается особая система вод, которая встречается среди осадочных толщ, но которая представляет собой совершенно другой характер, чем обыкновенные пластовые воды. Тут есть воды, которые, вероятно, представляют собой переходные воды и которые я отношу к пластовым. Это воды вулканических туфов, особенно морского происхождения. Их приходится относить к пластовым водам.

Замечу, что воды кристаллических пород, которые долгое время не признавались гидрогеологами, впервые были отмечены лет 40 тому назад Норденшельдом [2] в Швеции. У нас киевские геологи встретились с этими водами, они указывают, что это совершенно особые воды. К сожалению, они <эти воды> до сих пор не различаются в обыкновенных курсах гидрогеологии.

Теперь я перейду к основной, главной массе воды, которую мы будем встречать, к пластовой воде.

Скажу еще несколько слов для того, что бы дать понятие о характере этих соленых вод. Мы имеем сейчас 37 семейств соленых вод и 164 их разных вида [3]. В числе этих видов имеется подцарство пластовых вод, которое дает нам целый ряд семейств.

Самая разнообразная группа – это минеральные источники. Здесь мы имеем около 40–50 различного рода семейств и здесь мы имеем наиболее разнообразную форму этих вод. Их история, по-видимому, тесно связано с теми процессами, которые идут в глубоких частях земной коры, и компоненты этих вод так или иначе своей историей связаны, по-видимому, с теми вулканическими очагами массивных пород, которые находятся в стратисфере.

Пластовые воды захватывают биосферу, верхнюю оболочку ее, в которой наблюдаются явление жизни и которая тянется на глубину 1–11 км, с другой стороны, они идут в стратисферу, т. е в область осадочных пород, где иногда в разрезах мы встречаем до 11–15 и больше горизонтов пластовых вод. Эти воды разлагают породу, находятся под давлением и обладают совершенно особым химическим составом, который менее разнообразен, чем это можно было бы думать.

Во-первых, это воды кальциевые, иногда здесь есть разности, богатые хлором. Эти сульфатно-карбонатные кальциевые воды являются верхними частями пластовых вод и не играют значительной роли. Затем идут хлоридно-натриевые воды, затем вода, которая выражается подобного рода формулой (демонстрируется формула).

Порядок, в котором здесь <т. е. в формуле> написаны эти химические элементы, не случаен, они идут в убывающем порядке, причем взяты те компоненты, которые господствуют и после которых имеется скачок, т. е. следующий элемент. Нужно иметь в виду, что во всех этих водах я беру (как компонент солевого остатка) и растворенные газы, которые нами найдены, а также, если это возможно сделать, коллоидальные золи, которые здесь растворены. Вот те воды, которые мы встречаем в области пластовых вод. Там чрезвычайно мало разнообразия, что указывает вам на то, что, вероятно, основной источник этих вод довольно однообразен, в отличие от того, что мы наблюдаем для минеральных источников. В то время, как мы здесь можем выделить пять видов, там известно от 40 до 50 различного рода видов <вод>.

Если мы теперь перейдем к нефтяным водам, называя так все те воды, которые наблюдаются в нефтяных месторождениях, причем это не будет означать, что все они генетически связаны с нефтью (но они генетически связаны с нефтяными месторождениями и, вероятно, значительная часть <их>, а может быть, и все они будут связаны с нефтью), – мы будем иметь следующие воды: (демонстрируется таблица). Последняя вода заслуживает очень большого внимания. Она до сих пор мне известна из единственного месторождения. Это вода, которая сопровождает Пермские нефтяные месторождения. Это сульфатно-аммониевая вода, богатая хлором, относительно <богата> кальцием и где натрий отходит на второй план, находится за пределами <концентраций> этих компонентов. Это вода, вероятно, должна быть исследована, причем аммонийный ион, вероятно, находится во всех остальных нефтяных месторождениях.

Всего мы имеем здесь 5 видов <вод>. Опять–таки, это показывает чрезвычайную простоту, с минеральными источниками, значит это совсем другой тип вод и другой процесс в этом отражается. Эти нефтяные воды нефтяных месторождений, соленые воды, заслуживают чрезвычайного внимания. К сожалению, несмотря на огромное количество времени, сил, денег и труда, которые были потрачены на

изучение этих вод, чрезвычайно печальную картину представляют все эти данные, потому что на каждом шагу мы наталкиваемся на незнание, которое очень легко было бы предупредить, если бы на это обращалось внимание. Мы не знаем, во-первых, каков же характер этих вод с точки зрения их газового режима, <содержания> растворенных газов; во-вторых, необходимо знать, что здесь находится совершенно особое органическое вещество. Другой вопрос, как эти вещества произошли, связаны ли они с тем, что взяты из нефти, – это вопрос, который можно решить только тогда, когда эти воды будут исследованы. Сейчас мы можем строить только гипотезы.

Мы знаем, что здесь есть особое органическое вещество, которое называется нафтеновой кислотой. Это просто обычная, жирная кислота. Если это вещество имеет кислотный характер, это сказывается в том, что вода будет щелочной, а с другой стороны – все определения угольной кислоты требуют при этом чрезвычайно осторожности.

В 1922–[19]23 г. была пробурена буровая скважина около Гейдельберга, где производились разведки на нефть. Здесь мы имеем продолжение геологических пластов, содержащих нефть (но не содержащих ее в экономически выгодных условиях), которые соответствуют эльзасским нефтяным месторождениям, – это в пехельборнских слоях. Думали, что получают нефть, но получили горячую воду. Эта горячая вода была изучена Беккером и Залеманом [4], и оказалось, что она отличается чрезвычайной радиоактивностью. Радиоактивность ее около $1,2 \times 10^{-10}\%$ радия.

Я должен указать на то положение, которое мы имеем благодаря неправильным методам. Люди тратят <большие> количества сил и денег, кончают работу, как будто бы фиксируют данное явление, не изучая того, что нужно. Обыкновенно определяют радиоактивность, между тем как радиоактивность – это определение эманации, которая находится в данной воде, – без выяснения того, к чему эта эманация относится. Вызвано это тем, что у нас воды чрезвычайно бедны радием, и поэтому не обращается внимания на определения радия, которое несколько сложно, и совсем оставляют в стороне торий и уран. Мы получаем только куцые цифры, настоящим образом это не изучено.

Надо сказать, что когда в этом Гейдельбергском источнике был найден радий, <то ранее> богатых источники радием минеральных источников не было известно. Мы наблюдаем такие явления: есть

чрезвычайно радиоактивные минеральные источники, которые исчисляются тысячами мах, а радия там гораздо меньше, чем здесь. Среди огромного количества минеральных источников очень хорошо изучены минеральные источники Франции и некоторых ее колоний, например Мадагаскара. Там <встречается> большее количество радиоактивных источников, но нет ни одного, который отвечал бы этому Гейдельбергскому.

Настоящих минеральных источников, собственно говоря, мы не знаем ни одного, а среди этих вод, которые отвечают водам водоемов, мы имеем воды, которые соответствуют по радию этим нефтяным водам. Эта вода была в скважинах, пробуренных в двух местах в гранитных породах: с одной стороны, была сделана скважина около Иоахимсталя [5] в Чехии, около выхода этих радиевых руд, где мы имеем чрезвычайно богатую эманацию радиевых вод, там теперь устроен курорт, а с другой стороны, – в таких же условиях была сделана скважина в Португалии около урановых месторождений, которая дала <радия> до $10^{-10}\%$. Геологические условия я там выяснить не мог, но, по-видимому, это опять-таки воды, которые надо отнести к водам подземных вместилищ.

После этого Богоявленским [6] и Черепенниковым [7] была изучена замечательная вода, которая теперь подвергается исследованию, на Ухте, она дала гораздо большее количество <радия> – около $7,1 \cdot 10^{-10}\%$. Эта вода поднимает целый ряд вопросов первостепенного значения. Во-первых, если ее много, <то> она может явиться источником радия; во-вторых, она ставит перед нами другой вопрос, – если в этой воде столько радия, то вода должна разлагаться, и разложение воды на водород и кислород должно постоянно учитываться. Впервые получается такого рода природный процесс, который может иметь и который дает свободный кислород в земных глубинах и, кроме того, <здесь> может в известных случаях собираться гремучий газ. К сожалению, из всего этого был сделан секрет, и только благодаря тому, что в 1929 г. два молодых химика в Грозном напечатали результаты своей работы в «Нефтяном деле» [8], выяснилось, что там они нашли воду, которая давала $10^{-8}\%$ радия. Это такое число, которое показалось невероятным, но они дали другую воду: $10^{-9}\%$ и $10^{-10}\%$, во всяком случае было опять повышенное количество радия и опять в воде нефтеносных буровых вод. Здесь опять-таки нельзя забывать, что ни один минеральный источник, который бы соответствовал этому, не известен,

т. е. ни одной глубинной воды мы не знаем (минеральные источники связаны с очагами вулканизма), а в том же время мы имеем колоссальное количество радия, который возбуждает целый ряд разнообразнейших представлений. Эта работа вызвала то, что мы вместе с Радиевым институтом послали туда людей для проверки и получили, что из скважин <с содержанием радия в> $10^{-10}\%$ была получена вода, которая показывает, что этот порядок верен. Но сейчас с этим источником происходит что-то странное. Дальнейшая проверка показывает быстрое исчезновение радия и сейчас большое число, которое получено, – это $7,10^{-10}\%$, <то,> что это не было ошибкой наблюдений, видно из того, что привезенная вода дает это число. По-видимому, идет какое-то изменение процесса, которое мы теперь подвергнем исследованию. Это побудило нас обратить внимание на другие нефтяные районы, и сейчас мы можем сказать, что в Баку, на Челекене, и Нефтедаге, – везде, где мы пробовали, находятся воды этого порядка (демонстрируется формула воды).

Причины использования радия в Грозном, по-видимому, связаны с процессом, который происходит на наших глазах, но описание которого упущено. Одновременно исчезли и исчезают Горячеводские источники. Не выяснен характер этих пресных вод, которые, вероятно, другого происхождения, чем обыкновенная вода. Теперь выясняется, что такие богатые радиоактивные воды наблюдаются только в одном определенном пласте вод нефтяных месторождений. В этом году мы надеемся, вместе с ГГРУ [9], с <В.И.> Барановым [10], одновременно сделать работу в целом ряде других районов, что позволяет нам внимательно изучить эти явления.

Я не могу здесь не подчеркнуть того вредного влияния, неправильно понятой секретности, которые мы здесь имеем. Если бы грозненцы не напечатали свои работы, дело так бы и осталось неизвестным. Здесь мы имеем явление, о котором мы ничего не знаем и не будем знать, если не будем подвергать свободной критерии все данные. Мне кажется, что явления, которые здесь происходят – исчезновение радия – может быть получен гораздо больший интерес, а мы бы это совершенно случайно пропустили. Теперь в Грозном этого явления нет. Это показывает, с какой осторожностью нужно делать секрет из научных вещей, особенно в той области, которую мы так мало знаем.

Таким образом, мы имеем здесь целый ряд нефтяных вод. Особенность их заключается в том, что в них находится так называемая

нафтеновая кислота, кислота, которая определяет щелочность, но которая не принадлежит CO_3 или HCO_3 . Затем, все они дают максимально известное нам количество радия.

Здесь первым вопросом является вопрос – радиоактивна нефть или нет? Оказывается, никто этого не исследовал. Сейчас идут опыты <и>, вероятно, скоро получим те или иные пробы, <свидетельствующие о> радиоактивности нефти.

Встает еще другой, чрезвычайно интересный вопрос. Радий концентрируется организмом, и опыты, которые произведены у нас в Биогеохимической лаборатории, указывают на присутствие радия. Если нефть такого образования (а все на это указывает), то, очевидно, что радий должен некоторое время сохраняться, а если она <т. е. нефть> захватывает уран, тогда он должен находиться <в нефти> постоянно.

Одним словом, целый ряд проблем выдвигается этим явлением.

Дальше я напомним, что мы делим все воды на подклассы. Подкласс характеризуется растворенными газами, и, следовательно, является чрезвычайно важным узнать, являются ли эти подклассы, определенными подклассами для каждой воды, имеющей несколько подклассов, потому что если вода находится на поверхности, <то> она растворяет свободный кислород, а если вода находится в глубинах, – там свободного кислорода нет. Следовательно, эта вода обладает равными свойствами, <относится к> разным подклассам. Если мы возьмем эти воды и станем изучать их подклассы, мы здесь встречаемся с X <с неизвестностью?>, <так как> ни для одной из них не определено подклассов.

Вообще для пластовых вод здесь есть одна любопытная вещь, требующая проверки. Ни в одной из пластовых вод неизвестно подклассов N_2 <азотных вод>, где господствует азот, а в минеральных источниках – <таких вод> сколько угодно. Если это верно, то если мы получим N_2 , <то,> как будто бы, мы можем сказать, что эта вода для подкласса пластовых вод является подозрительной или показывает новое явление. К сожалению, нет ни одного определения <такого> подкласса среди сотен анализов <вод>. Никто не проделал определения растворенных газов, между тем это не есть что-то недоступное, даже в тех плохих условиях, в которых идет химическая экспериментальная работа в наших учреждениях, мы <, тем не менее,> можем это сделать. Мы этого не делаем, а между тем все указывает на то,

что здесь особые подклассы <вод>, которых там нет, и вследствие этого точное определение подкласса должно указывать, связана ли вода, которую вы встречаете, с нефтяным месторождением или она ему чужда. Здесь должны играть огромную роль углеводороды, и мы знаем, что здесь не только углеводороды, такие, как метан, но здесь должен быть и этан, и бутан. Какие углеводороды <присутствуют> в водах, где парафиновых частей мало, – мы не знаем. Необходимо выяснить характер этих вод, т. е. определить их подкласс.

Если мы обратим внимание на характер газового состава всех этих вод, мы увидим, что у нас совершенно правильно газы меняются, <причем> в зависимости от углубления внутрь земной коры мы последовательно проходим целый ряд как бы различных подземных атмосфер.

Беру нашу тропосферу. Здесь мы имеем атмосферу, где мы имеем три газа. По мере углубления мы видим увеличение углекислоты: (демонстрируется таблица).

В почвенной атмосфере угольная кислота становится на первое место. В биосфере исчезает кислород и должна быть углекисло-азотная атмосфера. Затем, на известной глубине, должна исчезнуть угольная кислота, потому что она легко превращается в жидкость, и достигается критическое давление, равное 36 атм[осфер]. Это давление для угольной кислоты достигается очень близко от земной поверхности, и, следовательно, угольная кислота, как таковая, если ее температура не будет очень высокой, должна исчезнуть. Наконец, дальше идет область менее известная, здесь мы имеем азот, который идет глубже и, по-видимому, углеводороды. Что идет вглубь – мы не знаем, должны, по-видимому, присутствовать углеводороды.

Эти газы выходят на земную поверхность – с одной стороны, в виде газовых струй, которые обыкновенно приурочены к восходящим водам, а иногда и независимо от них, а затем – в водных растворах. Вода захватывает неизбежно тот газ, в атмосфере которого она находится, потому что природная вода – это равновесие: вода – газ. И мы, изучая воды, должны непременно изучать газы. С геологической точки зрения, это имеет следующее значение: изучая воды и определяя растворенные газы, вы определите место в вертикальном разрезе, откуда вода пришла, поэтому определение подкласса <воды> имеет чрезвычайно большое значение, и отсутствие этих определений для буровых нефтяных вод представляет огромное неудобство. Надо

сказать, что эти определения вовсе не являются таким трудными и при наших тяжелых условиях мы все-таки можем это сделать. Для этого надо воду собрать так, чтобы между пробкой и водой не попал окружающий воздух. Пробку <при отборе пробы воды> надо вкладывать прямо в воде. Затем, очевидно, придется перейти к другой методике, чем мы привыкли, но это тоже не представляет трудностей, – микрометодике, тогда мы сможем все газы определить и определим, откуда идет вода, особенно, если это соединено с точным определением температуры воды.

Ввиду этого я хочу остановиться на том, откуда получаются компоненты для пластовых вод. Здесь мы имеем явление, которое представляет собой часть огромного процесса, определенного механизма, существующего в земной коре, которой является чрезвычайно важным и характерным для целого ряда вопросов, с которыми мы имеем дело. Вообще мы изучаем <наиболее> точно <те> явления, которые ближе к земной поверхности. Долгое время господствовало одно объяснение характера пластовых вод, которые связывали и с их происхождением из метеорных вод, т. е. из вод, так или иначе связанных с <атмосферными> осадками, с биосферой. Это именно то, что нам, например, дают обыкновенные грунтовые воды, где вы имеете достаточно действующую схему, впервые выявленную в конце XVII столетия <Эдмунтом> Гал<леем> [11] и которую можно назвать его именем. Им было выяснено, что циркуляция воды на земной поверхности связана с <атмосферными> осадками и с испарением. Это дает объяснение для происхождения всех грунтовых вод. Грунтовыми водами мы называем воды пластовые, которые находятся в тесной связи с атмосферой, которые содержат обыкновенно кислород в верхних частях, хотя он быстро исчезает. Уровень их изменяется в зависимости от барометрического давления.

Общая схема такова: (демонстрируется схема).

Водяные пары дают затем тучи и метеорные осадки. Затем вы имеете главную массу водных паров – океан и моря (разница между океаном и морем не только в названии, она реальна, потому что геологическая история подокеанических областей и морей чрезвычайно различна, моря связаны с континентом, с сушей).

Затем вы имеете следующую схему:

1) Растворы – (вода, которая находится в почве, которая имеет то строение, которое я указывал для пластовых вод. Только здесь ка-

пельножидкая составная часть не играет той роли, как пластовые воды).

2) Грунтовые воды.

3) Почвенные воды.

4) Обыкновенные пластовые воды. – Эти пластовые воды в этой схеме связаны с метеорными водами и, действительно, в огромном большинстве случаев мы имеем подобного рода явления, которые довольно хорошо объясняются метеорными водами и в которых учитывается то, что пластовые воды не лежат горизонтально, а находятся под различным наклоном и выходят на земную поверхность в разных местах под разными углами. Эта обычная теория <для> этих вод довольно хорошо объясняет целый ряд явлений, которые мы наблюдаем в окружающей нас среде. Эти объяснения, однако, являются явно недостаточными с двух точек зрения: с одной стороны, они недостаточны для массы той воды, которая здесь находится, а затем надо посмотреть характер компонентов этих буровых вод. Компоненты этих буровых вод должны быть другого происхождения, чем-то происхождение, которым можно объяснить образование и постепенное скопление тех вод, которые связаны с метеорными осадками.

Понемногу выяснились и другие процессы, которые связаны с определенным механизмом и с целым рядом геологических процессов. Это процессы, которые для нефтяных месторождений многими геологами выясняются как действительно общие процессы, дающие в общей схемы геологических явлений известное равновесие.

Это процесс заключается в следующем (демонстрируется схема).

Здесь мы встречаем такое явление, что море в геологическое время постоянно превращается в сушу, постоянно идет целый ряд геологических процессов – трансгрессии, тектонические поднятия, сдвиги. Мы видим, что все нефтяные месторождения находятся как раз в области древних морских отложений. Возникает вопрос – отражается или не отражается состав этой морской воды, которая когда-то могла быть здесь, на составе пластовых вод? Явления, которые заставили на это обратить внимание, были развиты в области нефтяных месторождений и, действительно, в целом ряде случаев мы должны признать здесь существование древних морских вод, ископаемой морской воды, присутствие ее компонентов в составе <пластовых вод>, т. е. тех солевых растворов, которые выделились после испарения воды.

Здесь надо только внести одну поправку. В океанах и морях мы всегда имеем разделение воды на три части. С одной стороны – вода всей толщи, и с другой стороны – вода, которая ближе ко дну – донная вода. Это разделение резко сказывается везде. Для океана анализов донной воды нет, а для морей есть. В Черном море только сверху, на 100 с лишним метров находится обыкновенная морская вода, а дальше идет донная вода, и в ней кислорода почти нет, следовательно, там класс <воды> совершенно другой, там класс будет: $\text{CO}_2 - \text{N}_2 - \text{H}_2 - \text{S}$. Если вы возьмете другие химические элементы, вы увидите для них то же самое, потому что в донной воде меняется биогенная миграция, изменяется характер жизни.

Третья вода – это грязевая вода, которая проникает в морские осадки. В этой воде хлористый натр и сульфатный ион отходят назад, кальций совершенно исчезает или, наоборот, концентрируется в известковых прослойках в виде легкорастворимой части. Когда говорят об ископаемой воде, то главным образом говорят о грязевой воде, потому что, когда образуются морские осадки и они переходят в породу, процесс идет так: процесс начинается в море, но главным образом идет на суше. Целые серии осадочных пород отлагаются, и когда море отходит, они фактически переходят на сушу. Состав грязевой воды другой, мы не можем сравнивать ископаемую морскую воду с анализом той морской воды, которую мы имеем сейчас. Эти осадочные породы представляют собой те породы, в которых образуются пластовые воды, и даже если бы под влиянием давления и температуры порода высохла бы, то компоненты грязевой воды должны сохраниться, если они не были выщелочены поверхностными водами, когда порода была на земной поверхности.

Таким образом, мы имеем один источник образования пластовых вод – ископаемую грязевую воду. Мы имеем здесь, до известной степени, уравнение химических процессов моря и суши: реки все время сносят солевые части в море, а солевые части грязевых вод, благодаря образованию осадочных пород, входят в пластовые воды, которые находятся в области древних морских осадочных пород. Таким образом, у нас здесь имеется новый источник состава морских вод, который не учитывается обыкновенно и который дает нам известный определенный круговорот, сказывающийся в геологическом времени.

Все эти нефтяные месторождения находятся почти всегда в таких условиях, когда значительная часть грязевых вод различных морей

сохраняется. Насколько можно судить, в геологическое время, с кембрия, состав морской воды сильно изменен быть не мог, так что можно считать, что приблизительно морская вода оставалась той же самой, начиная с кембрия, и значит пластовые воды входят в данные грязевые воды (анализов их мало и сравнить их с другими представляется затруднительным). Однако на этом явление не кончается. Пластовые воды по мере углубления входят в области, в которых начинаются процессы, нам мало известные, связанные с действием подземных атмосфер. Эти подземные атмосферы все более и более переполнены парами воды (эти пары воды вовсе не горячие, а теплые), они тоже должны играть известную роль, благодаря тем процессам, которые происходят при их движении.

Таким образом, мы имеем три источника: с одной стороны – метеорные воды, затем – метеорные воды, прошедшие через сушу, следовательно, воды суши, главным образом почвенные, и затем – грязевые древние ископаемые воды и водные пары подземных атмосфер.

Подземная атмосфера гораздо более богата водой, чем обыкновенная атмосфера, температуры ее повышается, градиент – приблизительно 1°C , на 30–33 м, в нефтяных месторождениях градиент еще больше. Следовательно, температура воды постоянно повышается. Очевидно, подземная атмосфера будет несравненно более богата водой, чем наша атмосфера. Наша атмосфера содержит от 1 до 4% паров воды, в среднем более 1%. У нас здесь получается совершенно своеобразная химическая лаборатория, которая может давать эти явления. Дело может осложниться действием коррозии и прорывном восходящих вод.

Я все-таки хочу сказать несколько слов относительно того, что же в сущности, вам, которые постоянно встречаются с этими водами в нефтяных месторождениях, – какие требования можно вам предъявить со стороны научной потребности и, с другой стороны, на что вам желательно было бы обратить внимание, для того, чтобы получить правильное суждение обо всех этих водах.

Первое, чего надо добиваться и чего всегда может добиваться геолог, – это требовать такого химического анализа, который отвечал бы знанием геолога, а задания его <анализа> должны заключаться в том, что он должен попытаться определить, откуда идет вода.

Необходимо правильно следить за температурой, определять <температурный> градиент. Следя за температурой, вы получаете

очень ценные данные. Мы видим, что даже воды горячие сменяются водами холодным и – наоборот, под горячей водой идет холодная вода, – такой случай мы имеем в Грозном. Для того, чтобы в этом разобраться, нужно иметь <хоть> какие-то данные <о температуре воды>.

Таким образом, в начале, чтобы разобраться, нужно определить подземную атмосферу, потому что вода – это тот реагент, который позволяет определять подземную атмосферу. Если мы возьмем какой-нибудь минеральный источник, например «Нарзан», который выходит на земную поверхность в нашей атмосфере, он не включает в себя свободного кислорода, достаточно постоять этой воде полчаса, чтобы кислород был, а угольная кислота уйдет. Мы должны добиваться, чтобы были определены все газы, которые находятся в растворе. Если вы найдете чистый азот, что находят для целого ряда газовых струй и для некоторых вод (например, некоторые минеральные воды Пиренеев – это пресные источники, богатые кремнеземом и сернистым натрием, которые иногда дают сульфаты, это Na–O–S–(Cl), – здесь всегда свободный азот, 9% растворенного газа – свободному азоту, а уголекислоты мало), на это нужно обратить внимание. Таких случаев пока не встречено, но это не значит, что этого нет. Азот, по-видимому, подвергается каким-то химическим изменениям. Если вы нападете на то, что встречено в Грозном – горячая пресная вода, да еще перегретая, конечно, первым делом надо сделать настоящий химический анализ. Здесь мы встречаемся с тем, что есть типы перегретых вод, которые в последнее время начинают обращать на себя внимание и которые связаны с тем, что, по-видимому, есть такие вместилища газов, в которых атмосфера горячих газов собирается в довольно большом количестве и чрезвычайно богата водой. Химический состав здесь такой: H₂O – это пары вод. Это воды, которые наблюдаются, например, в Тоскане и в Калифорнии.

Воды эти замечательны в том смысле, что это воды щелочные, это единственные воды, богатые аммонием и аммиаком. Здесь есть характерные признаки: образуется богатый сульфатный ион, сперва в виде аммония, но аммоний растворяется в воде, так что источник аммония часто под влиянием воды дает сульфатный ион. Затем вода содержит бор – и это пресная вода. Натрий, кальций отходят на второй план. Когда вы встречаете такую воду, какая встречена в Пермском нефтяном районе, первое впечатление, что это гейзерная вода, но она соленая, следовательно, здесь явление, которое требует безусловно-

го исследования. К сожалению, делая десятки, сотни анализов Грозненских вод, <аналитики> не искали аммония и бора. Были ли они <аммоний и бор> или нет – теперь сказать нельзя.

Значит, с одной стороны, растворенный газ, с другой стороны – химический анализ, в котором нужно обращать внимание на пресные воды, выяснять их характер, это аномальная вещь, когда получается пресная вода в месторождениях, связанных с морскими осадками.

Возьмите дальше нефтяные воды. Так или иначе исследования нефтяных вод и их газового режима требуется сделать в первую очередь, а так как их совершенно нет, мы, в сущности говоря, может отделить нефтяные воды, но не знаем, насколько это отделение связано с генезисом нефти и насколько эти воды изменены присутствием нефти. Здесь требуется химический анализ растворенных газов и органического вещества.

Я думаю, что здесь должна быть выработана при работе нефтяников-геологов, совместно с химиками, твердая и определенная программа, которая дала бы возможность ясно определить нефтяные воды. Это задача трудная, но вполне возможная. По-видимому, окажется, что эти воды стоят совершенно особняком. Мне это указывает совершенно неожиданное распространение радия.

В отношении радия есть задача, она может быть разрешена в ближайшее время. Первые наши (неопубликованные) попытки не дали данных для урана, причины этого требуют выяснения и, вероятно, это выяснится изучением нефти. Если мы найдем <в нефти> уран, который должен был бы находиться <в ней> в большом количестве, поскольку там такое большое количество радия, – это будет проверено, будут взяты образцы, но если это так, то уран должен куда-то деваться.

Вот приблизительно те пожелания, которые было бы желательно вам адресовать.

Очень было бы желательно, чтобы во всех нефтяных месторождениях, трещинах, исследовалась бы радиоактивность осадков, которые <там> имеются. Эта работа может быть поставлена, она представляет, несомненно, большой интерес.

Машинопись.

АРАН. Ф. 518. Оп. 1. Д. 71. Л. 79–91.

Примечания

1. Если в 1926–1927 в СССР нефтеразведочными работами занимались 19 геологоразведочных партий, то в 1931 – уже 143. а в 1935 – 536. С 1927 по 1937 объем геологоразведочных работ на нефть увеличился в стране более чем в 40 раз. См.: *Карнов В.П.* Курс истории отечественной нефтяной и газовой промышленности. – Тюмень: ТюмГНГУ, 2011, с. 94. Разведочное бурение на нефть в СССР за период с 1924/1925 по 1929/1930 увеличилось с 20,2 до 80,4 тыс. м в год, эксплуатационное – со 170,8 до 410 тыс. м. Эксплуатационно-разведочное бурение в 1929/1930 достигло 91,1 против 84,6 тысяч м в 1928/1929. Если в 1928/1929 прирост буровых работ равнялся 22,6%, то уже в 1929/1930 этот прирост составил 30,4%. См.: Энциклопедия советского экспорта. Т. 2. – М.: Советская энциклопедия, 1932, стлб. 44.

2. Норденшельд Нильс Адольф Эрик (1832–1901) – шведский (финский) геолог и географ, исследователь Арктики, мореплаватель, историко-картограф. Барон королевства Швеция (с 1880). Родился в Гельсингфорсе (ныне Хельсинки), в Финляндии, входившей в состав России. Окончил Гельсингфорский университет (1855). В 1860 получил шведское подданство. Участник многих экспедиций в северные и арктические районы. Широко известен тем, что первым в 1878–1879 прошёл по Северному-Восточному морскому пути из Атлантики в Тихий океан. Избран почетным членом и награжден Золотой Константиновской медалью Русского географического общества. Член-корреспондент Петербургской академии наук. См. о нем: *Пасецкий В.М.* Нильс Адольф Эрик Норденшельд (1832–1901). – М.: Наука, 1979. – 296 с.

3. См. труды В.И. Вернадского по геохимии и гидрохимии природных вод – *В.И. Вернадский* Собрание сочинений: в 24 т. Т. 5. История минералов земной коры. История природных вод / науч. ред. и сост. академик Э.М. Галимов. – М.: Наука, 2013. – 518 с.

4. В «Проблемах радиогеологии», впервые опубликованных в 1935 г. на французском языке, В.И. Вернадский сообщал, что доктор Беккер (Becker) нашел воду, содержащую радий, в глубоком колодце близ Гейдельберга – см. *В.И. Вернадский* Труды по радиогеологии. – М.: Наука, 1977, с. 179. «Концентрация наиболее богатых радием уже известных за границей источников Гейдельберга представляет собою лишь одну десятую часть той концентрации, которая установлена в Славяновском источнике в Железноводска» – см. *А.И. Дзенс-Литовский* Минеральные источники Кавказской группы минеральных вод (КМВ) // *Природа*, 1940, № 6, с. 74–75.

5. Ныне Яхимов, чешский город, расположенный в Карловарском крае. Назван в честь святого Иоакима. Известен благодаря серебряным залежам (серебро добывалось уже в начале XVI в.) и урановому месторождению (разработка с середины XIX в.), расположенных в его пределах и окрестностях. Яхимов – первый в мире курорт, где для лечения стали использоваться радоновые воды.

6. Богоявленский Леонид Николаевич (1881–1943) – русский и советский геофизик, радиолог, радиохимик, инженер-химик; автор трудов и изобретений в

области земной радиоактивности и земных излучений, грозových разрядов, светящихся составов, радиометрической съемки, многое сделал для создания отечественных эталонов радия. Родился в Торжке в семье земского врача. Учился в Дерптском университете (1903), затем в Киевском политехническом институте (1904–1906). Увлёкся революционными идеями, член партии эсеров (с 1906, вышел из партии в 1910), устраивал сходки, изготавливал взрывчатые вещества, находился под арестом, сидел в тюрьме, бежал (1907) во Францию. Учился в Парижском, затем в Тулузском университете (окончил в 1912, получил звание инженера-химика). Работал химиком в Лондоне и Париже на химических заводах. Заведовал отделом (1914) по фракционированию при производстве радия и по изготовлению светящихся составов постоянного действия в фирме братьев Данн (Жифр, Франция). В Февральскую революцию вернулся в Россию. Работал в Комитете военно-технической помощи по производству светящихся составов постоянного действия. Занимался организацией (при поддержке В.И. Ленина) Радиевого завода в г. Березники (1918). В июне 1919 вместе с ушедшими белогвардейцами попал в Томск. Здесь занимался изучением сибирских радиоактивных минералов, провел радиометрическую съемку на Алтае по заданию Геологического комитета. Заведующий (с 1921) Радиологической лабораторией Главной Палаты мер и весов в Петрограде и затем радиологической лабораторией ВНИИ метрологии, предпринял измерение периода полураспада полония в различных районах России. Член ученого совета Государственного радиевого института (1922), читал лекции по радиометрии в Ленинградском горном институте (1923), доцент Ленинградского горного института (1930), в 1935 утвержден ВАК в ученом звании действительного члена Горного института (равно современному званию профессора) по специальности «радиометрия». Автор одного из первых в СССР курса радиоактивной разведки (*Л.Н. Богоявленский* Краткий курс радиометрии. – Л.-М.: НКТП. Георазведиздат, 1933. – 64 с.). Участник многих геофизических (радиометрических) экспедиций. В 1926–1927 он и А.А. Черепенников в составе Северной экспедиции АН СССР обнаружили радий в нефтяных пластовых водах района г. Ухта. Следствием этого исследования явилась организация уникального радиевого промысла. В 1942 работал для нужд обороны Ленинграда (изготовление светящихся составов постоянного действия). Умер во время блокады Ленинграда. См. о нем: *Казakov Б.И., Ильина Т.Д.* Леонид Николаевич Богоявленский (1881–1943). – М.: Наука, 1981. – 128 с. Его письмо к В.И. Вернадскому публикуется ниже.

7. Черепенников Александр Андреевич (1894–1970) – советский инженер-химик, специалист в области газового анализа, один из пионеров изучения гелия. Окончил Тенишевское училище (1912). В 1920-е годы – химик, с 1925 – заведующий газовой лабораторией Геологического комитета. В 1930-е – заведующий лабораторией газового анализа Центрального научно-исследовательского геолого-разведочного института (ЦНИГРИ), научный руководитель работы по адсорбционному методу обогащения природного газа гелием. Как уже отмечалось выше, в 1927 он и Л.Н. Богоявленский установили, что в пластовых водах нефтяных скважин в районе г. Ухты (республика Коми) наблюдается повышен-

ное содержание радия (до $7,5 \cdot 10^{-9}$ г/л). Эти подземные воды были сильно минерализованы, содержали большое количество хлорида натрия при практически полном отсутствии сульфат-иона. Из катионов, кроме натрия, имелось некоторое количество бария, который ввиду отсутствия сульфата вместе с радием удерживался в растворе. В 1951 опубликовал «Руководство по опробованию и анализу природных газов» (М.: Госгеологиздат, 1951. – 120 с.). Его письма к В.И. Вернадскому публикуются ниже.

8. *Тверцын В.С., Милин В.Б.* Радиоактивность буровых вод Грозненского района // Нефтяное хозяйство, 1929, № 11–12, с. 656–661.

Тверцын Всеволод Сергеевич (1892–1965) – советский инженер-технолог, химик, педагог, доктор технических наук, профессор, автор научных работ, посвященных в основном нефтехимии и вентильному эффекту, разработал оригинальную рецептуру высококочувствительной фотоэмульсии, решил несколько конструкторских проблем по радиотехнике. Родился в Ташкенте в семье офицера (из столбовых дворян Рязанской губернии). Окончил отделение химии Киевского политехнического института (1917). Во время учебы в институте работал в Центральной лаборатории Всероссийского общества сахарозаводчиков и на экспериментальном заводе Военно-промышленного комитета, затем (1918–1919) в г. Изюм, где организовал химическую лабораторию, открыл и исследовал месторождения полезных ископаемых (охристые глины, известняки, фосфориты), преподавал в Изюмском народном университете. С 1921 – в г. Грозном, в Центральной (Заводской) лаборатории треста «Грознефть», затем – в научно-исследовательском институте треста «Грознефть» имени И.В. Косиора, одновременно читал лекции в Грозненском нефтяном техникуме, а с момента преобразования техникума в институт (1928) возглавлял кафедру технической физики. 23 ноября 1930 арестован за «контрреволюционную деятельность» (по обвинению во вредительстве в нефтяной промышленности), коллегией ОГПУ (18 октября 1931) осужден (ст. 58-6, 9 УК РСФСР) на 10 лет, выслан (14 декабря 1931) на оставшийся срок для работы в трест «Каучуконос». После освобождения жил в Ростове-на-Дону, штатный профессор Ростовского пединститута, с 1935 – заведующий кафедрой общей физики Ростовского государственного университета и одновременно заведующий кафедрой технической физики в физико-математическом научно-исследовательском институте (НИФМИ). Организовал (1934) на условиях полного хозяйственного расчета Научно-техническое бюро и мастерские при физико-математическом факультете, преобразованные (в 1939) в Экспериментальные мастерские при НИФМИ. Среди разнообразной продукции, разработанной им, были электролитические конденсаторы различного назначения, выпускавшиеся мастерскими впервые в СССР. В 1938 (17 марта) арестован вторично, содержался в тюрьме г. Калинина, осужден (2 ноября 1939) Военным трибуналом войск пограничной охраны НКВД на 10 лет исправительно-трудовых лагерей. Отбывал наказание в Ухтижемлаге (Коми АССР). В годы Великой Отечественной войны ведущий научный консультант Ухтинского нефтехимкомбината (Республика Коми), рационализатор предложений по совершенствованию технологических процессов. За хорошую работу

срок уменьшен на 1,5 года (освобожден 17 сентября 1946). С 1946 преподавал в горном техникуме. В 1947 уволился по собственному желанию. В 1947–1949 – преподаватель Марийского педагогического института (Марийский государственный университет). В 1950 вновь был арестован и сослан. Работал в колхозе и на лесопункте в ссылке в Красноярском крае, в 1950–1954 – инженер-исследователь Раздолинского металлургического завода (Красноярский край). В 1954–1960 – жил в г. Глазове, преподавал в Глазовском государственном педагогическом институте, занимался изобретательством. В 1964 переехал в Ялту. Реабилитирован 30 мая 1996 решением Главной военной прокуратуры.

Милин Владимир Борисович (1905–1954) – химик-технолог, физик, радиолог, педагог, доктор физико-математических наук, профессор. Основные работы посвящены проблемам радиоактивности, исследованиям колебаний высоты верхней ионизирующей части атмосферы методом отражения волн ультраткоротковолнового диапазона, вопросами выделения гелия из естественных источников газа. Родился в г. Запорожье. Окончил физическое отделение физико-математического факультета Северо-Кавказского государственного университета в Ростове-на-Дону (1927) и экстерном сдал экзамены за полный курс химико-технологического факультета. Направлен в г. Грозный в научно-исследовательский институт «Грознефти» им. И.В. Косиора, одновременно работал на кафедре физики Грозненского нефтяного института. По его инициативе выполнены радиологические исследования буровых вод нефтеносных месторождений грозненского района. В 1930 – приглашен в педагогический институт г. Владикавказа заведовать кафедрой физики. Затем назначается руководителем радиологической экспедиции по Северной Осетии. В 1933 экспедиционные материалы были обобщены и опубликованы в трех монографиях. С 1933 переводится в педагогический институт (Ростов-на-Дону), где возглавляет кафедру экспериментальной и теоретической физики. В 1937 по результатам выполненных научных исследований ему была присуждена докторская степень. Необоснованно репрессирован, находился в заключении (1937–1945). С августа 1946 работал в Кировском государственном педагогическом институте в должности профессора и затем заведующего кафедрой общей физики. За короткий срок он возвратил себе ученые степени: кандидата физико-математических наук (1947) и затем (в 1950) на заседании Ученого совета Ленинградского государственного университета успешно защищает докторскую диссертацию. В 1947 им была организована экспедиция в с. Нижнее Ивкино Кировской области с целью изучения местных минеральных источников. Практическим результатом работы стало организация здесь санатория. В начале 1950-х увлекся идеей создания динамической демонстрационной модели, иллюстрирующей цепную ядерную реакцию. Был изготовлен опытный образец модели, который с успехом использовался на учебных и публичных лекциях. Две пробные модели были изготовлены на Кировском заводе «Физприбор». Его письмо к В.И. Вернадскому публикуется ниже.

Подробнее о тресте «Грознефть» и НИИ «Грознефти» им. И.В. Косиора в то время см.: *Буторин Н.П.* Обзор научно-исследовательской работы Института

Грознефти им. И.В. Косиора // Нефтяное хозяйство, 1930, № 2, с. 294–300; *Евдошенко Ю.В.* А.Н. Саханов – директор НИИ «Грознефти» им. И. В. Косиора // Нефтяное хозяйство, 2011, № 10, с. 124–126; *Евдошенко Ю.В.* Н.И. Родненский – технический директор «Грознефти» // Нефтяное хозяйство, 2012, № 2, с. 118–120; *Евдошенко Ю.В.* Инженер А.В. Иванов: у истоков «Грознефти» (к 120-летию Грозненской нефтяной промышленности) // Нефтяное хозяйство, 2013, № 11, с. 141–143; *Иванов А.В.* «Грознефть»: истоки и первые шаги. Свидетельства очевидца // Ветераны: из истории развития нефтяной и газовой промышленности. Вып. 26. – М.: «Нефтяное хозяйство», 2013, с. 40–79.

9. ГГРУ – Главное геологоразведочное управление – организовано в Москве в конце 1929 на базе Геологического комитета (Геолкома) с непосредственным подчинением Президиуму ВСНХ СССР. Ему были переданы функции координации и планирования геолого-разведочных работ, а отделения Геолкома были преобразованы в районные геологоразведочные управления, на которые возлагалось производство геолого-съёмочных, поисковых и разведочных работ. Во второй половине 1931 г. ГГРУ было преобразовано в хозрасчётное Всесоюзное геологоразведочное объединение «Союзгеологоразведка» Наркомата тяжёлой промышленности (НКТП) СССР. На базе местных управлений в крупных центрах страны были созданы районные геологоразведочные тресты. В ноябре 1937 г. производство всех геологосъёмочных, поисковых и частично разведочных работ вновь было сконцентрировано в Главном геологическом управлении НКТП. В 1939 организован Комитет по делам геологии при СНК СССР (1939–1946), затем Министерство геологии СССР (1946–1953), Министерство геологии и охраны недр СССР (1953–1963), Государственный геологический комитет СССР (1963–1965), который в 1965 преобразован в союзно-республиканское Министерство геологии СССР.

10. Баранов Владимир Ильич (1892–1972 гг.) – советский радиохимик, геофизик, радиолог и радиолог, доктор физико-математических наук (1935), профессор (1935). Автор многочисленных работ в области природной радиоактивности природных вод, почв и горных пород, вод нефтеносных районов, месторождений различных полезных ископаемых, атмосферного электричества, определения возраста горных пород, океанических отложений, метеоритов, Земли, радиометрических методов поисков и разведки радиоактивных руд, аналитической химии урана, биогеохимии радона и радиоактивных элементов, техногенного радиоактивного загрязнения окружающей среды. Родился в Нижнем Новгороде в семье инспектора гимназии. Окончил Физико-математический факультет Московского университета (1916) по специальности «физика». Оставлен при Университете, работал (1917–1923) старшим ассистентом указанного факультета и преподавал на рабфаке Университета. Научный сотрудник (1924–1932) Научно-исследовательского института физики и кристаллографии МГУ, преподавал (с 1925) на Геологоразведочном факультете Московской горной академии, консультант в Государственном геологическом комитете (Ленинград), где принимал участие в организации радиометрических кабинетов в ряде геофизических экспедиций. Организатор (1932) и руководитель (до 1941)

Лаборатории Московского отделения Радиевого института, один из организаторов радиологической лаборатории на Государственном Радиевом заводе; научный руководитель лаборатории атмосферного электричества Государственного Геофизического института Главного управления гидрометеослужбы (1928–1936) и заведующий Радиевой лабораторией Государственного Рентгеновского института (1928–1930); консультант и руководитель Радиологической лаборатории Центрального института курортологии (1933–1941); организатор (1943) и руководитель (до 1950) радиометрической лаборатории в ВИМС. С 1935 (по приглашению В.И. Вернадского) начал работать старшим специалистом (по совместительству) в Биогеохимической лаборатории АН СССР, затем заведующий радиогеохимической лабораторией (1948–1970) и заместитель директора (1956–1962) Института геохимии и аналитической химии им. В.И. Вернадского АН СССР. Профессор Московского геологоразведочного института (1930–1957) и кафедры геохимии геологического факультета МГУ (1952–1972, курсы «Радиоактивные методы разведки», «Радиометрия», «Радиогеология»). Председатель Межведомственной методической комиссии при Госкомитете Совета Министров СССР по использованию атомной энергии; заместитель Председателя комиссии по определению абсолютного возраста геологических формаций; заместитель Председателя Комитета АН СССР по метеоритам; заместитель Председателя Секции АН СССР по проблемам радиобиологии; член ученых советов ГЕОХИ АН СССР, МГРИ, РИАН, геологического факультета МГУ. Награжден орденом Ленина, тремя орденами Трудового Красного Знамени, орденом «Знак Почета», золотой медалью АН СССР им. В.И. Вернадского (1968). Сталинская премия (1950). Заслуженный деятель науки РСФСР (1957).

11. Галлей (Halley) Эдмунд (1656–1742) – английский астроном, геофизик, математик, метеоролог, физик, математик, историк, демограф. Профессор Оксфордского университета (с 1703), директор (с 1720) Гринвичской обсерватории (королевский астроном). Опубликовал (1676) первую работу по теории движения планет, открыл (1718) явление собственных движений звезд, вычислил элементы орбит свыше 20 комет, в том числе большой кометы 1682 (носит его имя,) доказал периодичность ее возвращения к Солнцу; исследовал движение Луны, установил существование так называемого большого неравенства обращений Юпитера и Сатурна, разработал способ определения параллакса Солнца; предложил теорию земного магнетизма и гипотезу о магнитном происхождении полярных сияний; дал разъяснение причин возникновения пассатов и муссонов, составил первую таблицу смертности для г. Вроцлава, ввел понятие средней продолжительности жизни, рассчитал тарифы страхования жизни. Работал в сфере археологии, истории, математических наук, автор геометрических методов решения численных уравнений, расчета логарифмов и тригонометрических функций. Впервые понял сущность и значение большого круговорота воды в природе, дал ему название «Великое явление природы» и рассчитал величину испарения с поверхности океана. См. о нем: *Михайлов А.А.* Выдающийся английский астроном и геофизик. К 300-летию со дня рождения Эдмунда Галлея // *Природа*, 1956, № 11, с. 69–73.

Приложение
(письма к В.И. Вернадскому)

Л.Н. Богоявленский – В.И. Вернадскому

18 февр[аля] 1937 г., г. Ленинград

Глубокоуважаемый Владимир Иванович.

Виталий Григорьевич <Хлопин>¹ сообщил мне по телефону, что мне надо ждать вызова в Москву в А[кадемию] н[аук СССР] для доклада. Из Вашей открытки от 15.И.[19]37 <г.> я понял, что надобности в моем приезде в Москву пока нет.

После тех сражений, которые мне пришлось дать в декабре 1936 г., положение моей Лаборатории² можно признать как находящееся в состоянии неустойчивого равновесия, но более или менее сносным. Пока мне удастся лавировать и избегать обострений, но что дальше будет – не знаю.

Я остаюсь же при прежнем своем мнении, которой Вы знаете из материалов, пересланных Вам. Необходимо выделить Лабораторию в самостоятельную единицу, какой она была до сих пор, и возобновить Комитет эталона радия³. Мне кажется, что этот Комитет лучше организовать при Академии наук, а не при нас.

Для восстановления Лаборатории шаги предпринимать надо не у нас в Ленинграде, а в Москве. Там имеется Главное управление мер и весов⁴ (Гранатный пер[еулок], д[ом] 4), которое нами управляет, и добиться приказа о разукрупнении нашей Лаборатории. Корень зла находится не <в> Москве, а здесь, и давление надо оказать сверху.

Искренне уважающий Вас
Л. Богоявленский.

г. Ленинград, набережная лейт[енанта] Шмидта,
д[ом] 29, кв[ртира] 22.

Автограф.

АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 161а. Л. 1–1 об.

¹ Хлопин Виталий Григорьевич (1890–1950) – советский химик, физико-химик, химик-аналитик и радиохимик, один из основоположников советской радиохимии и радиевой промышленности; получил первые отечественные препараты радия (1921); основатель (вместе с В.И. Вернадским) Радиевого института (1922), ведущий участник атомного проекта, доктор химических наук (1935), член-корреспондент (1933) и академик (1939) АН СССР, ученик В.И. Вернадского; окончил 12-ю Петербургскую гимназию (1908), химический фа-

культет Гёттингенского университета (1911) и физико-математический факультет Петербургского университета (1912), преподаватель в Петербургском Клиническом Институте великой княжны Елены Павловны (1911–1913), лаборант Петроградской центральной городской химической лаборатории (1914–1915), химик-специалист Геохимической (Радиологической) лаборатории при Геологическом и минералогическом музее Академии наук (1915–1921), ассистент кафедры общей химии Петроградского университета (1917–1924), член совета Платинового института (1918–1919), секретарь радиевого Отдела, представитель КЕПС в Совете радиевой ассоциации и уполномоченный Коллегии по организации и эксплуатации пробного завода по извлечению радия (1918), член Совета КЕПС (1919), заведующий Радиевой лабораторией Академии наук, профессор кафедры неорганической химии химического отделения Технопедагогического института (1921–1922), заведующий газовым отделом КЕПС, затем газовым отделом Геохимического института АН СССР (1922–1932), заместитель директора и заведующий химическим отделом Государственного радиевого института, доцент (1924–1930) и профессор (1934–1937) ЛГУ, руководитель гидрохимических работ Алагезской партии АН СССР (1929–1930), член Научно-технического совета по гелию при Гелеевом комитете Главного экономического управления ВСНХ, руководитель газового отдела Геохимического института АН СССР и работ Гелиевой лаборатории треста Союзгаза, консультант Гелиевой лаборатории треста Союзгаза, позднее Гелиоразведка (1933–1938), исполняющий обязанности директора (1938) и директор (1939–1950) Радиевого института АН СССР, председатель Комитета по урановой проблеме при Президиуме АН СССР (1940), первый заместитель академика-секретаря АН СССР, руководитель работ Отделения химических наук АН СССР, заместитель председателя Комиссии по мобилизации ресурсов Поволжья и Прикамья (1941–1944), зав. кафедрой радиохимии Ленинградского университета (1945–1949), депутат Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся (1947–1949), Герой Социалистического Труда (1949), три ордена Ленина (1945, 1947, 1949); Сталинская премия третьей степени (1943), Сталинская премия первой степени (1946, 1949), Малая премия Д. И. Менделеева (РФХО) за работу по радию (1924); заслуженный деятель науки РСФСР (1940); Первый Менделеевский чтец (1941), его имя носит Радиевый институт. См.: Письма В.Г. Хлопина к В.И. Вернадскому (1916–1943). – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1961. – 90 с.; Ушакова Н.Н. Виталий Григорьевич Хлопин (1890–1950). – М.: Наука, 1990. – 334 с.

² Работы по метрологии, в том числе в области радиоактивных измерений, велись в Главной палате мер и весов Петрограда. С 1921 в Главной палате мер и весов на должности лаборанта начал работать Богоявленский, организовавший здесь радиологическую лабораторию. Она начала функционировать к концу 1921, и Богоявленский стал первым метрологом Главной палаты мер и весов.

³ В 1928 (в мае?) при АН СССР был организован Комитет по эталону радия (функционировал в 1928–1932, затем его деятельность была возобновлена в 1937), в который вошли представители Государственного радиевого института,

радиевого завода и Главной палаты мер и весов. В.И. Вернадский был членом этого Комитета, первое заседание которого состоялось в начале июня 1928.

⁴ Главное управление мер и весов НКВД СССР было сформировано Постановлением СНК СССР 26 июня 1936. Напомним, что 14 сентября 1918 соответствующий декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР предписывал повсеместное введение международной метрической системы мер и весов и создание для этих целей особой Межведомственной комиссии. 19 октября 1920 Главная палата мер и весов была передана под контроль Научно-технического отдела ВСНХ РСФСР. 26 января 1922 в Главной палате мер и весов организованы два института, Метрологический и Поверочный, руководство которых должен был осуществлять Президент, избираемый на 4 года. 28 сентября 1922 при Главной палате мер и весов был создан Комитет эталонов и стандартов. 22 августа 1930 Главная палата мер и весов передана под контроль Всесоюзного комитета по стандартизации при Совете Труда и Обороне. 11 июля 1931 Главная палата мер и весов была преобразована во Всесоюзный научно-исследовательский институт метрологии и стандартизации (ВИМС). 17 октября 1934 ВИМС переименован во Всесоюзный научно-исследовательский институт метрологии. 5 сентября 1938 При СНК СССР образован Комитет по делам мер и измерительных приборов, а Главное управление мер и весов ликвидировано.

В.Б. Милин – В.И. Вернадскому

г. Ростов-на-Дону,
24 ноября 1926 г.

Глубокоуважаемый Владимир Иванович!

Я хотел бы получить у Вас совет, и если найдете время ответить, то буду чрезвычайно благодарен.

Интересующий меня вопрос заключается в следующем: я должен в будущем году защищать докторскую диссертацию и темой ее выбрал «Радиоактивность минеральных источников, глубинных пород и буровых вод Северного Кавказа».

Работа будет охватывать горные районы Сев[ерного] Кавказа, нефтяные месторождения Баку, Грозного и Майкопа, будет освещена радиоактивность пород, извлекаемых при бурении нефтяных скважин. У меня собран материал по 75 минеральным источникам Осетии, Дагестана, Чечни, получены образцы пород, извлеченные при бурении 5 грозненских скважин, и полагаю получить еще образцы для анализа бакинских и майкопских скважин. Есть также материал по радиоактивности буровых вод. Кроме того, в периоды 4-х проведенных мною экспедиций мною проведе-

но определение полярной проводимости воздуха большинства горных районов Сев[ерного] Кавказа.

Меня интересует, приемлема ли эта тема в качестве диссертационной и можно ли будет защищать эту работу в Радиевом институте. Кроме того, могу ли я рассчитывать на Вашу консультацию при оформлении этой работы¹.

Глубокоуважающий Вас
В. Милин

Ростов-на-Дону, <улица> Старопочтовая²,
д[ом] 76, кв[артира] 78.

Машинопись с подписью-автографом автора.
АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 1071. Л. 1.

¹ В 1937 по результатам выполненных исследований В.Б. Милину была присуждена докторская степень. Есть указания, что оппонентами были Вернадский и Френкель. Френкель Яков Ильич (1894–1952) – советский физик-теоретик, автор первого курса теоретической физики в СССР, автор теории движения атомов и ионов в кристаллах, ввел представление о новом типе дефектов кристаллической решётки («дефекты по Френкелю»), автор работ (1931, 1936), в которых предсказал существование экситонов в полупроводниках, ввёл сам термин экситоны, и разработал для него теорию. Член-корреспондент АН СССР (1929). Окончил Петербургский университет (1913), был оставлен в университете для подготовки к профессорскому званию. С 1921 и до конца своей жизни работал в Ленинградском физико-техническом институте. Некоторое время (1930) он работал по приглашению Миннесотского университета (США). Профессор кафедры физики Ленинградского института точной механики и оптики (ЛИТМО) (1947–1950). Является одним из основоположников физического образования и создателей инженерно-физического факультета ЛИТМО. Орден Трудового Красного Знамени (1945). Сталинская премия первой степени (1947) – за научные исследования по теории жидкого состояния, обобщённые в монографии «Кинетическая теория жидкостей» (1945). См. о нем: *Френкель В.Я.* Яков Ильич Френкель. – М.-Л.: Наука, 1966. – 473 с.

² Ныне улица Станиславского.

А.А. Черепенников – В.И. Вернадскому
17 мая 1928 г.

Глубокоуважаемый Владимир Иванович.

Сегодня я отправил письмо monsieur Lerape¹ и как мы с Вами условились, сообщаю Вам об этом.

Мои научно-исследовательские работы по газам таковы.

1) Небольшая заметка о «Химическом составе газа из дунитового массива на Урале» напечатана в «Вестнике Геологического комитета» за 1925 год <в> № 5.

2) Работа «О газах Кумогорского источника» подготовлена к печати в «Материалах по прикладной и общей геологии».

3) О газах Ухтинского района – готова к печати.

4) О газах Урало-Эмбенского района – рукопись находится у рецензента.

5) «Проявления радиоактивности в Ухтинском районе» – должно появиться на днях в «Вестнике Геологического комитета».

6) Две небольшие заметки о радиоактивности бакинских и ухтинских газов напечатаны в «Известиях Института прикладной геофизики».

Кроме того, результатами моих анализов постоянно пользуются многие геологи и печатают их в своих работах. Сведения о газах, анализированных мною, приводятся в В.Д. Голубятникова² (район Дагестана), у В.П. Нехорошева³ (Алтай), у Е.Э. Разумовской⁴ (Соликамск), у С.И. Миронова⁵ и Н.А. Кудрявцева⁶ (Сахалин) и др.

Об открытии радия на Ухте сообщается в статье, вышеуказанной под номером 5).

В письме г. Лепап`у я упомянул о том, что Вы меня знаете и можете дать некоторые сведения о моих работах по изучению газов.

Не зная адреса, я адресовал письмо прямо College de France⁷.

Всего доброго.

Готовый к услугам.

А. Черепенников

Автограф.

АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 1783. Л. 1–2.

¹ Лепап (Lepape) Адольф (1866–1977) – французский физикохимик, известен исследованиями содержания редких газов в природных газах, газового состава и радиоактивности минеральных и термальных (прежде всего, французских) источников. В фонде В.И. Вернадского (АРАН. Ф. 518. Оп. 3. д. 151. Л. 1) сохранилось его письмо от 28 июля 1928, из которого следует, что Лепап работал во Французском институте гидрологии и климатологии и в Химико-физической лаборатории Коллеж де Франс. В.И. Вернадский знал работы Лепап и цитировал их в своих трудах.

² Голубятников Дмитрий Васильевич (1866–1933) – известный геолог-нефтяник, один из создателей промысловой геологии, один из основоположников нефтяной геологии Азербайджана. Родился в семье донских казаков. Окончил Новочеркасское реальное училище. Учился в Горном институте в Санкт-

Петерберге. С 1924 – декан горного факультета, с 1928 профессор Московской горной академии.

³ Нехорошев Василий Петрович (1893–1977) – советский геолог и палеонтолог; доктор геолого-минералогических наук (1937), профессор, старший научный сотрудник ВСЕГЕИ. Исследования преимущественно по региональной геологии Алтая.

⁴ Разумовская (урожд. Вилькен) Елена Эмильевна (1895–1975) – известный специалист по соленосным отложениям, работы по Прикамскому соленосному району, Соликамскому калиевому месторождению, соленосным фациям Сибири, предложила классификацию и номенклатуру для поликомпонентных соляных горных пород; доктор геолого-минералогических наук (1950), окончила гимназию (1912), училась на Петроградских высших женских курсах (отделение геологии и минералогии), окончила экстерном почвенно-геологическое отделение физико-математического факультета Ленинградского государственного университета (1923); сотрудник Геологического комитета (1923), участвовала в геологосъемочных работах на Урале (1929–1935), работала в Монголии (1936–1937), в составе Южно-Уральской экспедиции СОПС (1937), в Минусинской котловине как член нефтяной группы ВСЕГЕИ (1938), по проблеме изучение соленосности и гипсоносности Сибирской платформы (1939–1944), начальник партии Восточно-Сибирского геологического управления (1944), старший научный сотрудник ВСЕГЕИ (1945–1964). Медаль «За трудовое отличие» (1944).

⁵ Миронов Сергей Ильич (1883–1959) – геолог-нефтяник, специалист по методике исследований нефтяных месторождений. Академик АН СССР (1946). Орден Трудового Красного Знамени (1944).

⁶ Кудрявцев Николай Александрович (1893–1971) – геолог, нефтехимик, профессор, доктор геолого-минералогических наук (1936), профессор (1941), основной автор гипотезы абиогенного происхождения нефти. Окончил Петроградский горный институт (1922). Работал (с 1920) в Геологическом комитете и (1929–1971) во Всесоюзном научно-исследовательском геологоразведочном институте (ВНИГРИ). В 1927 выполнял геологические работы на Сахалине. Орден Ленина, орден Знак почёта, медаль «За оборону Ленинграда».

⁷ Коллеж де Франс – известное парижское учебно-исследовательское учреждение, предлагающее бездипломные курсы высшего образования по научным, литературным и художественным дисциплинам.

**А.А. Черепенников – В.И. Вернадскому
5 апреля 1930 г.**

Многоуважаемый Владимир Иванович,

Уже начинаются сборы и подготовка летних полевых работ в Геологическом комитете.

В частности, мне предстоит вести исследование Ухтинского района.

В настоящее время я полностью загружен работами по полевой партии, а потому вынужден прервать какие-бы то ни было лабораторные работы. Точно также и начатые нами работы по исследованию газов, заключенных в минералах, приходится прервать до осени.

Сообщая Вам об этом, прошу Вас принять мою готовность выполнять в дальнейшем Ваши поручения по части изучения газов.

Готовый к услугам.
А. Черепенников.

Автограф.

АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 1783. Л. 3.

А.А. Черепенников – В.И. Вернадскому
25 мая 1935 г.

Многоуважаемый и дорогой Владимир Иванович,

Придя от Вас, я нашел у себя открытку от Ф.А. Торопова¹. Он находится в Москве и пробудит там еще дней восемь. Ему можно сейчас написать по адресу: Москва, Мыльников пер[еулок], д[ом] № 4, кв[артира] 23, А.С. Фишгендлер, для Федора Ал[ексан]дровича Торопова. В Ленинград ему приехать не удастся.

Всего доброго,
А. Черепенников

Автограф. Почтовая карточка.

Адрес: Здесь <Ленинград>. В[асильевский] о[стров],

7-ая линия, д[ом] № 2, кв[артира] 12.

Владимиру Ивановичу Вернадскому.

АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 1783. Л. 4.

¹ Торопов Федор Александрович (1884–1953) – химик. Окончил в Швейцарии Бернский университет (1912), в 1914 депортирован в Россию (был ассистентом в университете г. Киль, Германия). В 1914 – 1916 – сотрудник лаборатории низких температур Народного университета им. А.Л. Шанявского. В 1916–1929 занимал руководящие инженерные должности в химической промышленности (Донбасс, Харьков). В 1929 по ложному обвинению арестован, осужден на 10 лет ИТЛ (Ухтпечлаг), в 1932 освобожден досрочно, без права выезда. До конца жизни работал на радиевом заводе близ г. Ухта, возглавлял заводскую лабораторию, был главным технологом. По его руководством была разработана уникальная технология получения радиевых концентратов из под-

земных вод – первое промышленное радиохимическое производство в СССР (Сталинская премия в 1947). Встречался с В.И. Вернадским, 14 октября 1939 был у него дома, в Москве, обсуждали его докторскую диссертацию: «новая методика, огромная лаборатория (50 человек) и новые технологии. <...> все работы секретные. Особым образом?» (*Вернадский В.И. Дневники. 1935–1941: в 2 кн. Кн. 2: 1939–1941, с. 64*).

**А.А. Черепенников – В.И. Вернадскому
9 апреля 1937 г.**

Многоуважаемый и дорогой Владимир Иванович,

Давно уже было получено Ваше мне письмо. Я в это время отсутствовал – ездил в Ухтинский район, а потому не мог Вам сразу ответить.

Разрешите прежде всего в письме приветствовать Вас по поводу пятидесятилетия Вашей научной и педагогической деятельности. Надеюсь, что в ближайшее же время при личном свидании удастся Вас еще раз поздравить лично.

Желаю Вам в первую очередь здоровья и дальнейшей плодотворной работы.

По вопросу о содержании водорода в газах, связанных с калийными солями, мы имеем новый материал, полученный при наших работах 1936 года. Зная Ваш интерес к этим вопросам, я позволяю себе переслать Вам наш отчет о работах по изучению газоносности карналлитов и сильвинитов В[ерхне]камского месторождения <калийно-магниевых солей>. Работы, начатые в 1936 году, по-видимому, будут в этом году продолжены. Как Вы увидите из отчета, фактический материал очень интересен: приуроченность газов к определенным пластам соли также намечается. Генетические взаимоотношения, к сожалению, еще далеки от разрешения.

Отчет Вам передаст А.Л. Козлов¹. Если успеете просмотреть его за 2–3 дня, то через А.Л. Козлова можно будет и возвратить его мне.

В Москве бывать мне приходится очень редко. Когда будет случай, обязательно постараюсь побывать у Вас.

А.Л. Козлов расскажет Вам о новостях в изучении наших природных газов.

Любящий Вас
А. Черепенников

Ленинград.

Автограф.

АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 1783. Л. 5–5 об.

¹ Козлов Анатолий Львович (1903–1980) – специалист в области геохимии природных газов, геологии газовых и нефтяных месторождений, автор более 110 научных работ, различных методических руководств, инструкций и правил; доктор геолого-минералогических наук (1961). Родился в Красноярске в семье преподавателя естественных наук. Учился в гимназии в Томском технологическом институте, затем в Ленинградском горном институте (окончил в 1927). Уже студентом работал в геологических партиях Геолкома в Грузии и Дагестане, по окончании института – на Урале и на Кавказе. Принимал активное участие в работах XVII Международного геологического конгресса, будучи одним из руководителей Кавказской экскурсии (1937). В годы Великой Отечественной войны опыт работы на Кавказе позволил ему составить для командования записку «Военно-географическое описание района Новороссийск – Анапа – Крымская». С 1931 был последовательно главным геологом Гелиогазразведки, Главнефтегаза, Главгазтопрома при СМ СССР, Главнефтегаза Миннефтепрома. В это время занимался поисками, разведкой, изучением и освоением всех известных тогда газонефтеносных районов страны (Западной Украины, Коми АССР, Саратовской, Куйбышевской, Волгоградской областей, Северного Кавказа и др.). Принимал непосредственное участие в обосновании строительства заводов по извлечению гелия, сажевых заводов и первых магистральных газопроводов Малгобек – Грозный, Бугуруслан – Куйбышев, Елшанка – Саратов, Саратов – Москва, Седь – Иоль – Ухта. С 1952 и до конца своей жизни работал во ВНИИГаз, занимался вопросами направленных поисков газовых месторождений, их ускоренного освоения, подсчета запасов и разработки. Член ряда ученых и научно-технических советов, ВАК, редколлегии журнала «Газовая промышленность», эксперт ГКЗ СССР. Руководил подготовкой аспирантов по геологии, разведке и разработке газовых месторождений (успешно защитили кандидатские диссертации 20 его аспирантов). Постоянно консультировал специалистов газовой промышленности СССР и стран народной демократии (Румынии, Югославии, Чехословакии, Китая, ГДР, Болгарии, Венгрии, Польши), принимал участие в работе комиссий СЭВ, международных конгрессов и др. Сталинская премия (1949). Ордена Трудового Красного Знамени, Красной Звезды, Знак Почета, медали «За трудовое отличие» и «За трудовую доблесть», две золотые медали ВДНХ СССР. Почетный работник газовой промышленности. Три авторских свидетельства. См.: *Козлов А.Л.* Проблемы геохимии природных газов. – М.-Л.: Гостоптехиздат, 1950. – 167 с.

А.А. Черепенников – В.И. Вернадскому
8 июля 1937 г.

Дорогой Владимир Иванович,

В ответ на Вашу открытку посылаю Вам краткое изложение работы в Соликамске в 1936 году для Докладов Ак[адемии] наук. Если что-либо в

тексте статьи Вы найдете излишним, то прошу Вас исключить это. Если же Вы найдете нужным внести существенные изменения, то не откажите выслать мне статью для исправлений с Вашими пожеланиями.

Отчета о наших работах 1936 года я от Вас еще не получал, но это не срочно и может быть отложено до подходящего случая.

Желаю Вам быть здоровым и хорошо отдохнуть в Узком.

Я провожу свой отпуск на берегу Азовского моря куда приехал с женой и детьми.

Пишу у Мелитополя.

Пишите мне, пожалуйста, на ленинградский адрес.

Всего хорошего,
А. Черепенников

Автограф.

АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 1783. Л. 6.

ВЛАДИМИР ВАСИЛЬЕВИЧ БЕЗСМЕРТНЫЙ И ЕГО ВОСПОМИНАНИЯ О В.И. ВЕРНАДСКОМ

Е.П. Янин

Публикуемые ниже воспоминания В.В. Безсмертного (машинописная рукопись с небольшой авторской правкой и подписью) были переданы им в Кабинет-музей В.И. Вернадского при Институте геохимии и аналитической химии им. В.И. Вернадского в 1981 г. В качестве приложения к ним приводятся письма В.В. Безсмертного к В.И. Вернадскому и копии писем последнего к автору воспоминаний.

Владимир Васильевич Безсмертный¹ (1912–2002) – геолог, минералог, специалист в области рудных месторождений, кандидат геолого-минералогических наук. Родился в Баку (его отец работал фельдшером в известной Черногородской больнице, расположенной в пригороде), учился в школе в Киеве. Выпускник Днепропетровского горного института (1937), работал геологом на рудных месторождениях Казахстана, после войны (1949–1957) был сотрудником Алтайской полиметаллической экспедиции², созданной В.М. Крейтером³ на базе научно-исследовательских секторов Московского института цветных металлов и золота и Московского геологоразведочного института и проводившей так называемые ревизионные работы на Рудном Алтае. Затем Безсмертный жил в Москве, преподавал минералогию в знаме-

¹ Многие авторы и публикаторы пишут фамилию как «Бессмертный», но правильное написание (как следует из воспоминаний В.В. Безсмертного и официальных документов) через «з» – Безсмертный, Безсмертная.

² Подробнее об Алтайской экспедиции см. [10].

³ Крейтер Владимир Михайлович (1897–1966) – советский учёный-геолог, доктор геолого-минералогических наук (1940), профессор (1935); заслуженный деятель науки и техники РСФСР (1964). Один из основоположников учения о поисках и разведке полезных ископаемых в СССР, создатель научной школы. Окончил Ленинградский горный институт (1928). Преподавал в Московском геологоразведочном институте и Московском институте цветных металлов и золота (1932–1949), Ташкентском политехническом институте (1941–1945). Осужден (1949) по «Красноярскому делу» геологов, реабилитирован (1954) за отсутствием состава преступления. В 1954–1966 продолжал преподавательскую работу в Московском институте цветных металлов и золота. Одновременно (1962–1966) был заведующим кафедрой месторождений полезных ископаемых и их разведки в Российском университете дружбы народов.

нитом Московском институте цветных металлов и золота им. М.И. Калинина (МИЦМиЗ); доцент во Всесоюзном заочном политехническом институте (ВЗПИ, затем Московский государственный открытый университет, который сейчас входит в состав Московского политехнического университета). Как преподаватель, если судить по встречающимся в Интернете воспоминаниям, В.В. Безсмертный оставил о себе добрую память. С конца 1950-х участвовал в работе Междугосударственного научного совета по изучению закономерностей размещения полезных ископаемых⁴.

В литературе нередко указывается⁵, что В.В. Безсмертный последние годы работал в Институте минералогии, геохимии и кристаллохимии редких элементов (ИМГРЭ). Это неточность. В ИМГРЭ работала жена Владимира Васильевича – М.С. Безсмертная (1915–1991).

Марианна Сергеевна Безсмертная (урожд. Юркевич) – известный советский минерограф, минералог, кандидат геолого-минералогических наук (1957), старший научный сотрудник по минералогии и петрографии (1962), Отличник разведки недр, автор и соавтор работ по оптическим методам исследования минералов, первооткрыватель нескольких минералов (волынскит, халькоталлит, купростибит, билибинскит). Родилась в Москве (отец – земский врач, мать – сельская учительница, после смерти мужа преподавала, с 1922, литературу в московских школах), училась (1929) в геологоразведочном техникуме (1929), затем (1933–1938) в Московском геологоразведочном институте. С 1941 в эвакуации, сперва в Рязанской области, затем во Фрунзе, работала в Кировоградском геологическом управлении, затем (1945–1950) старший лаборант, ассистент и затем младший научный сотрудник в МИЦМиЗ, в Алтайской полиметаллической экспедиции (1950–1957) – геолог, начальник партии, с 1957 по 1988 (последние два года – по договору) – в ИМГРЭ (долгое время в

⁴ Совет создан постановлением Президиума АН СССР в апреле 1959 г. на базе Комиссии по проблеме «Закономерности размещения полезных ископаемых». В составе – 40 членов (из АН СССР, союзных академий, Министерства геологии СССР, Министерства высших учебных заведений и др.), председатель – академик Д.И. Щербаков. Совет осуществлял планирование и координацию исследований по проблеме, публикацию научных трудов, организацию методических работ, проведение широких научных совещаний. См. [3].

⁵ См., например, примечание В.П. Волкова к дневникам В.И. Вернадского [7, с. 84].

кабинете минераграфии⁶), была ответственным исполнителем 10 научных тем⁷.

В честь В.В. и М.С. Безсмертных назван (1979) новый минерал «безсмертновит» – $(\text{Au,Ag})^4\text{Cu}(\text{Te,Pb})$ [9].

В.И. Вернадский знал В.М. Безсмертного как родного племянника М.И. Безсмертной, которая, в свою очередь, познакомилась с Вернадским в период своей учебы на Высших женских курсах.

Мария Ивановна Безсмертная (1881–1942) – химик, биолог, выпускница Высших женских курсов в Москве, по окончании которых она работала учительницей в Баку (где, как уже сказано, жила семья ее брата – отца В.В. Безсмертного). Член РСДРП (1900–1910). Вела в Баку подпольную революционную работу в период революции 1905 г. Затем – в эмиграции, жила в Париже, училась в Сорбонне (1916), была сотрудницей Радиевого института в Париже. Летом 1917 г. вернулась в Россию, работала химиком в Комиссии чистых реактивов в Петрограде, затем сотрудник лаборатории (биогеохимической), созданной В.В. Вернадским при Украинской Академии наук (1919–1923), одновременно работала в Киевской областной исследовательской сельскохозяйственной опытной станции⁸, ассистентом (в 1925–1934, с 1939) на кафедре биологии Киевского медицинского института, а также в Киевском стоматологическом институте (1934–1941).

В сущности М.И. Безсмертная, можно сказать, стояла у истоков развития биогеохимических исследований в нашей стране. Хорошо известно, что в 1918–1919 гг. в Киеве в биохимической лаборатории

⁶ См. [1].

⁷ Сын М.С. Безсмертной от первого брака – Сергей Владимирович Козеренко (1938–2002), кандидат геолого-минералогических наук (1973), старший научный сотрудник (1985), в 1964–2002 работал в ГЕОХИ им. В.И. Вернадского. У них есть совместные публикации (см., например, [2]).

⁸ Киевская областная сельскохозяйственная исследовательская станция основана Главным управлением землеустройства и земледелия, Киевским и Подольским губернскими земствами в Киеве 9 июня 1912. Основными ее задачами были: научное обеспечение сети сельскохозяйственных исследовательских учреждений данной области, систематическое изучение естественно-исторических и сельскохозяйственных особенностей области, разработка системы методов исследования в зависимости от нужд данной области. Официально начала свою работу в 1914. Отделы: метеорологический, химический, прикладной ботаники, борьбы с вредителями, землешествства, садоводства и огородничества, животноводства, испытания машин и оборудования.

при синдикате сахарозаводчиков Вернадский организовал первые исследования по определению химического состава организмов, активное участие в проведении которых принимала (под руководством Вернадского) М.И. Безсмертная⁹. Так, 5 февраля 1919 г. Вернадский записывает в дневнике: «Утром Безсмертная – о работе над жив[ым] вещ[еством]. Ей – или бериллий, или ванадий? Бывалая революционерка – теперь резкая антибольшевичка?» [5, с. 131]. Запись 22 октября (4 ноября) 1919 г.: «Утром разбор работы М.И. Безсмертной <...> – обсуждение хода анализа. Впервые кобальт найден во мхах» [5, с. 177]. Она фигурирует как «старый сотрудник и друг» [6, с. 41] в его известных «болезненных мечтаниях» (которые он пережил во время болезни в 1920 г.) об организации «исследовательского Института живого вещества», именно ее аналитические результаты «над нахождением металлов» дали (в этих мечтаниях) «возможность <...>» ему «возбудить перед Королевским обществом вопрос о создании научной организации» [6, с. 39].

После отъезда Вернадского из Киева М.И. Безсмертная продолжала химико-аналитические исследования живого вещества (в лаборатории при Академии наук), вела работу «о формах фосфорной кислоты в почве» [8, с. 124] (в областной сельскохозяйственной станции), в письмах (и, очевидно, в записках, передаваемых с оказией) сообщала Вернадскому о результатах своих химико-аналитических исследований. В статье, опубликованной в 1922 г. на французском языке в известиях Парижской Академии наук [11, 1922] и много позже переведенной на русский язык [4], Вернадский называет Безсмертную «мой ассистент» («mon assistant Mme M.J. Bezsmertny») и сообщает, что она количественно обнаружила присутствие никеля и кобальта во всех мхах, изученных в окрестностях Киева. К сожалению, вскоре у нее в академической лаборатории возникли организационные и житейские трудности (вплоть, как пишет она в письме Вернадскому 7 марта 1921 г., до упреков: «кацапня, що набилась до нас із Москви» [8, с. 122]). Вернадскому пришлось вмешаться, что изменило ситуацию в лучшую сторону: «Я получила посланные Вами с разными оказиями три письма <...>. Получились Ваши письма и в

⁹ Формально эта структура при УАН называлась «Комісія по дослідженню ролі живої матерії в геохімії», т. е. «Комиссия по исследованию роли живой материи в геохимии», в которой (после отъезда Вернадского) и продолжала работать М.И. Безсмертная.

Академии относительно меня и все разрешилось самым лучшим образом – меня выделили в особую единицу – «особу з окремих дорученням»¹⁰. За все спасибо Вам» [8, с. 124]. Из этого же письма узнаем, что ей – в силу житейских обстоятельств – пришлось взять сына своего брата (т. е. своего племянника) «к себе». Речь явно идет о В.В. Безсмертном, которому тогда был 9 лет (его отец, брат Марии Ивановны, находился тогда в Ташкенте¹¹). Так что, В.В. Безсмертный воспитывался (это подтверждают и его воспоминания) М.И. Безсмертной, что, возможно, и определило его профессиональную судьбу – он поступил в Днепропетровский горный институт. В 1923 г. Вернадский приглашал Безсмертную приехать в Петроград для совместной работы, однако в силу житейских обстоятельств она не могла покинуть Киев¹². Весной 1939 г. Вернадский был в Киеве и последний раз встречался («мельком») с Безсмертной [7, с. 97].

В Архиве РАН (Ф. 518. Оп. 3. Д. 136) отложилось 5 писем (за 1921, 1923, 1937 и 1939 г.) и 1 телеграмма (1937 г.) М.И. Безсмертной к В.И. Вернадскому. Они опубликованы в [8], причем одно из них с большой купюрой (ниже оно публикуется полностью). Письма Вернадского к Безсмертной (о получении которых она сообщает в своих письмах, как и о получении его книг и статей), к сожалению, не сохранились (погибли во время немецко-фашистской оккупации Киева в годы Великой Отечественной войны).

¹⁰ «Лицо с отдельным поручением».

¹¹ Точных сведений о Василии Ивановиче Безсмертном (?–1942) обнаружить не удалось. В своих воспоминаниях и письмах В.В. Безсмертный очень скупко пишет о своем отце (о матери он вообще ничего не сообщает). Нет практически сведений о нем и в письмах М.И. Безсмертной Вернадскому. Известно, что В.И. Безсмертный окончил (в то время одну из лучших в России) военно-фельдшерскую школу в г. Киеве (около 1902–1903?), работал фельдшером в Черногородской больнице съезда бакинских нефтепромышленников, расположенной в пригороде Баку; затем оказался в Ташкенте (весна 1921 г.), причем известий о нем не было около 2-х лет (как сообщает М.И. Безсмертная в письме к Вернадскому в марте 1921 г. [8]). Потом он переезжает в с. Чаян (Шаян) Южно-Казахстанской области и работает здесь, судя по всему, в местной больнице. Именно в этот район (район Каратау) и приехал в 1937 г. на работу молодой геолог В.В. Безсмертный (в письме Вернадскому – см. ниже – он прямо напишет, что «выбор Каратау был предопределен местом жительства отца»).

¹² «Я работать с Вами считала бы для себя большим счастьем, но мои злополучные домашние дела никак не устраиваются и приковывают меня к месту» [8, с. 126].

24 мая 1937 г. М.И. Безсмертная пишет Вернадскому, что у нее до сих пор находятся его некоторые вещи (платиновые чашки, платиновые тигли, платиновая ложечка, агатовая ступка с пестиком). Она «попросила своего племянника Владимира Васильевича Безсмертного, только что кончившего геолога¹³, в обмен на радость познакомиться с Вами, отвезти их к Вам. Мы Вас искали сначала телеграммой в Ленинграде в Радиевом институте, оттуда ответили, что Вы выехали в Москву¹⁴. И вот я направляю моего посланного к Вам в Москву» [Письма, с. 127].

В 1981 г. В.В. Безсмертный передал в Кабинет-музей В.И. Вернадского при ГЕОХИ РАН (тогда ГЕОХИ АН СССР) машинописную рукопись своих воспоминаний о встречах с В.И. Вернадским¹⁵, которые публикуются ниже. В качестве приложения к ним приводятся письма В.В. Безсмертного к Вернадскому, копии писем последнего к автору воспоминаний и полный текст письма М.И. Безсмертной Вернадскому, ранее опубликованного с обширной купюрой в тексте.

Литература

1. *Безсмертная М.С.* О научно-исследовательской и педагогической деятельности Игоря Сергеевича Вольнского // Экспериментально-методические исследования рудных минералов. – М.: Наука, 1965, с. 5–10.

2. *Безсмертная М.С., Козеренко С.В., Колпакова Н.Н.* Зелигманит и синнерит из Эльбрусского полиметаллического месторождения // Исследования в области рудной минералогии. – М.: Наука, 1973, с. 5–4.

3. *Безсмертный В.В., Камшилина Е.М.* Краткий отчет о деятельности Междудементовенного научного совета по изучению закономерностей размещения полезных ископаемых и его отраслевых комиссии в 1959–1960 гг. // Закономерности размещения полезных ископаемых. Т. 5. – М.: Изд-во АН СССР, 1962, с. 624–629.

4. *Вернадский В.И.* О никеле и кобальте в биосфере // В.И. Вернадский Избранные сочинения. Т. V. – М.: Изд-во АН СССР, 1960, с. 115–117.

¹³ В.В. Бесчастный окончил Днепропетровский горный институт.

¹⁴ Сохранилась телеграмма М.И. Безсмертной В.И. Вернадскому в Москву – Дурновский переулок, дом 1, квартира 2. «Прошу сообщить адресу Киев Пироговская 1/6 Можно ли застать Вас до 25 Москве Где именно Безсмертная» (АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 136. Л. 17). На обороте этого бланка телеграммы написано (текст ответной телеграммы?): «Буду Москве Очень рад Вернадский» (там же. Л. 17 об.).

¹⁵ Воспоминания содержат также более подробные биографические сведения о В.В. Безсмертном и о М.И. Безсмертной.

5. *Вернадский В.И.* Дневники. 1917–1921. Октябрь 1917 – январь 1920. – Киев: Наукова думка, 1994. – 271 с.

6. *Вернадский В.И.* Дневники. 1917–1921. Январь 1920 – март 1921. – Киев: Наукова думка, 1997. – 327 с.

7. *Вернадский В.И.* Дневники: 1935–1941. В 2 кн. Кн. 2: 1939–1941. – М: Наука, 2008. – 295 с.

8. Избранные научные труды академика В.И. Вернадского. Т. 2. Владимир Иванович Вернадский. Переписка с украинскими учеными. Кн. 1. Переписка. А–Г. – Киев, 2011, с. 123–136.

9. *Спиридонов Э.М., Чвилёва Т.Н.* Безсмертновит $Au_4Cu(Te,Pb)$ – новый минерал из зоны окисления месторождения Дальнего Востока // ДАН СССР, 1979, т. 249, № 1, с. 185–189.

10. *Чекалин В.М.* К 50-летию Алтайской полиметаллической экспедиции // Руды и металлы, 2000, № 1, с. 83–88.

11. *Vernadsky W.J.* Sur le nickel et le cobalt dans la biosphère // Comptes Rendus de l'Academie des Sciences, Paris, 1922, 175, p. 382–385.

ВСТРЕЧИ И ПЕРЕПИСКА С АКАДЕМИКОМ В.И. ВЕРНАДСКИМ¹⁶

В.В. Безсмертный

Мне посчастливилось познакомиться с Владимиром Ивановичем Вернадским в 1937 г[оду], когда я закончил Горный институт в г. Днепропетровске [1]¹⁷ и в качестве молодого, еще не оперившегося, но не лишённого самомнения, специалиста направлялся в Казахстан на одно из свинцовых месторождений хр[ебта] Каратау. До этого, пока я учился в г. Киеве и жил у своей тетки, сестры отца, Безсмертной Марии Ивановны, мне не раз приходилось слышать от нее самые добрые и душевные отзывы об академике В.И. Вернадском как о большом ученом, строгом, но простом в обращении с окружающими его людьми, человеку, очень занятом и постоянно ищущем новых путей в науке. В то время я еще только приобщался к геологическим знаниям, и эти характеристики воспринимал не очень глубоко, но позже убедился в их справедливости.

Я не знаю, при каких обстоятельствах и когда Мария Ивановна познакомилась с Владимиром Ивановичем, но, сопоставляя теперь

¹⁶ Публикация и примечания Е.П. Янина.

¹⁷ Цифры в квадратных скобках – примечания публикатора в конце воспоминаний.

события прошлого, думаю, что это произошло в самом начале нашего (т. е. XX в. – *Е.Я.*) века, когда она училась на Высших женских курсах в Москве, а Владимир Иванович там преподавал [2].

Жизненный путь Марии Ивановны был сложным, тяжелым и об этом стоит сказать несколько слов. Она родилась в небогатой крестьянской семье в с. Степановка бывшей Черниговской губернии. Окончив церковно-приходскую школу в соседнем селе Ровчак, она уехала в г. Нежин, где с большим трудом, благодаря блестяще сданным экзаменам, поступила в частную женскую гимназию [3]. На этот шаг ее толкнуло неудержимое стремление к знаниям, больше моральная, чем материальная поддержка ее отца, который, несмотря на бедность, также окончил сельскую школу и понимал значение образования.

Окончив гимназию с золотой медалью и дополнительный 8-й класс, она не остановилась на этом и поступила на Высшие женские курсы в Москве, зарабатывая на жизнь частными уроками по русскому языку. На Курсах Мария Ивановна приобщилась к социал-демократическому движению и, будучи курсисткой, познакомилась со многими передовыми людьми России, такими как, например, М. Горький и др., окончив курсы, она переехала в г. Баку к брату, моему отцу, незадолго до этого окончившему военно-фельдшерскую школу в г. Киеве [4] и устроившемуся фельдшером в Черногородской больнице г. Баку [5]. Оформившись учительницей в одну из школ города, Мария Ивановна установила контакт с социал-демократической организацией и вела подпольную революционную работу. Она участвовала в подготовке вооруженного восстания 1905 г. После его поражения, через несколько лет, когда царизм и реакция вновь подняли голову, она была вынуждена эмигрировать во Францию. Организация снабдила ее небольшой суммой денег и помогла получить выездной паспорт. Поселившись в Париже и за короткий срок изучив язык, Мария Ивановна поступила на химический факультет всемирно известного университета (Сорбонны) и окончила его. Будучи студенткой, она вместе с несколькими другими студентами-иностранцами работала в лаборатории Пьера <Кюри> [6] и Марии Склодовской-Кюри [7]. После окончания университета <она> была зачислена химиком в штат Радиевого института в Париже, организованного на базе этой лаборатории. Студенческие годы, совершенствование языка, работа ради заработка, а потом и увлечение наукой поглощали все ее силы и энергию и отвлекли от революционной деятельности, к которой она

потом уже не возвращалась. Работа в Радиевом институте избавила, наконец, Марию Ивановну от нужды и унижений, но она страстно рвалась домой на Родину, где остались престарелые родители, брат и младшая сестра. Однако ей нужно было закончить университет и, кроме того, разразившаяся первая империалистическая война задерживали отъезд. Только летом 1917 г. осуществилась ее мечта, и она вернулась на Родину. Путь на пароходе в Архангельск был длинным и кружным, вдоль западных берегов Англии. Довоенные кратчайшие пути из Франции в Россию блокировались немецкими подлодками. Пробыв некоторое время в Петрограде, она перебралась на Украину и обосновалась в г. Киеве и здесь, сразу после Октябрьской революции, некоторое время работала под руководством Владимира Ивановича <Вернадского>. Это было в тот период его жизни, когда оказавшись на Украине и не имея возможности вернуться в Петроград из-за отсутствия транспортных связей и разрухи, он деятельно взялся за организацию Украинской Академии наук и был ее первым президентом. Мария Ивановна работала в это время химиком на Киевской опытной сельскохозяйственной станции и, по-видимому, помня Владимира Ивановича по курсам, встретила с ним. Теперь за ее плечами был опыт работы в Радиевом институте Парижа, а Владимиру Ивановичу, основоположнику геохимии и радиогеологии, было, вероятно, не безынтересно это обстоятельство. По его рекомендации Мария Ивановна определила химический состав многих растений, и это позволило Владимиру Ивановичу высказать мысль о присутствии в почвах всех известных в то время 87 химических элементов. Думаю, что были и другие совместные обсуждения и разработки, но они не дошли до нас. Добрую память об этом периоде совместной работы с Владимиром Ивановичем тетя сохранила до конца своей жизни. После отъезда Владимира Ивановича в Петроград между ними поддерживалась эпизодическая переписка, во всяком случае в те периоды жизни, когда Владимир Иванович не покидал пределы страны или его не очень сильно отвлекала работа. Пожалуй, чаще писем, Марии Ивановне посылались отдельные номера журнала «Природа». Думаю, что это были не случайные номера, а те, в которых были статьи, интересные для нее. Мария Ивановна очень ценила это внимание большого ученого и всегда отзывалась о нем с большим уважением и теплотой.

К сожалению, она умерла от систематического недоедания и последовавшего затем воспаления легких в 1942 г. в период оккупации

города <Киева> немецкими войсками, и переписка с Владимиром Ивановичем погибла.

Итак, по пути в Казахстан, в мае 1937 г. я заехал в Киев повидаться и попрощаться с тетей. Она попросила меня передать небольшой пакет Владимиру Ивановичу в Москве. Она объяснила, что в пакете находится несколько платиновых тиглей Владимира Ивановича, которые остались у нее с 1919 г. с периода совместной работы в Киеве. Она добавила, что большого труда для меня передача не составит, а знакомство с таким интересным человеком и большим ученым, как Владимир Иванович, будет полезным и поучительным.

В Москве я созвонился с Владимиром Ивановичем, и он пригласил меня к себе на квартиру в Дурновский переулок к 12³⁰ <часам дня> [8]. Очевидно, это было время обеденного перерыва. День был солнечный, сияющий; с хорошим настроением, свойственным молодости, но с ощущением некоторой робости, я позвонил у парадного подъезда на 2-м этаже. Дверь открыла невысокая пожилая женщина и проводила меня в библиотеку. По взаимоотношениям с Владимиром Ивановичем я догадался, что это была Наталья Егоровна <Вернадская>, жена Владимира Ивановича. Сам Владимир Иванович сидел на ступеньках стремянки у книжных стеллажей и листал какую-то книгу. Он посмотрел на меня поверх очков, как показалось мне строго и в то же время доброжелательно, спустился со стремянки, и мы поздоровались за руку. Выглядел он примерно так, как на портрете обложки книги Л. Гумилевского «Вернадский» [9].

Это был уже старик с седыми волосами, седой бородой и усами. С этим обликом благородного старца сильно контрастировали живые, совсем молодые и пытливые глаза. Он спросил о здоровье Марии Ивановны, о том, куда я направляюсь после окончания вуза, каковы мои устремления, знаю ли я какой-либо иностранный язык. Я отвечал односложно и чувствовал себя несколько скованным. Распечатывая пакет, Владимир Иванович очень удивился его содержимому и сказал, что совершенно не помнит, чтобы передавал платиновые тигли Марии Ивановне. Между тем, из рассказов тети я знал, что ученый обладал феноменальной памятью в отношении встречавшихся с ним людей, а также фамилий и имен отечественных и зарубежных ученых. Очевидно, материальные интересы оставались где-то за гранью его восприятия. Беседа длилась минут 10–15, и я почувствовал, что пора уходить. Владимир Иванович меня не удерживал, просил напи-

сать по приезду на место работы и обещал поддерживать переписку. Меня проводила к выходу Наталья Егоровна <Вернадская>.

Прошло не менее года, прежде чем я написал Владимиру Ивановичу с места назначения. Все было новым и необычным для меня в Байжансайской геологоразведочной партии [10], в которую я для начала был оформлен старшим коллектором. Это было время, когда по указанию С. Орджоникидзе [11] молодые специалисты принимались на работу после окончания института на младшую техническую должность. Я был полностью поглощен своими обязанностями, старательно вникал в тонкости практической деятельности инженера. Руководство это оценило, и через три месяца вышел приказ о моем назначении участковым геологом. Не помню точно, когда я написал Владимиру Ивановичу первое письмо [12]. Ответ, в виде небольшой записки, напечатанной на машинке, я получил в начале 1939 г. Вместе с письмом пришел оттиск работы, посвященный строению силикатов и алюмосиликатов [13]. К этому времени меня перевели рудничным геологом на свинцово-цинковый рудник Кантаги [14] в Центральном Каратау. Владимир Иванович просил сообщить мои впечатления о присланной работе. Помню, я перечитал ее дважды и хотя не во всем разобрался, но работа мне понравилась; некоторые высказывания созвучно перекликались с собственными небольшими наблюдениями. Будучи еще на преддипломной практике в 1936 г. на Ачисайском руднике [15] уникального свинцового месторождения Центрального Каратау, известного под именем Турланского, я заинтересовался новым минералом мореснетитом [16], алюмосиликатом цинка с существенной примесью углерода. Под впечатлением прочитанной работы в ответном письме Владимиру Ивановичу я высказал предположение, не может ли мореснетит являться механической смесью алюмокарбоната цинка с алюмосиликатной кислотой (было известно, что содержание цинка в минерале непостоянно и изменяется в пределах от 10 до 30%)? Развита эта идея, я спрашивал, не является ли зона окисления сульфидных месторождений, залегающих в известняках, как это имеет место на Ачисае, благоприятной средой для возникновения алюмокарбонатных кислот? Не удовлетворившись этими вопросами, которые имели прямое отношение к проблемам, затронутым в работе ученого, я попросил его хоть в общих чертах осветить механизм радиоактивного распада урана и других радиоактивных элементов и связь этого процесса с жизнью планеты и ее старе-

нием. В последующих письмах я резко сократил свои вопросы, так как понял, что Владимир Иванович настолько перегружен работой, а круг его переписки настолько широк и разнообразен, что он физически не может ответить на мои вопросы. И все же я убедился, что несмотря на перегруженность, ученый обычно отвечал на письма и пришел к выводу, что он был человеком обязательным и аккуратным. Как я потом выяснил, ответы на письма под диктовку Владимира Ивановича, печатала на машинке его секретарь А.Д. Шаховская [17]. Чаще вместо ответа на письмо приходил оттиск новой работы. Получив бандероль, я теперь уже считал своим долгом информировать Владимира Ивановича о впечатлении, которое произвела на меня присланная работа. Не думаю, чтобы мои отзывы Владимир Иванович воспринимал серьезно, но, видимо, ему было небезынтересно выяснить воздействие его идей на молодого неискушенного читателя.

Весной 1939 г. я получил санаторную путевку в Крым. В Москве я позвонил Владимиру Ивановичу и примерно в то же время, как и в первый раз, состоялась наша вторая встреча с великим ученым [18]. Встреча произошла на квартире, в библиотеке Владимира Ивановича. Особых перемен в облике ученого я не заметил: все также пытливо на собеседника смотрели совсем юные живые глаза. Владимир Иванович расспрашивал о моей работе, планах на будущее и конечно поинтересовался делами Марии Ивановны. Я не знал тогда, что он был в г. Киеве на двух конференциях, но, очевидно, с Марией Ивановной не виделся. Я чувствовал себя менее скованным, чем при первой встрече, но от предложенного стакана чаю все же отказался. Запомнилась одна деталь беседы: расспрашивая меня об условиях работы, особенностях месторождений, на которых я трудился, Владимир Иванович неожиданно предложил мне посетить Минералогический музей АН СССР и посмотреть только что полученную коллекцию боливийских оловянных руд. Он рассказал мне очень интересную предысторию этой коллекции. Оказалось, что она была получена по инициативе Владимира Ивановича, который, случайно узнав фамилию главного инженера одного из крупных оловянных рудников Боливии, написал ему письмо с просьбой прислать коллекцию руд. Если память <мне> не изменяет, речь шла о всемирно известном оловянно-серебряном месторождении Потози [19]. Письмо было написано на французском языке. К удивлению Владимира Ивановича ответ пришел на русском. Главный инженер оказался выходцем из России [20]. Он обещал при-

слать коллекцию руд, но, в свою очередь, просил Владимира Ивановича выслать ему коллекцию советских марок. «Сделка» состоялась, и коллекция руд была получена. Меня, еще не искушенного геолога, поразили эти руды своим заурядным обликом какой-то темноцветной коричневой породы. Только вес образцов выдавал их принадлежность к рудам. Это были образцы деревянистого касситерита [21], в общем, не очень характерного для Боливии, но типичного для мексиканских руд. Образцы напомнили мне позже каратаусские фосфориты [22], которые визуальнo нельзя отличить от вмещающих их известняков и доломитов.

При этой второй встрече Владимир Иванович вручил мне оттиск своей работы «Проблемы биогеохимии» [23]. Я два раза перечитал ее в пути от Москвы до Туркестана и еще раз, уже приехав на место работы на рудник Кантаги. В очередном письме я писал, что понятие о биогеохимической энергии, правизне и левизне, о различном состоянии пространства живого и косного входят в сознание как давно существующая реальность, хотя до прочтения работы мне не приходилось задумываться над этими проблемами или что-либо читать о них. В то время мне особенно импонировало введенное в науку Владимиром Ивановичем понятие о диссимметрии живого вещества, которое в человеческом организме проявляется в левизне и правизне. Житейское понятие «левша» знакомо всем с детских лет, а о диссимметрии живого вещества мысль не приходила. Оглядываясь назад через призму прошедших 40 лет, теперь не трудно оценить гениальное научное предвидение Владимира Ивановича в отношении значимости биогеохимической энергии. В те годы никто, пожалуй, не задумывался серьезно о существовании и значимости биогеохимических процессов в формировании земной коры.

9 мая 1940 г. я получил от Владимира Ивановича необычайно длинное письмо, как всегда напечатанное на машинке. Я, не распечатывая конверт, прихватил его с собой в поле и с большим удовольствием прочел на лоне природы. Я хорошо запомнил этот день и дату. В письме подымались и некоторые философские проблемы современности. Мне жаль всей переписки с Владимиром Ивановичем, утерянной в годы войны, а этого письма особенно. Вместе с письмом пришла бандероль с очередной работой Владимира Ивановича «О ко-

личественном учете химического атомного состава биосферы»¹⁸. В работе я обратил внимание на полное отбрасывание ученым господствовавшего в то время космогонического представления Канта-Лапласа, согласно которому Земля некогда представляла раскаленный шар, который, остывая в длении геологического времени, превратился в ныне известную планету Земля с рядом земных оболочек или геосфер. Насколько я мог понять, Владимир Иванович считал, что Земля, как планета, не переживала звездной стадии, не имела и не имеет раскаленного ядра, а тепло в подкорковых слоях накапливается за счет радиоактивного распада радиогенных элементов. Высказанное тогда представление Владимира Ивановича о происхождении и строении Земли, как мы видим, очень близко современным взглядам. Однако в моей голове тогда еще крепко сидели идеи Канта-Лапласа, и я спрашивал Владимира Ивановича, как при отказе от этих идей объяснить существование геосфер? Я писал, что сознаю свое невежество, по характеру работы и условиям жизни в глуши не могу в полной мере следить за современными достижениями научной мысли, однако я сослался на статью акад[емика] В.А. Обручева «Пульсационная гипотеза геотектоники» [24], который писал: «В состоянии самосветящегося тела Земля, как и другие космические тела, представляет арену борьбы сил притяжения и отталкивания. Притяжение обуславливало сокращение объема и распределение материи по удельному весу от центра к периферии»...

Я писал Владимиру Ивановичу, что в его идеях много заманчивого. Можно согласиться, что земная кора представляет по сути биосферу с протерозоя, по крайней мере, и в значительной части ископаемую биосферу. Можно согласиться с тем, что магматическая деятельность Земли, повышение температуры с глубиной могут быть прекрасно объяснены процессами радиоактивного распада. Но почему Вы утверждаете, спрашивал я, что Земля не расширяется и не сжимается в течение ее геологической истории развития, и средний

¹⁸ Журнал: Известия АН СССР, серия геологическая, № 1 за 1940 г. – Прим. В.В. Безсмертного. (Автор воспоминаний не точен. Это был доклад, представленный Вернадским на объединенном заседании Отделений геолого-географических и химических наук 31 октября 1939 г. Впервые опубликовано: *Вернадский В.И. О количественном учете химического атомного состава биосферы.* – М.: Типолит. им. Фрунзе, 1940. – 32 с. Затем опубликовано в: *Избранные сочинения.* В 5 т. Т. 1. – М.: Изд-во АН СССР, 1954, с. 543–569. – Е.Я.)

верхний уровень биосферы – нижней границы тропосферы, не смещается от центра планеты? Даже если отбросить представление о Земле как о некогда самосветящемся теле, то и тогда распад радиоактивных элементов в подкорковых слоях должен привести к накоплению тепла и расплавлению нижних горизонтов литосферы в тех участках, где теплонакопление превышает теплоотдачу в мировое пространство, и это должно привести к расширению, если не всей внешней оболочки геоида, то, по крайней мере, его отдельных участков¹⁹. Конечно, Владимир Иванович и здесь оказался правым, т[ак] к[ак] он говорил не о литосфере, а о нижней границе тропосферы. Не думал я, когда писал это письмо, что нашей переписке пришел конец. Очень скоро почувствовалось приближение войны, изменился темп жизни и направление мыслей, а с началом войны жизнь завертелась по иному, и переписка прервалась. Я не сразу узнал о переезде Академии наук <СССР> и Владимира Ивановича в Казахстан в Боровое. Пытался восстановить переписку в 1942 г., но письмо, видимо, затерялось. Будучи на Всесоюзном совещании геологов по сырьевой базе Министерства цветной металлургии СССР в Москве в феврале 1943 г., я узнал о награждении Владимира Ивановича в связи с его 80-летием Орденом Трудового Красного Знамени, порадовался за него и послал поздравительную телеграмму. Я не знал тогда, что Владимир Иванович в начале 1943 г. осиротел, т[ак] к[ак] из жизни ушла Наталья Егоровна.

В начале 1945 г. всех близких, друзей и знавших Владимира Ивановича лиц потрясло горькое известие о его кончине. Он оставил людям огромное научное наследие и светлый образ душевного человека, и память о нем будет жить в веках.

23 марта 1981 г.

Владимир Васильевич Безсмертный

Печатается по авторизованной машинописи,
хранящейся в Кабинете-музее В.И. Вернадского
при ГЕОХИ РАН

¹⁹ Когда писалось письмо, я, к сожалению, не был еще знаком с докладом Владимира Ивановича на XVII Международном геологическом конгрессе «О значении радиогелиологии для современной геологии», прочитанном 26 июля 1937 г. – Прим. В.В. Безсмертного. (*Вернадский В.И. О значении радиогелиологии для современной геологии // Труды 17 сессии Международного геологического конгресса. СССР, 1937 г. Т. 1. – М.: ГОНТИ, 1939, с. 215–239. – Е.Я.*)

Примечания

1. В 1899 в Екатеринославле (с 1926 Днепропетровск) открыто Екатеринославское высшее горное училище, которое в 1912 преобразовано в Горный институт императора Петра Великого. С 1921 – Днепропетровский горный институт им. Артёма, с 1993 – Государственная горная академия Украины, с 1997 – Национальная горная академия Украины, с 2002 – Национальный горный университет, с 2018 – Национальный технический университет «Днепровская политехника».

2. Московские высшие женские курсы – с 1872 по 1918 (с перерывом в 1888–1900) высшее учебное заведение для женщин в России. В 1901–1906 Вернадский был здесь профессором минералогии.

3. Возможно, это была частная женская гимназия им. П.И. Кушакевич (Пелагея Ивановна Кушакевич – жена золотопромышленника и мецената Андрея Фёдоровича Кушакевича, уроженца Нежина, на средства которого в 1878 и было основано это учебное заведение).

4. Школа, основанная в 1833 при военном госпитале, считалась одной из лучших в России.

5. Черногородская больница Съезда бакинских нефтепромышленников в пригороде Баку (с амбулаторией и аптекой) начала функционировать с 14 июля 1894. За десять лет работы она заработала в городе достаточно хорошую репутацию, а ее услугами ежегодно пользовались сотрудники более 200 бакинских фирм.

6. Кюри Пьер (1859–1906) – французский учёный-физик, один из первых исследователей радиоактивности, член Французской Академии наук, лауреат Нобелевской премии по физике (1903). Муж Марии Склодовской-Кюри.

7. Склодовская-Кюри Мария (1867–1934) – польская и французская учёная-экспериментатор, физик, химик, педагог, общественный деятель. Первая женщина преподаватель Сорбонны. Нобелевские премии по физике (1903) и по химии (1911). Первая женщина – член Парижской медицинской академии. Участвовала в создании Институтов Кюри в Париже и в Варшаве. Один из первооткрывателей радиоактивности. Совместно с мужем открыла элементы радий и полоний.

8. В мае 1937 г. в дневнике В.И. Вернадского имеется только три записи (1, 18 и 19 мая), так что, к сожалению, это посещение В.В. Безсмертного в нем не отразилось.

9. Речь идет о 2-м издании книги: *Гумилевский Л. Вернадский*. – М.: Молодая гвардия. 1967. – 256 с.

10. Байжансай – в то время село в Байдибекском районе Южно-Казахстанской области Казахстана. Недалеко расположено Байжансайское месторождение свинцовых руд, на котором геолого-разведочные работы начаты в 1930. Байжансайское рудоуправление, которое подчинялось Чимкентскому свинцовому заводу, основано в 1929.

11. Орджоникидзе Григорий Константинович, партийное прозвище Серго (1886–1937) – российский революционер (большевик) грузинского происхождения, из дворян; один из крупнейших руководителей ВКП(б) и Советского государства. Участвовал в Первой русской революции, Конституционной революции в Иране и Октябрьском вооружённом восстании 1917 в Петрограде. В период Гражданской войны назначался Временным Чрезвычайным комиссаром СНК РСФСР на Украине (1918) и по Югу России (1918), возглавлял Комитет обороны Терской Советской Республики (1919) и Северо-Кавказский революционный комитет (1920). Сыграл одну из главных ролей в свержении местных правительств в Азербайджане, Армении и Грузии и образованию под эгидой большевиков Закавказской федерации. Был Первым секретарём Закавказского (1924–1926) и Северо-Кавказского (1926) краевых комитетов ВКП(б); народным комиссаром рабоче-крестьянской инспекции (1926–1930) и тяжёлой промышленности (1932–1937) СССР, а также председателем ВСНХ СССР (1930–1932). Руководил процессом индустриализации в СССР. Состоял членом Исполнительного комитета Якутского Совета (1917), ЦК партии (1912–1917, 1921–1927 и 1934–1937), ЦИК Донской Советской Республики, Русского бюро ЦК (1912), Кавказского бюро ЦК (1920–1922), ЦКК ВКП(б) (1927–1934) и Политбюро ЦК ВКП(б) (1930–1937).

12. Самое раннее письмо В.В. Безсмертного, сохранившееся в фонде Вернадского, датируется 14 августом 1937 (с месторождения Арал-Тау).

13. Возможно, речь идет о статье: О земных алюмофосфорных и алюмосерных аналогах каолиновых алюмосиликатов // Доклады АН СССР, 1938, т. 18. № 4/5, с. 287–294.

14. Кантаги (или Хантаги) – поселок в Южно-Казахстанской области Казахстана, расположен у восточной границы г. Кентау на одноимённой реке Кантаги. Рудник (включая обогатительную фабрику) Кантаги занимался разработкой Кантагинского свинцово-цинкового месторождения, был важным поставщиком сырья для Чимкентского свинцового завода.

15. Ачисайский рудник организован в 1935. Разрабатывал Ачисайское (или Турланское) свинцово-цинковое месторождение, которое известно с древних времен, эксплуатировалось кустарным способом с 1867 по 1915, масштабные горные работы на нем начались только в 1926. Пик добычи свинца пришелся на 1938–1942, после чего добыча начала снижаться. В 1967 рудник завершил отработку сульфидных свинцовых руд и приступил к добыче окисленных цинковых руд, перерабатывавшихся в построенном здесь же металлургическом цеху во вращающихся обжиговых печах. Огромную роль Ачисайский рудник имел в годы Великой Отечественной войны, когда он давал основную массу свинцовой руды, необходимой оборонной промышленности. На Турланском месторождении тогда добывались настолько богатые руды, что они шли прямо на Чимкентский свинцовый завод, минуя стадию обогащения. По некоторым оценкам, в годы войны семь пуль из десяти были отлиты из металла, произведённого на Чимкентском свинцовом заводе.

16. В нашей стране цинковые глинки под названием мореснетит впервые описаны из Ачисайского месторождения Я.Д. Готманом (1937). См.: *Готман Я.Д.* Минералогическое изучение цинковых руд окисленной зоны месторождений Ачисая // *Минеральное сырье*, 1937, № 5, с. 35–41; *Яхонтова Л.К., Сидоренко Г.А., Сергеева Н.Е., Шумкова Н.Г., Плюснина И.И., Зоткин Ю.М., Свешникова Е.В.* О мореснетите из зоны окисления Ачисайского месторождения // *Новые данные о минералах СССР*, вып. 26. – М.: Наука, 1977, с. 171 -

17. Шаховская Анна Дмитриевна (1889–1959) – геолог, географ, краевед, автор нескольких работ по геологии и научно-популярных книг по природоведению; дочь близкого друга В.И. Вернадского со студенческих лет князя Д.И. Шаховского. Выпускница (1912) Московских высших женских курсов. В дореволюционные годы учительствовала, в 1918–1920 работала в Дмитровском союзе кооперативов (в декабре 1920 Союз был разогнан, его руководящие работники арестованы), заведовала созданным при ее активном участии Дмитровским краеведческим музеем, вела краеведческую работу в других музеях. Сотрудник Московского геологического треста (1930–1934), Всесоюзной постоянной строительной выставки в Москве (1934–1938), личный секретарь В.И. Вернадского (с 1938), сотрудник Биогеохимической лаборатории АН СССР (1938–1943), Лаборатории геохимических проблем им. В.И. Вернадского АН СССР (1943–1947), Института геохимии и аналитической химии им. В.И. Вернадского АН СССР (1947–1957), один из организаторов и первый хранитель (1953–1957) Мемориального кабинета-музея В.И. Вернадского при указанном Институте. Исследователь научного творчества и составитель избранных сочинений В.И. Вернадского. Подвергалась арестам в январе 1921 и в 1934. Ее отец, Дмитрий Иванович Шаховской (1861–1939), историк, публицист, общественный деятель, один из основателей «Союза Освобождения» и кадетской партии, депутат и секретарь I-й Государственной Думы (1906), министр государственного призрения Временного правительства, один из основоположников кооперативного движения в России. Арестован НКВД (1938), был вынужден написать заявление с признанием собственной вины в контрреволюционной деятельности, имея в виду первые послереволюционные годы, но решительно отказался давать показания против других лиц, а также о какой-либо нелегальной работе, проводившейся после 1922. Расстрелян 15 апреля 1939.

18. Аберрация памяти. В мае 1939 по приглашению Украинской Академии наук Вернадский был в Киеве, участвовал в научных конференциях по сравнительной физиологии и проблеме пегматитов и, как уже отмечалось, встречался с М.И. Безсмертной. Записей в его дневнике о встрече весной 1939 с В.В. Безсмертным у Вернадского нет. Из контекста воспоминаний Безсмертного следует, что Вернадский к моменту их встречи уже был в Киеве. Из письма В.В. Безсмертного (см. ниже письмо № 7) следует, что он встречался в Москве с Вернадским в декабре 1939. В дневнике В.И. Вернадского есть запись от 19 декабря 1939 г.: «Вчера был с утра Влад[имир] Вас[ильевич] Безсмертный перед отъездом в область цинк-св[инцовых] руд в Казахской респ[ублике]. С ним о работе над Pb–Zn <свинцово-цинковыми> местор[ождениями]. Он – хорошее впе-

чатление. Это старая связь с Киевом и моей работой в Украинской академии. Его тетка – Мария Ивановна <Безсмертная> (старая с[оциал]-р[еволюционерка]» [Дневники 1935, с. 84].

19. Потоси (Potosí), Серро-Рико-де-Потоси (Cerro Rico de Potosí) – крупнейшее в мире олово-серебряное месторождение в Боливии, около одноименного города. На месторождении насчитывается 35 крупных рудных жил. Содержания олова до 1,27–1,84%. Высокими содержаниями олова (0,78%) отличаются также россыпи, отвалы и хвосты обогатительной фабрики. На месторождении развита мощная (500 м) зона окисления, содержащая касситерит, краргирит, аргентит, самородное серебро., кварц, лимонит, ярозит, барит. С глубиной в первичных рудах исчезают соединения серебра, а вместо касситерита основным минералом становится станнин. Потоси разрабатывается с 1545. В XVII – 1-й половине XVIII вв. рудники Потоси давали половину мировой добычи серебра. Суммарная добыча его превысила 35 тыс. т. К XX в. богатые серебряные руды выработаны и основной продукцией стало олово, серебро и вольфрам извлекаются попутно.

20. Письмо, вернее четыре письма, на русском языке В.И. Вернадскому из Оруро (столице одноименного департамента в Боливии) написал Роберт Герценберг (Robert Herzenberg) – российский немец. Роберт Леонардович Герценберг (1885–1955) – химик, горный инженер и минералог; первооткрыватель нескольких новых минералов (брункит, рузвельтит и др.). Уроженец Либавы (ныне Лиепая, Латвия) Курляндской губернии в составе Российской империи, окончил здесь реальное училище (1902), учился в Рижском политехникуме (до 1905), затем уехал в Германию, окончил Фрайбергскую горную академию (1908), сдал докторский экзамен в Кильском университете (1911), там же состоял ассистентом по минералогии, потом на том же положении в Гамбургском университете (до 1920), затем организовал собственную лабораторию по исследованию руд и драгоценных камней, в 1925 эмигрировал в Боливию, состоял (в 1938) начальником лаборатории известной компании Mauricio Hochschild (в 1930-х гг. она была одной из крупнейших в стране, на ее долю приходилось до 30% производившегося в Боливии олова); работал затем в Чили и (по некоторым сведениям) в США. В его честь назван минерал герценбергит SnS.

21. Деревянистое олово – скрытнокристаллическая разновидность касситерита, встречается в виде желваков и колломорфных агрегатов сферолитового или дендритного внутреннего строения; часто обладает концентрически-зональным строением, свойственным продуктам раскристаллизации коллоидных масс.

22. Каратауский фосфоритоносный бассейн – один из крупнейших в мире, его образует группа крупных месторождений фосфоритов, расположенных на юге Казахстана, в Джамбульской и Чимкентской областях. Фосфориты оолитово-микрозернистые.

23. *Вернадский В.И.* Проблемы биогеохимии. Вып. 2. О коренном материально-энергетическом отличии живых и косных естественных тел биосферы. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1939. – 34 с. (Издание сдано в набор 3 апреля 1939,

подписано к печати 16 октября 1939 г. Это подтверждает, что В.В. Безсмертный встречался с В.И. Вернадским именно в декабре 1939 г.)

24. Обручев В.А. Пульсационная гипотеза геотектоники // Известия Академии наук СССР, серия геологическая, 1940, № 1, с. 12–30.

ИЗ ПЕРЕПИСКИ В.В. БЕЗСМЕРТНОГО И В.И. ВЕРНАДСКОГО²⁰

1

В.В. Безсмертный – В.И. Вернадскому

14 августа 1937 г.

М[есторожде]ние Арал-Тау

Многоуважаемый Владимир Иванович!

Приношу свое искреннее извинение за несвоевременную отправку обещанных Вам образцов минерала мореснетита (таково, кажется, его наименование), встречающегося на Турланском свинцово-цинковом м[есторожде]нии в Казахстане¹. Дело в том, что по приезде на рудник, в комбинат «Ачполиметалл», я получил назначение не на Турланское свинцово-цинковое м[есторожде]ние (р[айо]н Ачи-Сай), а в Байжансайскую геологоразведочную партию, производящую работы в 120 км к SO (юго-востоку – *Е.Я.*) от Ачи-Сая (SO Кара-Тау). Я воспользовался имевшимися в моем распоряжении в Ачи-Саяе двумя днями и разыскал линзочку мореснетита на V <пятом> гор[изонте] рудника. Послать образцы пришлось только теперь.

Как я уже сообщал Вам, алюмосиликат цинка – мореснетит впервые у нас в Союзе описан Л. Ротман², работавшей на Турланском м[есторожде]нии в 1935 г. по заданию ЦНИГРИ³. По внешнему виду (макроскопически) минерал представляет собою стеариноподобную массу молочно-белого цвета и весьма малой твердости (царапается ногтем). Кроме участков молочно-белого цвета, в посланных образцах Вы заметите участки бурые и красновато-бурые, представляющие собой участки значительной концентрации окислов железа в глинистом материале. Мне показалось необходимым послать также образец сильно ожелезненной глины, залегающей обычно между линзочной

²⁰ Публикация и примечания Е.П. Янина.

мореснетита и свинцово-цинковым рудным телом. Не исключена возможность, что в этой глине, кроме примеси окислов железа, могут присутствовать в каких-либо соединениях Pb, Zn, Cu, возможно и редкие земли. К сожалению, глина от долгого лежания на воздухе потрескалась. Буду очень рад, если посланные образцы представят для Вас хоть некоторый интерес.

В Байжансайской г[еолого]р[азведочной] п[артии] я работаю сейчас в качестве прораба по опробованию. Работа скучноватая, а относительно обстановки и говорить ничего: глушь беспросветная. Буду весьма признателен, если Вы, Владимир Иванович, получив посылочку, сообщите об этом мне по следующему адресу:

Чаян, Южно-Казахстанская обл[асть]. Больница⁴, Влад[имиру] Вас[ильевичу] Безсм[ертных].

Сердечный привет супруге.

С приветом В. Безсмертный.

P.S. Сообщите, пожалуйста, где можно познакомиться с Вашим докладом, с которым Вы выступали перед XVII Всемирным геологическим конгрессом⁵.

В. Безсмертный

Автограф.

АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 137. Л. 1–1 об.

¹ См. выше примечание 15 к воспоминаниям В.В. Безсмертного.

² См. выше примечание 16 к воспоминаниям В.В. Безсмертного. В нашей стране цинковые глинки под названием мореснетит впервые описаны из Ачисайского месторождения Я.Д. Готманом (1937). Л.Э. Ротман (1941) детально их исследовала и высказалась в пользу мономинерального характера мореснетита, отсутствия примесей в нем какого-либо иного цинкового силиката (в частности, каламина) или карбоната (смитсонита).

³ Согласно приказам Главного геологоразведочного управления (ГГРУ) ВСНХ СССР от 9 июня 1931 № 285 и от 10 июня 1931 № 289 на базе отраслевых геологоразведочных институтов (Института черных металлов, Института цветных металлов, Института неметаллических полезных ископаемых, Института угля)) создан Центральный научно-исследовательский геологоразведочный институт (ЦНИГРИ). Согласно постановлению СНК СССР от 3 июля 1939 г. № 997, в связи с реорганизацией ГГРУ, ЦНИГРИ переименован во Всесоюзный научно-исследовательский геологический институт (ВСЕГЕИ). Институт находился в ведении: ВСНХ СССР (1931), Наркомата тяжелой промышленности СССР (1932–1939), Комитета по делам геологии при СНК СССР (1939–1946), Министерства геологии СССР (1946–1953), Академии наук СССР (1953),

Министерства геологии и охраны недр СССР (1953–1963), Государственного геологического комитета при ВСНХ СССР (1963–1965), Министерства геологии СССР (1965). Основные направления деятельности: проведение комплексных геологических, геохимических и геофизических исследований; лабораторное, математическое и информационное обеспечение проводимых исследований; разработка методик и техник геологоразведочного дела; геологическое картографирование; оказание методической помощи промышленным предприятиям. В настоящее время – Всероссийский геологический институт им. А.П. Карпинского (ВСЕГЕИ).

⁴ Судя по всему, в этой больнице работал отец В.В. Безсмертного – Василий Иванович Безсмертный.

⁵ *Вернадский В.И.* О значении радиогеологии для современной геологии // Труды 17 сессии Международного геологического конгресса. СССР, 1937 г. Т. 1. – М.: ГОНТИ, 1939, с. 215–239.

2

В.В. Безсмертный – В.И. Вернадскому

30 мая 1938 г.

Р[удни]к Хантаги

Многоуважаемый Владимир Иванович!

Прежде всего, благодарю Вас за внимание. С февраля м[еся]ца с[его] года у меня изменился характер работы, а в связи с последним – и местожительства. Работаю сейчас в качестве рудничного геолога на цинково-свинцовом р[удни]ке Хантаги¹. Минералогия м[есторожде]ния проста. Интересной является здешняя цинковая обманка, в которой по устным сообщениям некоторых геологов содержится до 0,2% германия. Отсутствие микроскопа, приличной хим[ической] лаборатории, а с другой стороны, и свободного времени мешают меня возможности заняться хантагинскими рудами.

Вашу работу прочел с удовольствием. В свое время я заинтересовался ачисайскими алюмосиликатами цинка (!). Я не успел получить с него рентгенограммы и работу оставил не конченной. У меня, однако, создалось почему-то убеждение, что мореснетит – цинковая соль алюмокремниевой кислоты. Значительные колебания в содержании цинка (10–30%) противоречили этому и, с другой стороны, оставалось не ясным, в каком виде в минерале присутствует углерод (определяемая аназимоом окись углерода). Оставалось предположение, что

мореснетит есть результат адсорбции (или абсорбции – уже не помню, а книг нет) карбоната цинка – смитсонита – глиной. Но если действительно в тетраэдрических постройках наблюдается химическая аналогия между атомами Al, Si, S, P и, может быть, C – не может ли мореснетит являться какой-то механической смесью алюмосиликата цинка с алюмокарбонатной кислотой или алюмокарбоната цинка с алюмосиликатной кислотой? Не является ли зона окисления сульфидных м[есторожде]ний, залегающих в известняках, благоприятной средой для возможного возникновения алюмокарбонатных кислот? Если Вы, Владимир Иванович, выберете как-нибудь время ответить мне на мои вопросы – не сочтите за труд хоть в общих чертах осветить мне механику радиоактивного распада и связь последнего явления с общепринятым в химии положением того, что свинец или один из его изотопов являются конечным продуктом радиоактивного распада. Какова связь этого процесса с жизнью планеты и ее старением? Генезис и поисковые признаки для радиоактивных элементов? Может быть, Вам вопросы эти покажутся до некоторой степени наивными, но я здесь не могу их самостоятельно разрешить, ибо даже не имею пока элементарных учебников. Простите за столь длинное послание. Привет супруге.

Искренне уважающий Вас В. Безсмертный

Автограф.

АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 137. Л. 2–2 об.

¹ См. выше примечание 14 к воспоминаниям В.В. Безсмертного.

3

В.В. Безсмертный – В.И. Вернадскому

17 июля 1939 г.

г. Ачи-Сай

Многоуважаемый Владимир Иванович!

После возвращения из отпуска я получил новое назначение в Байджансайскую геологоразведочную партию. Не уверен, что мой адрес не изменится через некоторое время опять.

Если, Владимир Иванович, Вы выберете время как-нибудь черкнуть мне, то пишите по адресу: Ачи-Сай, Туркестанского р[айо]на, Южно-Казахстанской обл[асти], Геологоразведка – Безсмертному.

Надеюсь, что Вы пребываете в добром здравии?
Сердечный привет супруге.

Уважающий Вас В. Безсмертный

Автограф.
АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 137. Л. 3.

4

В.В. Безсмертный – В.И. Вернадскому

30 января 1940 г.

Байжансай

Многоуважаемый Владимир Иванович!

При нашей последней встрече Вы выражали пожелание услышать мои впечатления о II вып[уске] Ваших «Проблем биогеохимии»¹. Мне и самому захотелось высказать кое-какие мысли по поводу прочитанного, боюсь только, что у меня слишком мало знаний для суждения о предмете.

Я два раза прочел «Проблемы биогеохимии» в пути от Москвы до Туркестана и третий раз уже здесь, дома. Первоначально я был несколько разочарован, но второй и третий раз читал уже с таким увлечением, с каким обычно читаются хорошие художественные произведения.

Понятия о биогеохимической жизни, правизне-левизне, о различном состоянии пространства живого и косного входят в сознание, как давно существующая реальность, хотя мне не приходилось до этого ни задумываться над этими понятиями, ни читать о них что-либо специальное.

Наиболее близким является понятие о правизне-левизне, ибо это понятие действительно укрепилось в сознании с детства. Я бы сказал, что понятие диссимметрии живого вещества ближе мне, чем понятие о различном состоянии пространства живого и косного, т[ак] к[ак] морфологическое проявление первого можно непосредственно наблюдать на самом себе. Вот факт вращения плоскости поляризации естественными нефтями, считающийся доказательством их органического происхождения, и отсутствие таковых качеств у нефтей синтетических, химически тождественных первым, можно отнести скорее к понятию о различном состоянии пространства, различном структур-

но-пространственном построении живого и косного. Введенное Вами новое понятие биокосного естественного тела должно войти в геологическую терминологию. Мне кажется, что процесс выветривания пород уже сейчас начинает рассматриваться с учетом этого, пока еще не существовавшего понятия.

Почвообразование, как часть широко понимаемого процесса выветривания коры, осадкообразование, образование оолитовых железных руд в озерах и т. д. и т. п. – все это суть процессы, непрерывно связанные с биокосными телами.

Изучение времени, в неразрывной связи его с пространством, очень глубокая интересная проблема. Здесь ученые в своих исканиях неизбежно должны выйти из рамок биосферы, хотя основу для таких исканий должны получить в пределах ее. Понятие о бесконечности, так чисто трактуемое в математике, для меня трудноосязаемое, вернее, представляемое понятие. Мне кажется, что в этой области еще мало наблюдений, больше же рабочих гипотез. Что, например, известно о так наз[ываемом] мировом эфире?² Ставя на повестку дня проблему изучения пространства-времени, Вы, Владимир Иванович, неизбежно вынуждены перейти от научных фактов к постановке научных гипотез (возьму для примера хотя бы высказанное Вами понятие о времени как о полярном векторе). Мне кажется, что это уже и есть философия, пусть научная философия, но философия и без нее (без научных гипотез) ученому не обойтись. По-видимому, впрочем, старательно подчеркивая отрицательное отношение к философии, Вы, Владимир Иванович, придаете этому понятию иной смысл, чем я.

Несколько слов о себе. Я не сказал Вам в Москве, что я теперь один. Как-то неприятно было говорить об этом. Мои развлечения – работа, книги, радио. Я с сожалением должен признаться Вам, что посвятить себя целиком книге еще не могу. Может быть, в силу возраста или темперамента, но не могу, и это очень обидно. Мои соседи – народ семейный и замкнутый. Выходной день волей-неволей остаешься наедине с самим собою, со своими мыслями. Я увлекся. Выберите ли Вы время прочесть это мое послание? Сердечный привет супруге. Желая успеха в Вашей дальнейшей работе и еще раз благодарю за «Проблемы биогеохимии».

Уважающий Вас В. Безсмертный

Автограф.

АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 137. Л. 6–6 об.

¹ См. выше примечание 23 к воспоминаниям В.В. Безсмертного.

2 «Мировой эфир» – в конце XIX века в ученых кругах получила широкое хождение гипотеза о мировом эфире (универсальной среде), заполняющем все мировое пространство, в том числе и промежутки между атомами и молекулами в телах. Он понимался как невесомая и упругая жидкость, которая пронизывает все тела. Существованием эфира пытались объяснить многие физические явления и свойства.

5

В.И. Вернадский – В.В. Безсмертному

9 мая 1940 г.

Москва

Многоуважаемый Владимир Васильевич,

Вчера я послал Вам простой бандеролью отпечаток моей работы «Об учете химического состава биосферы»¹. Я поднимаю в ней ряд основных геологических проблем и пытаюсь освободить геологическую мысль от ненужных космогонических фантазий. В полном виде она будет напечатана в «Проблемах биогеохимии». Мне нужно было ее предварительно огласить, чтобы добиться организации при А[кадемии] н[аук СССР] этой работы. Это прошло, и мы на примере Московской области в ближайшие годы дадим состав биосферы в связи с геол[огической] картой. Надеюсь, что справимся.

Я не поблагодарил Вас за Ваше письмо от 30 января, которое я прочел с большим интересом. Достигши почти 80 лет, я пытаюсь сейчас изложить результаты моей научной работы, больше чем 50-тилетней, в виде проблемы биогеохимии. В ближайшее время выйдет подписанная к печати «О правизне и левизне»². Я Вам ее пришлю.

В связи с Вашим письмом я хочу, хоть и поздно, сказать несколько слов. «Мировой эфир» новая физика отбрасывает. Я не считаю, чтобы это было научно доказано.

Без научных гипотез нельзя научно работать. Но научная гипотеза, в отличие от философских построений, до конца проверяется научным опытом и наблюдением и если она сталкивается с точно установленными фактами, она также, как и научная теория, спокойно и с полезными для науки последствиями, отбрасывается. В философ-

ских построениях всегда <присутствует> элемент веры, и их отбрасывание колеблет все философское построение.

Я много лет углублялся в философию и сейчас слежу за философской литературой. Придаю огромное ей значение, но не для настоящего момента. Дело в том, что успехи науки совершенно изменили и быстро продолжают изменять все философские представления, которые лежат в основе всякой философии – пространство, время, жизнь, свет, вселенная, человеческая мысль, движение и т. п. Пока философия не переработает этот новый их научный материал, выводы ее не могут являться столь значимым для науки как это было во времена моей молодости. Философская работа, конечно, должна идти и идет, но научное изменение всех основных понятий идет быстрее, и философия все больше теряет значение для текущей научной работы. Это, конечно, временно, но сейчас это так. У нас философия – при отсутствии свободы мысли, свободы критики, находится в глубоком упадке и медленно идет к талмудизму и к схоластике. В тоже время, несомненно, философское образование, хотя и в сдавленном виде, расширяется с невиданной в моей молодости силой в широких кругах мыслящих людей. Ведущую роль сейчас у нас и во всем мире ведут наука и научное творчество. Философская работа в Японии, в Германии и отчасти в Италии подобно нашей ослаблена ограничением свободы мысли. Но это временное явление, и в меньшей степени, чем у нас. Ибо и в старой России философская мысль была связана в своем проявлении.

Присланный Вами материал по предполагаемому мореснетиту, меня уверяют, скоро поступит в анализ.

<В.И. Вернадский>

Машинопись, бланк директора Биогеохимической лаборатории АН СССР.

Копия. С небольшой авторской правкой.

АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 137. Л. 7–7 об.

¹ Доклад на объединенном заседании Отделений геолого-географических и химических наук 31 октября 1939 г. Впервые опубликовано: Вернадский В.И. О количественном учете химического атомного состава биосферы. – М.: Типолит. им. Фрунзе, 1940. – 32 с. В дальнейшем опубликовано в: Избранные сочинения. В 5 т. Т. 1. – М.: Изд-во АН СССР, 1954, с. 543–569.

² *Вернадский В.И.* Проблемы биогеохимии. Вып. 4. О правизне и левизне. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1940. – 16 с.

В.В. Безсмертный – В.И. Вернадскому

14 июля 1940 г.

Арал-Тау

Многоуважаемый Владимир Иванович!

Очень признателен Вам за Ваше письмо от 9/V с[его] г[ода] и одновременно с ним посланный Вами оттиск <статьи> «О количественном учете химического состава биосферы». И письмо и бандероль я получил в конце мая и не ответил сразу только потому, что был занят проектированием работ на [19]40/[19]41 гг. Заключительная часть письма доставила мне несколько веселых минут. Мне хотелось бы только напомнить Вам, что временные невзгоды и перипетии различного рода должны быть оправданы конечной целью ~~вежкого~~ ~~стремле-~~ ~~ния~~¹.

Я с большим интересом прочел Вашу работу. Полное отбрасывание космогонических представлений, которые Вы считаете вредными для современной научной мысли, было для меня неожиданным. Живя в глуши, я не могу систематически следить за новинками отечественной специальной литературы, не говоря уже о том, что достижения науки вне нашей Родины, из-за отсутствия знания языков, совсем не достают моего взора и слуха. Однако совсем недавно, в первом номере геологической серии Изв[естий] Ак[адемии] наук <СССР> за текущий год, я прочел статью акад[емика] Обручева о пульсационной гипотезе². Основоположниками ее являются американец Бечер и недавно скончавшийся Усов. Гипотезу эту поддерживает и акад[емик] Обручев. Суть ее сводится к тому, что в результате саморазвития материи Земли мы имеем чередование фаз расширения и сжатия земной коры, которые обусловили современное морфологическое состояние литосферы. Едва ли можно сомневаться в том – следит ли акад[емик] Обручев за современной научной мыслью, вероятно, следит, а между тем, в заключительной части статьи он прямо пишет: «В состоянии *самосветящегося тела* Земля, как и другие космические тела, представляла арену борьбы сил притяжения и отталкивания. Притяжение обуславливало сокращение объема и распределения материи по удельному весу от центра к периферии»...

Как видите, Владимир Иванович, здесь космогонические представления совсем не отбрасываются...

Хотя и я не могу еще отбросить мысль о том, что Земля некогда же была раскаленным телом, Ваши доводы поколебали мои представления, посеяли смуту в моем уме.

Прежде всего, Ваша мысль о том, что «земная кора», для которой Филиппс⁴, Фохт⁵ и Кларк⁶ дали свои средние числа, по сути, представляет биосферу с протерозоя, по крайней мере, ни с какой стороны не может вызывать возражение. Даже не зная математических выкладок, подтверждающих высказывание, я совершенно согласен с Вами, Владимир Иванович, относительно того, что тепло, возникающее в связи с радиоактивным разложением <химических> элементов, достаточно для объяснения температурных изменений, наблюдающихся с углублением в литосферу, что этого тепла более чем достаточно для объяснения всей магматической деятельности Земли. Очень интересным представляется Ваш взгляд на граниты, как на образования последней стадии метаморфизма осадочных пород. Но здесь небольшое «но». Граниты концентрируют в себе радиоактивные элементы. Распад их сопровождается выделением тепла, рассеиванием его. Реакция экзотермическая и необратимая. Процесс выветривания гранитов приводит к образованию осадочных пород с увеличенной концентрацией радиоактивных элементов. Какая-то неувязка, вызванная, возможно, недостаточным представлением детали этого циклического процесса. С другой стороны, еще Вы пишете, что «Земля не расширяется и не сжимается в течение геологического времени, т. е. в течение двух миллиардов лет по крайней мере, – что средний верхний уровень биосферы – нижней границы тропосферы – не смещается от центра планеты в течение геологического времени»... Между тем, разнообразие структурных проявлений осадочных пород в верхах литосферы, в первую очередь, разнообразие складчатости и разрывов ее, прекрасно может быть объяснено чередованием фаз сжатия и растяжения внешней оболочки или ее отдельных участков, а других факторов, могущих вызвать наблюдаемые в литосфере (верхах ее) нарушения, я не вижу. Силы притяжения (тяготения) едва ли могут вызывать наблюдаемые явления. Для объяснения пульсации <земной> коры, повторяю, или ее отдельных участков, совсем нет надобности возвращаться к контракционной гипотезе или другим космогоническим представлениям. Этот процесс, также как и магматическая деятельность, может протекать за счет тепла, образующегося в результа-

те радиоактивного распада элементов. Что-то, кажется, в свое время высказывал по этому поводу Дждоли⁷.

Постановка вопроса о изучении химического состава биосферы в связи с геологической картой более чем интересна и несомненно актуальна. Я думаю, что если это изучение будет поставлено достаточно широко, будет найден более надежный ключ к поискам полезных ископаемых, чем это имеет место в настоящее время, и геохимические провинции Ферсмана⁸ получат более полное и надежное обоснование.

Несколько слов о себе. Наш трест «Цветметразведка»⁹ в Москве ликвидировался. Теперь мы подчиняемся бывш[ему] тресту «Редметразведка»¹⁰ в г. Ташкенте. Вместе с ликвидацией треста рассеялись как дым мои мечты о камералке в Москве осенью и работе, наметки которой я Вам читал в декабре прошлого года. Я все более склоняюсь к мысли о том, что мое дальнейшее сидение в Байжансае не только не полезно для меня, но и для производства. Я попытаюсь осенью оставить работу здесь. Моя мечта – переменить сидячий образ жизни в провинции на полукочевой, с выездом в экспедицию летом и обработкой материалов в городе зимой. Что выйдет из этой очередной мечты – не знаю. Сейчас я, без предварительной полевой работы, вынужден заниматься камеральной – подсчетом запасов по состоянию на 1/VI с[его] г[ода]. Работа не клеится, что дальше будет – не знаю. Сердечный привет супруге и родным.

Уважающий Вас В. Безсмертный.

Р. С. Прочел в газетах о смерти акад[емика] Архангельского, огорчен.

Автограф.

АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 137. Л. 8–9 об.

¹ Зачеркнуто в тексте письма.

² См. выше примечание 24 к воспоминаниям В.В. Безсмертного.

³ Бэчер (Bucher) Вальтер Германн (1888–1965) – немецко-американский геолог, родился в США, учился в Гейдельбергском университете, доктор философии (1911), профессор (с 1924) университета в Цинциннати. Разрабатывал пульсационную геотектоническую гипотезу, которая исходит из того положения, что фазы сжатия и расширения в истории развития Земли чередуются, хотя в целом сжатие преобладает. Впервые такая гипотеза была выдвинута немецким ученым Ротплетцем (Rothpletz, 1902). Бэчер, сравнивая кратковременные

фазы сжатия и расширения Земли с пульсирующей деятельностью сердца, предложил для них названия – соответственно систолическая и диастолическая фазы. Советские ученые академики В.А. Обручев (1863–1956) и М.А. Усов (1883–1939) предприняли попытку создать более совершенный вариант пульсационной гипотезы. См.: *Bucher W.H. Deformation of the Earth crust // Bull. Geol. Soc. Amer.*, 1939, v. 50, № 3, p. 421–431; *Кропоткин П.Н. Новая геодинамическая модель образования структур в земной коре // Проблемы движений и структурообразования в коре и верхней мантии. – М.: Наука, 1985, с. 9–29; Обручев В.А. Пульсационная гипотеза геотектоники // Изв. АН СССР. Сер. геологическая, 1940, вып. 2, с. 2–30; Усов М.А. Геотектоническая теория саморазвития материи Земли // Изв. АН СССР. Сер. геологическая, 1940, вып. 1, с. 3–10.*

⁴ Филлипс (Phillips) Уильям (1775–1829), английский минералог и геолог, его труды оказали большое влияние на развитие геологии в Британии, одним из первых предпринял попытку выяснить средний химический состав земной коры (1815), один из основателей Лондонского геологического общества (1807), член Королевского общества (1827); его именем назван минерал филлипсит.

⁵ Фохт (Vogt) Йохан Герман Ли (1858–1932) – норвежский геолог, петрограф, профессор университета в Осло (1886–1912) и (1911–1929) Норвежского технологического института, иностранный член-корреспондент Российской академии наук (1912). Работы по внедрению физико-химических методов для исследований рудных месторождений, предпринял попытку определить средние содержания многих металлов в земной коре.

⁶ Кларк (Clarke) Франк Уиглсуорт (1847–1931), американский геохимик и минералог, основные труды посвящены определению состава горных пород, других неорганических образований и земной коры в целом, одним из первых рассчитал по разработанному им методу (1889) средний химический состав земной коры; окончил Гарвардский университет (1867), профессор университета Цинциннати (1874–1883), главный химик Геологической службы США (1883–1924), член Национальной Академии Наук США (1909), член Американской академии искусств и наук (1911); в его честь назван урансодержащий минерал кларкеит. См.: *Dennis L.M. F.W. Clarke // Science*, 1931, v. 74, p. 212–213.

⁷ Джоли (Joly) Джон (1857–1933), ирландский геолог, геофизик, геохимик и минералог, выдвинул гипотезу (1925) о связи периодичности тектонических процессов с радиоактивным распадом в недрах Земли первым обратил внимание на значение радиоактивных элементов для теплового режима Земли, исходя из количественных определений содержания радиоактивных элементов в различных горных породах, впервые подсчитал количество энергии, выделяемой элементами в процессе радиоактивного распада, полученные данные использовал для построения геотектонической гипотезы, которой пытался объяснить периодичность тектонических процессов, исследовал плеохроичность минералов и химический состав океанических вод с целью определения возраста Земли, описал методику определения содержания урана, радия, тория в горных породах, одним из первых обратил внимание на перспективу радиологии в медицине и предложил использовать радиотерапию для лечения поздних стадий ра-

ка («дублинский метод»). Его доклад «Uranium and geology» («Уран и геология»), проинесенный им на заседании Британской ассоциации (1908), произвел сильное впечатление на Вернадского, который «имел счастье слышать этот доклад Дждоли и с ним беседовать <...> Мне Дждоли тогда открыл глаза»; знакомство переросло в дружбу. См.: *Dixon H.H. Joly John. 1857–1933 // Obituary Notice. Fellows Roy. Soc. London, 1934, vol. 1, № 3, p. 258–286.*

⁸ Ферсман Александр Евгеньевич (1883–1945) – минералог и геохимик, крупнейший теоретик, один из основоположников геохимии, автор фундаментальных трудов по минералогии, геохимии, месторождениям полезных ископаемых и минеральному сырью, заложил основы региональной геохимии, один из инициаторов применения аэрофотосъемки для изучения природных ресурсов, выдающийся знаток драгоценных и поделочных камней, организатор ряда научных учреждений и многочисленных экспедиций в разные районы нашей страны, автор широко известных научно-популярных книг по геохимии и минералогии; ученик и друг Вернадского, академик Российской АН (1919), академик-секретарь Отделения физико-математических наук (1924–1927), исполняющий обязанности (1926–1927) и вице-президент (1927–1929) и член Президиума (1929–1945) АН СССР, организатор и председатель Уральского филиала АН СССР (1932–1938); учился в Новороссийском университете на физико-математическом факультете естественноисторического отделения (1901–1904), окончил Московский университет (1907). Геохимические провинции – области, геохимически однородные и характеризующиеся определенными ассоциациями химических элементов (т. е. наблюдаемыми в данной области природными сочетаниями элементов, характеризующихся определенными отклонениями от соответственных типических ассоциаций).

⁹ Государственный союзный геологоразведочный трест цветной промышленности Главного геологоразведочного управления Наркомцветмета СССР (1937–1940).

¹⁰ С 1933 существовал отдельный разведывательный трест «Редметразведка» (с региональными отделениями), в задачу которого входили поиски, детальные разведки и попутная добыча олова.

8

В.В. Безсмертный – В.И. Вернадскому

6 ноября 1940 г.

Арал Тау

Многоуважаемый Владимир Иванович!

Может быть, это мое письмо покажется Вам несколько необычным: я и сам долгое время не решался затруднять Вас своей просьбой.

Четвертый год я работаю в здешних местах, второй год пытаюсь выбраться отсюда для того, чтобы пополнить свои знания, устроить свою личную жизнь. Потом можно опять в глушь и даже подальше. В прошлом году я мог бы уехать отсюда, но гражданский долг не позволил мне сделать это: нужен был работник, более-менее знающий здешние места, а его не было. Я остался еще на год. Теперь правительство, чтобы избавить нашего брата от лишних колебаний, пошло нам навстречу и закрепило за наркоматами. Я, конечно, приветствовал это постановление, но желание выбраться отсюда у меня, к сожалению, не прошло.

В июне этого года трест «Цветметразведка» в Москве ликвидировался. Мы перешли в ведение вновь организованного Средне-Азиатского треста «Цветметразведка»¹ в г. Ташкенте. Недели две тому назад ликвидировалась Ачисайская г[еолого]р[азведочная] п[артия]. Образовалась самостоятельная Байжансайская г[еолого]р[азведочная] п[артия] с непосредственным подчинением тресту и через него Главгеологии в Москве². Мне очень не хотелось оставаться здесь, но вчера я получил выписку из приказа по тресту, где значится, что я назначаюсь ст[аршим] геологом здешней партии.

Вот я и решил обратиться к Вам, Владимир Иванович, с просьбой: если Вас не затруднит и Вы сможете оказать мне содействие в переводе на какую-либо геологического характера работу в Москве или с выездом и последующей обработкой <материала> в Москве. Сделайте, пожалуйста, это. Я буду Вам очень и очень признателен.

Привет супруге.

Уважающий Вас
В. Безсмертный

Р. S. Просто терпения нет оставаться здесь дальше.

Автограф.

АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 137. Л. 4–5.

¹ Среднеазиатский трест по разведке цветных металлов НКЦМ СССР («Средазцветметразведка»).

² Главное управление промышленной геологоразведки (Главгеология) Министерства цветной металлургии СССР.

9

В.И. Вернадский – В.В. Безсмертному

19 мая 1941 г.

Москва

Уважаемый Владимир Васильевич,

Пишу несколько слов, чтобы возобновить нашу переписку и узнать о Вас. Много месяцев тому назад получил Ваше письмо и на него не отвечал. Я все болел и запустил значительную часть переписки. Напишите о себе. Как поживает Мария Ивановна <Безсмертная>?

<В.И. Вернадский>

Машинопись. Копия.

АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 137. Л. 12.

10

В.В. Безсмертный – В.И. Вернадскому

7 июня 1941 г.

Арал-Тау

Многоуважаемый Владимир Иванович!

Я давно собираюсь написать Вам и, конечно, сделал бы это, не ожидая напоминания с Вашей стороны, однако сюда я вернулся только 23/V с[его] г[ода], а выехал 30/XII [19]40 г. Первоначально я около двух недель был в Ташкенте, куда выехал с годовым отчетом, потом, в связи с передачей <нашей геологической> партии в ведение «Казцветметразведки», переехал в Алма-Ату. Здесь заканчивал подсчет запасов по Байжансаю, занимался проектированием и составлением смет на [19]41 г.

Очень хотелось получить весной отпуск, но отпуск отложили до осени. Правда, я еще с большим удовольствием уехал бы отсюда совсем: уж очень сильно надоели мне здешние места, привычная обстановка, те же лица и люди, а главное, хотелось бы несколько пополнить свои знания, особенно по языкам, но уволиться нельзя. Это тем более обидно, потому что в дальнейшем я уже не могу рассчитывать на независимое материальное существование: и отец и Мария Ива-

новна <Безсмертная> подходят к финишу своей практической деятельности, да и сам я не думаю вечно вести образ жизни Диогена¹. В моем распоряжении год или два, которые я мог бы использовать по своему усмотрению.

К сожалению, жизнь складывается таким образом, что кроме личных обязанностей на тебя ложится множество обязанностей гражданских, а возможности весьма ограничены.

Мое желание выехать отсюда чуть было не оформилось в договор с «Дальстроем»². Поездка на Колыму представлялась чем-то новым и интересным. Однако пока воздерживаюсь от этого шага, но не уверен – прав ли? Вынужденное пребывание здесь думал использовать с пользой для себя и работы: прежде всего, хочу обстучать молотком все более-менее интересные в смысле оруденения площади района и в первую очередь изучить поверхность участка. Думаю также организовать хоть самый примитивный минералогический музей и шлифовальную мастерскую. Плохонький микроскоп здесь есть.

В отношении Марии Ивановны <Безсмертной>, к сожалению, конкретно ничего не могу сообщить. Пишет она буквально раз в год, а почему, и сам не знаю. Знаю, что судьба не избавила ее от очередной неприятности – весьма натянутых отношений со своей сестрой, живущей у нее. Мне кажется, что эти домашние дразги достаточно основательно отравляют ее существование, и она именно потому молчит, но не исключена возможность, что какая-либо очередная неприятность по работе приковала ее внимание.

Вот и все, кажется. Простите за слишком подробное освещение личной стороны жизни.

В первых числах июня в Ачи-Сай прибыл В. Галицкий³. Я справлялся у него о Вас и узнал, что Вы были больны. Это же Вы подтверждаете в письме. Что с Вами было?

Сердечный привет супруге. Буду очень признателен, если ответите.

Мой адрес прежний.

Уважающий Вас В. Безсмертный.

Автограф.

АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 137. Л. 10–11 об.

¹ Диоген Синопский (около 412 до н. э. – 323 до н. э.), также известный как Диоген киник – древнегреческий философ, который, по преданию, свое жилище

устроил возле Афинской Агоры (городской площади) в большом глиняном сосуде – пифосе, который закапывали в землю и в котором хранили зерно, вино, масло или хоронили людей.

² Дальстрой – государственный трест по дорожному и промышленному строительству в районе Верхней Колымы (с 1938 – Главное Управление строительства Дальнего Севера НКВД СССР «Дальстрой», с 1945 – Ордена Трудового Красного Знамени Главное Управление строительства Дальнего Севера НКВД СССР «Дальстрой», с марта 1946 – подведомственно МВД СССР, с марта 1953 года – переподчинено Министерству металлургической промышленности СССР – специализированный государственный институт (суперорганизация, «комбинат особого типа»), осуществивший в 1930–1950-х освоение Северо-Востока СССР. Образован 13 ноября 1931, ликвидирован путём реорганизации 29 мая 1957. Основной задачей треста являлись получение в кратчайшие сроки максимального количества золота, разведка и добыча других стратегически важных полезных ископаемых, а также использование «Дальстроя» как базы для дальнейшего длительного, комплексного освоения и эксплуатации ранее необжитых территорий Северо-Востока СССР, с 1938 с использованием заключённых различных исправительно-трудовых лагерей, разбросанных по огромной территории, подчинённой тресту.

³ Галицкий Владимир Владимирович (1902–1973) – геолог, геоморфолог, гидрогеолог, кандидат геолого-минералогических наук (1944), работал простым рабочим, рыбаком, охранником, коллекционером, техником, учителем в Бухаре, Ташкенте, Камчатке, Владивостоке и Приморском крае. Его научная работа была связана с изучением геологии, геоморфологии, тектоники, минералогии и водоснабжения Казахстана, автор более 60 работ, нескольких геологических карт и (1:200000) геологической карты Каратау. Окончил Ленинградский государственный университет (1935), возглавлял полиметаллическую партию «Ачисай» треста «Казцветметразведка» (1935–1943), старший научный сотрудник (1943–1950) и начальник сектора (1957–1973) Института геологических наук, сотрудник Всесоюзного аэрогеологического треста (1951–1957). Участник Гражданской войны, награжден орденом «Знак Почета», медалями, Почетными грамотами Верховного Совета и Президиумом Академии наук Казахской ССР.

11

В.В. Безсмертный – В.И. Вернадскому

9 мая 1942 г.

Кантаги

Многоуважаемый Владимир Иванович!

Узнал о Вашем пребывании в Боровом и пользуясь временным пребыванием в тылу (я все еще продолжаю считать свои отсрочки и

броню явлением временным) для того, чтобы сообщить несколько строк о судьбе Марии Ивановны <Безсмертной>, отца и о своей, а также, естественно, в надежде получить и от Вас весточку. Надеюсь, что Вы выдержали первый вал мирового урагана без существенных травматических нарушений и живете в обстановке, позволяющей Вам продуктивно продолжать Вашу творческую деятельность.

Мария Ивановна не сумела выехать из Киева и по словам очевидцев осталась, чтобы хоть кое-что спасти из имущества, оборудования и музейных ценностей Киевского мед[ицинского] института.

Боюсь, что ее <нрзб> и старческие годы не дадут возможности выйти победительницей из этой неравной борьбы. Отец, хотя и отличался здоровьем, тоже не выдержал шквала; его я похоронил 20 февраля этого года. Наплыв амнистированных польских жителей²¹ был столь ощутителен, что здесь в Казахстане редкие русские семьи не ощущали на собственной шкуре укуса привезенных ими insect`a (насекомых – *Е.Я.*). Казахское население пострадало меньше, ибо иммунитет прошедшего десятилетия сказался положительно. У отца этот иммунитет был более раннего происхождения и сказался скорее отрицательно: была надежда, что не заболеет, а усталость притупляла осторожность.

Я из Байжансая вновь попал в Кантаги и пока работаю здесь в качестве ст[аршего] геолога. Рудник Кантаги законсервирован, но в 4-х ки[ло]м[етров] от него вырастает значительно более мощное предприятие, базирующееся на свинцовом м[есторожде]нии Миргалим-Сай. Здесь работает и В.В. Галицкий. Вот и все. Сердечный привет супруге.

Уважающий Вас
В. Безсмертный.

Автограф.
АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 137. Л. 13–14.

²¹ См. о польских спецпереселенцах: *Гурьянов А.* Польские спецпереселенцы в Сибири (1940–1941) // *Сибирь в истории и культуре польского народа.* – М.: НИЦ «Ладомир», 2002, с. 368–375; *Жаронь П.* Депортация польского населения в Сибирь (1940–1941) и репатриация на родину (1944–1949) // Там же, с. 376–388.

В.В. Безсмертный – В.И. Вернадскому

16 июля 1944 г.

Кантаги

Многоуважаемый Владимир Иванович!

Я долго не решался обратиться к Вам с этим письмом, но безвыходность положения, в котором я оказался, поборол мои колебания. Питаю надежду, что Вы не осудите меня за этот шаг и несмотря на ограниченность Вашего времени ответите мне; я прошу у Вас совета и возможного содействия по вопросу, который освещен ниже.

В текущем году исполнилось семь лет с тех пор, как я после институтской скамьи попал в Кара-Тау и начал свою практическую деятельность в качестве геолога-разведчика. Выбор Кара-Тау был определен местом жительства отца. Еще в ин[сти]туте у меня была склонность к работе более глубокой и всесторонней, чем та, которая обычно связывается с практической деятельностью инж[енера]-разведчика. В Кара-Тау мои чаяния не находили благоприятной почвы. Работа в стационарной партии при той системе отчетности, какая существовала последние годы, не давала времени и не создавала обстановки для каких-либо логических обобщений и углубленных размышлений. К сожалению, я слишком поздно понял эту истину. Этому способствовало то обстоятельство, что еще в [19]39 г[оду] мои стремления к совершенствованию были поддержаны бывш[им] союзным трестом «Цветметразведка» в Москве. Я по собственному почину, работая в Байжансайской партии, выбрал минералогеохимического характера тему и собрался заняться ее обработкой в Москве зимой [19]40 г[ода]. В то время я получил от Вас ряд практических наставлений, в частности, необходимый список литературы, способствовавший бы успеху этой работы, но не смог ими воспользоваться, ибо уже летом 19[40] г[ода] трест в Москве был ликвидирован, а партия, где я работал, подчинена республиканскому тресту «Средазцветметразведка». Я сделал попытку освободиться от работы и добился согласия на это управляющего нового треста. К сожалению, в это время вышел правительственный указ о закреплении работников за предприятиями¹, и я был назначен ст[аршим] геологом Байжансайской партии. В начале [19]41 г[ода] я должен был защи-

щать запасы по Байжансаю в Ташкенте, но в феврале партия была передана тресту «Казцветметразведка», и я совершил эту процедуру в г. Алма-Ата. После защиты мечтал получить отпуск с тем, чтобы попытаться закрепиться где-либо в центре, но меня ждало новое разочарование: отпуск перенесли на осень.

Вскорости разразилась война, и все мечты о продолжении учебы пришлось временно отбросить.

Я отдался течению времени.

В конце [19]41 г[од]а Байжансайская партия была ликвидирована и мне поручили разведку воскрешенного из забвения свинцового м[есторожде]ния Миргалимсай². С тех пор я и работаю здесь в качестве старшего геолога.

В [19]42 г[оду] я лишился отца. Для меня это была большая потеря, ибо уже будучи вполне самостоятельным человеком я часто прибегал к его мудрости и опыту в житейских вопросах. Весной [19]43 г[ода] я был в Москве на совещании геологов Наркомцветмета, по возвращении защитил запасы по Миргалиму в ВКЗ³ в Алма-Ате, а когда вернулся на участок – застал еще менее отрадную картину, чем было раньше: в партию был прислан новый начальник, с которым я с первых дней не мог сработаться.

Надо сказать, что если условия работы и были здесь далеко не блестящими до войны, то последние два года они сильно ухудшились. Правда, материально, благодаря своему небольшому хозяйству и огороду, я не испытываю сколько-нибудь существенных недостатков (семья у меня – я да жена), зато мое жилье, обстановка на работе и положение негра от геологии, создавшееся последнее время, меня не могли удовлетворить и я вновь настойчиво и энергично начал добиваться своего освобождения от работы хотя бы в Кантагах.

Со смертью Марии Ивановны <Безсмертной>, о которой я узнал после взятия Киева, я лишился мудрого советника на западе, а также остался «без предместного укрепления»⁴, которое связывало меня с Украиной. Поэтому в своем заявлении на имя нач[альника] Главгеологии Наркомцветмета Ершова⁵ я просил перевести меня либо на Кавказ, либо на Алтай, либо, наконец, в Восточную Сибирь. Хотя Главк мне отказал в переводе, я согласовал впоследствии свой уход из Кантагов с упр[авляющим] треста «Казцветметразведка». Согласно договоренности, я должен был возможно быстро закончить предусмотренную планом <геологической> партии на [19]44 г[од] геологи-

ческую съемку м[асшт]аба 1:2000 (2,4 кв[адратны]х к[ило]м[етра]), но когда по выполнению этой работы я телеграфировал в Алма-Ату с просьбой указать новое место назначения – мне ответили, что вопрос о моем переводе пересмотрен и не может быть положительно разрешен. Ниже я привожу Вам копию последнего письма главного инженера треста, которое дополнит мое описание. Мне вновь, так же как четыре года назад, обещают создать условия для роста. Как я могу этому поверить, зная действительную обстановку работы!?

Я буквально задыхаюсь здесь в этом вареве алчущих. Лавры Талейрана нынче не дают покоя местной администрации^б.

У меня есть желание продолжить учебу и я хочу попытаться счастьем поступить аспирантом в Геологический институт В[сесоюзной] а[кадемии] н[аук]. Мне безразличен даже уклон: общегеологический, тектонический, минералогический или какой-либо другой. Ближе всего мне, безусловно, рудые м[есторожде]ния, если такой профиль существует, но я не знаю, освободит ли меня аспирантура от работы здесь, есть ли какая-либо вероятность быть принятым, что для этого нужно сделать, сможете ли Вы оказать мне какое-либо содействие!?

Я обращаюсь к Вам потому, что в данный момент мне не с кем посоветоваться.

Буду весьма признателен, если Вы не сочтете за труд ответить на это мое несколько необычное послание. Сердечный привет супруге.

Глубокоуважающий Вас
В. Безсмертный.

Каптаги, Туркестанского района, геологоразведка.

¹ Указ Президиум Верховного Совета СССР от 26 декабря 1941 г. «Об ответственности рабочих и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с предприятий». Согласно этому Указу, «1) Всех рабочих и служащих мужского и женского пола предприятий военной промышленности (авиационной, танковой, вооружения, боеприпасов, военного судостроения, военной химии), в том числе эвакуированных предприятий, а также предприятий других отраслей, обслуживающих военную промышленность по принципу кооперации, считать на период войны мобилизованными и закрепить для постоянной работы за теми предприятиями, на которых они работают. 2) Самовольный уход рабочих и служащих с предприятий указанных отраслей промышленности, в том числе эвакуированных, рассматривать как дезертирство и лиц, виновных в самовольном уходе (дезертирстве), карать тюремным заключением на срок от 5 до 8 лет. 3) Установить, что дела о лицах, виновных в самовольном

уходе (дезертирстве) с предприятий указанных отраслей промышленности, рассматриваются военными трибуналами».

² Месторождение полиметаллических руд, разрабатывалось Миргалимсайским рудником, входившим в состав Ачисайского полиметаллического комбината (юг Чимкентской области Казахской ССР), который введен в эксплуатацию в 1927 на базе Ачисайского (Турланского) месторождения свинцово-цинковых руд, известного с XVII в.; в 1941 начата разработка Миргалимсайского месторождения, расположенного на юго-западном склоне хребта Каратау, открытого в 1928 и ставшего основной рудной базой указанного комбината.

³ ВКЗ – Всесоюзная комиссия по запасам полезных ископаемых (с 1940). С 1927 – Особая комиссия по подсчету запасов полезных ископаемых (ОКЗ), с 1930 – Центральная комиссия по запасам полезных ископаемых (ЦКЗ), с 1054 – Государственная комиссия по запасам полезных ископаемых (ГКЗ). В 1940 ЦКЗ вошла в состав Комитета по делам геологии, но уже как Всесоюзная комиссия по запасам полезных ископаемых (ВКЗ), сохранив свой статус высшего государственного органа по определению (подсчету) и утверждению запасов всех видов полезных ископаемых в недрах. 25.03.1940 г. СНК СССР своим Постановлением № 403 утвердил Положение о ВКЗ, согласно которому решения ВКЗ по утверждению запасов полезных ископаемых были обязательными для всех учреждений, предприятий и организаций.

⁴ В военном деле – предмостное укрепление, плацдарм, используется преимущественно для создания защитного периметра, в котором могут размещаться войска или имущество, чтобы способствовать дальнейшему увеличению завоеванной территории или служить запасной точкой на случай угрозы поражения.

⁵ Ершов Александр Дмитриевич (1905–1986) – советский геолог; кандидат геолого-минералогических наук (1941), организатор геолого-разведочного производства и научных исследований в области геологии, специалист в области поисков полиметаллических и слюдяных месторождений, скрытого уранового оруденения, известен также исследованиями по расширению минерально-сырьевой базы бериллия, ниобия, тантала, иттрия, скандия и редкоземельных элементов. Родился в крестьянской семье коми. Окончил четырёхклассную церковно-приходскую школу (1916), семилетку (1922) и Усть-Вымский (затем Усть-Сысольский) педагогический техникум (1926). Работал в секретарем Усть-Сысольского горкома, в обкоме комсомола зав. агитационно-пропагандистским отделом. Учился (с 1928) на физико-математический факультет МГУ, перевёлся в Московскую горную академию, реорганизованную в Московский геолого-разведочный институт (окончил его в 1932) Будучи прорабом Слюдянкинской экспедиции Всесоюзного института минерального сырья открыл на южном берегу Байкала залежи флогопита (1931). В 1932–1937 учился в аспирантуре (с перерывом в 1933–1934, когда по постановлению Наркомтяжстроя работал в Иркутске заместителем директора научно-исследовательского института при Восточно-Сибирском геологическом тресте). С 1937 – главный инженер, затем начальник Экспедиции особого назначения,

которая до 1939 вела комплексные геологические исследования в Синьцзянской провинции Западного Китая. Научный сотрудник Геологического института АН СССР (1939–1941). Заместитель начальника и главный геолог Главгеологии Министерства цветной металлургии СССР (1941–1948). Руководил разведкой месторождений цветных и редких металлов. Затем зам. директора по научной работе (с 1948), директор (1950–1963), зав. отделом методики глубинных поисков месторождений урана (1963–1970) и старший научный сотрудник (1970–1983) Всесоюзного института минерального сырья. Возглавлял (с 1959) межведомственный Координационный научно-технический совет по геологии урана. Заместитель главного редактора журнала «Советская геология», член редколлегии геологической серии журнала «Известия АН СССР». Избирался депутатом Москворецкого райсовета Москвы. С 1983 на пенсии. Ордена «Знак Почёта» (1951) и Трудового Красного Знамени (1954). Член ВКП(б) (КПСС) с 1931.

⁶ Очевидно, имеются в виду хитрость, ловкость, беспринципность и двуличие ее представителей.

Копия письма главного инженера треста

Многоуважаемый Владимир Васильевич!

Письмо Ваше от 25/IV с[его] г[ода] получил. Весьма отраднo, что у Вас, как Вы пишете, все больше проявляется склонность к комплексу геологических работ, связанных с предварительной промышленной оценкой полиметаллических м[есторожде]ний, частично с поисками их. Это как раз то, что именно сейчас и нужно в Хантаги-Баялдырском рудном районе, комплектованием кадрoм геологов для изучения которого прилежно занимался Трест все последние годы.

С моей точки зрения, да это, как будто, сейчас уже никем и не отрицается, район безусловно по своей металлогении и по занимаемой географической и экономической позиции заслуживает пристального изучения, которое может быть эффективным лишь при условии систематической работы в нем хорошо знающих геологию и руды Кара-Тау геологов. Вот поэтому-то я никак не могу согласиться с Вашим уходом из Хантагинской г[еолого]р[азведочной] п[артии], когда перед этой ГРП ставятся благодарные и ответственные задачи – обеспечить для Ч. С. З.¹ значительные запасы свинцовых руд. Кара-Тау большой и интересный металлогенический комплекс и изучению его стоит посвятить хотя бы и долгие годы. Комплектовать же штаты геологических управлений себе в обязанность еще не вменял.

Рекомендую Вам поэтому оставить мысль об уходе и заняться как следует Миргалимсаем и его окружением (серебром в рудах также). Стройте работу с расчетом дать в [19]45 г[оду] диссертацию по рудам Миргалимсая, а мы Вам поможем ее оформить в КФАНе².

Мелочи жизни, столкновения из-за них в Хантаги следует забыть. Серьезного-то, ведь, ничего не было.

Копию Вашего письма и своего ответа посылаю В.С. Булыго³ и А.А. Амирасланову⁴.

Твердо надеюсь, что Вы поймете необходимость Вашей дальнейшей работы в Кара-Тау и пока именно в Маргалимсае.

Для меня представляется совершенно неприемлемым ослабление кадров геологов в Кара-Тау.

Желаю успеха в работе.

Уважающий Вас
К. Филатов⁵

15/V [19]44 [года].

г. Алма-Ата

Автограф.

АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 137. Л. 15–17.

На обороте л. 17 рукой А.Д. Шаховской сделана пометка: «Спросить <у В.В. Безсмертного>, когда умерла Мар[ия] Ив[ановна] Безсмертная».

¹ Чимкентский свинцовый завод.

² Казахский филиал Академии наук СССР.

³ Булыго Виктор Станиславович (1902–) – советский инженер-геолог и организатор геолого-разведочного производства, родился в крестьянской семье. Сотрудник Дальневосточного геологического комитета, участие в геологоразведочных работах в Приморье (с 1927?), начальник Сихотэ-Алинской геолого-поисковой партии (1929), разведочные работы на Большом Синанчинском, Довгалевском и Горбушинском месторождениях (1930), ревизионные работы на Ахобинских месторождениях (1931), разведка месторождения «Нижнее» (Первое Советское) (1932), геологосъемочные и геологоразведочные работы в окрестностях Тетюхе (1933), геолог рудника «Верхний» комбината «Сихали» (с 1934), начальник (с 1935) геолого-разведочного управления комбината «Сихали», которое (с 1 октября 1937) подчинялось тресту Дальцветметразведка как Сихотэ-Алинская геолого-разведочная контора, старший геолог комбината «Сихали» (с августа 1938), руководил работами по подсчету запасов полиметаллических руд Тетюхинской группы месторождений (1940), внес большой вклад в изучение Тетюхинского рудного поля и в разведке месторождений, работал (примерно с 1944) начальником геологического отдела Южно-Казахстанского геологического управления, в Миргалимсайской геологоразведочной партии (середина 1950-х).

⁴ Амирасланов Али Агамалы оглы (1900–1962) – советский геолог, автор научных работ, посвященных изучению месторождений цветных металлов на Урале, в Казахстане, Забайкалье и Средней Азии; член-корреспондент Академии наук СССР (1953). Родился в семье курдского кочевника-скотовода. Учился в Гирюсинском двухклассном и Шемахинском реальном училищах Азербайджана (1906–1917), работал в сельском хозяйстве в родном селе. Был членом секретарем Кубатлинского уездного революционного комитета ВКП(б) и делегатом IX съезда Советов РСФСР от Азербайджана. Участник Гражданской войны в России, находился в РККА на политических должностях (1922 – 1923), занимался государственной и политической деятельностью в Азербайджанской ССР (1924–1926), окончил геологоразведочный факультет Московской горной академии им. И. В. Сталина (1930), в 1931–1956 преподавал на геологоразведочном факультете Московского геологоразведочного института и одновременно работал во Всесоюзном институте минерального сырья и Научно-исследовательском геологоразведочном институте золота. Главный инженер (1939–1947), начальник (1948–1953) и (с 1954) главный геолог Главного геолого-разведывательного управления Министерства цветных металлов СССР. Участвовал в открытии нескольких месторождений цветных металлов в Советском Союзе. Заместитель главного редактора журнала «Советская геология» (с 1955). Ученый секретарь Организационного комитета по подготовке к 17-й сессии Международного геологического конгресса, состоявшегося в Москве (1937). Два Ордена Трудового Красного Знамени (1942, 1953), медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За оборону Москвы», «В память 800-летия Москвы», «За восстановление металлургической промышленности юга» (1949).

⁵ Филатов Константин Сергеевич (1902–1966) – специалист по разведке месторождений полезных ископаемых, особенно цветных металлов, стоял у истоков создания базы черных, цветных и редких металлов в Западной Сибири. Родился в Харькове; окончил горный факультет Томского (позднее Сибирского) технологического института (1926). Начальник геологоразведочной партии, проводившей разведку Тельбесского магнетитового месторождения (1926–1929), затем работал в Западно-Сибирском районном геологоразведочном управлении. Весной 1930 назначен начальником Абаканской геологоразведочной партии, работал в районе Хакасско-Минусинских железорудных месторождений, организатор Хакасско-Минусинской геологоразведочной базы (1930). С 1933 по 1949 работал главным инженером трестов Запсибредметразведка и Запсибцветметразведка в Томске, в период 1940–1946 – в трестах Казцветметразведка и Севкавказцветметразведка. В 1949 был арестован по «красноярскому делу». Постановлением ОСО при МГБ СССР от 28 октября 1950 заключен в ИТЛ на 25 лет, сослан на Колыму, в 1954 полностью реабилитирован, после чего до последних дней жизни проработал начальником Управления минеральных ресурсов, заместителем начальника Главка – главным инженером Мингео СССР и РСФСР.

М.И. Безсмертная – В.И. Вернадскому²²

11 декабря 1939 г.

Дорогой, чтимый и любимый Владимир Иванович!

Вы, конечно, в совершенном недоумении, как я могла не ответить Вам на два Ваших таких трогательно участливых и дружеских письма и любезно посланную Вами статью. Взволновали меня Ваши письма до слез, я с ними не расставалась и много-много раз перечитывала, но написать Вам толково и обстоятельно – а мне хотелось перед Вами, как перед отцом родным, исповедаться, – я была не в состоянии: было так тяжело, так трудно, так невыносимо стыдно, что я... молчала.

В чем дело? Преступление я совершила какое, что ли? – Нет, я во всем была искренна и честна с собою, но я не нашла должной, правильной линии в жизни и вот сейчас я как у разбитого корыта. Жизнь у меня вышла, как дети говорят, «поломатая».

«Думы мои, думы! Боль в висках и темени.

Промотал я молодость без поры, без времени.

Как случилось-стало, сам не понимаю.

<Ночью> жесткую подушку к сердцу прижимаю»... (Есенин)¹.

Первой своей огромной ошибкой я считаю то, что по своей воле отошла от партийной революционной работы. Годы революции, гражданской войны и последующего строительства я пережила страшно болезненно. Я была целиком за революцию, но не находила себе в ней место. Вина в этом, как я теперь понимаю, была моя собственная: у меня не было достаточных историко-философских знаний или хоть пролетарской ненависти, потому всякие уродливости, жестокости и несообразности данного момента и данного места приводили меня в отчаяние, я теряла общую историческую перспективу, из-за деревьев не видела леса. Тяготение, интерес к активной общественной жизни у меня был огромный, была привычка жить активно в этой области, но я чувствовала, что не нахожу правильной ориентации и душила в себе каждый порыв к деятельности, сжимала, купировала, всю энергию своей личности переводила на внутреннее трение. События шли через мою голову, т. е. не так, как я их предвидела, я считала, что я не имею права быть в партии и все дальше уходила от нее. Это в конце концов стало не жизнью, а пыткой. Добрый Евг[ений] Фил[иппович] Вотчал² в роли моего шефа по кафедре биологии в К[иевском] м[едицинском] и[нституте] не раз боялся меня

²² Публикация и примечания Е.П. Янина. Жирным шрифтом выделен текст, опущенный в первой публикации этого письма.

одну пускать даже на служебные собрания, чтобы я не прорвалась и не наговорила чего-нибудь непоправимого.

Я никогда ни на одно мгновение не отступала в стан врагов, но я шла не впереди, а где-то в обозе революции. У меня было много любви к новому, но по-крестьянски, по-мелкобуржуазному недостаточно гнева и ненависти к кое-чему из старого. Моя собственная поджима³ к действию была особа и не посчастливилось мне встретить кого-нибудь из подлинных безупречных вождей революции и попасть в орбиту их действия. Зато неоднократно я натыкалась на мародеров от революции и я, беспартийная, ввязывалась в такую драку за революционную законность с этими партийными подонками, что мне это пару раз чуть не стоило жизни, а здоровья потеряно было без меры. Я, впрочем, могу похвастаться, что в конечном счете побеждала всегда я, потому что никогда не ввязывалась в неправо дело, но побеждала дорогой ценой!

А сейчас, когда революция сквозь горнило страданий вывела всех нас, наконец, на широкую, вольную дорогу, когда и достижения в коллективизации стали так значительны, что уже забывается даже голод 1933 года, если вдруг я вспомню, что в то время, как большевики против всего света отстаивали наше государственное единство и независимость, я умудрялась быть где-то среди обывателей, – сама с собой, в темноте, я заливаюсь жаркою краской стыда...

Такая же незадача получилась у меня и с научной работой: вышло так, что я не работала, а только готовила для других место для работы.

У Евг[ения] Фил[ипповича] Вотчала на новоорганизованной кафедре в КМИ⁴ я застала только несколько примитивных, «школьных» микроскопов для студентов. Все старые кафедры огородились со своим имуществом, как вотчины. Я рисовала бесплатно препараты для кафедры гистологии, чтобы задобрить профессора и получить часть микроскопов для студенческих занятий; только одними студенческими силами, без всяких ассигновок при КМИ я устроила сад лекарственных и ядовитых растений, построила в нем на свой счет домик-садовую лабораторию, наконец, за один рационализаторский план по КМИ вместо награды себе выпросила для кафедры у директора усовершенствованный микроскоп для научной работы ... Но поработать с ним мне так и не пришлось: пришла новая беда, новая эпопея в моей работе.

На кафедру вместо Е.Ф. Вотчала, уволенного будто бы по возрасту, а на самом деле по проискам будущего заместителя, пришел некий проф[ессор] Чернояров⁵. Он повел курс биологии точно по учебнику Ле Дантека «Traité de Biologie»⁶. В порядке самокритики по поводу этого курса я высказала на заседаниях и в частной беседе несколько критиче-

ских замечаний. В результате, хотя я считалась лучшим преподавателем на кафедре, проф[ессор] Чернояров поставил требование: чтобы меня не было: он или Безсмертная. Посреди [19]33–[19]34 учебн[ого] года, здорово живешь, меня сняли с работы.

В статье «Нет бога кроме Ле Дантека и Чернояров его пророк»⁷ я изложила суть наших теоретических разногласий и послала в отдел науки Наркомздрава УССР. Резолюция на статью была: «Никаких оснований для увольнения т. Безсмертной не было. Это безобразие». Но тем не менее из КМИ мне пришлось уйти, пришлось видеть, как уничтожали, выкорчевывали мой садик, просуществовавший 9 лет; я осталась работать в К[иевском] Стомат[ологическом] Институте⁸.

КСИ отпочковался от КМИ, у него не было своей базы и своего имущества, на положении бедного родственника он размещался на кафедрах КМИ; я читала лекции в коридоре и на лестнице, и на кафедре биологии КМИ, где был шефом Чернояров, не имела рабочего места.

События дальше идут так: я в отчаянии пишу письмо об общем положении К[иевского] Ст[оматологического] И[нститута] тов[арищу] Молотову, комиссии ЦК КПБУ подтверждают точность моих указаний, КСИ получает в распоряжение два дома, но крепко обижены на меня Директор и Нарком, мне не дают помещения, я отказываюсь от кафедры. Они приглашают Черноярова, а Чернояров опять требует, чтобы меня ни в какой роли на кафедре не было или чтобы я дала письменное отречение от своей статьи «Нет бога кроме Ле Дантека». Конечно, никакого отречения я ему не дала, и пришлось ему со мной примириться, но в 1936 г. в связи с введением штатно-окладной системы опять меня по его требованию 3 раза увольняли, а потом восстанавливали, и, наконец, низвели на роль технического работника при кафедре; проф[ессор] Чернояров даже распорядился было меня физически устранить из лаборатории... Вам трудно, конечно, представить, что еще есть такие нравы в научных учреждениях. Да, есть.

Я обжаловала дело в ряд учреждений; в конечном счете ВКВШ⁹ признал все мои увольнения сначала по КМИ, потом по КСИ неправильными и после 5 лет восстановил на работе ассистента в I К[иевском] Мед[ицинском] Ин[ститу]те, где я работаю и сейчас.

Проф[ессора] же Черноярова по I К[иевскому] Мед[ицинскому] Ин[ститу]ту ВКВШ снял и оставил работать в К[иевском] Стомат[ологическом] Ин[ститу]те].

Таким образом мы поменялись местами. Но история этим еще не закончилась: добиваясь восстановления в КМИ, проф[ессор] Чернояров запялся рядом рекомендательных писем, между ними письмом акад[емика] Лысенка¹⁰, выданным ему, несомненно, по недоразумению, и, орудуя этим

сильным именем, без конца возобновляет дело в ВКВШ, в ЦК КПБУ, пороча меня и ряд других лиц не только устно в академических кругах Киева, но находит пути и в «Комунист», орган ЦК КП(б)У¹¹. В статье от 28.IV. 1939 г. под заглавием «Справа проф. Черноярва» мы там представлены как ретрограды, клеветники, преследующие новатора и революционера в науке.

На статью в газ[ете] «Комунист» я ответила статьей «Механизмы в биологии под флагом марксизма»¹², которую послала в ВКВШ и в «Советскую науку»¹³. От редакции «С[оветской] н[ауки]» получила гранки для корректуры и извещение, что статья печатается в 9-м номере журнала, но в 9–10 книжке журнала ее не оказалось. В чем дело, не знаю, послала запрос. Возможно, что это чей-нибудь всеильный телефонный звонок.

Зная, как Вы заняты и как хрупко уже Ваше здоровье, я не смею просить Вас о том, чтобы Вы прочитали обе эти злополучные статьи мои, но если бы у Вас такое желание явилось, я была бы счастлива услышать Ваше мнение хотя в самой общей форме, права я в своей критике или нет.

Если они Вас никак не займут, я это тоже пойму и не буду в обиде, и попрошу только передать их моему племяннику В.В. Безсмертному, который предполагает быть у Вас, а он пошлет их мне.

Если Вы отважитесь прочитать статьи, пусть Вас не шокирует мой язык в них: надо было сначала много-много поплакать, чтобы писать таким языком, он выстрадан, потому оправдан.

Теперь, когда я восстановлена в КМИ, более или менее успокоилась и получила возможность пользоваться микроскопом кафедры и работать в лаборатории, я с увлечением занялась положительной работой – брожу в области совсем по соседству с Вами, дорогой Владимир Иванович; меня чрезвычайно занимает и поражает своей всеохватывающей слаженностью процесс самоочищения воды в природе и практическое применение анализа этого процесса в биологическом анализе воды. Ближайшим образом в данный момент меня занимает вопрос о питании разных групп зеленых водорослей – я сильно подозреваю, что они миксотрофны. Не разрешила еще вопроса с чистыми безбактерийными культурами. Если Вы мне тут в чем можете прийти своим добрым советом на помощь, буду Вам весьма и весьма благодарна.

У меня есть вредная манера пытаться всегда разрешать все вопросы самой, в одиночку, ни <у> кого, кроме книг, не консультируя<сь>, и я всегда рискую искать дороги в уже открытую Америку. По совести говоря, я просто здорово стесняюсь: такая большая старая тетя возится иногда с вопросами почти студенческого масштаба. Это, мне кажется, достойно улыбки, и эта улыбка мне мерещится, и все ищу сам-друг.

Я не совсем уверена, что у Вас хватит терпения дочитать мое длинное письмо до конца, но уже от того, что я решилась написать его, мне перед Вами легче, даже если письмо останется непрочитанным. Вы будьте снисходительны за длину письма; ведь оно одно почти за двадцать лет.

С горячей признательностью за Ваши добрые письма и незаслуженно доброе отношение от всей души желаю Вам и Наталии Егоровне здоровья, здоровья и здоровья.

М. Безсмертная

Киев. 11/ХІІ.1939

Адрес мой: Киев, 12, ул. Пироговская, 1/6.

АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 136. Л. 11–16.

¹ С.А. Есенин Песня. 1925 г.

² Вотчал Евгений Филиппович (1864–1942), ботаник, специалист в области физиологии растений. Основные труды по движению воды в деревьях, подсочке, электрофизиологии растений, частной физиологии сахарной свёклы (засухоустойчивость, динамика накопления и перемещения сахара), теории урожая. Обосновал теорию передвижения воды по растению с помощью верхнего и нижнего концевых двигателей. Ему также принадлежат многочисленные исследования по ассимиляции углекислоты и транспирации у сельскохозяйственных растений в природных условиях. Основатель школы украинских физиологов растений. Академик ВУАН (1921). Окончил с золотой медалью Вторую казанскую классическую гимназию и (также с золотой медалью) естественное отделение физико-математического факультета Казанского университета (1889), работал там же, затем в Московском университете, Петровской сельскохозяйственной академии. Со дня основания Киевского политехнического института (с 1898 до 1932) работал ординарным профессором кафедры ботаники. Один из организаторов и сотрудников (1922–1937) Научного института селекции (Институт сахарной свеклы в Киеве).

³ Очевидно, в смысле «отношения к действию, к ситуации».

⁴ Киевский медицинский институт.

⁵ Чернояров Михаил Васильевич (1889–?) – биолог, специалист по ботанике и генетике, профессор, в 1928 преподавал в Киевском институте народного хозяйства, затем заведующий (?) (с 1933?) кафедрой биологии Киевского первого медицинского института.

⁶ Ле-Дантек (Le Dantec) Феликс Александр (1869–1917) – французский биолог, паразитолог и философ науки. М.И. Безсмертная могла слушать его лекции в Сорбонне. Книга «*Traité de biologie*» («Трактат о биологии») была издана в 1903 (Félix Alcân Éditeur Paris, 553 p.). Несколько его книг были изданы (при жизни автора) в русском переводе, в том числе: Живое вещество (*La matière vivante*). – М., 1898. – 220 с.

⁷ Рукопись статьи М.И. Бессмертной «Нет бога кроме Ле Дантека и Чернояров его пророк» хранится в личном архиве академика В.И. Вернадского в АРАН (Ф. 518. Оп. 5. Д. 10).

⁸ Киевский стоматологический институт был создан в 1931. Работал в 1934–1941. Возобновил деятельность в 1945. В 1955 вошел в состав Медицинского института.

⁹ Всесоюзный комитет по делам высшей школы при СНК СССР.

¹⁰ Лысенко Трофим Денисович (1898–1976) – агроном, академик АН СССР (1939), академик Академии наук УССР (1934), академик ВАСХНИЛ (1935). Герой Социалистического Труда (1945). Лауреат трёх Сталинских премий первой степени (1941, 1943, 1949). Главный идеолог разгрома отечественной школы генетиков; большинство его теоретических положений и их практических применений не нашло своего подтверждения и отвергнуты научным обществом биологов.

¹¹ Газета «Комуніст» – печатный орган ЦК и Киевского обкома КП(б)У в 1926–1943.

¹² Рукопись статьи М.И. Бессмертной «Механизм в биологии под флагом марксизма» хранится в личном архиве академика В.И. Вернадского в АРАН (Ф. 518. Оп. 5. Д. 9).

¹³ Ежемесячный журнал Всесоюзного комитета по делам высшей школы при Совете Народных Комиссаров СССР под таким названием выходил с сентября 1938 по 1941.

ПОСЛЕВОЕННАЯ ГЕРМАНИЯ ГЛАЗАМИ АКАДЕМИКА А.П. ВИНОГРАДОВА

Л.Д. Виноградова

Приведены письма Александра Павловича Виноградова, написанные им в 1946 году своей жене Христине Густавовне Виноградовой, в которых приводятся интересные факты из жизни послевоенной Германии. Виноградов находился в этой стране в качестве заместителя Уполномоченного Представительства Академии наук СССР в Германии. Кратко рассмотрена также деятельность Представительства и Уполномоченного Академии наук СССР в Германии по научному и материально-техническому снабжению учреждений АН СССР, в том числе книжными и архивными фондами.

В 1945 г. вскоре после окончания II-ой Мировой войны в Берлине начинает действовать Представительство Академии наук СССР в Германии, которое осуществляло свою работу в советской зоне оккупации в период с 1945 по 1949 г. Представительство занималось вопросами возмещения материального ущерба, нанесённого немецко-фашистскими захватчиками в годы Великой отечественной войны советской науке, а также изучением инновационных возможностей науки и промышленности послевоенной Германии¹. Уполномоченным Представительства был назначен генерал-майор инженерно-авиационной службы, член Комиссии по научно-техническому снабжению АН СССР, академик В.С. Кулебакин², который по положению являлся ответственным представителем Академии наук СССР в советской зоне оккупации Германии и должен был проводить свою деятельность по принципу единоначалия и подчинения Президиуму Академии наук СССР при полном контакте с органами Советской военной администрации в Германии

¹ Полякова О.В. Реформирование и демократизация научных институтов в восточной зоне послевоенной Германии (1945–1949) // Вестник Университета, 2013, № 10, с. 254–257.

² Кулебакин Виктор Сергеевич (1891–1970) – электрохимик, академик АН СССР (1939), генерал-майор инженерно авиационной службы (1942). Участник составления планов ГОЭЛРО. Основные труды по электрооборудованию самолетов, электрическим машинам и аппаратам, теории автоматического регулирования и др. С 1945 по 1949 – Уполномоченный Академии наук СССР в Германии.

(СВАГ)³ и другими советскими организациями и через них осуществлять все мероприятия, связанные с выполнением поставленных задач. Основной задачей Уполномоченного являлось обеспечение научных учреждений Академии наук лабораторным оборудованием, аппаратурой, материалами, химикатами, сантехникой и хозяйственным инвентарём путём покупки и размещения заказов по репарации в пределах отпущенных ассигнований, а также пополнение книжных и архивных фондов Академии⁴. Представительство Академии наук являлось организацией автономной со следующей структурой: группа управления, канцелярия и спецчасть, группа научно-технического снабжения и экспедиции, научно-техническая группа, книжно-архивная группа, издательская группа, гараж. Всего 33 человека. Аппарат Представительства комплектовался из сотрудников Академии наук, командированных из Москвы, с привлечением вольнонаёмного обслуживающего персонала из немецкого населения, проверенного через органы СВАГ⁵. Деятельность Представительства распространялась на советскую зону оккупации, но одновременно В.С. Кулебакин имел право командировать сотрудников в зону оккупации союзников, а также в Австрию и Чехословакию для выяснения вероятности размещения там заказов, реализовать которые в советской зоне оккупации не представлялось возможным⁶. Действовать следовало быстро и

³ СВАГ – орган военной администрации Германии, созданный 6 мая 1945 г. по постановлению СНК СССР №1326/300, заменивший органы государственного управления Германии в советской зоне оккупации. СВАГ была отделена от оперативного командования войсками и напрямую подчинялась СНК СССР. Осуществляла контроль за выполнением Германией условий безоговорочной капитуляции, управление советской зоной оккупации и проведение в жизнь согласованных решений Контрольного совета по основным военным, политическим, экономическим и др. вопросам, общих для всей Германии. Возглавлял СВАГ главноначальствующий, который являлся главнокомандующим советскими оккупационными войсками. В его руках была сосредоточена высшая власть по управлению советской зоной оккупацией Германии. В период с 1945 по 1949 г. главноначальствующими СВАГ были: маршал Советского Союза Г.К. Жуков (июнь 1945–март 1946), маршал Советского Союза В.Д. Соколовской (март 1946–март 1949), генерал армии В.И. Чуйков (март–октябрь 1949).

⁴ АРАН. Ф. 2. Оп. 6. Д. 57. Л. 266.

⁵ АРАН. Ф. 2. Оп. 6. Д. 57. Л. 267.

⁶ АРАН. Ф. 2. Оп. 6. Д. 56. Л. 59.

оперативно, так как наблюдалась чрезмерная активность американцев в этом направлении. 31 января 1946 г. Президиум Академии наук принимает решение: «В целях улучшения работы по приобретению в Германии оборудования и материалов для химических институтов АН СССР направить в помощь Уполномоченному Академии наук в Германии члена-корреспондента АН СССР А.П. Виноградова»⁷ в качестве заместителя Уполномоченного Представительства В.С. Кулебакина⁸. Выбор кандидатуры А.П. Виноградова был не случайным. Во-первых, колоссальный личный опыт А.П. Виноградова как талантливого химика-аналитика и организатора исследований в области аналитической химии, его огромный вклад в разработку химических и физических методов анализа природных объектов (живых организмов, почв, растений, горных пород, вод, метеоритов) способствовали ещё в предвоенные годы становлению Биогеохимической лаборатории АН СССР крупнейшим аналитическим центром страны, в арсенале которого находились прецизионные методы анализа вещества (химия, спектроскопия, полярография, определение изотопного состава и т. д.), позволявшие количественно определять около 70 химических элементов таблицы Менделеева⁹. Во-вторых, Александр Павлович как исследователь и руководитель всегда ставил «во главу угла» наличие мощной научной базы для проведения исследований и обеспечивал работу не только за счёт поступления оборудования из Академии наук по заявкам, но и за счёт постройки приборов, необходимых для выполнения тематики Лаборатории, например, постройка под руководством А.П. Виноградова в 1934 г. электролизёра для получения тяжёлой воды и позже масс-спектрографов для разделения изотопов в Биогеохимической лаборатории АН СССР¹⁰. Кроме того, с 1943 г. А.П. Виноградов был заместителем председателя Комиссии по научно-техническому снабжению АН СССР¹¹.

⁷ АРАН. Ф. 2. Оп. 6. Д. 56. Л. 3.

⁸ АРАН. Ф. 1603. Оп. 2. Д. 63. Л. 37.

⁹ «Институту геохимии и аналитической химии им. В.И. Вернадского Российской академии наук – 50 лет» // Геохимия, 1997, № 4, с. 356.

¹⁰ Переписка В.И. Вернадского и А.П. Виноградова. 1927–1944 / Отв. редактор д.г.-м. н. А.А. Ярошевский. Составитель и автор комментариев Л.Д. Виноградова. – М.: Наука, 1995, с 144. См. также АРАН. Ф. 2. Оп. Д. 28. Л. 176.

¹¹ АРАН. Ф. 2. Оп. 6. Д. 40. Л. 84–84 об.

О своём пребывании в Германии, о том, какой он увидел страну весной 1946 г., о жизни немцев и их психологии, о своём полном недоумении, зачем немцам понадобилась эта война, о первой послевоенной весенней Лейпцигской торгово-промышленной ярмарке 1946 г. и о многом другом А.П. Виноградов писал своей жене Христине Густавовне Виноградовой в Москву.

1

13.Ш.1946

Берлин

Дорогой мой Тиносенькин,

Шлю сердечный привет. Сейчас один из военных летит в Москву, и я посылаю с ним эту короткую записку.

На самолете – было одно удовольствие. Особенно приятна посадка. Останавливались в Риге.

Впервые видел Землю с воздуха. Летели и над облаками и под солнцем. Видели с Одера – всю немецкую землю. Берли[н] – повержен в прах. То, что я видел прежде – сейчас руины. Особенно Александерплатц, Унтер ден Линден, Тиргартен. Впечатлений масса! Подробно все напишу. Живем в Vabelsberg'e. Адрес – полевая почта 75408 Т.Б. Мне.

Целую. Привет всем

Твой А. Виноградов.

2

17.Ш.1946

Берлин

Дорогой мой Тиносенькин,

Ровно неделю тому назад я вылетел из Москвы¹². Не знаю, получила ли ты моё письмо, которое я отправил три дня назад.

И так – самолетом лететь одно удовольствие. Подъем и спуск – особенно интересны. В полете – привыкаешь к картине. Летели мы высоко в облаках. Над нами был океан облаков. За ним попадалось солнце. Картина волшебная. Мы летели, не зная где будет посадка. Но когда облачность спала и стала видна земля с густой сетью

¹² Согласно Распоряжению № 126 по АН СССР от 9 марта 1946 г., А.П. Виноградов был командирован в Германию с целью размещения заказов и закупки научно-технического оборудования и материалов для химических институтов АН СССР. (АРАН. Ф. 2. Д. 29. Л. 144–145).

разгороженных правильными линиями усадеб и появились дома с острыми крышами и т. д. – стало ясно, что подлетаем к Риге. Действительно посадка. Пробыли здесь час. Погода – 3–5°. Снег. В самолете стали греть. Скоро поднялись в воздух. Прошли над озером при чистом небе с солнцем. А затем стали подходить к Берлину. Видели его с воздуха. От зданий остались одни коробки. Эти разрушения особенно ярки, когда ходишь по улицам города. В Берлине были в 6 часов, а через два часа машиной через разбитый, поверженный в прах, Берлин прибыли к себе в резиденцию.

Живем в одном немецком доме. У каждого по комнате – хорошо обставленные. Ванна, которую я уже принял! Завтрак, обед, ужин – лучше, чем в Доме ученых. В особой столовой. Я не могу всего съесть. Очень много сладкого. Напрасно я тебя разорил. Сахар мой еще не тронут. До столовой несколько минут. Хорошая прогулка. Много зелени. Погода 3–5°. Днем солнце! Снега нет. Но были дни – выпадал.

Был в Сан Суси. Был в Потсдаме. Дворец Фридриха и мн[огое] др[угое] разрушены.

Вообще подобных разрушений я никогда не видел.

Был в течение недели ежедневно в Берлине. Тиргартен, Унтер der Линден, Александерплатц и мн[огие] др[угие] кварталы. Города – пустые коробки домов. Берлин почти пустой. Развалины и развалины. Все здания, которые я видел раньше – прах. Сейчас видно оживление. Напр[имер], в разрушенном доме где-то в верхнем этаже в одном окне к вечеру появляется свет. Кто-то уже живет. Сейчас многие улицы, заваленные кирпичом, очищены. Но очень уж много объездов. Да тут работы по восстановлению на много лет. Многое вообще не восстановить. Подземка действует на некоторых линиях.

Железная дорога – с рядом пересадок. Мосты почти все разрушены. Правда, сейчас многие восстанавливаются. Поэтому, напр[имер], от нас при нормальных условиях до Берлина около 25–30 м[ин] поездом. Сейчас этот путь два с половиной часа. Мы пользуемся автомобилем – около одного часа. В пригородах – многое сохранилось без разрушения. Типичные немецкие домики. Нам они особенно хорошо известные по картинкам в журналах. Сад, масса цветов. Внутри удобные, практичные вещи. Прекрасная сантехника – предмет нашей зависти.

Сейчас появились в клумбах подснежники. Появляется зелень. Благодаря массе растительности – весна, природа здесь чувствуется ближе, чем в наших городах, лишенных парков. Спрашиваешь, что им было нужно?! Во всем чувствуется былая роскошь и богатство. Сейчас немцы, сколько я понимаю, всё попрятали, очевидно, дожидаясь новой эконом[ической] политики. Не сомневаюсь, что в некоторый момент

спрятанное появится в продаже. В Берлине нет былых больших магазинов. Какие-то маленькие лавчонки с заклеенными деревом окнами, торгуют всякой дрянью нового производства.

Перед продовольственными магазинами – очереди.

Немцы кажутся приветливыми, но мне представляется, что их глаза – злые. Я не могу себе представить, что народ, который любил свое прошлое – свои памятники, свою старину – был бы безразличен к полному разрушению этих памятников. Он ушел в себя и тщетно кажется безразличным ко всему. Конечно все, что произошло с Германией – трагедия, которую немцы никогда раньше в истории не переживали. Это можно понять, пройдя от Тиргартена до Александерплатца.

Они повержены в прах. Сейчас они будут жить в оккупации.

Пока занимаюсь чисто бюрократическим делом – знакомлюсь с работой. Вероятно, на следующей неделе начну посещать разные города.

Ну вот пора кончать. Целую тебя много раз.

Надеюсь, что ты успокоилась и ждешь.

Привет всем дома. Привет Лаборатории.

Очень хотел бы надеяться, что в Лаборатории действительно работают. Это очень важно.

Сообщи всем это. Мой адрес: Полевая почта 75408 Т.Б. Мне. Еще раз целую.

Твой А. Виноградов.

На отдельном листе с адресом Х.Г. Виноградовой, приложенным к письму, стоит штамп с гербом СССР и текстом:

ПРОСМОТРЕНО
Военной цензурой
2752

3

13.IV.1946

Берлин

Дорогой мой, Тиносенькин!

Целую тебя. Получил всего два письма. Как я уже тебе сказал, одно письмо Баранов¹³ послал по почте. Оно еще не дошло.

¹³ Баранов Павел Александрович (1892–1962) – ботаник, флорист растений. Член-корреспондент АН СССР (1943). В 1946 был направлен в командировку в Германию, Австрию и Чехословакию и любезно согласился взять у Христины Густавовны письмо для Александра Павловича, но на границе письмо не пропустили, и он был вынужден послать его почтой.

Практически половину времени живу в Берлине, другую – бываю в разных местах. На авто по автострадам – на юг и север, с запада – на Восток. Были ветры. Сейчас погода установилась. Сегодня весенний день. Тепло. Солнце. Вокруг цветут форзиции. Желтые большие кусты. Это своеобразный пейзаж. Уже расцвели абрикосы, вишни и мн[огое другое] в садах и парках. Здесь очень много цветов. Земля – это песок. Песчаные культуры с химией – вот что значит сад или огород немца. Но цветы удивительные.

Много у меня изменилось в смысле оценки немцев. Это действительно «автоматический» народ. Он не любит долго говорить – в деловых отношениях. Берет трубку телефона и сейчас же заключается дело. Да или нет. Нет этих длинных согласований, которые у нас встречаются на каждом шагу. Но если немец сегодня не нашел иглы в магазине, в котором покупал дед и отец – то он считает, что иглы вообще нет. Конечно, они раздавлены. Но как эти недобитые фрицы быстро отстраиваются, работают. Ты не можешь себе представить, во что, напр[имер], превращена какая-нибудь Франкфуртер-аллея (она по длине и ширине напоминает Невский). Все дома разбиты. Груды камней. Руины. Что-то похожее на некоторые города в пустынях. Но и здесь идет своя жизнь. Женщины (они очевидно несут ответственность за все это) выбирают кирпичи конвейером. Сейчас в Берлине расчищено (для проезда) очень много улиц.

Чем дальше на юг, тем меньше разрушений. В Тюрингии их почти нет. Они локальны. Здесь война сказалась лишь на характер торговли, быта, но города целы. Жизнь идет. Был я в Тюрингском лесу. Среди этих гор – масса городов, в прошлом курортных (Швейцария). На вершинах, по дорогам еще лежит снег. Кругом зелень и цветут деревья. Видел альпийскую флору. Она в большом количестве распространена по всей Германии в садах и парках. Много толстянковых. Парки Сан су си. Замки Готье – 15–16 век. Культ Гете (Йена, Веймар) и Шиллера. Культ Лютера (Виттенберг) – собор, где были прибиты его тезисы против папы, его школа и т. д. и т. п. Все это бесконечное число раз мелькает перед глазами и будит, казалось, забытые знания о прошлом. Удивляешься сам, что тебе привелось видеть все это, касающееся указа наших царей 15 века к местным курфюрстам¹⁴ и т. д. Как в сказке.

Когда едешь дорогой (прекрасными!) – то видишь сколько у них земли под лесом. Пашни и не верно, что город сливается с городом.

¹⁴ Курфюрсты – князья (духовные и светские), за которыми с XIII в. было закреплено право избрания короля или императора Священной римской империи.

Много полей. Дома – может позавидовать любой академик. И что было нужно этим фрицам? Я не могу понять. Сейчас они покорены. Совершенно. Они признали это. Поэтому никаких эксцессов.

Прошу всех поздравить с 1 мая. Целую тебя. Привет Игорю¹⁵ и Синклит[икии] Семеновне¹⁶. Надеюсь, ты здорова. Д.И. Рябчикову¹⁷ послал длинное письмо. Пусть отвечает. Какие-то они все лентяи.

Твой А. Виноградов.

На обратной стороне конверта стоит штамп с гербом СССР и надписью:

ПРОСМОТРЕНО
Военной цензурой
29448

4

29.IV.1946

Берлин

Дорогой мой Гиносенькин,

Благодарю тебя за заботы. Письмо получил. Но письма через Ферсмана¹⁸, Капицу¹⁹, Константинова²⁰ еще не имею.

¹⁵ Старший сын Виноградовых.

¹⁶ Томашевская Синклитикия Семёновна – мать Х.Г. Виноградовой.

¹⁷ Рябчиков Дмитрий Иванович (1904–1965) – химик, член-корреспондент АН СССР (1964), сотрудник Биогеохимической лаборатории АН СССР (1943–1945), заместитель директора (1945–1965), зав. лабораторией редких элементов (1956–1965) Института геохимии и аналитической химии им. В.И. Вернадского. Основные труды по неорганической и аналитической химии редкоземельных элементов, по разработке методов химического анализа природных солей, по применению ионообменных смол в аналитической химии. Исполнял обязанности директора Биогеохимической лаборатории в отсутствие А.П. Виноградова.

¹⁸ Ферсман Александр Александрович (1912–?) – кандидат физико-математических наук. В 1925-1936 – участник экспедиции в Хибинах. Во время Великой Отечественной войны воевал на Ленинградском фронте (радист). Сын известного минералога и геохимика А.Е. Ферсмана.

¹⁹ Капица Петр Леонидович (1894–1984) – физик, один из основателей физики низких температур и физики сильных магнитных полей. Академик АН СССР (1939). С 1921 по 1934 находился в научной командировке в Великобритании. Организатор и первый директор (1935–1946, с 1955) Института физических проблем АН СССР (ныне его имени). Дважды Герой Социалистического труда (1945, 1974), Государственная премия СССР (1941,

Нужно просто посылать почтой или через Волкова²¹.

Мне пришлось уже поздней весной и ранним летом побывать в Тюрингии. По длинным хорошим дорогам. Леса, холмы. Среди них затерялись города с красными крышами. Ближе познакомился с Дрезденом, разбитым в самом центре, королевские площади, дворцы и музей – почти до основания. Этого нет даже в Берлине. Но город полон людей. Лейпциг. Огромным кажется без <нрзб.>, Йена, Эрфурт, Wittenberg и т. д. и т. п. В памяти встают страницы Шиллера, Гете. Но долина Гете разрушена. Лютера соборы разбиты в дребезги. Но все живет. Все оживает. Этот народ накапливает силы и пока покорно ждет. Тюрингия – и до сих пор богатая страна, имеющая, кажется, все. Рассказы о ней и то, что я сам видел – разные вещи. Холмы и горы ее покрыты одной елкой. Горы чудесны, но это скучный однообразный ландшафт. Проезжали б[ывший] курортный город на большой высоте. Бывал на перевалах. Самое интересное – это разговоры с фабрикантами, которые жмутся и нехотя предлагают свои товары. Но репарация есть репарация. Нужно платить и они покорно и, я сказал бы, хорошо это делают.

Сейчас ок[оло] 20°C. Все зелено. Садов и цветов здесь больше, чем где-либо. Культура их очень высока. Особенно около Дрездена. Встречался со многими учеными. Однако они могут сейчас только писать. Экспериментально не на чем работать. Еще долго придется собирать свои лаборатории.

До сих пор по полям, лугам, дорогам валяются там и сям разбитые немецкие самолеты, машины. Иногда где-нибудь около моста автострады следы огромного сражения. Замечательны автострады. Дороги без

1943), Нобелевская премия (1978). 12 апреля в Германию прилетела группа сотрудников из института П.Л. Капицы, с которой Христина Густавовна отправила письмо А.П. Виноградову.

²⁰ Вероятно, Константинов Борис Павлович (1910–1969) – физик, академик (1960), вице-президент АН СССР (1966–1969), директор Ленинградского физико-технического института (1957–1967). Руководил работами по промышленному разделению изотопов (автор ряда методов) и по диагностике плазмы. Труды по теоретической и прикладной акустике, астрофизике и др.

²¹ Волков Павел Михайлович (1892–1973) – административный работник. В молодости – столяр-краснодеревщик Сормовского судостроительного завода, член РСДРП(б) с 1914. Имел начальное образование, был слушателем Промакадемии в начале 1930-х гг. В 1920-х – начале 1930-х гг. – «Красный директор» в Николаевском морском порту (Украина) и Богословского рудника (Урал). В 1938 направлен в аппарат Управляющего делами Президиума АН СССР, в 1941-1949 – начальник спецотдела, затем (до ухода на пенсию в 1958) – начальник Военно-учетного стола АН СССР.

шлагбаумов. Везде можно ехать с большой скоростью. Немцы строили эти бетонные дороги вдали от сел и городов. Они идут то полями, то лесами. Это две параллельные дороги, движущиеся в разные стороны. Либо по мостам, либо под мостами. Попутно побывал в достопримечательных местах. Zwinger (где было собрание дрезденских картин) – пышное барокко. Разбит. И все эти Венеры – руины. Но пытаются восстанавливать.

Тщетно ищу нужные мне книги. Новые книги, я не сомневаюсь, немцы спрятали. В магазинах они появляются по одной штуке и редко. По химии, физике – очень мало. Геохимия – гл[авным] обр[азом], старые.

Ну приеду – надеюсь к 25.V.[19]46 все решится. Согласен читать «Биогеохим[ические] провинции»²² на Общем собрании²³. Если не в июне – то в октябре. Пусть Лаборатория заявит об этом. Стараюсь работать возможно быстро, чтобы скорее вернуться. Поступают ли мне в кн[ижном] отделе книги?

Письма из Америки и Англии о <нрзб> – написал Д[митрию] И[вановичу]²⁴. Пусть Вайнштейн²⁵ напишет и *не глумит*. Шлю всем привет и целую.

²² Понятие «Биогеохимические провинции» было введено в науку А.П. Виноградовым во второй половине 1930-х гг. Биогеохимические провинции – это области земной поверхности, различающиеся по содержанию в почвах, водах и т. п. химических элементов, с которыми связаны определенные биологические реакции со стороны местной флоры и фауны. Избыточное или недостаточное содержание того или иного химического элемента или элементов в пределах данной биогеохимической провинции вызывает возникновение эндемических заболеваний растений, животных и человека. Например, при недостаточности иода в среде обитания возникает зоб у животных и человека. Концепции биогеохимических провинций А.П. Виноградов посвятил 15 публикаций, в которых разработаны основные ее положения. В настоящее время учение А.П. Виноградова приобрело огромную значимость в связи с техногенезом и техногенным развитием биосферы, приводящих к формированию техногенных провинций, изучение которых представляет собой новую, исключительно сложную научную задачу. Ее решение необходимо для экологической оценки функционирования биосферы в современную эпоху и поиска более совершенных и рациональных технологий, о чем в свое время так убедительно говорил А.П. Виноградов.

²³ В 1946 доклад «Биогеохимические провинции» А.П. Виноградов делал дважды: на заседании Лаборатории геохимических проблем им. В.И. Вернадского (новое название Биогеохимической лаборатории с 1943) и на Юбилейной сессии, посвященной столетию со дня рождения В.В. Докучаева. Опубликован в Трудах сессии в 1949 г.

²⁴ Рябчиков. См. примечание 17.

Привет Си[нклитикии] Сем[еновне] и Игорю. Надеюсь, здоровы.
Твой А. Виноградов.

На обратной стороне конверта стоит штамп с гербом СССР и текстом:

ПРОСМОТРЕНО
Военной цензурой
29286

5

6.V.1946
Берлин

Дорогой мой Тиносенькин,

Только что возвратился из путешествия. Почти – 10 дней. Лейпциг, Веймар, Lotha и т. д. Масса впечатлений. Об этом расскажу по возвращении. Много знакомое по картинам и гравюрам – стало действительно знакомым. Очень много видел. Тюрингия меньше пострадала. Маленькие городки с узкими улочками и немцами.

Но по этим улочкам ходят еще местные авто. Особенно разнообразие видов транспорта в Лейпциге. Книг тут оказалось не так много, к[а]к об Лейпциге говорили.

Ну это все мелочи. Я совершенно здоров. Думаю, что мой план остается без изменения. Очень тревожусь о тебе. Постараюсь тебя услышать по телефону.

Меня очень беспокоит положение с лабораторией²⁶.

²⁵ Вайнштейн Эммануил Ефимович (1917–1965) – физик, доктор химических наук (1960), сотрудник Ленинградского химико-технологического института (1938–1939), аспирант (1939–1941), сотрудник (1942–1951), заведующий Лабораторией спектральных методов анализа (1954–1960) Института геохимии и аналитической химии им. В.И. Вернадского АН СССР, сотрудник Института неорганической химии СО АН СССР (1960–1964), заведующий лабораторией газового анализа Института геохимии и аналитической химии им. В.И. Вернадского АН СССР (1964–1965); основные работы в области разработки рентгеноспектральных методов анализа, теории химической связи в соединениях с необычными физическими и химическими свойствами, в области геохимии редких элементов; организовал ряд рентгеноспектральных лабораторий в отраслевых научных учреждениях и на заводах.

²⁶ С 1945 по 1947 г. А.П. Виноградов был директором Лаборатории геохимических проблем им. В.И. Вернадского.

А именно, к[а]к со строительством²⁷, к[а]к дела у Палея²⁸, как с экспедиционной подготовкой²⁹ и картами и т. д. Я очень надеюсь, что все

²⁷ Вопрос о строительстве нового здания для Лаборатории в 1946 практического воплощения не получил. Лишь только в 1947 после принятия решения Президиумом АН СССР о реорганизации Лаборатории геохимических проблем им. В.И. Вернадского в Институт и обращения начальника Первого Главного Управления Б.Л. Ванникова лично к И.В. Сталину о том, что ГЕОХИ АН СССР не имеет приспособленного помещения для своевременного выполнения важных работ по специальным анализам для ПГУ, Советом Министров СССР было принято постановление, подписанное И.В. Сталиным, предусматривающее передачу ГЕОХИ АН СССР здания бывшего института НИГРИЗОЛота по Воробьевскому шоссе, его переустройство и пристройку нового корпуса с увеличением штата института до 120 человек.

²⁸ П.Н. Палей в отсутствие Виноградова нес ответственность за выполнение спецработ по оборонной тематике. Палей Петр Николаевич (1900–1975), доктор химических наук, профессор. С 1937 в Биогеохимической лаборатории. Ученый секретарь (1947), зав. лабораторией радиохимии (с 1949) и заместителем директора (1965–1968) ГЕОХИ РАН. Автор ряда методов прецизионного определения малых количеств вещества, необходимых для анализа и контроля специальных материалов. Многие годы его работы имели секретный характер и были связаны с оборонной тематикой (Советский атомный проект). Орден Ленина, три Ордена Трудового Красного Знамени, Орден Красной Звезды; лауреат Сталинской (1949) и Ленинской (1962) премий.

²⁹ Целью экспедиций Лаборатории 1945–1946 г. являлся сбор материалов для изучения среднего химического элементного состава осадочной толщи Русской платформы. Для проведения экспедиционных работ были сформированы три отряда. 1-й отряд (начальник – Софья Владимировна Одинцова, агроном-почвовед, канд. с.-х. наук; выполняла исследования процессов нитратообразования в биосфере, участвовала в работе по определению среднего химического состава осадочной толщи Восточно-Европейской платформы) направлялся на Среднюю и Нижнюю Волгу; 2-й отряд (начальник – Дмитрий Петрович Малюга, биогеохимик, доктор г.-м. наук; совместно с А.П. Виноградовым и под его руководством разрабатывал биогеохимические методы поиска рудных месторождений, изучал геохимию элементов группы железа) – охватывал Ромны, Донбасс, Подольскую платформу.. 3-й отряд (начальник – Владимир Михайлович Ратынский, минералог, геолог, канд. г.-м. наук; работы по геохимии осадочных пород Русской платформы) – собирал материал в Астраханской и Ленинградской областях, Коми АССР, Латвийской ССР. Вопросы геохимии осадочных процессов А.П. Виноградов уделял большое внимание в виду его огромного теоретического и народно-хозяйственного значения. Поскольку общие вопросы геохимии, например, характер разрушающихся пород палеозоя, доля участия вулканического материала в образовании осадочных пород, геохимическая

хорошо работают. Пусть Д[митрий] И[ванович]³⁰ и другие напишут мне. Скажи Д[митрию] И[вановичу], что чашки 65 сант[иметров] заказаны. Думаю, купить и шлитовые до 1,5 метра, но они не термостойкие. Пусть Крюков³¹ пришлет экстренно все данные (Омы!) для glaselektrod'ов. Я заказал их у Schott'a. Как подготовили океанографов?³² Ищу тросы. Одним словом, работы много. Стараюсь возможно быстро все привести в порядок.

Передай всем привет, Синк[лителикии] Семен[овне], Игорю.

Целую тебя от всего сердца. Много раз. Получил твои 2 письма³³.

Твой А. Виноградов.

На обратной стороне листа, в левом нижнем углу рукой Александра Павловича был указан адресат:

Москва, м. Якиманка, д. 3 кв.11,

Христине Густавовне Виноградовой.

миграция химических элементов и т. д., оставались неизученными, а отложения Русской платформы и геосинклинальных областей, как предполагалось, были различны, то ближайшей задачей оставалось определение возможно полного среднего химического состава осадочной толщи Русской платформы, которое выполнялось в три этапа: составление литологических карт для различных формаций всех систем, представленных в пределах Русской платформы; сбор образцов (кернов скважин и др.); химический анализ отобранных образцов. Работа была рассчитана на три года. В 1945 было начато составление литологических карт и сбор материалов. В 1946 экспедиции продолжили сбор материалов в указанных выше районах Европейской части СССР. В результате проведенных работ были получены данные о полном среднем химическом элементном составе отдельных блоков пород для разного литологического состава и возраста (например, глины, пески, песчаники, известняки и т. д. — отдельно в девоне, карбоне и др.), которые впервые дали возможность судить о различных условиях образования осадочных пород в различное геологическое время в разных древних морях и по-новому осветить историю накопления осадочной толщи Русской платформы.

³⁰ Рябчиков. См. примечание 17.

³¹ Крюков Петр Алексеевич (1906–?) — старший научный сотрудник Института геохимии и аналитической химии им. В.И. Вернадского АН СССР.

³² Речь идет о подготовке совместной с Институтом океанологии АН СССР экспедиции на Тихий океан для определения общей массы осадочных пород, покрывающей дно океана.

³³ Письма Христины Густавовны, отправленные с П.А. Барановым и с группой сотрудников П.Л. Капицы.

7.V.1946

Берлин.

Дорогой, родной мой, Тиносенькин,
Сегодня уезжаем Erste Leipziger Froedens-Messe³⁴.

Но проеду на Лейпцигскую ярмарку.

Затем думаю, вернувшись, начать подготовку к отъезду. Недавно говорил с С.И. Вавиловым³⁵ по телефону и никаких к тому препятствий пока не встретил. Очевидно, к концу месяца буду в Москве.

Получил очень много писем. Почти всем ответил через Волкова³⁶ прямо открытками. Получают ли их в Лаборатории?

Здесь стоят хорошие, с моей т[очки] зрения, дни. Погода не особенно жаркая. Здесь очень частые смены давления. Я уже писал, что все цветет. Сирень, каштаны и т. д. Особенно удивительна японская вишня.

Успел несколько раз побывать в парках. В майские и воскресные дни. Ближе присматриваюсь к жизни немцев. Совершенно ясно, что вечером, когда немец вымыл руки и одел новое платье, он совершенно перестает работать. Страшно любит домашний уют. Каждый по своему мечтает о восстановлении. Одни думают, что союзники поссорятся. Другие – более спокойные и благодушные, третьи – нигилисты и думаю, что они к счастливому дню «будут смотреть на редиску снизу». Очень хорошо сказано. Одним словом к моим геологическим и географическим и др[угим] наблюдениям добавились и фольклорные.

К разрушениям немцы привыкли и это, по-моему, им уже не мешает.

Жизнь в трех зонах – довольно хитрая с новыми отношениями. Немцы с ловкостью многим научились пользоваться.

³⁴ Первая (послевоенная) весенняя Лейпцигская выставка-ярмарка. Существует с XII в. Является одной из самых значительных торговых ярмарок Германии. В XX в. стала традиционным местом заключения крупных сделок деловыми кругами Европы.

³⁵ Вавилов Сергей Иванович (1891–1951) – физик, основатель отечественной научной школы физической оптики. Академик (1932) и президент (1945–1951) АН СССР. Брат академика Н.И. Вавилова (1887–1943). Фундаментальные труды по физической оптике, главным образом по люминесценции и ее практическому применению. Под руководством С.И. Вавилова открыто излучение Черенкова-Вавилова. Труды по философии естествознания и истории науки. Популяризатор науки. Первый председатель правления Всесоюзного общества «Знание» (с 1947), главный редактор БСЭ (с 1949). Государственная премия СССР (1943, 1946, 1951, 1952 – посмертно).

³⁶ См. примечание 21.

По всяким делам Лаборатории я писал им и вряд ли нужно тебе заниматься сейчас этим.

Очень рад, что ты несколько поправилась.

У меня нет особенного желания называться институтом³⁷. Нужно прежде всего здание³⁸, а название – только обязательство и к тому же невыполнимое. Если они поставили докладчиком на сессии³⁹ (лучше бы осенью, но *твердо!*) – то необходимо немедленно сообщить. Мне нужно подготовиться. Оформить доклад.

Прошу тебя передать всем привет. Надеюсь, что действительно приехав, буду иметь возможность получить подарок в виде новых данных. Подарки получать – это лучшее в жизни! Пора мне собираться. В 11 ч[асов] уезжаю на неделю.

Шлю привет Игорю, С[инклитикии] С[еменовне] и всем.

Целую тебя.

Твой А. Виноградов.

7

16.V.1946

Берлин

Дорогой мой Тиносенькин,

Пользуюсь случаем и пишу тебе. Только вчера вернулись после Лейпцигской ярмарки. Она отняла очень много времени. Пять огромных помещений, где выставлено почти все или очень много. От чулков до станков. Много встреч и знакомств. Заключили договора и искали лабораторные вещи для А[кадемии] н[аук]. Это заняло 4 дня. Были, конечно, на открытии, в театре, на приеме у президента Саксонии и т. д. Естественно впечатлений достаточно много. Самое интересное, что многое удалось узнать – где существуют и какие фирмы.

Город в эти дни преобразился. Много съехалось из других зон. Нарядный, но разбитый Лейпциг. Эти дни жил другою жизнью. Выставкой многое сказано о немцах. Конечно, удивляет, что в первый же год после войны они смогли очень многое показать. Правда, крупные фирмы не выставлялись. Много всяких эрзацев и приборчиков. К[а]к штопать чулки, завивать волосы и т. д. Достаточно тебе сказать, что 2 этажа одного здания было занято продажей коллекционных марок и т. д.

³⁷ См. примечание 26.

³⁸ См. примечание 27.

³⁹ См. примечание 23.

После этого пришлось проехать еще дальше на юг, к Чехословакии. Сейчас видел Саксонию – всю в зелени. Был у Рудных гор. Теперь могу сравнивать. Конечно, Саксония, в горах – радостнее, светлее, чем Тюрингия – мрачная, темная с лесами из елки. Говорят же – светлый ум саксонца. Хитрый народ. Был в прекрасных местах, в районе Аие. Прекрасные, красивые места.

Достал ультратермостаты Топплера. Да, кстати, познакомился с самим Топплером. Ну еще расскажу, когда приеду. Надеюсь, к 25/V все кончить и выезжать. Поставлю в известность Химическое отделение. Думаю, что чинить препятствия будет только генер[ал] Кулебакин. Понятно, ему будет тяжелее. Но я уже говорил с С[ергеем] И[вановичем]⁴⁰ по телефону, и он согласился. Привет всем. Целую.

Твой А. Виноградов.

На обратной стороне конверта стоит штамп с гербом СССР и текстом:

ПРОСМОТРЕНО
Военной цензурой
29479

8

17.V.1946
[Берлин]

Дорогой мой Тиносенькин,

После двух слов по телефону 17/V – пожалуй, если это безболезненно пройдет – пусть президент пошлет мне вызов к 25-30 мая.

Твой А. Виноградов.

В 1946 г. по различным направлениям деятельности сотрудниками Представительства Академии наук в Германии была проделана колоссальная работа.

По линии освоения немецкой науки и техники было изучено состояние научных учреждений и университетов, находящихся в советской зоне оккупации; собраны ценные материалы; немецкими учёными и специалистами выполнено 60 работ в виде монографий и статей по различным направлениям науки. Ряд немецких специалистов работало под руководством (тогда члена-корреспондента АН СССР) А.П. Виноградова.

⁴⁰ Вавилов. См. примечание 35.

По линии снабжения учреждений АН СССР различным оборудованием демонтировано и отправлено в СССР готовой продукции для Академии наук (ценные и уникальные машины, аппараты, приборы и инструменты), а также немецкие предприятия и учреждения: 5 механических завода, 7 типографий, 1 лаборатория, 1 оранжерея с тропическими растениями, 2 библиотеки, 1 книжный склад, 1 архив. Отобрано с трофейных заводов ценное научное и строительное оборудование (специальные счётно-вычислительные машины и др.) и коллекция тропических растений.

По линии пополнения архивов учреждений АН СССР отобраны в библиотеках и архивах ценные и редкие книги, рукописи, журналы карты и т. д., а также закуплена научная литература, изданная в Германии за последние годы, пополнившие библиотечный фонд Академии наук примерно на 1000000 томов.

Налажено издание и переиздание трудов АН СССР. В 1946 г. две книги были изданы; в типографии находилось 6 произведений общим объёмом около 200 печатных листов;

Проведено проектирование 2-х крупных оранжерей климатологических станций; выполнена подготовительная работа к проектированию комплексного оборудования Института автоматики и телемеханики АН СССР.

Всего в 1945-1946 гг. Представительство Академии наук отправило в СССР из Германии лабораторного оборудования и материалов на сумму 2934363 марок, что потребовало 460 железнодорожных вагонов и 12 транспортных самолётов.

Наряду с выполнением основных задач сотрудники Представительства в 1946 г. принимали активное участие и в общественной работе: проведена подготовка и принято участие в опытном пробеге из Берлина в Москву газобаллонных автомобилей; даны консультации и отзывы по проектам и по различным предложениям научно-технического и экономического характера; проведены доклады и лекции на различные научные темы: по химии – заместитель председателя Уполномоченного члена-корреспондента АН СССР А.П. Виноградов, по энергетике – члена-корреспондента АН СССР В.И. Вейс⁴¹, по ботанике – члена-корреспондента АН

⁴¹ Вейс Вениамин Исаакович (1905-1961)-российский энергетик, член-корр. АН СССР (1933). Окончил 1-й МГУ (1924) и МВТУ (1925). Преподавал в различных вузах (с 1925), работал (с 1932) в Энергетическом институте им.

СССР Лебедев, по астрономии – старшего научного сотрудника, профессора П.П. Добронравов, по физиологии растений и специальной микроскопии – доктор биологических наук, профессора П.А. Генкеля⁴², по экономике и экономполитике – проф. С.В. Вишнев, по автоматике – старшего научного сотрудника Б.С. Сотсков⁴³, по прикладной акустике – профессора Ю.М. Сухаревский⁴⁴ и др.; принято участие в совместной работе с Комендантом города Берлина по оформлению памятника советским героям, павшим в боях за свободу и независимость СССР; разработан проект декоративного оформления памятника, проведены консультации и наблюдения за работами⁴⁵.

Надо отметить, что работа по пополнению учреждений Академии наук СССР германскими архивными материалами, книгами, рукописями и т. д. оказалась весьма непростой.

Г.М. Кржижановского. Труды посвящены исследованию энергетических ресурсов и их использованию, основам энергетике отраслей народного хозяйства и энергетическим системам. В послевоенные годы выполнил цикл исследований по развитию энергосистем и созданию единой энергетической системы СССР. Государственная премия СССР (1942).

⁴² Генкель Павел Александрович (1903–1985) – советский биолог, ботаник. Окончил Пермский университет, в котором прошёл путь от ассистента до профессора (1931), от зав. кафедрой физиологии растений, декана биологического факультета (1931–1939) до директора биологического научно-исследовательского института при ПГУ (1935–1939). По приглашению академика А.Н. Баха переехал в Москву (1939), заведовал (до 1989) лабораторией физиологии засухо- жароустойчивости растений. Основные работы посвящены засухо-морозо-жароустойчивости и физиологии покоя у растений.

⁴³ Сотсков Борис Степанович (1908–1972) – крупный российский учёный, педагог, организатор науки в области автоматики и вычислительной техники. Создатель отечественной научной школы по теории и проектированию элементов автоматических и телемеханических устройств. Член-корреспондент АН СССР (1960), профессор (1955).

⁴⁴ Сухаревский Борис Михайлович (1906–1999) – специалист в области электроакустики, архитектурной акустики, гидроакустики. Основатель научной школы гидроакустики. Окончил Московский электротехнический институт (1930) по специальности инженер-электрик и Московскую консерваторию (1931) по специальности «пианист». Доктор технических наук, профессор, лауреат Государственной премии СССР. Стипендиат Президента РФ «Выдающиеся учёные России».

⁴⁵ Ф. 1603. Оп. 2. Д. 63. Л. 87 об.

Во-первых, возникали определённые трудности по поиску различных фондов, так как немцы прятали свои книжные фонды, архивы и даже библиотеки в шахтах, в подвалах замков и различных зданий, преимущественно в западной зоне оккупации. Такое варварское обращение с уникальными материалами крайне негативно сказывалось на их состоянии. Например, немцы прятали печатные и рукописные издания в соляных шахтах, в которых материалы пропитывались соляной влагой и при подъёме их на воздух они начинали портиться. Библиотека Германского химического общества была найдена в разрушенном и затопленном доме вместе с фрагментами других книжных фондов (книги Прусской государственной библиотеки). Естественно, часть фондов погибла. В Вицлебене в шахте были найдены ценнейшие архивы XVII и XVIII веков Галльской академии естествознания и т. д.

Во-вторых, возникали довольно серьёзные ситуации морально-этического характера. В январе 1946 г. Берлинская академия наук (новое название Прусской академии наук) обратилась к главноначальствующему советской зоны оккупации маршалу Г.К. Жукову с ходатайством о том, чтобы изъятые архивы, фонды и рукописи были ей возвращены, так как они необходимы для дальнейшей работы. Для заключения ходатайство было направлено уполномоченному АН СССР в Германии академику В.С. Кулебакину. Заключение В.С. Кулебакина было продуманным и взвешенным:

1. Выдачу важных архивов и фондов осуществлять после детального осмотра сотрудниками Академии наук.

2. При выдаче оставить за собой право изъятия тех материалов и документов, которые представляют интерес для Академии наук СССР и Советского Союза.

Тоже самое касалось материалов, имеющих в дубликатах, и обменного фонда. В богатейшем обменном фонде были сосредоточены книги, получаемые в порядке обмена, изданные не только в Германии, но и книги других государств.

Кроме того, В.С. Кулебакин инициировал организацию в Лейпциге склада, который должен был обеспечить сохранность и восстановление найденных книжных и архивных фондов с одной стороны, а с другой – квалифицированные сотрудники АН СССР

смогли бы выявить категории материалов, представляющие интерес для Советского Союза⁴⁶.

По поводу изъятия книжных фондов, архивов и рукописей Берлинской академии наук В.С. Кулебакин консультировался с президентом АН СССР академиком С.И. Вавиловым. По мнению С.И. Вавилова, никакие фонды, архивы, библиотеки и другие материалы научных учреждений, университетов и академий наук не брать, за исключением дубликатов⁴⁷.

Безусловно, благородство и лояльность советского человека восхищают, но никакие, даже самые ценнейшие, исторические материалы ни в какой мере не могут компенсировать тот огромный ущерб, который был нанесён Советскому Союзу гитлеровскими захватчиками. Особенно остро это чувствуется сейчас – в канун 75-ой годовщины Великой Победы советского народа в Великой Отечественной войне.

*Резиденция Главноначальствующего СВАГ (с июня 1945 по октябрь 1949 г.).
Ныне Германо-российский музей «Берлин-Карлсхорст».⁴⁸*

⁴⁶ Ф. 2. Оп. 1-1946. Д. 458. Л. 1–1 об.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Фото из: Советская военная администрация в Германии, 1945–1949. Справочник. – М.: РОССПЭН, 2009. – 1031 с.

ФОНД Г.В. ВЕРНАДСКОГО В БАХМЕТЕВСКОМ АРХИВЕ БИБЛИОТЕКИ КОЛУМБИЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

О.М. Иваницкий, Е.П. Янин

Кратко рассказывается о Бахметевском архиве Библиотеки Колумбийского университета и о хранящейся в нем коллекция материалов и документов Г.В. Вернадского; приводится описание этой коллекции.

Георгий Владимирович Вернадский (20 августа 1887 г. – 13 июня 1973 г.) – сын академика В.И. Вернадского – русский и американский историк, автор основного (в 1930–1960-е гг.) курса истории России для американских университетов. Важнейшие вехи его жизни подробно рассмотрены в ряде публикациях [4, 5, 9, 13, 15]. Г.В. Вернадский оставил не только богатое опубликованное научное наследие [1], посвященное истории России и Византии, но и большую коллекцию архивных материалов, которая входит в состав «Архива русской и восточно-европейской истории и культуры» (известного как «Бахметевский архив») [2], в свою очередь входящего в состав Отдела редких книг и рукописей библиотеки им. Батлера Колумбийского университета (г. Нью-Йорк, США).

Основателем «Архива русской и восточно-европейской истории и культуры» был общественный деятель, дипломат и инженер-гидродинамик Борис Александрович Бахметев (1880–1951) [6, 7, 14, 16]. Октябрьская революция 1917 г. застала его в США послом Временного правительства. Этот статус он фактически сохранял до признания Америкой СССР. В 1922 г. Бахметев вместе с пайщиками создает спичечную фабрику, ставшую четвертой в США. На полученные доходы он организует для поддержки русских эмигрантов Российский гуманитарный фонд в США (The Humanities Fund Inc.), является его председателем и основным спонсором [18]. Благодаря полученным от спичечной компании средствам Бахметев смог серьезно заняться научной деятельностью. С 1931 г. он – профессор кафедры гражданского строительства Колумбийского университета в Нью-Йорке, где в 1951 г. создает Архив русской и восточно-европейской истории и культуры [8, 10, 17]. Согласно Положению об Архиве, его деятельностью руководит Правление, в состав которого в 1952 г. входили [1]: профессор М.М. Карпович, русский историк; профессор Ф.А. Мозли, председатель Правления Архива, директор Русского ин-

ститута при Колумбийском университете; профессор Г.Т. Робинзон, основатель Русского института и его директор в 1946–1951 гг.; доктор К. Уайт, директор соединенных библиотек Колумбийского Университета, декан Школы библиотечных знаний при Колумбийском университете; профессор С. Уоллэс, директор Школы международных отношений Колумбийского университета. Первым и долголетним куратором архива был Лев Флорианович Магеровский (Lev Magerovskii) (1896–1986), внесший огромный вклад в устройство и развитие Архива. В свое время Л.Ф. Магеровский был одним из помощников директора Русского заграничного исторического архива в Праге и одним из его основателей. В 1977 г. руководство Колумбийского университета в одностороннем порядке пересмотрело свои обязательства и отстранило от работы Л.Ф. Магеровского; в настоящее время куратор Архива назначается администрацией библиотеки [10].

В фондах архива собраны рукописные и печатные материалы по истории России и сопредельных государств и народов с древнейших времен и до наших дней. В настоящее время в состав Бахметевского архива входят порядка 1000 фондов [2, 3, 10, 16, 17, 19], в том числе фонды Г.В. Адамовича, М.А. Алданова, Г.А. Алексинского, П.Б. Андерсона, О.В. Аптекман, Н.С. Арсеньева, П.Л. Барка, Б.А. Бахметева, А.А. и М.Н. Башмаковых, С.С. Белосельского-Белозерского, Н.Т. Беляева, А.П. Беннигсена и Ф.В. Беннигсен, Г.П. Беннигсена, Н.А. Бердяева, А.А. Бехтеева, М.П. Блок (дочери П.А. Столыпина), А.А. Бобринского, А.А. Бормана (сына А.В. Тырковой-Вильямс), Е.К. Брешко-Брешковской, А.А. Брусилова, К.Н. Бугаевой (жены Андрея Белого), В.Л. Бурцева, В.С. Варшавского, В.В. Вейдле, Г.В. Вернадского, С.В. Витте, священника Александра Волконского, П.М. Волконского, М.А. Волошина, протопресвитера Владимира Востокова, Б.П. Вышеславцева, А.И. Гучкова, митрополита Евлогия (Георгиевского), А.И. Деникина, Н.Н. Евреинова, Б.К. Зайцева, протопресвитера Василия Зеньковского, Н.М. Зернова и С.М. Зерновой, В.И. Иванова, И.А. Ильина, М.М. Карповича, Н.Т. Каштанова, Е.П. Ковалевского и П.Е. Ковалевского, В.Н. Коковцева, А.В. Кривошеина, А.П. Кутепова, протопресвитера Григория Ломако, Н.О. Лосского, В.А. Маклакова, матери Марии (Скобцовой), Н.Е. Маркова, В.Д. Мержеевского, В.П. Мещерского, П.Н. Милюкова, С.Е. Крыжановского, Н.О. Лосского, В.Д. Набокова, Вас. Немировича-Данченко, К.Н. Николаева, Б.Э. Нольде, С.В. Паниной, С.Б. Пиленко, митрополита Платона (Рожде-

ственского), М.А. Поповского, С.Г. Пушкарева, М.И. Раева, А.М. Ремизова, Ф.И. Родичева, Н.А. Рубакина, Е.В. Саблина, А.К. Свитича, протоиерея Иннокентия Серышева, М.Д. Скобелева, Ф.К. Сологуба, А.А. Стаховича, С.М. Степняка-Кравчинского, А.В. Суворова, И.Д. Сургучева, А.М. Суханиной, М.А. Таубе, А.В. Тырковой-Вильямс, Н.А. Тэффи, М.М. Федорова, Г.П. Федотова, М.Т. Флоринского, А.Г. Фомина, С.Л. Франка, протопресвитера Александра Чекана, А.Г. Чеснокова, А.Е. Чичибабина, протопресвитера Георгия Шавельского, И.С. Шмелева, М.К. Шевич (урожд. Струве), И.Г. Церетели, Н.Н. Юденича, В.И. Юркевича и др.

Одним из крупнейших собраний Бахметевского архива является коллекция документов Г.В. Вернадского [20], причем, как в свое время отметил Н.Н. Болховитинов [4, 5], не только по ее размерам – 234 ящика (коробки-боксы) и около 80 тыс. документов, но и «в разнообразии и ценности прежде недоступных для отечественных исследователей документов.... Чувствуется, что архив создавал профессиональный историк, который прекрасно понимал значение документальных материалов и хранил удивительно широкий круг источников – писем, дневников, воспоминаний, рукописей и даже черновых вариантов опубликованных и неопубликованных книг и статей, рецензий и заметок, фотографий, альбомов и т. д.» [5, с. 128]. В коллекции имеется много писем и рукописей В.И. Вернадского, которые передавались им сыну во время встреч за границей или пересылались из Советского Союза и, судя по всему, из Западной Европы во время зарубежных командировок.

К настоящему времени в отечественной литературе имеется несколько публикаций, в которых с разной степенью детальности дается описание состава «бумаг Джорджа Вернадского» [4, 5, 8, 10, 11]. Наиболее подробный обзор коллекции Г.В. Вернадского в Бахметевском архиве выполнен В.Н. Козляковым [12]. Ниже приводится полная опись коллекции документов Г.В. Вернадского на русском языке.

Литература

1. Андреев Н. Список трудов Г.В. Вернадского // Записки Русской академической группы в США, 1975, № 9, с. 168–193.
2. Архив русской и восточно-европейской истории и культуры при Колумбийском университете. – б. м., 1952 // <http://nature.web.ru/db/msg.html?mid=1187298&s=>.

3. *Базанов П.Н.* Конференция: 50-лет Бахметевского архива // Берега. Информационно-аналитический сборник о русском зарубежье. – СПб.: ИКЦ «Русская эмиграция», 2002, вып. 1, с. 48–50

4. *Болховитинов Н.Н.* Жизнь и деятельность Г.В. Вернадского (1887–1973) и его архив. – Саппоро: Центр славянских исследований ун-та Хоккайдо. 2002. – 64 с.

5. *Болховитинов Н.Н.* Русские ученые-эмигранты (Г.В. Вернадский, М.М. Карпович, М.Т. Флоринский) и становление русистики в США. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2005. – 142 с.

6. *Будницкий О.В.* Б.А. Бахметев – дипломат, политик, мыслитель // Россия в США. – М.: Институт политического и военного анализа. – 2001, с. 8–64.

7. *Будницкий О.В.* Послы несуществующей страны // «Совершенно лично и доверительно!»: Б.А. Бахметев – В.А. Маклаков. Переписка. 1919–1951. В 3-х томах. Том 1. Август 1919 – сентябрь 1921. – М.: РОССПЭН, 2001, с. 16 - 114.

8. *Даниленко О.С.* Бахметевский архив: история создания, основные коллекции, современное состояние // Документ. Архив. История. Современность. – Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2001, вып. 11, с. 352–364.

9. *Дворниченко А.Ю.* From US with love and care: феномен Георгия Вернадского // Клио, 2013, № 12, с. 138–138.

10. *Ершов К. Ю.* Русские коллекции Колумбийского университета // Документ. Архив. История. Современность. – Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2006, вып. 6, с. 336–350.

11. *Закатов А.Н.* Документы членов Российского императорского дома в архивах США // Отечественные архивы, 1997, № 4, с. 48–52.

12. *Козляков В.Н.* Обзор коллекции документов Г.В. Вернадского в Бахметевском архиве библиотеки Колумбийского университета в Нью-Йорке // Г.В. Вернадский Русская историография. – М.: Аграф, 1998, с. 395–444.

13. *Николаев Б.* Жизнь и труды Г.В. Вернадского // Г.В. Вернадский Древняя Русь: пер. с англ. – Тверь: ЛЕАН, 1996, с. 5–14.

14. Памяти Б.А. Бахметева // Новый журнал, 1951, кн. XXVI, с. 252–254.

15. Профессора Пермского государственного университета. – Пермь: Изд-во Пермского ун-та, 2001. – 432 с.

16. Россия в США: 50-летию Бахметевского архива Колумбийского университета посвящается. – М.: Институт политического и военного анализа, 2001. – 352 с.

17. *Степанский А.Д.* Российские документы в архивах Нью-Йорка // Отечественные архивы, 1992, № 3, с. 117–119.

18. *Ульянкина Т.И.* Гуманитарный фонд Б.А. Бахметева (США) // Россия и современный мир, 2003, №, с. 225–235.

19. *Chebotarev T.* Repatriation of the Bakhmeteff archive: Russian dreams and American reality // A Journal of Rare Books, Manuscripts, and Cultural Heritage, 2005, v. 6, № 1, p. 44–51.

20. Collections of correspondence and manuscript documents. name of collection: George Vernadsky Papers // http://www.columbia.edu/cu/libraries/inside/working/RBML_Finding_Aids/ldpd_bak_4078205.pdf.

Опись коллекции Г.В. Вернадского («George Vernadsky Papers»), хранящейся в Бахметевском архиве

Источник коллекции: Дар Георгия и Нины Вернадских, 1953–1957, 1959–1962, 1965, 1968; посмертный дар Георгия Вернадского, 1973; дар Нины В[ладимировны] Толль 1975–1976; дар Петера К. Кристоффа, 1984.

Количество единиц хранения: около 80000 (234 ящика, 4 большие папки; один ящик стеклянных негативов).

Описание: Корреспонденция, рукописи, документы, фотографии, предметные каталоги, печатные материалы и памятные даты историка Джорджа Вернадского (Георгия Владимировича Вернадского, 1887–1973). Большая часть коллекции состоит из его личных и деловых бумаг, около 1918–1973. Значительная часть документов относится также к членам его семьи, особенно его жены Нины (1884–1971); его отца, ученого Владимира И[вановича] Вернадского (1863–1945); его матери Наталии Е[горовны] Вернадской (1860–1943); его сестры Нины В[ладимировны] Толль (за период 1898 – около 1976). В списки корреспондентов входят: (к Георгию и Нине Вернадским) Борис Бахметев, Роман Якобсон, Михаил Карпович, Николай Лосский, Владимир Набоков, Сергей Рахманинов, Героид Т. Робинсон, Михаил Ростовцев, Петр Савицкий и Александр Васильев; (к Владимиру Вернадскому) Генри Бергсон, Петр Струве и Иван Тургенев. Большое количество писем написано коллегами, друзьями и родственниками Георгия и Нины Вернадских, включая многих историков и членов семей Бромбергов, Ильинских, Родичевых, Ромбергов и Старицких. Много писем написано также Владимиром [Ивановичем] и Наталией [Егоровной] Вернадскими своим детям. Другие значительные группы писем были написаны Владимиру [Ивановичу] и Наталии [Егоровне] Вернадским в 1888–1896 и в 1920-ые и 30-ые годы, когда они время от времени находились в Западной Европе, и членам семьи Старицких, родственникам Георгия Вернадского. Ряд картотек имеют отношение к деловым контактам Георгия Вернадского с журналами, конференциями, организациями и издателями в области русской, византийской и азиатской истории. Рукописи состоят, главным образом, из статей Георгия Вернадского, лекций, эссе, книг и заметок, а также материалов других авторов, таких как Юрий Арбатский, Яков Бромберг, Лорен Грэхам, Петр Савицкий и Владимир [Иванович] Вернадский. Фотографии, главным образом, Георгия и Нины Вернадских и их друзей и родственников. В предметном каталоге, прежде всего, рассматривается профессиональная деятельность Георгия Вернадского в Европе и Америке (например, «Евразийство», институт Кондакова в Праге, Йельский университет, различные конференции и ассоциации) и многие другие аспекты его жизни и карьеры. В добавок к этому в нескольких ящиках с документами имеются *столбцы* 16-го и 17-го веков, которые имеют отношение к истории Тамбовско-Пензенского района России; они находятся в коллекции «Акты Тамбовско-Пензенского края». Кроме этого, имеются в наличии много ящиков с оттисками, журналами, вырезками и брошюрами на научную тематику, которые Георгий Вернадский собирал; печатный материал в

основном имеет отношение к его деятельности и к деятельности его отца – академика Владимира Ивановича Вернадского.

ЯЩИКИ 1–13. КАТАЛОГИЗИРОВАННАЯ КОРРЕСПОНДЕНЦИЯ (+ означает, по крайней мере, 1 письмо, направленное В.И. или Н.Е. Вернадским)

Ящик 1: Алданов Марк Александрович. Алексеев Николай Николаевич. Алексинский Григорий Алексеевич. Андерсон Пол В. Андреев Николай Ефремович. Андрюз Чарлз Маклин. Анджелд Джеймс Р. Арсеньев Николай Сергеевич. Астров Николай Иванович⁺. Бахметев Борис Александрович. Банкрофт Фредерик. Бенеш Эдвард. Бердяев Николай Александрович⁺. Бергсон Генри⁺. Берлин Павел Абрамович. Бицилли Петр Михайлович. Бак Перл С. Булгаков Сергей Николаевич. Буллитт Уильям С.

Ящик 2: Чамберлин Уильям Генри. Черепнин Александр Николаевич. Черепнин Николай Н. Чхеидзе Константин Александрович. Чижевский Дмитро⁺. Кларк Гренвилл. Клеменс Сирил. Кохен Густав. Крейн Джон О. Кросс Самюель Хаззард. Кюри Мария Склодовска⁺. Дэвис Мэлколм В. Добужинский Мстислав Валерианович. Добжанский Теодозиюс. Долгоруков Петр Дмитриевич. Дугган Стивен П. Евлогий митрополит. Федоров Михаил Михайлович. Федотов Георгий Петрович. Фиш Карл Расселл. Фишер Гарольд Х. Флоринский Майкл Т. Флоровский Георгий Васильевич. Гессен Иосиф Владимирович. Гессен Сергей Иосифович. Готшалк Луис. Гребенщиков Георгий Дмитриевич.

Ящик 3: Григуар Анри. Гримм Давид Давидович. Гронский Павел Павлович. Гуль Роман Борисович. Гумилев Лев Николаевич. Гусев-Оренбургский Сергей Иванович. Галецкий Оскар. Холл Дональд. Харпер Самюель Н. Хейес Карлтон Дж. Х. Хазард Джон Н. Гетц Отто. Иваск Юрий Павлович. Якобсон Роман. Джеймсон Джон Франклин. Джонсон Алвин С. Карпович Михаил Михайлович, 1919–1927 и без числа и даты.

Ящик 4: Карпович Михаил Михайлович, 1928–1949.

Ящик 5: Карпович Михаил Михайлович, 1950–1959. Карташев Антон Владимирович⁺. Кеннан Джордж Фрост. Керенский Александр Федорович. Кизеветтер Александр Александрович⁺. Кнопф Альфред А. Кнопф Бланш (Госпожа Альфред А.). Кон Ганс. Комиссаржевский Федор Федорович. Кондаков Никодим Павлович. Корнилов Александр Александрович. Кржижановский Людвик. Кусевитский Сергей Александрович. Кускова Екатерина Дмитриевна. Ламб Гарольд. Ламонт Корлисс. Лапшин Иван Иванович. Ледницкий Вацлав. Лосский Николай Онуфриевич⁺. Лукаш Иван Созонтович. Маклаков Василий Алексеевич. Малевский-Малевиц Петр Николаевич. Малон Дюма. Массей Раймонд. Мазон Андрэ. Мейнекке Фридрих. Мельгунов Сергей Петрович. Мерц Шарль. Метнер Николай Карлович. Милюков Павел Николаевич. Моррис Ньюболд.

Ящик 6: Мосли Филип Е. Набоков Владимир Владимирович. Нольде Борис Эммануилович. Новгородцев Павел Иванович. Оболенский Владимир Андреевич⁺. Олденбург Зоя. Острогорски Георгие⁺. Панина Софья Владимировна⁺. Парес Бернард. Петрункевич Иван Ильич⁺. Платон, митрополит. Платонов

Сергей Федорович. Прегель София Юльевна. Прокопович Сергей Николаевич. Пузам Герберт. Рахманинов Сергей Васильевич. Робинсон Героид Танквари.

Ящик 7: Родичев Федор Измаилович⁺. Рерих Николай Константинович. Ростовцев Михаил Иванович. Рубакин Николай Александрович. Сапир Эдвард. Савицкий Петр Николаевич, 1924–1934 и без даты и числа.

Ящик 8: Савицкий Петр Николаевич, 1935–1960.

Ящик 9: Савицкий Петр Николаевич, 1961–1966.

Ящик 10: Савицкий Петр Николаевич, 1967–1968. Шустер Макс Линкольн. Сеймур Шарль. Шаховский Дмитрий Алексеевич (епископ Иоанн). Шаховский Дмитрий Иванович⁺. Шевелов Джордж И. Шотуэлл Джеймс Т. Сикорский Игорь Иванович. Сайзер Теодор. Слоним Марк Львович. Стендер-Петерсен Адольф. Сорокин Питирим Александрович. Струве Глеб Петрович. Струве Петр Бернгардович⁺. Сумнер Бенедикт Хамфри. Сувчинский Петр Петрович. Сватиков Сергей Григорьевич. Сван Альфред Юлиус. Тарановский Федор Васильевич. Таубе Михаил Александрович. Тейлор Грэхам Ромен. Толстая Александра Львовна. Триллинг Лионель. Трубецкой Григорий Николаевич. Трубецкой Николай Сергеевич. Цетлина Мария. Цуриков Николай Александрович. Тургенев Иван Сергеевич. Тыркова-Уильямс Ариадна В.

Ящик 11: Ульянов Николай Иванович. Унбегаун Борис. Успенский Федор Иванович. Васильев Александр Александрович⁺. Васмер Макс. Вернадский Владимир Иванович, письма Георгию и Нине Вернадским и Нине и Николаю Толль, 1920–1926 и без даты и числа.

Ящик 12: Вернадский Владимир Иванович, письма Георгию и Нине Вернадским и Нине и Николаю Толль, 1927–1939.

Ящик 13: Вернадский Владимир Иванович, письма Георгию и Нине Вернадским и Нине и Николаю Толль, 1940–1944. Вернадский Владимир Иванович (в следующем порядке): к Ане (?). Валериану К. Агафонову. Льву Е. Чикаленко. Е. Дане. И. Гунебургу. (Сергею Ф. Ольденбургу?). Ивану и Анастасии Петрункевич. В. Рамсею. Георгию Е. Старицкому. Иннокентию П. Толмачеву. Наталии Е. Вернадской. В. Водовозову. Вернадскому Георгию. Виноградову Павлу Гавриловичу. Вольфу Бертраму Д. Якобсону Сергиюсу. Зайцеву Борису Константиновичу Зайцеву Кириллу Иосифовичу. Зеньковскому Василию Васильевичу.

ЯЩИКИ 14–15. КАТАЛОГ РУКОПИСЕЙ И ФОТОГРАФИЙ.

Рукописи.

Ящик 14: Алексеев Николай Николаевич – Несколько мыслей о нравственности, праве и государстве (очерк). Лукаш Иван Созонтович – Сказка о профессоре, его маленькой жене и рыжем коте Кеди-бе (рассказ). Савицкий Петр Николаевич – Евразийская библиография (очерк). Евразийская концепция русской истории (очерк). Евразийство, как исторический замысел (очерк). Из прошлого русской географии (культурно-исторический очерк). «Литература факта» в «Слове о полку Игореве» (очерк). Маньчжурская проблема и СССР (очерк). Национальный и вселенский смысл евразийства (очерк). Научные задачи евразийства (очерк). Новая социальная революция в русской деревне

(очерк). Очерк географии России (очерк). Памятники искусства и старины в СССР (очерк). Проблемы русской истории /по поводу первого тома «Истории России ...», под ред. П. Милюкова и др. (очерк). Программа работы: Северная Америка и Россия-Евразия (наброски). Россия (очевидно, главы книги). Судьбы русской исторической науки (очерк). (Рукописи без заглавия) (очерки). За творческое понимание природы России-Евразии (очерк). Заметки о втором пятилетнем плане и XVII-ой партийной конференции ВКПб (очерк). Шаховской Дмитрий Иванович – [Мемуары о Федоре И. Родичеве]. Струве Петр Бернардович: Отзыв о сочинении К.И. Зайцева «Русский земельный крепостной строй до реформы 19 февраля 1861 г. Очерки и исследования» (очерк). Заключение по вопросу о допущении инженера-металлурга И.И. Гинзбурга к магистерскому экзамену (рекомендации). Вернадский Владимир Иванович: Из воспоминаний (мемуары). Несколько слов о ноосфере (очерк). Заметки и небольшие рукописи.

Ящик 15: Вернадский Владимир Иванович: Заметки об истории науки. О геологических оболочках земли как планеты (очерк). О химическом составе живого вещества в связи с химией земной коры (лекция). Опыт гидрохимии и геохимии вод земли (очерк). Отчет о заграничной командировке 1932 года. По поводу критических замечаний акад[емика] Деборина (очерк). Предисловие к «Истории минералов земной коры». Том второй. История природных вод. Первая часть. Список работ В.И. Вернадского. Заявление о своих планах заняться научным исследованием в Чехословакии. Фотографии: Булгаков Сергей Николаевич. Кнопф Альфред А. Кутепов Александр Павлович. Масарык Томас Гарриг. Оболенский Владимир Андреевич. Родичев Федор Измаилович. Савицкий Петр Николаевич. Шаховской Дмитрий Иванович. Цуриков Николай А. Тургенев Иван Сергеевич. Вернадский Владимир Иванович. Вернадский Георгий.

ЯЩИКИ 16–83. УПОРЯДОЧЕННАЯ КОРРЕСПОНДЕНЦИЯ; ПИСЬМА ГЕОРГИЮ И НИНЕ ВЕРНАДСКИМ

Ящик 16. А (4 папки): Агафонов Валериан Константинович. Александр Джон Т. Аллен Роберт В. (2 папки).

Ящик 17: Аллен В.Е.Д. (3 папки). Альтхейм Франц. Американская Ассоциация по фундаментальному изучению славистики. Американский Совет научных Обществ – Общее. Американский Совет научных Обществ – Перевод Нины Вернадской *Истории русской музыки* Т. Ливановой и др. *Американский Исторический Обзор* (и Американская Историческая Ассоциация). Американский конгресс славистов. Памятный том Андреадес. Андруз Артур И. Андрусова В. Арбатский Юрий, 1950–[19]56 (2 папки).

Ящик 18: Арбатский Юрий, 1958–[19]61 (4 папки).

Ящик 19: Арбатский Юрий, 1962–[19]63 (5 папок). Арбатские Зигрида и Николас. Арсеньев Юрий. Асакава Кан-Ичи.

Ящик 20: Б (6 папок).

Ящик 21: Бакус Освальд П. III (4 папки). Бейнтон Рут и Роланд. Бакши А.А. Семья Бакуниных. Бакунина София Марковна (папки 1–2).

Ящик 22: Бакунина София Марковна (папки 3–4). Бейнес Норман Х. Семья Базановых (3 папки). Семья Базановых. Бирс и Бирс (нотариальная контора г. Нью-Хейвен). Беляев Николай И. Семья Белявских (папки 1–2).

Ящик 23: Семья Белявских (папки 3–4). Белопольский А.В. Белоусов Константин Гаврилович (2 папки). Бемис Самюел Ф. Бернатская Софья Федоровна (урожденная Родичева) и Вера Бейерли Элизабет. Биллингтон Джеймс Х. Бирге Дж. К. Блэк Сирил Е. Бем Эрик и Инге (и Американский библиографический центр; 2 папки).

Ящик 24: Болан Симеон Дж. Борсоди Стивен. Бойлен Жанна. Браун Федор Александрович. Бродер Кларенс и Мария. Семья Бромберг (3 папки). Браун Алис ван Фехтен. Бунин Виктор М. Бурги Ричард. Бурнацев Александр К. (3 папки). *Византия – Метавизантия*. Византийский институт.

Ящик 25 (4 папки): Чакраборти А.Р. Чавчавадзе Павел. Семья Чеботаревых. Четвериков Иван П.

Ящик 26: Кристофф Петер К. (4 папки). Чубатый Микола.

Ящик 27: Кларендон Пресс (*Жизнь Владимира Красное Солнышко, написанная Арбатским*). Кларендон Пресс (*Происхождения России Вернадского*; 2 папки). Кливес Фрэнсис В. Колеман Артур П. Колумбийский университет – Разное. Колумбийский университет – Исследовательская программа по СССР. Издательство Колумбийского университета (*Средневековое русское право Вернадского*). Коннектикутская Академия искусств и наук. Цап Иван М.

Ящик 28 (3 папки): Дали Р.В. Дьюи Горас В. Джапаридзе Давид. Двойченко-Марков Дмитрий (папка 1).

Ящик 29: Двойченко-Марков Дмитрий (папки 2–3). Двойченко-Марков (Шестун), Евфросинья (3 папки). Дзанти Дзамбулат (2 папки).

Ящик 30: Свободная школа высших наук, Нью-Йорк. Семья Эфрон. Елисеевы Сергей и Вера (2 папки). Емельянов И.В. Эмерсон Алла и Руперт. Энден Михаил Н. Эпштейн Фриц Т. Эванс Остин П. Евреинов Борис Алексеевич. Евреинов Сергей А. Евреинова Нина В.

Ящик 31: Федотофф-Уайт Дмитрий Николаевич (3 папки). Федотофф-Уайт Екатерина М. (2 папки). Фердинанди Майкл (2 папки). Фергусон Алан и Вера.

Ящик 32: Фишер Елена (Госпожа Гарольд). Фишер Ральф Т. и семья (4 папки). Флоровский А.В. Фоканова Наталия. Форст Хелен. Форвуд В.Б.Р. Францев Вл. Фредериксен О.Дж. Фу Ло-Шу

Ящик 33 (3 папки): *Издательство Гарден Сити (История России Вернадского)*. Герсеванова Ольга А. (2 папки). Гильчер Михаил Эммуилович.

Ящик 34: Гладкий Сергей В. Гольдштейн Иосиф Маркович (его «юбилей»). Гольдштейн Александра Васильевна. Головин Николай Николаевич. Грабар Андрей. Грэхам Лорен. Семья Гудковых (в основном Мария, урожденная Кавос; папки 1–3).

Ящик 35: Семья Гудковых (папки 4–6). Гвинс Джордж С. Гирей Чингиз. Гумилевский Лев Иванович.

Ящик 36 (3 папки): Гензель Пол и Нина. Халле Фаннина В. Гамильтон Джордж Х. Харрасовиц Отто (книжная фирма). Хегарти Томас Дж. Хениг-

свалд Генри М. (Журнал Американского восточного общества). Хорн Фрэнсис Х. Хакул Вальтер С.

Ящик 37: Яковлев Павел Иванович. Якушкин Дмитрий Иванович. Яшвилль Наталия Г. Игнатъев Павел Н. Ильинская С.А, умерла в 1931 г. (мать Нины Вернадской). Семья Ильинских (папки 1–4).

Ящик 38: Семья Ильинских (папки 5–11).

Ящик 39: Семья Ильинских (папки 12–15). Ирикура Джеймс К. Ишболдин Борис. Иванов Борис Владимирович. Ивес Мабел Л. (Госпожа Герберт). Ивама Тору. Семья Джэксон. *Ежегодники по Истории Восточной Европы*.

Ящик 40 (4 папки): Каган Абрам Саулович. Кайданова-Берви Ольга Владимировна (3 папки).

Ящик 41: Калитинский Александр Петрович. Семья Калмыковых (6 папок).

Ящик 42: Карпов Сергей П. Семья Карпович. Кащенко Н.М. и А. Кернер Роберт Дж. Кирчнер Вальтер. Кириков Сергей Васильевич (2 папки). Коновалов Евгений Давидович. Коновалов Сергей Александрович. Константин, архимандрит. Корсаков Иван Павлович.

Ящик 43: Корыбут Ванда. Коцевалов Андрей Степанович. Ковалевский Петр Евграфович. Критский Михаил А. Крюков Борис Александрович. Крынин Дмитрий П. (Дмитрий Крынин). Крыжановский Николай Н. Курат Акдес Н. Кибал Властимил и Милич.

Ящик 44 (3 папки): Ламанский Владимир Владимирович. Ланцев Георгий В. Ласкарис М. Лассалл С. Латуретт Кеннет С. Леонтович Виктор Владимирович. Леппманн Вольфганг Ф. Левин Альфред.

Ящик 45: Левицкий Сергей Павлович (6 папок). Лисицын Яков И. Литтл Браун (*Политическая и дипломатическая история России Вернадского*). Литературный фонд. Семья Любощинских.

Ящик 46: Семья Ломшаковых Лонг Джон Ф.Л. Лопес Роберт С. Лорензатос Панагис и семья (2 папки). Лосский Андрей Николаевич (2 папки). Лозинский Филип (2 папки). Любинский Юрий. Лунц Григорий А. Лиман Чарлз и Алге. Линч Дональд Ф.

Ящик 47 (4 папки): Мэзоннев Адриен. Семья Малышева (папка 1).

Ящик 48: Семья Малышевых (папки 2–6). Малышев Владимир Иванович.

Ящик 49: Марголин Арнольд Д. Марков О.О. Мартин Пол Е. Мартинович Николай Н. Маирхофер Манфред. Мазур Анатолий Г. Средневековая Академия Америки (включая *Speculum*). Медлин Уильям К. Менгес Карл. Майер Генри С. Мезерик А.Г. Мияковский Володимир Варламович.

Ящик 50: Миллер Михаил М. Миллет Габриел. Минорский Владимир Федорович. Миркин-Гецевич Борис С. Мочалов Инар И. Моллова Ольга Р. (2 папки). Монкрейфф Йен. Моравчик Дюла. Морлей Чарлз. Мосли Рут (Госпожа Филип). Москов Евгений А. Мутон и компания. Мойнихан Мари Элизабет. Мишуха Л.

Ящик 51 (2 папки): Некрасов Владимир Алексеевич. Нидерле Л.Г. Никитин Василий Петрович (2 папки). Николаев Александр Михайлович. Новицкий Георгий Исакиевич.

Ящик 52: Объединение Бывших Институтков Ведомства Императрицы Марии. Оболенские Дмитрий и Элизабет. Общество Ревнителей Калмыцкой Культуры. Одинцев Д. Одлижилик Отакар. Окиншевич Лев А. Семья Ольденбургов. Оливье-Мартин Франсуа Орешковы Елена и Борис. Остроухов Петр Александрович. Оттакар Николай.

Ящик 53 (4 папки): Паркеры Джордж и Хелен (2 папки). Пашкова Мария. Печковский Михаил. Семья Петрункевичей.

Ящик 54: Пэир Анри и Маргерит. Пиерсон Джордж В. Плаутин Сергей Николаевич. Поль Владимир Иванович и Анна М. Поль-Ян-Рубан. Пороховщиков Петр С. (папки 1–3).

Ящик 55: Пороховщиков Петр С. (папка 4). Прегель Борис. Прайс Кристина и Урсула (2 папки). Пулестон В.Д. Пушкарев Сергей Германович и семья (2 папки).

Ящик 56 (3 папки): Рэфф Марк И. Радер Иоганнес (2 папки). Семья Рашевского. Расовский Дмитрий Александрович.

Ящик 57: Раст Н.А. (2 папки). Ридинг Дуглас К. Риви Джордж. Сборник Сири («Основной конституционный закон Российской Империи от 1820 года» Вернадского). Рид Эдвард и Элизабет. Рязановский Николас В. Рязановский Валентин Александрович. Роббинс Ричард. Роберте Хелен и Генри. Фонд Рокфеллера.

Ящик 58: Родичева Александра Федоровна (папки 1-6).

Ящик 59: Родичева Александра Федоровна (папки 7–13).

Ящик 60: Родичева Александра Федоровна (папки 14–20).

Ящик 61: Родичева Екатерина Александровна (Г-жа Федор И.). Семья Рериха (2 папки). Ролл Флоренс (2 папки). Семья Ромберг (папки 1–4).

Ящик 62: Семья Ромберг (папки 5–6). Роз Уильям Дж. Росс Джон и Катерина. Ростовцева С. (Г-жа М.И.). Розен Екатерина Н. Семья Розова. Расселл Джон С. Русский Заграничный Исторический Архив, Прага.

Ящик 63: (5 папок). Сакке Георг. Saeculum. Сэрчингер Сезар.

Ящик 64: Саркисьянц Эмануел. Савицкий Г.Н. Сеаман Вальдемар. Сенко-Поповский Л. Серишев Иннокентий. Шахматов Мстислав В. Шаховская Анна Дмитриевна. Шениц Е.А. Шишман, Семен Б. (3 папки). Шнитниковы Б.Н. и Людмила. Штейн Семен Ильич.

Ящик 65: Шуфро Эдвард. Щугаевский Валенти Андреевич. Синор Денис. Сиссон Шарль. Ситников М.М. Скерпан Альфред А. (2 папки). Журнал *Славистика* (выбор издателя 1950; 3 папки). Журнал *Славистика* (разное).

Ящик 66: Журнал *Славистика*. Смолянинова Ольга. Снидер Луис Л. (Переплет Анвиля). Союз русских студентов в Афинах. Соловьев Александр Васильевич и семья. Семья Сомовых (2 папки). Сулис Джордж Х. Спальдинг Х.Н. Спальдинг Меррил. Спекторский Е.В.

Ящик 67: Семья Старицких (3 папки). Старицкий Георгий Егорович (2 папки).

Ящик 68: Старицкий Григорий Александрович (2 папки). Старицкий Павел Егорович. Стьюарт Джордж. Страховский Леонид И. Стрельские Никандер и Катарина. Семья Струве. Свечина-Кишенская Варвара Ф. Шефтель Марк.

Ящик 69 (2 папки): Тарновский Николай. Тедеско Пауль. Телберг Георгий Густавович. Терентьев В.Г. Обед в честь Вернадского, 1969. Томсон С. Харрисон. Торн Самюэл и Вера. Тимашев Николай Сергеевич. Тимошенко Владимир П. и Стивен. Толль Николай Петрович.

Ящик 70: Толль Нина Владимировна (урожденная Вернадская) и Таня. Фонд Толстого. Торри Чарлз С. Трипет Сесил. Трубецкая Нина Александровна. Семья Цурикова. Тумина Валерия Бенедиктовна (2 папки; Валерие Туминс)

Ящик 71: Успенский Николай Н. Валжавец Фриц. Разные люди (письма к Георгию Вернадскому после смерти Нины Вернадской). Разные люди (письма к Нине Толль после смерти Георгия Вернадского). Вавилов Василий В. Вениамин, митрополит. Вергун Дмитрий Н. и Вера.

Ящик 72: Вернадская Наталия Е. (к Георгию и Нине Вернадским), 1921–[19]31 (7 папок).

Ящик 73: Вернадская Наталия Е[горовна] (к Георгию и Нине Вернадским), 1932–[19]42 (5 папок). Вернадская Наталия Е[горовна] (к Нине Толль), 1921–[19]23 (2 папки).

Ящик 74: Вернадская Наталия Е[горовна] (к Нине Толль), 1924–[19]33 (5 папок).

Ящик 75: Вернадская Наталия Е[горовна] (к Нине Толль 1934–[19]42 (2 папки). Вернадский Георгий к Нине и Николаю Толль. Вернадский Георгий к разным людям. Вернадский Георгий и Нина к друг другу (папка 1).

Ящик 76: Вернадский Георгий и Нина к друг другу (папка 2). Вернадская Нина к Нине Толль. Вернадская Нина к различным людям. Ветухин Михаил О. (и UVAN, Нью-Йорк). Виктор Камкин. Инс. Волкобрун Сергей Львович.

Ящик 77 (3 папки): Валкин Якоб. Вальтер де Хройтер, компания («*Политическая история России*» Вернадского). Уорд Грейс Ф. Уоссон Р. Гордон. Вейганд Франсес. Уэллес С. Брэдфорд. Уэллес Халстед. Вилер В.Е. и Маргарет. Уильямс Една Б.

Ящик 78: Уильямс-Фокскрофт Элизабет (3 папки). Войцеховские Зигмунт и Мария. Волкодофф Виктор. Врангель Мария Дмитриевна.

Ящик 79: *Йельский обзор* (с рукописями Вернадского, «Парадоксы Большеви́зма»). Йельский университет – разное (3 папки). Библиотека Йельского университета. Издательство Йельского университета – разное (3 папки).

Ящик 80: Издательство Йельского университета: «*История Украины*» Грушевского. Вернадского: «*Древняя Русь*». «*Богдан, Гетман Украины*». «*История России*» (2 папки). «*Киевская Русь*». «*Ленин*». «*Русская икона*». «*Московское царство*» (2 папки).

Ящик 81: Семья Зарудных (2 папки). Завадский Сергей Владиславович. Зелинский А.Н. Зеньковский Сергей Александрович.

Ящик 82: Семья Жедринского (3 папки). Зилли Валдо. Зиновьев Владимир Николаевич. Зотовски Игнаце. Зуров Л. и Н. Зизикин Михаил В.

Ящик 83: Неопознанные – не русские. Неопознанные – русские (главным образом родственники; 5 папок).

ЯЩИКИ 84–88. УПОРЯДОЧЕННАЯ КОРРЕСПОНДЕНЦИЯ: ПИСЬМА К
ВЛАДИМИРУ И НАТАЛЬЕ ВЕРНАДСКИМ

Ящик 84: Вернадская Наталия Е. Владимиру И. Вернадскому. Вернадская Наталия Е. к разным лицам. Вернадские Георгий и Нина, и Нина Толль Владимиру и Наталье Вернадским. Письма Владимиру и Наталье Вернадским от разных лиц, без дат (2 папки).

Ящик 85: Письма Владимиру и Наталье Вернадским от разных лиц, 1888–[19]96 (4 папки). Письма Владимиру и Наталье Вернадским от разных лиц, 1920–[19]21. Письма Владимиру и Наталье Вернадским от разных лиц, 1922 (3 папки).

Ящик 86: Письма Владимиру и Наталье Вернадским от разных лиц, 1923 (4 папки). Письма В.И. и Н.Е. Вернадским от разных лиц, 1924 (3 папки).

Ящик 87: Письма Владимиру и Наталье Вернадским от разных лиц, 1925 (6 папок). Письма Владимиру и Наталье Вернадским от разных лиц, 1926. Письма Владимиру и Наталье Вернадским от разных лиц, 1927. Письма Владимиру и Наталье Вернадским от разных лиц, 1928–[19]29.

Ящик 88: Письма Владимиру и Наталье Вернадским от разных лиц: 1930. 1931. 1932 (2 папки). 1933 (3 папки). 1934. 1935 (2 папки). 1936.

Большая часть писем в предыдущей серии направлялись Вернадским во время их пребывания в Центральной и Западной Европе в различное время в 1920-ых и 1930-ых годах. Они поступали от корреспондентов, живших на Западе и в Советском Союзе.

ЯЩИКИ 89–90. УПОРЯДОЧЕННЫЕ ПИСЬМА: ПИСЬМА ГРИГОРИЮ
СТАРИЦКОМУ ОТ РАЗЛИЧНЫХ ЛЮДЕЙ.

ЯЩИК 91. УПОРЯДОЧЕННАЯ КОРРЕСПОНДЕНЦИЯ: ПИСЬМА ВЛАДИМИРУ А. СТАРИЦКОМУ ОТ РАЗЛИЧНЫХ ЛЮДЕЙ.

Григорий Александрович и Владимир Александрович Старицкие, два двоюродных брата Георгия Вернадского, оба жили в Европе, а затем, после революции, в США.

ЯЩИКИ 92–102. УПОРЯДОЧЕННЫЕ РУКОПИСИ: СТАТЬИ, КНИГИ,
ЭССЕ, ЛЕКЦИИ, РАДИОПЕРЕДАЧИ ГЕОРГИЯ ВЕРНАДСКОГО.

Ящик 92: «А.А. Васильев (к семидесятилетию его)». «Последствие трагедии Углича 1591 года». «Государственный деятель аланов в Византии: Аспар». «Аланы посредники между кочевниками и жителями Средиземноморья». «Аланы на юге России: Общество и цивилизация». «Аланы северного Кавказа и в Крыму в VI и VII веках». «Аланы и восточные славяне». «Аланы и их роль в формировании мира средневековья». *Древняя Русь* (папки 1–4)

Ящик 93: *Древняя Русь* (папки 5–11). «Эпическая поэзия Аланов». «Архивы русской церкви на Аляске».

Ящик 94: «Прибалтийское торговля западных русских и литовских городов во время средние века», 1937. Обзор книг (3 папки). «Братство Приютино».

«Человек и животный мир в истории России». Описание жизненного пути и список публикаций. «Смерть царевича Дмитрия: Новое рассмотрение дела». «Восточные славяне вплоть до монгольского вторжения». «Флавиус Ардабур Аспар». «Forward» к Михаилу Таубе, «Тайна рождения Екатерины II и ее политическое значение». «Forward» к «Русской Внешней Политике: Эссе в исторической перспективе». «Французская революция и Россия». «Жест Игоря с точки зрения истории». «Государственная уставная грамота Российской империи».

Ящик 95: «Готы и Анты в южной России». «Исторический комментарий» для Юрия Арбатского, издание «Жизнь Владимира Красное Солнышко» (6 папок).

Ящик 96: «Яков Абрамович Бромберг (1898–1948)» (с Ф.С. Бромберг). «Иконы в русской жизни и культуре». «Вступительные замечания» на конференции по поводу столетия русской внешней политики, 1961. «Историческая основа русско-калмыцких отношений». «Иван Грозный и Симеон Бекбулатович». «Из древней истории Евразии – Хунну». «К вопросу о происхождении института кабального холопства в русском праве». «Характер взаимоотношений Византии и русских княжеств в XII и начале XIII вв.». «Киевский и козацкий период в истории Украины». «Кн[язь] Трубецкой и украинский вопрос». «Корсунь в русско-византийских отношениях X и XI веков». «Краткое изложение евразийской точки зрения на русскую историю». «Л.Г. Нидерле». Лекции в учительском колледже, Колумбийский университет, 1947. Лекции по истории русского права, Прага 1922. Лекции о Киевской Руси, Колумбийский университет, 1945. Лекции о современной России, Колумбийский университет.

Ящик 97: «Ленин. Политическая биография» (2 папки). Воспоминания (папки 1–7).

Ящик 98: Воспоминания (папки 8–9). «Монгольское правление в средневековой России». «Заметки о происхождении слова *тамга*». «О роде Вернадских (по рассказам моего отца...)». «О служивом характере русского дворянства... (1762–1861)». «Очерки по истории науки в России» (6 папок).

Ящик 99: «Старая Россия». «Происхождение названия *Русь*». «Происхождение и экспансия Аланов». *Происхождение России* (3 папки). «Осетинская сказка об Ири Даде и Мстиславе» (с Дз. Дзанти). «П.Н. Милюков и место развития русского народа» (2 папки). «Парадоксы большевизма». «Патриарх Никон о церкви и государстве» (с В. Туминой; папки 1–3).

Ящик 100: «Патриарх Никон о церкви и государстве» (папка 4). «Павел и масоны». «Пещерный храм св. Николая». *Политическая и дипломатическая история России* (7 папок).

Ящик 101: «Природа и человек в истории России-Евразии». «Проблемы осетинского и русского эпосов». «Распространение древних культур. Библиографические заметки. Арбатский Юрий, Избиение Тупан в Центральных Балканах». Радиопередачи во время второй мировой войны. «Разыскания по истории масонства и мистицизма в России». «Воспоминания о Ф.А. Голдере». «Подъем науки в России (18–20 столетия)». «Россия и проблемы национальных меньшинств». «Россия, Турция и черкесы в 1640-ых». «Русская икона» (2 папки). «Русская промышленность в петровской эпохе».

Ящик 102: «С.Г. Пушкирев (к его восьмидесятилетию)». «Сарматские предпосылки переселения германских народов». «Крепостное право в России». «Славянский вопрос в политике Александра 1-го». «Воспоминания о С.Г. Платонове». «Советская Россия и коллективная безопасность». «Св. Григорий Палама. Феофан» (с Г.В.Флоровским). «Обучение и публикации о русской истории в Америке». «Толстой и Восток». Перевод Константина Порфироносного (2 папки). «Усть-Цилемские рукописные сборники». «Военные поселения в России при Александре I». «Юрий Арбатский (в память)». Небольшие рукописи.

ЯЩИКИ 105-106. РАЗОБРАННЫЕ РУКОПИСИ: ДНЕВНИКИ И ЗАПИСНЫЕ КНИЖКИ ГЕОРГИЯ ВЕРНАДСКОГО.

Ящик 103: Дневники, 1920–[19]50.

Ящик 104: Дневники, 1960–[19]70.

Ящик 105–106: Записные книжки.

ЯЩИКИ 107–128. УПОРЯДОЧЕННЫЕ РУКОПИСИ: ЗАМЕТКИ ГЕОРГИЯ ВЕРНАДСКОГО.

Заметки:

Ящик 107: Археология и истории искусства. Византийский закон (папки 1–3).

Ящик 108: Византийский закон (папка 4). Византийско-русские отношения (2 папки). Византия (3 папки).

Ящик 109: Евразия. «История России» серия IV (3 папки). «История России» серия V (2 папки). «Языческая гимнология».

Ящик 110: Корнилов А.А. Ленин (5 папок).

Ящик 111: Монголы (6 папок).

Ящик 112: «Очерки по истории науки в России» (папки 1–5).

Ящик 113: «Очерки по истории науки в России» (папка 6). Политическая мысль в средневековой России. Родичев Федор И. (3 папки).

Ящик 114: Перевод работ Константина Порфироносного (4 папки). «Военные поселения».

Ящик 115–128: Разные заметки. Это в основном заметки об истории России, исследованием которой Вернадский занимался.

ЯЩИКИ 129–144. УПОРЯДОЧЕННЫЕ РУКОПИСИ ДРУГИХ ЛИЦ.

Ящик 129: Аллен В.Е.Д. Арбатский Юрий: «Византийская народная музыка». «Церковь России». «По поводу статьи Г.В. Вернадского «Повесть о Сухане». «Жизнь Владимира Красное Солнышко» (5 папок). «Музыкальная система в “Слове о полку Игореве”».

Ящик 130: Арбатский Юрий: «Музыкальные аспекты рукописи Владимира». «Новое о славянском прошлом». «Секс и музыкальный блуд». «Социальная функция русского эпоса». «Черты человеческой героики на крайнем Севере СССР». Баскус, Освальд П., Ш. Бем Эрик Х. – «Умиротворение в 1938». Бромберг Яков А.: *Обзор Древней Руси* Вернадского. «Румыны и русские на нижнем Дунае». «Зона проживания хун-протоболгар в У1 в.». «Где был перехвачен Андроникас Комненус валахами?». Разные заметки и рукописи (папка 1).

Ящик 131: Бромберг Яков А. – Разные заметки и рукописи (папки 2–8).

Ящик 132: Брущук Ю. – «Захария, князь таманский». Детрой Петер Дж. (младший) – «Предтечи революции». Дикерман Р.С. – Заметки. Дитрих Уильям Г. – «Русско-японские отношения 1905–1925». Двойченко-Марков Дмитрий: «Деметриос Кантемир и Россия». «Россия и восточные вопросы во время наполеоновских войн». «Россия и первый аккредитованный дипломат в Дунайских Княжествах 1779–[19]80». Разное. Двойченко-Марков Евфросина – «Пушкин и румынская историческая легенда». Дзанти Дзамбулат: Кавказские легенды. Разное. Эфрон Андрей – «К проблеме тоталитарного государства». Фарнсуорт Дж.Р. – «Англо-русские отношения 1778–1791». Фердинанди Майкл. Фергусон Алан Д. – «Нефть в англо-советских отношениях 1920–[19]30».

Ящик 133: Джилмор Роберт С. – «Реформы Петра Великого». Гитман Цнозеф – «Евреи и еврейская проблема в польском парламенте, 1919–[19]39» (Автореф[ерат]). Грэхам Лорен Р. – «Русская наука в революцию» (4 папки). Грин Фред: «Англо-русские переговоры 1939». «Русская дипломатия на Балканах 1880–1890». Губер Александр – «Организация исторического исследования в Советском Союзе». Хеер Н.Л. – «Изучение хизбы со специальной сноской на книгу префекта». Хурвиц Эллен С. – «Андрей Боголюбский: политика и идеология». Ильинская Софья А. – «Из дневника бывшей душевнобольной». Ирикура Джеймс К. – «Александр I, Психология, Реформы и декабристы».

Ящик 134: Якобс Дан Н.: «Крестьянское сопротивление против крепостного права в России до 1861». «К теории русской внешней политики 1890–1914». Калмыкова Александра. Колесса Олександр – Доклад об украинском свободном университете 1921–[19]22. Крицкий Михаил – «Русская армия в Галлиполи». Ламанский В.В. Левицкий Сергей П. – Мемуары. Лозинский Филип: «Германское искусство как степной комплекс» (автореф[ерат] диссертации). «Местонахождение настоящей родины гунн». «Царский набор драгоценностей периода миграции». Разное. Любенский Степан – «Русская история в изображении Г.В. Вернадского». Манойлович Г. – «Северная политика империи». Мезерик А.Г. – «Ноосфера – человеческая эпоха будущего». Разные студенческие документы. Мочалов И. – «В.И. Вернадский и Л.Н. Толстой». Некрасов В.А. – «Человеческая наука – ни Восток, ни Запад». Никитин Василий П. – «Арабски» (части 2–4).

Ящик 135: Никитин Василий П. – Ремизов. Петрункевич Александра М.: «О ланской иконе». «Слово о Пушкине 1937 г.». Разное. Плаутин Сергей Николаевич – «О слове о Полку Игореве». Поповидя Василя – «Задруга». Поселл Жак – «История русских войск во Франции 1916–[19]17». Радер Иоганнес – «Этимологический словарь китайского, японского, корейского и айну языков» (часть 3). Раст Н.А. – «Русские в средневековом иранском эпосе» (перевод Георгия Вернадского?). Раубитчек А.Е. – «Лекционные пометки об истории Балкан». Райнландер Л.Х. – «Русские ученые эмигранты в Праге: Кондаковский семинар и институт». Родомар Олег – «Возобновление вер русской ортодоксальной церкви и ее история». Ропес Е.С. Рудницкий Й.Б. – «Название *само*». Шеффер Наталия – «Нашествие алан на Трын-Траву». Шлезингер Милдред –

«Индивидуализм и коллективизм в русском сельском хозяйстве от Столыпина до второго пятилетнего плана». Шахматов Мстислав В. – «Памятники русской культуры в прибалтийских государствах». Шаховская-Шик Н.Д. – Рассказы. Штейн Семен – «Некоторые замечания о военном законе Карла Великого». Штуцер Юлия Егоровна – «Воспоминания (1917–19)».

Ящик 136: Шуфро Эдвард – «Стратегия Гитлера в России». Шугаевский Валентин А. – «Происхождение названий русских денежных единиц». Срезневский И. – «Сказание о софийском храме Царьграда в XII в.». Старицкий Георгий Е. – Мемуары (3 папки). Старицкий Павел А. – «Столетие со дня отмены крепостного права». Свечина-Кишенская В.Ф. – Мемуары (3 папки).

Ящик 137: Свечина-Кишенская В.Ф. – «Полина Виардо ...»; «И.С. Тургенев» «В девичей». Таубе Михаил А. – «Секрет рождения Екатерины II и ее политическая важность» (перевод Н.Н. Данилова) «Иоганн Таубе, Советник царя Ивана Грозного». Тобиас Генри Дж. – «Некоторые аспекты социального изменения в царской России до Первой мировой войны». Тумина Валерия – Иван Грозный и Ян Рокита (3 папки). Валкениер Роберт В. – «Чаадаевская теория истории». Вернадская Наталия Е.: Мемуары. Заметки.

Ящик 138: Вернадская Нина – «Учебник русского языка» (папки 1–8).

Ящик 139: Вернадская Нина: «Учебник русского языка» (папки 9–10). Мемуары (4 папки).

Ящик 140: Вернадская Нина: «Букварь к учебнику русского языка» (2 папки). «Сказка о Василисе Прекрасной». Перевод «Истории русской музыки» Т. Ливановой и др. (6 папок).

Ящик 141: Вернадская Нина – Разные заметки и рукописи (6 папок).

Ящики 142, 143: Вернадская Нина – Дневники и записные книжки.

Ящик 144: Виноградов А.П. – «Владимир Иванович Вернадский: Некролог». Вульф Вера – «Автобиографические эскизы». Уорд Грейс Фолкнер – «Джомские викинги в России и Англии». Уильямс-Фокскрофт Элизабет: «На родине». «Россия и южно-африканская война» (2 папки). Жедринский Николай Александрович – «Мои воспоминания». Неопознанные авторы и разное (2 папки).

Ящик 145: Документы. Семья Погожевых. Семья Старицких. Вернадский Владимир Иванович. Вернадские Георгий и Нина.

ЯЩИКИ 146, 147. ФИНАНСОВЫЕ ЗАПИСИ.

Ящик 146: Автомобиль. Подоходный налог, 1932, 1946–[19]49, 1950–[19]53, 1957, 1959–[19]62.

Ящик 147: Страхование. Разное (2 папки). Последнее заболевание Нины Вернадской. Социальное обеспечение. Учительская страховка и ежегодная ассоциация.

ЯЩИКИ 148–153. УПОРЯДОЧЕННЫЕ ФОТОГРАФИИ.

Ящик 148: Альбомы

Ящик 149: Альбомы. Фотографии в рамочках.

Ящик 150: Папка 1. Конверты 2–7.

Ящик 151: Конверты 8–12.

Ящик 152: Конверты 13–22.

Ящик 153: Фотографические негативы (за исключением стеклянных).

ЯЩИКИ 154–170. ПРЕДМЕТНЫЕ КАРТОТЕКИ.

Ящик 154: «Аланы» (2 папки). Алексеева Ольга И., смерть (сестры Владимира Вернадского). Американский Совет, Институт тихоокеанских отношений. Американская Историческая Ассоциация, встречи 1933, 1938, 1941. Встречи Американского Восточного Общества, 1960-ые годы. Андреев Николай Ефремович. Арбатский Юрий, смерть. Бата Ян – Выдвижение Баты на Нобелевскую премию Мира 1957 г. В. Кибалом. Бенеш Эдвард. Бриджпорт ХСМЛ (Христианский Союз молодых людей) – Лекции Вернадского о России, 1945.

Ящик 155: Чандра Локаш. Чеховская театральна студия, Коннектикут и Нью-Йорк. Колумбийский университет: Курсы Вернадского, 1944–[19]45. 1948–[19]50 (4 папки). «Докторат Вернадского» 1959. Учительский институт, 1946–[19]48.

Ящик 156: Конференция о русской внешней политике, Нью-Хейвен, 1961 (4 папки). Международный съезд по изучению Византии, 1927.

Ящик 157: Международный съезд по изучению Востока, 1938. Совет по иностранным отношениям – Дискуссионная группа по русско-американским отношениям. *Итальянская энциклопедия*. Евразийство (2 папки). Гарвардский университет – Курсы Вернадского, 1931–[19]32. Семья Герцена. Международный съезд исторических наук, 1938. Ильинская Екат[ерина], попытка уехать из СССР в 1930-х гг.

Ящик 158: Карпович Михаил Михайлович, смерть. Кондаковский институт (5 папок). Лекции о Богдане Хмельницком, Колумбийский университет, 1941. Лозинский Филип.

Ящик 159: Масонство. Средневековая Академия Америки (2 папки). Разные конференции. Монгольское общество.

Ящик 160: Музыкальная жизнь в Праге, 1920-ые. Православное и Англиканское Братство. Православная церковь в Америке и Европе. Православная церковь в Советской России. Семья Паниных. Мемориальный фонд Пареса, университет Лондона. Петрункевич Александр Иванович. Семья Петрункевича. Столетие Пушкина, 1937 (папка 1).

Ящик 161: Столетие Пушкина, 1937 (папки 2–3). Родичев Федор И. – Плановая биография Вернадского и Карповича. Родичев Ф.И. и Е.А., смерть. Королевский институт международных отношений – Всемирный обзор проблемы беженцев. Русская Академическая Ассоциация Америки. Военная помощь русским, инк. Нью-Хейвен глава (2 папки).

Ящик 162: Русский юридический факультет, Прага. Савицкий Г.Н., умственная болезнь. Савицкий Петр Николаевич. Сергей, архиепископ Праги. Слованский устав в Праге. «Сосна» (дача Вернадского) (2 папки). Станфордский университет – Курс Вернадского, 1931 г. Старицкий Александр и Павел, 1806–[19]61 гг. Старицкий Григорий Александрович, смерть (папка 1).

Ящик 163: Старицкий Григорий Александрович, смерть (папки 2–3). Старицкий Николай и семья: прибытие в США в 1948 г. Старицкий Павел Егорович, владение именем. Таубе Михаил А., исследования об Екатерине П. Юбилей Толстого, 1960 г. Третий съезд русских ученых в Праге, 1924 г.

Ящик 164: Цуриков Николай Александрович, смерть. «Украинский вопрос» до и после второй мировой войны (2 папки). Вакар Николай П. – «Белоруссия: рождение нации». Васильев Александр Александрович. Вернадская Наталия Е., смерть, 1943 г. Вернадский Владимир И.: Библиография. Смерть, 1945 г. Передача имущества и бумаг. Помощь Г. Вернадского в работе его отца, 1934–[19]36 г. Наследство в СССР.

Ящик 165: Вернадский Владимир И.: Разные материалы (3 папки). Мнения об Иване Павлове. История семьи Вернадских (и связанных с ними семей) (2 папки). Вернадский Георгий, редактор – *Сборник материалов для русской истории*.

Ящик 166: Вернадский – в Перми, Москве, Киеве, 1918; Крым, 1918–[19]20; Константинополь, 1920–[19]21; Афины, 1921–[19]22; Прага, 1922–[19]27. Вернадский: «*Богдан, Гетман Украины*». Запланированная поездка Вернадского в Иран, 1936.

Ящик 167: Доклад Вернадского о *Зарисовках в истории культуры России* Милюкова. Поездки Вернадского в Европу, 1932, 1935, 1938. Вернадская Нина: Смерть. «Учебник русского языка». Новые музыкальные клубы Нью-Хейвена (папки 1–3).

Ящик 168: Вернадская Нина, Новые музыкальные клубы Нью-Хейвена (папка 4). Посылки, посланные родным в СССР (4 папки). Йельский университет – Специальная военная подготовка по программе, 1943–[19]44. Йельский университет – Картотеки по человеческим взаимоотношениям.

Ящик 169: Йельский университет – Разное. Йельский университет – Школа для штабных офицеров по изучению Азии, 1945–[19]46. Йельский университет – Курсы Вернадского (папки 1–4).

Ящик 170: Курсы Вернадского (папки 5–9). Йельский университет (библиотека) – Катифоро, *Жизнь Петра Великого*. Йельский университет (библиотека) – Возможная покупка рукописи Ивана Грозного.

ЯЩИКИ 171–175. АКТЫ ТАМБОВСКО-ПЕНЗЕНСКОГО КРАЯ.

Ящики 171–174: «Столбцы» 16–17 столетий.

Ящик 175: «Бумаги о поступках поручика И. Енгаличева» (1829). Письма семьи Кугушева, приблизительно 1817–1868. Различные рукописи и документы (19 столетие). Заметки и копии Вернадского (3 папки). «О следовании чиновника МВД Норова по доносу Енгаличева» (1829). Разные бумаги (19 столетие).

ЯЩИКИ 176–223. ПЕЧАТНЫЕ МАТЕРИАЛЫ.

Ящик 176: Книги Георгия Вернадского.

Ящики 177–179: Статьи, оттиски, брошюры Георгия Вернадского.

Ящик 180: Печатные материалы о Георгии Вернадском (папки 1–6).

Ящик 181: Печатные материалы о Георгии Вернадском (папки 7–9). Статьи и вырезки Нины Вернадской. Печатный материал Ивана Васильевича Вернадского.

Ящики 182–183: Печатный материал Владимира Вернадского.

Ящик 184: Печатный материал о Владимире Вернадском.

Ящик 185: Книги различных авторов.

ЯЩИКИ 186–214. СТАТЬИ, ОТТИСКИ, БРОШЮРЫ РАЗЛИЧНЫХ АВТОРОВ И ОРГАНИЗАЦИЙ. ОНИ В ОСНОВНОМ УПОРЯДОЧЕНЫ АВТОРОМ; МАТЕРИАЛ БЕЗ АВТОРОВ ЗАПИСАН (ДОКЛАДЫ ДЛЯ ОРГАНИЗАЦИЙ И НЕСКОЛЬКО ЖУРНАЛОВ) И РАЗЛОЖЕН ПО НАЗВАНИЯМ.

Ящики 186–187: А. **Ящики 188–189:** Б. **Ящик 190:** С. **Ящик 191:** D. **Ящик 192:** Е. **Ящики 193–194:** F. **Ящик 195:** G. **Ящик 196:** H. **Ящик 197:** I–J. **Ящики 198–199:** K. **Ящик 200:** L. **Ящики 201–202:** M. **Ящик 203:** N. **Ящик 204:** O. **Ящик 205:** P. **Ящики 206–207:** R. **Ящики 208–210:** S. **Ящик 211:** T–U. **Ящик 213:** W, X, Y. **Ящик 214:** Z.

Ящик 215: Карты.

Ящики 216–217: Различные исследовательские материалы. Они состоят, главным образом, из фотокопий статей и иллюстративного материала по вопросам, связанным с научной работой по истории Вернадского.

Ящик 218: Концертная программа (3 папки). Евреи (в основном в США). Пороховщиков П.С., вырезки из статей (2 папки).

Ящик 219: Пушкарев С.Г., вырезки статей. Студенческая активность в России в 1901–[19]01, увиденная в германской прессе и собранная А.И. Петрункевичем. Свечина-Кишенская В.Ф., вырезки, 1917–[19]18. Разный печатный материал (2 папки).

Ящики 220–223: Разные вырезки.

Ящики 224–225: Разное. В этих ящиках находятся произведения искусства и иллюстрации, медали, сувениры, религиозные картины, визитные карточки, микрофильмы и т. д.

Ящик 226: Дополнительная корреспонденция Александра Ф. Родичева.

Ящик 227: Семья Ильинских (2 папки). Семья Калмыковых. Семья Родичевых (2 папки). Н. фон Фолборт к Г.А. Старицкому (3 папки). А.К. Врангель.

Ящик 228: Переписка Софьи Бакуниной. Анна Родичева к Нине Вернадской (3 папки). Анна Шаховская к Нине Толль. Различная корреспонденция. Нат. Вернадская к А.С. Петрункевич. Владимир Вернадский к Ивану Петрункевичу. Влад. и Нат. Вернадские к Нине Толль (4 папки). Влад. и Нат. Вернадские к Георгию и Нине Вернадским.

Ящик 229: Разобранные письма. Александра Родичева к Нине Вернадской. Павел Старицкий (деловая переписка), 3 папки. Нина Толль к Наталье и Владимиру Вернадским (1922–1925), 2 папки. Николай Толль, личные документы. Нина и Николай Толль к различным лицам (1931–1934). Нина и Георгий Вернадские к Нине и Николаю Толль (1926–1932). Нина и Георгий Вернадские к Наталье и Владимиру Вернадским (1921–1926), 5 папок. Нина Вернадская, заметки и произведения.

Ящик 230: Разобранные письма. Андрей и Юлия Эфрон к Георгию Вернадскому (1929–1937). Александра Родичева к Нине Вернадской (1935–1936, 1940–1945, 1954–1956), 2 папки. Варя Свечина-Кишинская к Нине Вернадской (1925). Николай Толль к Нине Вернадской (без даты, 1922, 1925) и к Владимиру Вернадскому (без даты, 1925). Георгий Вернадский к Нине и Николаю Толль (1928–1936). Георгий Вернадский к Нине Вернадской (1945). Георгий Вернадский к своим родителям (1923–1929, 1932–1933, 1934–1936), 2 папки. Нина Вернадская (Толль) к своим родителям (1922–1923, 1924–1925), 3 папки. Нина Вернадская (Толль) к Нине и Георгию Вернадским (1920–1925, 1928–1932, 1938–1940, 1943), 2 папки. Различные лица к Софье Бакуниной, фотографии (1936, 1941–1946, 1955–1957), 2 папки.

Ящик 231: Разобранные письма. Александра Калмыкова к Нине и Георгию Вернадским (1951–1955). Владимир Носович к Наталье Вернадской (1922, 1925). Сергей Ольденбург к Нине и Георгию Вернадским (1921). Александра Родичева к Нине и Георгию Вернадским (1938–1940). Павел Старицкий, визитные карточки с примечаниями (без даты, 1925). Георгий Вернадский к Александре Гольштейн (1896–1897, 1921–1930). Георгий Вернадский к Павлу Старицкому (1927–1931). Нина Вернадская (Толль) к своим родителям (1922–1924, 1925, 1927, 1932–1933, 1936), 3 папки. Нина Вернадская (Толль) к Нине и Георгию Вернадским (1922, 1924, 1927–1930, 1932–1935, 1937–1938), 4 папки.

Ящик 232: Разобранные письма. Нина Вернадская (Толль) к Нине и Георгию Вернадским (1942–1946), 2 папки. Нина Вернадская к Наталье Вернадской (1923, 1927, 1929, 1933–1936), 2 папки. Нина Вернадская (Толль) к Александре Гольштейн, Е. и П. Старицким (1908, 1924, 1928–1930). Юрий Арбатский к Георгию Вернадскому (1948–1953). Екатерина Кускова-Прокопович к Нине Вернадской (1931). Ольга Малова к Нине и Георгию Вернадским (1955–1958). Документы Сиссона к «The German Bolshevik Conspiracy» (1929–1930). Николай Толль и Нина Вернадская к Нине и Георгию Вернадским (1923–1926). Николай и Нина Толль к Нине и Георгию Вернадским (1930, 1935–1940, 1946–1949), 2 папки. Нина и Георгий Вернадские (1938, 1944). Нина Вернадская. Дневники (1938, 1944). Переписка с Юлией и Борисом Эфрон (1927–1928). Разные лица к Софье Бакуниной (1956–1959), 2 папки. Разные лица к Нине и Георгию Вернадским (1922–1924).

Негабаритные материалы. Диплом Колумбийского университета. Семейное древо. Карты. Музыкальные и печатные материалы. Статьи и рисунки В.И. Жедринского для Белградского театра

Один ящик стеклянных негативов.

Ящики 233–234 Предварительные примечания на содержание собрания. Сейчас устарелые.

НЕКОТОРЫЕ ВОСПОМИНАНИЯ О В.И. ВЕРНАДСКОМ ВО ВРЕМЯ ЕГО ПРЕБЫВАНИЯ В МИНЕРАЛОГИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ МУЗЕЯ ЕСТЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ В ПАРИЖЕ (1922–1926)¹

Жан Орсель

Публикуются воспоминания профессора Национального Музея естественной истории в Париже Жана Орделя, текст которых хранится в Кабинете-музее академика В.И. Вернадского при ГЕОХИ РАН.

Через некоторое время после социалистической революции в октябре 1917 г. В.И. Вернадский очутился на юге России, где в Таврическом университете в Симферополе (Крым) собралась группа лучших русских ученых. Он был назначен ректором этого университета и почти сразу к нему присоединился его близкий друг В.К. Агафонов, ученик, как и сам Вернадский, знаменитого минералога и геолога В.В. Докучаева, основателя русского почвоведения.

В 1921 г. В. Агафонов был делегирован в Париж для установления связей с Сорбонной и в декабре 1921 г. по предложению Академии наук СССР В.И. Вернадский был приглашен ректором Парижского университета математиком Полем Аппелем для чтения курса геохимии. Так как В.И. Вернадский прибыл обосноваться в Париже в 1922 г. на несколько лет, неприменный секретарь Академии наук А. Лакруа гостеприимно предложил ему место в его лаборатории в Музее, где я только что был назначен ассистентом. Было естественно, что Вернадского приняли в этой лаборатории, потому что он был знаком с А. Лакруа с 1888 г. по совместной работе в лаборатории Ф. Фукэ в Коллеж де Франс. А. Лакруа был тогда препаратором, а В.И. Вернадский прибыл в Париж, чтобы здесь совместно с Ф. Фукэ и А. Ле Шателье изучать силикаты. Известно, что он начал свои исследования в этой области замечательной работой о силлиманите и роли алюминия в силикатах, в которой он впервые доказал, что атомы алюминия и кремния играют в их сложном составе одинаковую роль, следовательно, он развил результаты в объяснении их формулы и подтвердил их позднее изучением кристаллической структуры с помощью X-лучей, реализованной Брэггом и его учениками.

¹ Перевод с франц. В.С. Чеснокова.

В 1922 г. в Минералогической лаборатории Музея В.И. Вернадский вновь нашел своего друга В. Агафонова, который, как и А. Лакруа, оказал ему гостеприимство. Эти трое ученых родились в 1863 г. (В.И. Вернадский – 12 марта, А. Лакруа – 4 февраля, В. Агафонов – 31 июля), и Агафонов, вспоминая, как мы это делаем очень справедливо теперь по случаю 100-летия со дня рождения одного из них, об этом, не без интереса подчеркивал этот факт, который отмечает узловую эпоху в развитии минералогии, геохимии и почвоведения. Я с большими эмоциями присоединился к этим воспоминаниям о трех мэтрах; я им многим обязан при разных обстоятельствах.

В.И. Вернадский оказал большое влияние на мое минералогическое образование, так как он меня познакомил с принципами геохимии. Не только я и мои коллеги воспользовались лекциями по геохимии, чрезвычайно богатыми фактами и общими взглядами, которые он излагал в Сорбонне, но он очень хотел развить мои размышления о составе силикатов и давал мне советы; я часто шел после полудня, чтобы присоединиться к нему в свободной комнате нашей лаборатории, и он помогал мне в классификации алюмосиликатов, основанной на понятии о кислых ангидридах и каолинового ядра. В течение нескольких лет я объяснял все мои анализы хлоритов или слюды с помощью его теории (*W.I. Vernadsky. Bull. Ac. Sc. Saint-Petersburg* (6), 1909. P. 1183–1202). Он мне писал иногда на эту тему, и я как драгоценность храню письмо от него относительно обедненного железом флогопита, который он объяснял как продукт сложения алюмосиликата с каолиновым ядром (фенгит) и силиката магнезии группы гумитов (см.: *Bull. Soc. franc. Min.* T. 48, 1925. P. 362). Между тем работы Брэгга и его учеников начали нам приносить в это время новые объяснения о настоящей структуре силикатов, и я осторожно воздержался в общих воспоминаниях о том, что я публиковал о хлоритах, воспроизводил формулы, которые я дал раньше по теории Вернадского. В этом он меня дружески укорял, так как он знал о моей работе.

Ритм работы В.И. Вернадского был регулярным, как движение часов. Он нас иногда поддерживал в своих привычках, и мы понимали точность его благодеяний. Однажды он мне назначил встречу в лаборатории в 16 час. Я не могу точно вспомнить по какой причине я опоздал и прибыл только в 16 часов 20 минут. Нетерпеливый Вернадский ушел. На завтра я просил его извинить меня за это опоздание. Улыбаясь, он мне сказал: «Я говорил точно в 16 часов». Он посвящал

почти всегда регулярно восемь часов сну, с 22 до 6 часов. Остальное его время было тщательно разделено между лабораторией, семейной жизнью и редактированием своих трудов, в этом ему помогала жена, знавшая несколько иностранных языков. Он нежно любил своих детей. Когда родилась его маленькая дочка, он произнес очаровательное слово – это для меня как «возрождение».

Вернадский много читал. Каждую неделю он заказывал книги, периодику, не только из библиотеки Музея, но и из других библиотек, в частности, из библиотеки Сорбонны. Чаще всего он читал в Лаборатории, наблюдая за своими экспериментами, пил чай, который он готовил в большом «Becher». Его необычайная эрудиция была не целью, но средством. Она питала глубокие размышления и позволяла ему разрабатывать синтезы большого масштаба. Его старый друг В. Агафонов, когда мы у него спрашивали сведения, на которые он не мог ответить, лукаво говорил: «Я не знаю, идите “справиться” у Вернадского». С Агафоновым Вернадский продолжал работы в Минералогической лаборатории о составе каолина и изучал дегидратацию этого минерала, используя прибор, который я собрал для изучения дегидратации хлоритов.

В.И. Вернадский часто ходил в Институт радия, где он имел длительные беседы с Мари Склодовской-Кюри и ее дочкой Ирен, работал там в сотрудничестве с мадемуазель Шамье. Он интересовался, в частности, вторичными радиоактивными минералами крупных месторождений урана, которые только что были открыты в Катанге (Бельгийское Конго) и первым заметил на образцах, присланных в Институт радия и Музей, псевдоморфизм уранита в кюрите (*W.I. Vernadsky et M-lle C. Chamié. Sur une pseudomorphose de la curite. C. R. Acad. Sci. 19 mai 1924. T. 178. P. 1726–1728*). Впрочем, он внимательно следил и за продолжающимися в Минералогической лаборатории Музея исследованиями Н. Риед химического состава бетафита и радиоактивного ниоботанталата с Мадагаскара; он думал, что менделевит, который он только что открыл в рудной жиле пегматитового гранитного Трансбайкальского массива был неискаженным бетафитом (*W.I. Vernadsky. La mendelejevite, nouveau mineral radioactive. C.R. Acad. Sc. 1923. T. 176. P. 993. Paris*). Во время своего пребывания в Париже В.И. Вернадский редактировал французский текст первого издания своей «Геохимии», подготовленного на основе лекций, которые он читал в Сорбонне. Во введении к этому произведению Вер-

надский отдал дань уважения французским ученым, которые были предвестниками в этой области минералогических наук.

В.И. Вернадский покинул Францию в конце 1925 г.; его отъезд очень огорчил меня, и я часто вспоминаю теперь те сердечные напутствия, которые он адресовал мне в момент своего отъезда. Впрочем, через несколько месяцев после отъезда он нашел время написать мне, 14 июля 1926 г., длинное письмо из Ленинграда, чтобы дать мне советы относительно моей диссертации по хлоритам.

11 июня 1926 г. по инициативе А. Лакруа он был избран членом-корреспондентом Академии наук Института Франции. В 1933 г. Вернадский вновь посетил Париж, чтобы сделать два доклада (19 и 22 декабря 1933 г.) о проблемах радиогеологии. Эти доклады были опубликованы в «Actualités scientifiques et industrielles», 1935, № 201 (отчет по геологии, опубликованный под редакцией L. Cayeux). Правил корректуру Pierre Urbain. Это была очень большая радость для меня. В частных беседах Вернадский рассказывал о значительном прогрессе научных исследований в СССР, обрадовав нас тем, что имеет в своем распоряжении все материальные и людские средства для развития своих исследований.

Академия наук по инициативе В.И. Вернадского создала Комиссию по изучению естественных производительных сил России (КЕПС). Эта Комиссия постепенно объединила вокруг себя и под своим руководством целый комплекс научных институтов, где работают его многочисленные ученики, в частности, А.Е. Ферсман, А.П. Виноградов и В.С. Садилов, и стала мощным организмом в течение 20 лет, предшествовавших мировой войне 1941–1945 гг. Как справедливо подчеркнул в биографической заметке о Вернадском С. Mauguin (С. R. Acad. Sc. Т. 221, 6 août 1945. Р. 157–161), эта организация несомненно была одним из элементов победы Советского Союза и поражения гитлеризма. В 1940 г. Комиссия по урану, образованная по его предложению, предприняла изучение проблем использования атомной энергии. В своих разработках научных концепций В.И. Вернадский умело соединял осторожность и отвагу, которые характеризуют передовых ученых. Если великий химик А. Ле Шателье (*H. Le Chatelier. Science et industrie. P. 28. Paris. 1925. E. Flammarion ed.*) отказался рассматривать понятие изотопии, то В.И. Вернадский понял всю его плодотворность и немедленно ввел его в геохимию (*La géochimie. P. 24. 1924*). Уже через незначительное время, после того

как тяжелую воду удалось выделить, Вернадский показал важность этого открытия с геохимической точки зрения и критиковал тех, кто искал тяжелую воду, «не учитывая, что это есть геохимический феномен *миграции атомов* и что, следовательно, геохимия может служить путеводителем в этих исследованиях» (*W.I. Vernadsky. Où doit-on chercher l'eau lourde du point de vue géochimique. C.R. Acad. Sci. t. 199. 1934. P. 694 – 696. Paris; Sur les variations du poids atomique des elements chimiques sur la terre. Comptes rendus Acad. Sci. URSS. T. 3 (12). 1936. P. 129*). По этой руководящей идее он опубликовал в сотрудничестве с А.П. Виноградовым и Р.В. Тейс докладную записку об определении изотопического состава воды в горных породах и метаморфических минералах (*Comptes rendus Acad. Sci. USSR. Vol. 31. 1941. P. 573*). Его понятия *геохимических циклов* и *термодинамических оболочек* прочно вошли в науку. Они, впрочем, обогатились современными работами, как и идеи об условиях появления жизни на земле (*W.I. Vernadsky. Revue générale des sciences. T. XLIII. № 17–18. Sept. 1932. P. 503–514. Paris; А.И. Опарин. Возникновение жизни на Земле. Изд-во АН СССР. М. 1957*).

С точки зрения методологии и философии науки Вернадский всегда возвращался к различию между «эмпирическими обобщениями» и «научными гипотезами» (*W.I. Vernadsky. La biosphere. Edition française. F. Alcan. 1929. P. 23–26*). Это различие заслуживает размышления в свете современного рационализма, потому что оно отвечает фундаментальной попытке мысли в разработке научных теорий. Но я не могу распространяться здесь об этих общих вопросах. Мысль Вернадского глубокая, разнообразная, с тонкими оттенками, основывается на документации чрезвычайно плодотворных наблюдений и многочисленных экспериментальных данных, которые он умел объединить с тонким искусством, понимая всю их важность. Мы ему бесконечно признательны за то, что он открыл нам путь плодотворных исследований. И я горячо благодарю моих коллег А.П. Виноградова и К.А. Власова за ту честь, которую они мне оказали, обратившись ко мне с просьбой, подготовить эти воспоминания, уже давние, но всегда живучие.

В.И. Вернадский был для меня мэтром и другом, которого я чтю. Его мысль и его пример всегда присутствуют и действуют в моей памяти и в моем сердце.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Предисловие</i>	3
<i>В.И. Вернадский</i> О начале академических занятий	5
<i>В.И. Вернадский</i> Об исследовании воздуха русскими учеными.....	18
<i>В.И. Вернадский</i> Человечество как часть живой материи и его значение в геохимии	29
<i>Е.П. Янин</i> О лекциях В.И. Вернадского по геохимии в Киевском универ- ситете	33
<i>В.И. Вернадский</i> Заметки, замечания, записки, фрагменты	51
<i>Е.П. Янин</i> В.И. Вернадский и русский историк А.И. Яковлев	78
Переписка В.И. Вернадского и А.И. Яковлева	84
<i>Е.П. Янин, Т.Н. Немченко</i> Лекции академика В.И. Вернадского на Курсах повышения квалификации при Московском нефтяном институте.....	142
<i>В.И. Вернадский</i> О буровых нефтяных водах (лекция на Курсах повыше- ния квалификации при Московском нефтяном институте)	150
<i>Е.П. Янин</i> Владимир Васильевич Безсмертный и его воспоминания о В.И. Вернадском	183
<i>В.В. Безсмертный</i> Встречи и переписка с академиком В.И. Вернадским ...	189
Из переписки В.В. Безсмертного и В.И. Вернадского	202
<i>Л.Д. Виноградова</i> Послевоенная Германия глазами академика А.П. Виноградова	233
<i>О.М. Иваницкий, Е.П. Янин</i> Фонд Г.В. Вернадского в Бахметевском ар- хиве Библиотеки Колумбийского университета	253
<i>Ж. Орсель</i> Некоторые воспоминания о В.И. Вернадском во время его пре- бывания в Минералогической лаборатории Музея естественной истории в Париже (1922–1926)	274

БЮЛЛЕТЕНЬ
Комиссии
по разработке научного наследия
академика В.И. Вернадского
№ 23

Утверждено к печати
Комиссией по разработке научного наследия
академика В.И. Вернадского

Отпечатано в ООО «Красногорская типография».
143405, Московская область, г. Красногорск,
Коммунальный квартал, дом 2.
Заказ 2951.
Формат 60х90/16. Печать офсетная.
Объем 17,5 печ. л.